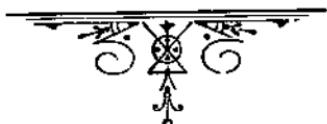

Василій Экземплярскій.

БИБЛЕЙСКОЕ И СВЯТООТЕЧЕСКОЕ
УЧЕНИЕ
О СУЩНОСТИ СВЯЩЕНСТВА.

КІЕВЪ,

Типографія С. В. Кульженко, Пушкинська № 4.
1904.

Печать дозволяется. 14 Августа 1904 г. Ректоръ Киевской
Духовной Академіи
Епископъ Платонъ.

Настоящее сочинение является опытомъ раскрытия догматического учения Православной Церкви объ ея священствѣ. Авторъ старался быть вѣрнымъ своей темѣ, и говорить какъ можно меньше самому; это оказалось тѣмъ удобнѣе, что учение о христіанскомъ священствѣ раскрыто съ такою полнотою въ церковной письменности, восполнить которую едва ли возможно, и съ такою выразительностью, подражать которой трудно. Задача автора состояла лишь въ систематизаціи церковнаго учения, конечно послѣ предварительного изученія его по первоисточникамъ. Уже въ силу самой неизмѣнности догматического учения Церкви, авторъ не могъ и не хотѣлъ сказать чего либо новаго по существу. Новое, а слѣдовательно и научно цѣнное въ его сочиненіи, могло касаться только слѣдующихъ сторонъ предмета: во первыхъ, дальнѣйшей разработки материала, являющагося источникомъ для учения нашего догматического богословія; во вторыхъ,—самой системы изложенія этого материала, и, наконецъ, попытокъ освѣтить въ церковномъ учени о священствѣ нѣкоторыя черты, мало затрагивавшіяся нашою богословской литературой. Авторъ и направилъ къ этому свои усилія и надѣется, что, хотя и въ очень малой мѣрѣ, онъ послужилъ нашему догматическому богословію въ указанныхъ отношеніяхъ.—Что касается первого, т. е. самаго материала сочиненія, то авторъ думаетъ, что святоотеческое учение изложено имъ съ болѣе подробностію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ болѣе точной провѣркой соответствующихъ мѣстъ, чѣмъ какъ было это въ нашей богословской литературѣ до сихъ порь. Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ русскимъ догмати-

стамъ, авторъ считаетъ долгомъ отмѣтить, что ими сдѣлано очень много въ томъ направлениі, въ которомъ работалъ самъ авторъ, такъ что новыя даннныя изъ святоотеческой письменности, впервые отмѣченныя авторомъ, представляются мало замѣтными во множествѣ тѣхъ мѣстъ, какія приводились или указывались въ предшествовавшихъ трудахъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ въ нашемъ богословіи, за исключеніемъ статей преосвященнаго епископа Иннокентія, не было догматико-богословскихъ изслѣдованій о священствѣ, то вполнѣ естественно, что специальная занятія этимъ вопросомъ позволили автору и нѣсколько восполнить имѣющійся въ систематико-богословской литературѣ материалъ для ученія о священствѣ Церкви, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, содѣйствовать выясненію внутренняго смысла уже извѣстныхъ мѣстъ изъ святоотеческихъ твореній.—Подобное же авторъ можетъ сказать и относительно самой системы, въ какой представлено имъ ученіе православной Церкви о сущности священства. Въ предшествовавшихъ появленію настоящаго сочиненія трудахъ ученіе Церкви обѣ ея іерархіи излагалось въ довольно строгой системѣ, подъ нѣсколькими рубриками, какъ, напримѣръ, о происхожденіи іерархіи, обѣ ея степениахъ, о таинствѣ священства и т. д. Такое изложеніе по отдѣламъ ученія о священствѣ имѣло то необыкновенно цѣнное слѣдствіе, что давало возможность изложить ученіе Церкви въполнотѣ и раздѣльности. Но, по мнѣнію автора, въ подобной системѣ изложенія церковнаго ученія о священствѣ заключался и нѣкоторый недостатокъ: это—неясное выдѣленіе того существеннѣйшаго, что служитъ источнымъ началомъ жизни христіанского священства и вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ, объединяющимъ всѣ частныя черты въ ученіи о священствѣ. Авторъ хотѣлъ избѣжать такого недостатка и представить ученіе о священствѣ не только въ раздѣльности частныхъ чертъ, но и въ органическомъ единстве всѣхъ сторонъ его жизни. Этого авторъ предполагалъ до-

стигнуть чрезъ то, что во главу угла положилъ ученіе о вѣчномъ первосвященствѣ въ Церкви Христа Спасителя и соответственно этому священниковъ Церкви разсматривалъ какъ продолжателей или, точнѣе, видимыхъ представителей въ Церкви этой всегда дѣйствующей въ ней силы первосвященническаго ходатайства Христа. Подобно этому и ученіе объ іерархіи въ ея отношеніи къ паству получаетъ въ предлагаемомъ сочиненіи новую постановку, когда авторъ исходитъ изъ библейско-церковнаго ученія о священническомъ достоинствѣ всѣхъ истинно вѣрующихъ по силѣ ихъ неразрывнаго единенія съ Главою Церкви, первосвященническій родъ Котораго составляютъ, по слову святыхъ отцовъ, всѣ члены Церкви. До настоящаго времени ученіе Церкви о духовномъ священствѣ всѣхъ истинно вѣрующихъ не входило въ курсы нашего доктринального богословія. Авторъ не беретъ на себя смѣлости рѣшить вопросъ, почему такъ случилось, но не можетъ все же не высказать предположенія, что въ данномъ случаѣ имѣло большое, а можетъ быть и рѣшающее значение злоупотребленіе этимъ ученіемъ въ протестантскомъ богословіи, благодаря какому злоупотребленію самый терминъ „всесвященство христіанъ“ сталъ обозначать въ протестантскомъ богословіи нѣчто большее, чѣмъ собственно онъ въ себѣ заключаетъ, именно ложную мысль объ излишествѣ іерархіи въ Церкви. Въ виду такого, надо думать, положенія дѣла, въ православно-богословскомъ ученіи объ іерархическомъ служеніи большою частію не раскрывается предварительно ученіе Церкви о священническомъ достоинствѣ всѣхъ ея членовъ, хотя такое ученіе всегда принималось Православною Церковью и нашло себѣ выраженіе въ ея символическихъ книгахъ („Православномъ Исповѣданіи“). Авторъ думаетъ однако, что молчаніе объ этомъ предметѣ въ системахъ доктринального богословія нежелательно въ виду того, что духовно-священническое достоинство христіанъ есть высокій даръ Божественной во Христѣ благодати,

молчаніе о которомъ въ системѣ доктринального богословія, особенно когда идетъ подробная рѣчь объ іерархическомъ священствѣ, не соответствуетъ ни важности предмета, ни дѣйствительнымъ интересамъ науки. Автору кажется, напротивъ, что говорить объ іерархическомъ достоинствѣ пастырей Церкви всего удобнѣе въ связи и по сравненію съ этимъ именно достоинствомъ христіанъ, когда всего яснѣе и опредѣленнѣе можетъ выясниться то существенное различіе, какое существуетъ въ Церкви по дару Божественной благодати между духовнымъ и іерархическимъ священствомъ, имѣющими одинъ общій неизсякаемый источникъ своей жизни въ первосвященствѣ Христа Спасителя. При такой постановкѣ дѣла, когда на основаніи источниковъ христіанского ученія будетъ научно выяснено различіе по существу между священническимъ достоинствомъ пастыря и пасомаго, само собою падаетъ заблужденіе въ ученіи о священствѣ протестантскаго богословія и ученіе Церкви можетъ быть изложено во всей полнотѣ и отчетливости.—Наконецъ, мы сказали, что въ доктринальномъ богословіи всегда возможны и законны попытки освѣтить, на основаніи ученія Церкви, нѣкоторые частные вопросы, еще не разрѣшенные авторитетомъ вселенской Церкви со всею опредѣленностью въ томъ или другомъ смыслѣ. Авторъ настоящаго сочиненія попытался затронуть и посильнѣ разрѣшить одинъ изъ такихъ вопросовъ, именно—вопросъ о неизгладимости благодати священства. Этотъ вопросъ еще не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ въ нашемъ богословіи, но въ ученіи отцовъ и церковныхъ соборовъ находятся данные для его разрѣшенія. Авторъ предлагаетъ попытку подобнаго рода и не скрываетъ чувства своего личнаго большого удовлетворенія отъ того, что послѣ знакомства съ данными, имѣющимися въ церковномъ ученіи по этому вопросу, онъ (авторъ) пришелъ къ выводу о неизгладимости благодати священства. Чувство удовлетворенія, которое пережилъ авторъ, зависѣло главнымъ обра-

зомъ отъ того громаднаго значенія для практической жизни Церкви, какое можетъ имѣть подобное рѣшеніе вопроса, когда даже іерархія еретическихъ обществъ можетъ быть признана, по присоединеніи къ Церкви и при наличности нѣкоторыхъ условій, дѣйствительно, по силѣ своей неразрывной преемственной связи съ апостольствомъ Церкви.

Авторъ считаетъ нелишнимъ еще отмѣтить, что для своего сочиненія онъ не ставилъ специально апологетической задачи. Вслѣдствіе этого онъ всюду избѣгалъ прямой полемики и если иногда дѣлаетъ указанія на инославныя ученія, то главнымъ образомъ для того, чтобы точнѣе выяснить смыслъ православнаго ученія по извѣстному вопросу. При такой постановкѣ дѣла заблужденія инославнаго богословія были опровергаемы авторитетнымъ учениемъ Церкви и помимо прямой полемики съ протестантскимъ богословіемъ. По этимъ же соображеніямъ авторъ почти совершенно избѣгаетъ эззегетического разбора приводимыхъ имъ мѣстъ Св. Писанія, дѣлая лишь указанія, относящіяся къ уясненію смысла извѣстнаго мѣста по контексту рѣчи. Избѣгать подробнаго эззегезиса побудила автора, главнымъ образомъ боязнь загромоздить сочиненіе полемическимъ элементомъ. Мѣсто Св. Писанія и святоотеческой письменности, приводимыя авторомъ и относящіяся къ ученію обѣ іерархіи отличаются, вообще, полною ясностію. Необходимость подробнаго эззегезиса подобныхъ мѣстъ могла быть вызываема только перетолкованіемъ ихъ протестантскими богословами, которые прибѣгли къ такому приему въ виду явнаго несогласія древне-христіанскаго ученія съ основными началами ихъ исповѣданія. Но если бы авторъ поставилъ своею задачею сдѣлать основательный разборъ протестантскихъ воззрѣній на предметъ и соответствующихъ имъ толкованій Св. Писанія и писаній святыхъ отцовъ, то онъ по необходимости долженъ былъ бы имѣть гораздо больше дѣла съ западнымъ богословіемъ различныхъ школъ и направленій, чѣмъ съ древне-церковною

письменностю. Авторъ предпочелъ заняться исключительно послѣдней, не отрицая при этомъ, конечно, важности и интереса для нашего богословія разбора протестантскихъ заблужденій въ пониманіи древне-церковнаго ученія, но не чувствуя лично склонности къ этому и считая важнѣйшимъ пока раскрытие положительнаго христіанскаго ученія о сущности священства. При этомъ авторъ думаетъ, что при такой постановкѣ дѣла не пострадали научные интересы, такъ какъ безспорно и съ научной точки зрењія истинный смыслъ извѣстнаго мѣста Св. Писанія лучше всего доказывается согласнымъ пониманіемъ его представителями древней учащей Церкви, ближайшой по времени къ апостольскому вѣку.

Введеніе.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ грѣхопаденія прародителей было удаленіе ихъ изъ рая и прекращеніе того живого общенія съ Богомъ, которымъ они наслаждались во время блаженной райской жизни. „*Кое причастіе правды къ беззаконію? или кое обиженіе свыту ко тмъ?*“¹⁾). Грѣхъ первого Адама, а въ немъ и всего человѣчества, создалъ то средостѣніе, которое отдалило человѣка отъ Бога—Творца его и его высочайшаго Первообраза, отдѣлило небо отъ земли. По одну сторону этого средостѣнія находится всесовершенный Создатель, обладающій всею полнотою жизни; по другую—согрѣшившее твореніе, слабый и беспомощный человѣкъ. Но оскорбленный Законодатель въ то же время есть и Отецъ нашъ; а грѣховный человѣкъ—не только твореніе, но и сынъ Божественной любви, образъ Божій и Его подобіе. Это чувство родства Безконечнаго и конечнаго духа не могло быть уничтожено и самимъ грѣхомъ: Богъ не могъ забыть человѣка, котораго Самъ восхотѣлъ; человѣкъ не могъ не стремиться къ своему Первообразу: „О Ты, Который превыше всего!... Тебѣ воздаетъ честь все и одаренное и неодаренное разумомъ. Къ тебѣ устремлены общія всѣхъ желанія; о Тебѣ болѣзняютъ всѣ сердца; Тебѣ все возсыпаетъ моленія... Къ Тебѣ все въ совокупности стремится. Ты конецъ всего“²⁾. Такъ

¹⁾ 2 Кор. VI, 14.

²⁾ Св. Григорій Богословъ, „Пѣснь Богу“. Творенія въ русскомъ переводе, т. 6 стр. 5.

ни бесконечно далеко небо отъ земли, но съ высоты неба слышенъ на землѣ голосъ, призывающій человѣка и вѣщающій ему: „ты Мой“ ¹⁾; какъ ни глубоко палъ человѣкъ, какъ ни притупились его духовныя чувства, но онъ не можетъ не слышать этого любовнаго голоса и не отвѣтить Ему: „Господь мой и Богъ мой“ ²⁾.

На этомъ родствѣ Бога и человѣка утверждается возможность религіи, которая въ основѣ своей и есть именно взаимоотношеніе Бога и человѣка. Правда, живое непосредственное общеніе съ Богомъ, подобное райскому, сдѣлалось невозможнымъ для падшаго человѣка, но не прекратилось окончательно. Фактъ всеобщности религіи ясно говоритъ объ этой коренной потребности нашего духа, а Божественное Откровеніе человѣку свидѣтельствуетъ о возможности дѣйствительного осуществленія этой потребности. Существенное отличіе отношенія Бога къ падшему человѣку не въ томъ, что Господь меныше любитъ его, а въ томъ, что непосредственное отношение къ Богу человѣка замѣняется посредственнымъ, и этими посредствами, чрезъ которыхъ осуществляется вѣчное стремленіе наше къ Богу, являются въ исторіи рода человѣческаго молитва и жертва ³⁾. Истинно богоугодный характеръ онъ могли, конечно, имѣть только въ религіи Богооткровенной, какою была въ Ветхомъ Завѣтѣ религія избраннаго народа. Но тѣмъ не менѣе молитва и жертва существовали и у языческихъ народовъ, во всѣхъ сколько-нибудь развитыхъ религіяхъ всего міра, что подтверждается какъ Библіей, такъ и исторіей естественныхъ религій. Въ этихъ послѣд-

¹⁾ Исх. XLIII, 1.

²⁾ Геттингеръ, „Апологія христіанства“, ч. 1 стр. 264.

³⁾ Нельзя при этомъ не отмѣтить той неразрывной связи, какая существуетъ между молитвой и жертвой. Первая есть истинная жертва, потому что въ молитвѣ всего себя человѣкъ предаетъ Богу; равнымъ образомъ и жертва, если только она не утратила свой истинный характеръ, всегда сопровождается также возношеніемъ къ небу ума и

нихъ жертвы служили, не смотря на ихъ ложный характеръ, съ одной стороны, нагляднымъ выражениемъ самого стремленія человѣка къ общенію съ Богомъ; а съ другой,— являлись средствами, хотя и мнимыми, къ достиженію этого общенія¹⁾). Мы не будемъ доказывать всеобщности молитвъ и жертвъ, такъ какъ это отвлекло бы насъ нѣсколько въ сторону отъ прямого пути къ рѣшенію нашей задачи; нѣкоторое подтвержденіе этому мы представимъ при обозрѣніи жреческихъ учрежденій языческаго міра. Эти жреческія учрежденія и должны составить ближайшій предметъ нашего вниманія. Если мы до сихъ поръ и останавливались на вопросѣ объ основномъ значеніи жертвъ въ религії, то потому именно, что съ жертвою находится въ неразрывной, хотя и не вполнѣ понятной на первый взглядъ, связи самое жреческое служеніе—священство, понимаемое въ широкомъ значеніи этого слова. Связь эта столь велика, что мы, на основаніи свидѣтельствъ исторіи, рѣшительно не можемъ представить себѣ священства, или жречества безъ представленія о жертвѣ и о священникѣ, какъ жертвоприносителѣ. Мы назвали эту связь между жертвою и священникомъ трудно объяснимою на первый взглядъ. И въ самомъ дѣлѣ: и жертва и молитва являются достояніемъ того лица, которое чрезъ ихъ посредство стремится достигнуть общенія съ Богомъ. Казалось бы, что здѣсь нѣтъ мѣста постороннему участію. Между тѣмъ мы видимъ, что, кромѣ молитвы и жертвъ, существуютъ

сердца жертвоприносителя. Несомнѣнно, что въ религіяхъ естественныхъ, и даже въ религіи истинной, далеко не всегда наблюдается въ дѣйствительности такая связь жертвы съ молитвой, въ виду нерѣдкаго преобладанія вѣшняго Богопочтенія предъ внутреннимъ, среди исповѣдниковъ истинной религіи, и полнаго извращенія отношеній человѣка къ Богу въ религіяхъ естественныхъ. Но по существу все же молитва и жертва являются единымъ, и назначеніе ихъ одно: служить средствами къ общенію человѣка съ Богомъ.

¹⁾ Ср. 1 Кор. X, 18—20.

еще вмѣстѣ и неразрывно съ ними жрецы, какъ посредники между Богомъ и вѣрующими, такъ какъ только при ихъ участіи признаются дѣйствительными самыя жертвы, а иногда и молитвы. Какой смыслъ можетъ имѣть подобное явленіе? Легко было бы объяснить его словами: „суетвѣrie“ и „предразсудокъ“, если бы оно встрѣчалось въ исторіи, какъ единичный и исключительный фактъ; но дѣло въ томъ, что исторія говоритъ иное: она свидѣтельствуетъ,— и мы ниже представимъ этому подтвержденіе,—что во всѣхъ исторически извѣстныхъ и развитыхъ религіяхъ на ряду съ жертвой существуетъ и особое жреческое служеніе. Мы не въ правѣ упускать изъ виду столь общий и замѣчательный фактъ. Заблужденіе всегда есть явленіе исключительное, и наоборотъ: явленіе, имѣющее всеобщее значеніе, заставляетъ предполагать, что въ основѣ его лежитъ нѣчто истинное, какимъ бы извращеніемъ оно ни подвергалось въ дѣйствительности. Съ этой именно точки зрѣнія для насъ имѣеть извѣстное значеніе при выясненіи вопроса о сущности священства и языческое жречество. При всей уродливости формъ, въ какихъ являются жертва и жречество въ естественныхъ религіяхъ, мы и въ этихъ формахъ можемъ примѣтить зерно истины. Сдѣлать это мы и постараемся теперь при посредствѣ данныхъ, представляемыхъ намъ Библіей и исторіей религій; и естественно, прежде всего остановимся на свидѣтельствѣ Библіи по интересующему насъ вопросу.

Въ первыхъ же главахъ св. книгъ мы встрѣчаемъ подтвержденіе той высказанной нами мысли, что человѣкъ не можетъ жить безъ общенія съ Богомъ—разумѣемъ повѣствованіе Библіи о жертвоприношеніяхъ въ патріархальный періодъ. Мы находимъ весьма достаточно указаній на жертвоприношенія этого времени¹⁾). Согласно сказанному,

¹⁾ Напр. Быт. IV, 3—4; VIII, 20; XII, 7; XXII, 13; XXVI, 25; XXXI, 54; XXXIII, 20; XXXV, 7 и др.

насть интересуетъ вопросъ о совершилеляхъ подобныхъ жертвоприношеній.—Вначалѣ мы видимъ, что жертвы приносились қаждымъ въ отдельности—примѣръ Каина и Авеля. Затѣмъ, совершилелями жертвоприношеній являются родоначальники, главы семействъ. Доказательство этому мы видимъ въ жертвоприношенияхъ, совершенныхъ патріарчами Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ¹⁾); при этомъ не видно, чтобы жертвы приносились самостоятельно и младшими членами семьи, хотя извѣстное участіе въ жертвоприношенияхъ они несомнѣнно принимали²⁾). Изъ представленныхъ библейскихъ данныхъ мы можемъ сдѣлать только тотъ выводъ, что уже въ самыя раннія времена исторіи человѣчества преимущественными приносителями жертвъ были главы семействъ. Въ этомъ случаѣ родоначальники выступаютъ какъ посредники между Богомъ и своимъ родомъ. И вполнѣ понятно, почему было именно такъ. При умноженіи извѣстной семьи, необходимъ былъ порядокъ въ совершенніи богослуженія, существенною частью котораго были именно жертвоприношенія. И естественно, что принесеніе послѣднихъ совершалось представителями рода—главами семействъ. Дѣло въ томъ, что жертва всегда была въ собственномъ смыслѣ жертвой Богу изъ имущества жертвоприносителя, а распоряжаться послѣднимъ, скорѣе всего, могъ глава семьи. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, религіозные обряды во всѣ времена имѣли особенно важное значеніе въ жизни вѣрующихъ, и совершеніе ихъ поэтому удобнѣе всего могло принадлежать родоначальникамъ, какъ лицамъ, пользовавшимся въ древности наибольшимъ уваженіемъ и авторитетомъ; въ патріархальный періодъ мы видимъ въ лицѣ старѣйшихъ, наиболѣе уважаемыхъ членовъ семьи посредниковъ между Богомъ и осталь-

¹⁾ См. вышеуказанныя мѣста.

²⁾ Нар. Быт. XXXI, 54.

ными вѣрующими. Эта идея посредства лежитъ безспорно въ основѣ всякаго священнослуженія; но въ патріархальный періодъ это посредство не имѣло характера іерархического священства въ собственномъ смыслѣ: оно основывалось на правѣ естественномъ, именно на правѣ первородства или старшинства въ семье. Никакого указанія не встрѣчаемъ мы на то, чтобы право приносить жертвы было предоставлено Божию заповѣдю только подобнымъ лицамъ; тѣмъ болѣе нѣтъ и намека на особое посвященіе первоначальныхъ жертвоприносителей.

Обращаемся теперь къ языческимъ религіямъ. Первоначально, безъ сомнѣнія, и въ нихъ мы должны встрѣчать подобное же естественное посредство въ отношеніи къ божеству. Но замѣчательно, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ естественныхъ религій эта идея необходимости подобного посредства не затерялась, но напротивъ, среди самыхъ разнообразныхъ религіозныхъ ученій сохранилась съ удивительною опредѣленностью и во многихъ изъ нихъ достигаетъ значительного развитія. Вотъ краткое подтвержденіе сказанному.

О существованіи развитого жречества въ Египтѣ известно достаточно. Есть данные, что первоначально жрецами были правители области; и впослѣдствіи жреческаго званія удостоивались лица высшей аристократіи. На ряду съ такими „жрецами добровольцами“ существовалъ съ древнѣйшихъ временъ и особый классъ постоянныхъ жрецовъ, значеніе которыхъ постепенно возрастало и которые, наконецъ, вытѣснили „добровольцевъ“ и сами начали занимать ихъ мѣста на свѣтской службѣ. Званіе этихъ жрецовъ въ общемъ было наследственнымъ, но безъ строгого кастового характера. Дѣлились жрецы по рангамъ и классамъ обязанностей. Исключительнымъ правомъ ихъ и вмѣстѣ обязанностью было совершение жертвоприношеній и вообще служеніе общественному культу, какъ то: заботы

о мѣстахъ общественного богослуженія, наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ храмахъ и т. п.¹⁾.

Ассиро-Бавилонская религія представляетъ намъ іерархически развитое аристократическое жречество. Культъ этой религіи слагался изъ жертвоприношений и молитвъ. Самое наименованіе, прилагаемое къ жрецамъ всѣхъ классовъ, было „Шангу“—„тотъ, кто приносить жертву“ (Масперо). Ясно отсюда, что жертвоприношенія составляли средоточіе въ жреческомъ служеніи. Число жрецовъ было чрезвычайно велико, а вліяніе ихъ въ религіозной жизни народа громадно. Много содѣйствовало такому положенію жрецовъ въ Ассиро-Бавилоніи то, что они образовали замкнутую касту: званіе ихъ было наследственнымъ, и они сами воспитывали себѣ преемниковъ²⁾.

Сроднымъ съ жречествомъ Ассиро-Бавилонскимъ по устройству и по значенію было жречество въ областяхъ Сиріи и въ религіи Финикиянъ и Хеттейевъ. У всѣхъ указанныхъ народовъ было множество жрецовъ, которые распадались на многіе классы. Во главѣ жрецовъ въ каждомъ мѣстѣ находился „верховный жрецъ“. Общимъ наименованіемъ для жрецовъ было названіе ихъ „жертвоприносители“, но существовалъ еще и цѣлый рядъ другихъ обязанностей, исполненіе которыхъ составляло профессію многихъ классовъ жрецовъ и жрицъ. Жреческое достоинство въ указанныхъ областяхъ было частію наследственнымъ,

¹⁾ Шантепи-де-ля Соссей, „Исторія религій“, т. I стр. 163—167, изд. 1898 г.; епископъ Хрисанеъ, „Исторія религій древняго міра“, т. II стр. 163 и дал.; Döllinger „Paganisme et judaïsme“, traduit de l'allemand, ed. 1858 an. t. II р. 301; проф. С. С. Глаголевъ, „Египетская религія“. Богословскій Вѣстникъ, Мартъ 1901 года, стр. 386—388; свящ. Г. Титовъ, „Исторія священства и левитства ветхозавѣтной церкви“, стр. 199—199.

²⁾ Шантепи-де-ля Соссей, т. I стр. 219—220; С. С. Глаголевъ, Богословскій Вѣстникъ, Декабрь 1901 года, стр. 596—598; Döllinger, т. II стр. 232.

частію же пожизненнымъ и даже временнымъ: жрецъ избирался на определенный срокъ¹⁾.

Религія *Индії* можетъ быть рассматриваема по періодамъ своего постепенного развитія, но во всѣ періоды мы встрѣчаемъ въ ней жречество. Въ первоначальномъ періодѣ въ религіи *Ведъ* мы уже видимъ жрецовъ, при чёмъ любопытнымъ представляется то, что „служеніе собственно жреца состояло не въ принесеніи жертвъ, а въ молитвѣ“²⁾; самое же принесеніе жертвъ совершалось низшимъ классомъ служителей. Существо дѣла, впрочемъ, не измѣняется отъ этого, въ виду уже указанного нами тѣснаго сродства жертвы и молитвы между собою. Во второмъ періодѣ развитія индійской религіи—въ періодѣ почитанія Индры—мы встрѣчаемся съ дальнѣйшимъ развитіемъ жречества и появлениемъ двухъ классовъ ихъ: Готри и Удгатри, а въ періодѣ браманизма еще къ нимъ присоединяется третій классъ жрецовъ: „Адварію“, и вліяніе жречества становится громаднымъ, благодаря тому, главнымъ образомъ, что жертвамъ и молитвамъ жрецовъ приписывалось всемогущее значеніе, такъ что по сравненію съ ними, и со жрецами, сами боги имѣютъ второстепенное значеніе: „вселенная во власти боговъ, боги во власти мантрама (молитвы), мантрамъ во власти жрецовъ, слѣдовательно, все во вселенной въ ихъ власти, и они тѣ же боги (поговорка)³⁾.

Іерархію находимъ мы даже въ *Буддизмѣ*, хотя здѣсь она теряетъ уже свой строго кастовой характеръ и становится іерархіей учености и благочестія. Но впрочемъ и самый буддизмъ не имѣетъ одного общаго культа, и у раз-

¹⁾ Шантепи-де-ля Соссей, т. I стр. 258; С. С. Глаголевъ, Богословскій Вѣстникъ, Іюнь 1901 года, стр. 242—243; Богословскій Вѣстникъ, Декабрь того же года, стр. 636.

²⁾ Эбрадъ, „Христіанская апологетика“, т. II стр. 18.

³⁾ Еп. Хрисанѳъ, т. I стр. 327.

ныхъ народовъ существуютъ различные обряды. Въ нѣкоторыхъ буддійскихъ общинахъ сильно развито жречество, особенно въ Тибетѣ. Здѣсь въ ламаизмѣ, измѣнившемъ чистый буддизмъ, ученіе обѣ іерархіи занимаетъ самое видное мѣсто: существуютъ степени іерархіи, и во главѣ всѣхъ жрецовъ стоитъ Далай Лама, являющійся воплощеніемъ божества¹⁾). Въ Индуизмѣ особенно ясно высказывается значеніе жрецовъ, какъ посредниковъ между Богомъ и человѣкомъ, исполняющихъ религіозныя обязанности за другихъ „подобно тому, какъ мать принимаетъ лѣкарство, чтобы лѣчить своего грудного ребенка“²⁾).

Религіи Иранцевъ также присуще жречество съ древнѣйшихъ временъ. Въ Авестѣ жрецы именуются Athravas-служители огня, но въ ту пору они имѣли и другія наименованія, заимствованныя отъ различныхъ обязанностей ихъ служенія, какъ то: приготовлять жертвоприношенія, поддерживать огонь на жертвенникѣ, совершать обрядъ очищенія и т. п. Вообще, единственными жертвоприносителями были жрецы, и это ихъ право охранялось столь строго, что всякий не жрецъ, осмѣлившійся лично принести жертву, объявлялся смертнымъ грѣшникомъ и долженъ былъ подлежать смертной казни. Особенно велико было значеніе жрецовъ въ ту пору, когда Athravas были замѣнены магами, которые, кромѣ собственно жреческаго достоинства, имѣли еще громадное значеніе, какъ представители образованія, истолкователи сновъ, врачи, воспитатели царскихъ дѣтей и т. п.³⁾).

¹⁾ Эбрардъ, т. II стр. 28, 36; Шантепи-де-ля Соссей, т. II стр. 31, 45, 115—116; преосв. Хрисанѣвъ, т. I стр. 397 и 412; Н. П. Рождественскій, „Христіанская апологетика“, т. II стр. 54—55; С.—Р. Tiele. Manuel de l' histoire des religions. Traduit du Holl. par M. Vernes ed. 1885, p. 163, 177.

²⁾ Шантепи-де-ля Соссей, т. II стр. 147.

³⁾ Эбрардъ, т. II стр. 68—70; еп. Хрисанѣвъ, т. I стр. 591; Шантепи-де-ля Соссей, т. II стр. 197; Döllinger, т. II ст. 209—210.

Значительно отличается отъ указанныхъ религій, въ ихъ учены о необходимости жречества, *религія Китайская*. Ея культу также свойственны жертвоприношения, но приносятъ ихъ въ государственномъ культе высшіе чиновники, а въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ и императоръ. Жертвоприношения же домашняго культа—душамъ предковъ—являлись и общедоступными. Такое исключительное явленіе зависѣло, по мнѣнію преосв. Хрисанѣа, отъ самаго характера китайскихъ жертвоприношеній: они не имѣли цѣлью низводить благословеніе неба на приносящихъ. Это послѣднее обстоятельство достаточно объясняется крайнею отвлеченностю религіозныхъ воззрѣній китайцевъ. Впрочемъ, тутъ надо сдѣлать значительное ограниченіе: никакъ нельзя сказать, чтобы вообще религія Китая не имѣла ученія о жречествѣ, какъ особомъ классѣ религіозныхъ служителей; этого ученія нѣть собственно въ офиціальной государственной религіи. Но рядомъ съ такъ называемымъ Конфуціанствомъ существуютъ еще двѣ религіи, вполнѣ признанныя и правительствомъ, именно: Буддизмъ и Даосизмъ. О первомъ мы уже сказали; о второмъ же замѣтимъ теперь, что въ этой религіи не только существуетъ особый классъ жрецовъ, но и содержится интересное ученіе о верховномъ жрецѣ—папѣ—небесномъ учителѣ, который избирается обыкновенно изъ племени по жребию, при чемъ по вѣрѣ даосистовъ духъ первого папы воплощается въ его преемникѣ¹⁾.

Обращаясь, наконецъ, къ религіямъ классическихъ народовъ Европы, Грековъ и Римлянъ, мы и здѣсь находимъ особые классы жрецовъ. Такъ въ *Греции* существовало множество жрецовъ, отличительною чертою служенія которыхъ являлось то, что они служили опредѣленному божеству. Жрецы здѣсь не составляли строгой касты, но все-же

¹⁾ Шантепи-де-ля Соссей, т. I стр. 62—63, 76—79; Еп. Хрисанѣа, т. I стр. 129; Рождественскій, т. II стр. 15.

многія должности были наследственными, составляли какъ бы собственность извѣстныхъ фамилій, да и вообще доступъ въ жрецы не всѣмъ былъ открытъ. Положеніе жрецовъ было довольно видное; они являлись нерѣдко и государственными чиновниками, но главное въ ихъ дѣятельности представляло совершеніе разнаго рода іерони—служеній религіозному культу, преимущественно принесеніе жертвъ, наблюденіе за храмами и вообще внѣшнее богослуженіе, такъ какъ классъ греческихъ жрецовъ не имѣлъ задачею своей дѣятельности ни сохранять, ни выяснить религіозныя истины¹⁾.

Въ Римѣ, не смотря на сходство его религіи съ греческой, жречество получаетъ большее развитіе, но главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что римскіе жрецы пріобрѣли значительное вліяніе въ государственной жизни, и званіемъ верховнаго жреца не гнушались и сами императоры. Общимъ именемъ жрецовъ было имя „sacerdos“, но раздѣлялись жрецы на многія жреческія коллегіи. Средоточнымъ пунктомъ въ служеніи римскаго жреца было, какъ почти во всѣхъ религіяхъ, жертвоприношеніе, но среди „sacra“ видное мѣсто принадлежало и разнаго рода прорицаніямъ²⁾.

Такимъ представляется въ самыхъ общихъ чертахъ положеніе и служеніе жрецовъ въ религіяхъ древняго міра. Мы не останавливались на подробностяхъ служенія и особенно быта языческихъ жрецовъ; тѣмъ не менѣе и сказанного, полагаемъ, достаточно для выясненія поставленной нами себѣ задачи — определить самое общее въ служеніи жрецовъ всевозможныхъ религій, какъ тѣ зерно истины, которое содержится въ основѣ и языческаго жреческаго

¹⁾ Шантепи-де-ля Соссей, т. II стр. 314—315; Döllinger, т. I стр. 280—281; Еп. Хрисанѣ, т. II стр. 519; Tiele, 310—311.

²⁾ Шантепи-де-ля Соссей, т. II стр. 410—418; Еп. Хрисанѣ, т. II стр. 613.

служенія. И обращая вниманіе на служеніе жрецовъ въ различныхъ религіяхъ, мы видимъ, что центромъ его является принесеніе жертвъ и молитва, особенно же первое. Кроме того, мы видимъ, что почти всегда и почти во всѣхъ религіяхъ жрецы были единственными жертвоприносителями; самыя наименованія жрецовъ свидѣтельствуютъ о той тѣсной связи, какая всегда существовала между жертвой и ея постояннымъ приносителемъ: во множествѣ религій одинъ корень лежитъ въ основѣ словъ „жертва и священникъ“¹⁾). Если мы припомнимъ теперь сказанное нами раньше о значеніи молитвы и жертвы, именно о томъ, что онъ являются средствами для общенія человѣка съ Богомъ, то ясно, что жрецы являются по преимуществу посредниками между Богомъ и вѣрующими. Правда, что это посредническое служеніе подвергалось всевозможнымъ извращеніямъ, и жрецы всегда занимали одинаково ненормальное положеніе и въ отношеніи къ народу (кастовый строй) и къ самимъ богамъ, наглядной иллюстраціей чему можетъ послужить уже приведенная нами любопытная индійская поговорка. Но подобныя извращенія неизбѣжны въ естественныхъ религіяхъ; для настѣ же собственно важно то, что священство, понимаемое какъ посредство между Богомъ и людьми, внутреннюю основу своего существованія находитъ въ общечеловѣческой потребности въ подобномъ посредствѣ.

Таковы результаты нашего предшествующаго изслѣдованія. Мы отмѣтили самое общее и существенное въ патріархальномъ и языческомъ жречествѣ, но, конечно, это еще далеко не даетъ намъ возможности отвѣтить болѣе или менѣе полно и опредѣленно на вопросъ о сущности

¹⁾ Это мы видѣли уже въ религіяхъ Ассиро-Вавилонской, Финикийской, то же надо сказать относительно индійскаго „hôtri“, отъ санскритскаго „hu“; иранскаго „zaotha“ отъ „zu“ (Эбрардъ, т. II стр. 28—29); о славянскомъ „жрецѣ“.

священства. Напрасно было бы пытаться определить ее на основании добытого материала. Что касается патриархального периода, то въ немъ мы, какъ сказали уже, можемъ только подмѣтить зачаточную идею необходимости посредства особыхъ лицъ въ отношеніи всего общества вѣрующихъ къ Богу. Указаній же на іерархическое достоинство патриарховъ и на существованіе божественныхъ полномочій, имъ однимъ данныхъ, безусловно нѣть. Въ языческихъ религіяхъ мы, правда, встрѣчаемъ не только определенно выраженную идею посредства, но часто и ясныя указанія на іерархическое достоинство жрецовъ въ видѣ ихъ исключительныхъ, большею частію приписываемыхъ волѣ боговъ, полномочій. Однако мы уже имѣли случай замѣтить, что человѣческій вымыселъ настолько извратилъ зерно истины, заключающееся и въ ложныхъ религіяхъ, что определить существо священнослуженія по служенію языческихъ жрецовъ решительно немыслимо.

Иное представляется при взглядѣ на *ветхозавѣтное подзаконное священство*. Здѣсь нѣть мѣста человѣческому вымыслу, какъ это мы видимъ въ языческихъ религіяхъ. Съ другой стороны, священники патриархального периода, дѣйствовавшіе по праву естественному и безъ особо определенныхъ правилъ своего служенія, смѣняются въ подзаконный периодъ особымъ сословіемъ священниковъ, вся дѣятельность которыхъ и отношеніе къ обществу вѣрующихъ точно опредѣлялись закономъ. Ясна, поэтому, наша ближайшая задача: на основаніи ветхозавѣтнаго библейскаго ученія о священстве попытаться раскрыть его сущность, какъ священства истинаго, хотя, въ виду его прообразовательного значенія, вѣчнаго¹⁾ лишь въ смыслѣ пребыванія священства въ родѣ Аароновомъ до пришествія въ міръ Великаго Архіерея будущихъ благъ²⁾.

¹⁾ Исх. XL, 15.

²⁾ Евр. IX, 4.

„И сказаъ Господъ Аарону... и ты и сыны твои съ тобою набирайте священство ваше во всемъ, что принадлежитъ жертвеннику и что внутри за завѣсою, и служите; вамъ даю я въ даръ службу священства, а посторонній, приступившій, преданъ будетъ смерти”¹⁾.

Вотъ въ какихъ обязанностяхъ, выражаясь кратко библейскими словами, состояла, „служба священства”. На первомъ мѣстѣ поставляется служеніе при жертвенникѣ, т. е. принесеніе жертвъ Богу отъ лица вѣрующикъ со всѣми, сопровождавшими жертвоприношенія, обрядами²⁾. На второмъ—служеніе за завѣсою, т. е. во святыищѣ³⁾. Обязанности служенія здѣсь священниковъ состояли въ совершенніи куреній на жертвенникѣ кадильномъ⁴⁾, вожжени свѣтильниковъ⁵⁾, приготовленіи хлѣбовъ предложения⁶⁾. Объ особомъ служеніи въ этой части храма первосвященника рѣчь у насъ ниже.

Что же открывается изъ сдѣланнаго нами указанія на обязанности ветхозавѣтнаго священнослужителя?—Первое то, что и въ служеніи подзаконнаго священника мы прежде всего видимъ въ его лицѣ жертвоприносителя. Въ Моисеевомъ законодательствѣ не только есть мѣсто жертвѣ, но самые законы о жертвоприношеніяхъ раскрываются въ значительной полнотѣ. И такое подробное раскрытие ученія о жертвоприношеніяхъ именно въ подзаконный периодъ вполнѣ понятно, если только мы вспомнимъ, что „пришедшей заповѣди грѣхъ оживе”⁷⁾. Голосъ совѣсти и непосредственное Божественное откровеніе при исключительныхъ случаяхъ въ жизни человѣчества, руководившіе

¹⁾ Числ. XVIII, 7.

²⁾ Напр. Лев. гл. I—III; VI, 9—13.

³⁾ Исх. гл. XXVI.

⁴⁾ Исх. XXX, 1—8.

⁵⁾ Лев. XXIV, 1—4.

⁶⁾ Лев. XXIV, 5—8.

⁷⁾ Римл. VII 9.

доселъ вѣрующими, смыняются положительнымъ закономъ. Теперь человѣку указанъ съ возможными подробностями путь оправданія предъ Богомъ чрезъ исполненіе заповѣдей Его. Но такъ какъ для ветхозавѣтнаго человѣка оправданіе было въ будущемъ—во Христѣ, то и путь оправданія, указанный ему, прежде всего приводилъ къ сознанію собственной слабости человѣка въ дѣланіи добра и его безконечной виновности предъ Богомъ. Только теперь со всею ясностью должна была почувствоваться вѣрующими сила грѣховныхъ влеченій природы и невозможность очиститься отъ этой грѣховной нечистоты и оправдаться предъ Богомъ путемъ своихъ личныхъ усилій¹⁾. Въ отношеніи же виновнаго человѣка Богъ могъ явиться только какъ отмститель за грѣхъ, отвергающій грѣшника отъ Своего лица²⁾. Это съ одной стороны. Съ другой—приближеніе къ Богу Израиля, какъ народа избраннаго и святого³⁾, предполагаетъ уже собою существованіе особыхъ высочайшихъ средствъ такого освященія, какъ необходимаго условія приближенія къ Богу. Отсюда вѣра въ то, что Богъ, и только Онъ одинъ, можетъ очистить человѣка отъ его грѣховной нечистоты и приблизить къ Себѣ⁴⁾. И дѣйствительно, Господь даетъ вѣрующимъ такія сверхъестественныя средства освященія въ жертвахъ. „Все почти по закону очищается кровію, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія“⁵⁾, такъ опредѣляетъ св. апостолъ средства очищенія ветхозавѣтнаго человѣка отъ грѣховъ. И Самъ Господь возвѣ-

1) Псал. L; VIII, 8—9.

2) Напр. Исх. XXXIV, 1—7; Втор. V, 9—10; XI, 2—7; XXXII, 39—43; Псал. IX, 6; XXXVI, 20; LXVIII, 8; Ис. III, II; XXXIV, 2—8; LIX, 18 и др.

3) Исх. XIX, 5—6.

4) Напр. Исх. XXXIV, 6—7; Втор. XXXII, 39; Пс. XXXI, 2; СИ, 3; Ис. I, 18; Іер. XXIII, 6; Іез. XVIII, 22; Мих. VII, 18—19; Зах. III, 4 и др.

5) Евр. IX, 2.

щаетъ народу чрезъ Моисея: „*Азъ дахъ ю (кровь животнаго) вамъ у алтаря умоляти о душахъ вашихъ*”¹). Такимъ образомъ, въ подзаконномъ періодѣ выступаетъ уже со всею ясностью значеніе жертвы, какъ Богомъ даннаго средства для очищенія человѣка и поставленія его предъ Богомъ. Если же мы остановимъ теперь вниманіе на томъ, что единственными жертвоприносителями являлись священники, а всякий „посторонній“, осмѣлившійся приступить къ жертвеннику, не исключая левитовъ, долженъ быть преданнымъ смерти²), то ясно открывается и значеніе въ жизни общества вѣрующихъ священниковъ: если вѣрующій можетъ приблизиться къ Богу не иначе, какъ чрезъ посредство священника, имѣющаго исключительное право приносить жертвы—единственное средство очищенія и приближенія къ Богу, то, очевидно, священники являются посредниками между Богомъ и вѣрующими.

Таковъ естественный выводъ изъ сказаннаго нами до сихъ поръ о служеніи священника какъ, жертвоприносителя. Теперь обратимъ вниманіе на вторую группу священническихъ обязанностей—служеніе во святилищѣ. Что знаменовали собою это право и обязанность служенія въ святилищѣ, принадлежавшія также исключительно священникамъ? Вся скинія была видимымъ мѣстомъ обитанія Бога среди израильскаго народа³), въ особенности же святилище и святое святыхъ были мѣстами исключительной близости Господа ко входящимъ въ нихъ, а ковчегъ завѣта даже мѣстомъ непосредственнаго откровенія Божія⁴). Отсюда ясно, что священникамъ было даровано право особаго приближенія къ Богу. На чемъ утверждалось это право, и откуда вытекала необходимость особаго выдѣленія

¹) Лев. XVII, II.

²) Числ. XVIII, 3, 7.

³) Исх. XXV, 8.

⁴) Исх. XXV, 22.

священниковъ изъ среды всего народа, мы можемъ понять только въ томъ случаѣ, если посмотримъ на отношеніе Бога къ народу израильскому и на самый фактъ учрежденія левитскаго священства въ исторіи. „Если вы будете слушаться голоса Моего и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ удильмъ изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля”¹⁾. Такими словами Самъ Господь указываетъ пророку Моисею на особое призваніе Израиля среди всѣхъ другихъ народовъ. Намъ нѣтъ нужды говорить объ особой миссіи израильскаго народа; приведенные же слова означаютъ то, что именно въ періодъ синайскаго законодательства, предъ вступленіемъ Евреевъ въ самостоятельную историческую жизнь, съ особою силою и выразительностью возвѣщается имъ Божіе избраніе и приближеніе въ силу этого избранія: „все общество, всі святы, и среди ихъ Господъ”²⁾. При правильномъ пониманіи эти слова могутъ служить выражениемъ истиннаго отношенія Израильтянъ къ Богу, какъ и Самъ Господь говорить народу: „вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ”³⁾. Но возвѣщенная Богомъ въ синайскомъ откровеніи близость къ Нему израильскаго народа требовала отъ послѣдняго особой святости. Вся цѣль жизни вѣрующихъ должна быть проникнута однимъ стремленіемъ приблизиться къ святости Божіей, такъ какъ къ Святому можетъ приблизиться только святой⁴⁾. Но мы уже указывали на то, что въ синайскій же періодъ съ особенною ясностью обнаруживается присущее всему народу сознаніе его личной грѣховности и недостоинства. Это мы видимъ уже при самомъ вступленіи въ завѣтъ съ Богомъ: гора, какъ мѣсто Божественнаго присутствія, отдѣляется особою чертою, преступить

¹⁾ Исх. XIX, 5.

²⁾ Числ. XVI, 3.

³⁾ Исх. XIX, 6.

⁴⁾ Лев. XI, 44—46; XIX, 2; XX, 4; XXI, 8 и др.

которую не могли ни народъ, ни священники¹⁾ его²⁾), И это запрещеніе не имѣло вѣнчаного характера: народъ самъ созналъ свою нечистоту, свою неспособность входить въ непосредственное общеніе съ Богомъ: „и *сказали Моисею* (израильянѣ): говори ты съ нами и мы будемъ слушать, но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, чтобы намъ не умереть“³⁾). Итакъ народу было присуще сознаніе своей грѣховности, и такое сознаніе, вмѣстѣ съ ясно возвѣщеннымъ ученіемъ о неприступности святаго Бога, могло приводить народъ къ мысли о необходимости особаго посредства между нимъ и Богомъ. И этой сознанной народомъ потребности отвѣчаетъ Самъ Господь учрежденіемъ у Евреевъ левитскаго священства⁴⁾. „Завтра покажетъ Господь, кто изъ Его, и кто святъ, чтобы приблизить его къ Себѣ“⁵⁾). Эти слова сказаны Моисеемъ по частному поводу и уже послѣ избранія рода Ааронова для священнослуженія. Но въ приведенномъ мѣстѣ съ наибольшою выразительностью отмѣчается характеристическая черта служенія ветхозавѣтнаго священника. Всѣ другія служенія, необходимыя для правильнаго теченія общественной жизни, относятся къ самому обществу, и отсюда само же общество распредѣляетъ эти служенія среди своихъ членовъ по своему усмотрѣнію. Не таково служеніе ветхозавѣтнаго священника. Будучи слугою общества, онъ въ тоже время служить отъ лица общества Богу; служеніе же Богу доступно только святыму. Но всюду мы видимъ ученіе о грѣховности и каждого стдѣльнаго человѣка, и всего общества⁶⁾). Поэтому какъ для очищенія ветхозавѣтнаго человѣка было недостаточно его личныхъ усилий въ дѣлѣ исполненія заповѣдей, а тре-

¹⁾ Не левиты еще, а скорѣе всего первородные Израиля.

²⁾ Лев. XIX, 24.

³⁾ Лев. XX, 19.

⁴⁾ Исх. XXVIII, I.

⁵⁾ Числ. XVI, 5.

⁶⁾ Лев. X, 17; Числ. XVIII, 22—23 и др.

бовалась Божественная помощь и вышечеловѣческія средства оправданія; такъ и право приближенія къ Богу, иначе право священнослуженія, ветхозавѣтный вѣрующій могъ получить только въ силу Божественнаго избранія и особаго освященія, которое дѣлало бы избраннаго „святымъ“ предъ Богомъ, способнымъ приближаться къ Нему. И мы, дѣйствительно, видимъ, что ветхозавѣтное священство утверждается на Божественномъ избраніи и особомъ посвященіи¹). Благодаря этому именно, дѣлается возможнымъ то, что нѣкоторые изъ народа являются посредниками между Богомъ и остальными членами общества. Всякій посредникъ долженъ быть близокъ къ тѣмъ лицамъ, посредникомъ между которыми онъ является. Это же самое видимъ мы и въ служеніи ветхозавѣтнаго священника. Къ народу былъ онъ близокъ самыи своимъ происхожденiemъ отъ Израиля и общею всѣмъ людямъ ограниченностью и грѣховностью своей природы. Близость же къ Богу была даромъ Божественной воли. Предъ лицомъ Бога священникъ былъ представителемъ народа и „ходатаемъ“ за него, а въ отношеніе народа вѣстникомъ и проводникомъ въ среду вѣрующихъ Божественного благовolenія и освященія, какъ, напримѣръ, при благословеніи общества отъ лица Божія²), или же когда священникъ „очищалъ“ вѣрующихъ отъ грѣха, принося жертву за грѣхъ и т. п.

Все сказанное достаточно ясно открывается изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора Божественного происхожденія и обязанностей служенія ветхозавѣтнаго священства. Но нашъ обзоръ этого служенія остался бы блѣднымъ, если не обратить вниманія на лицо ветхозавѣтнаго первосвященника, въ служеніи котораго сосредоточиваются и съ особою ясностію выступаютъ уже указанныя нами характеристическія черты служенія левитскаго священства. Идея

¹⁾ Лев. гл. VIII.

²⁾ Числ. VI, 23—27, ср. Лев. IX, 23.

посредства, лежащая въ основѣ всякаго, а слѣдовательно и ветхозавѣтнаго священства, со всею опредѣленностью открывается именно въ лицѣ первосвященника, такъ какъ онъ является ближайшимъ прообразомъ Единаго Ходатая Бога и человѣковъ Христа Спасителя.

Всѣ священники были представителями своего народа, такъ какъ служили Богу отъ его лица; но это представительство всесѣло воплощается въ лицѣ первосвященника: онъ одинъ только носилъ „имена сыновъ Израилевыхъ на наперсникѣ судномъ у сердца своего“¹⁾). И это представительство не было чѣмъ-то внѣшнимъ, но связь первосвященника съ народомъ была какъ бы духовно-органическою. Грѣхъ „помазаннаго“ священника дѣлалъ виновнымъ весь народъ, и жертва за грѣхъ помазаннаго священника была въ силу этого одинакова съ жертвою за грѣхъ всего общества сыновъ Израилевыхъ²⁾). Съ другой стороны, и первосвященникъ „несъ“ на себѣ, выражаясь библейскимъ словомъ, грѣхи народа, чѣмъ частнѣе указывается на „недостатокъ приношеній, посвящаемыхъ отъ сыновъ Израилевыхъ, и всѣхъ даровъ, или приносимыхъ“³⁾). Такимъ образомъ, первосвященникъ былъ не только представителемъ общества, но и „заступаль“ народъ предъ Богомъ, былъ ходатаемъ за народъ. Это видно уже изъ сказаннаго нами, а съ особеною наглядностью открывается изъ извѣстнаго случая „заступленія“ согрѣшившаго народа Аарономъ⁴⁾.

Но высшее посредническое значеніе первосвященника зависѣло не только отъ того, что онъ былъ представителемъ народа и ходатаемъ за него предъ Богомъ, но и отъ той близости къ Богу, какой удостоенъ былъ первосвященникъ. Весь Израиль, какъ мы уже видѣли, призванъ быть близкимъ къ Богу, но въ дѣйствительности

¹⁾ Исх. XXVIII, 29.

²⁾ Лев. IV, 1—21.

³⁾ Исх. XXVIII, 38.

⁴⁾ Числ. XVI, 46—47.

оказывался недостойнымъ этого. Народъ могъ приближаться къ Богу только¹⁾ въ лицѣ священниковъ²⁾, и высшей степени это приближеніе достигаетъ въ лицѣ первосвященника. Послѣдній, какъ представитель народа, осуществляеть въ своемъ лицѣ идею близости избраннаго народа къ Богу. Простымъ священникамъ былъ дсступенъ входъ въ святилище, и это служило знакомъ особаго приближенія ихъ къ Богу. Однако и для нихъ оставалось недоступнымъ святое святыхъ. Одинъ только первосвященникъ однажды въ годъ долженъ быть входить во святое святыхъ съ жертвенной кровью, и въ этотъ великий день со всею очевидностью выступала и близость первосвященника къ Богу, и его посредническое служеніе предъ Богомъ отъ лица народа, и очищеніе послѣдняго отъ лица Божія. Первосвященникъ въ этотъ день не разъ входилъ во святое святыхъ, совершаль куреніе „предъ лицомъ Господнимъ“,— видимымъ мѣстомъ присутствія котораго былъ ковчегъ завѣта, еще частнѣе—его крышка; эту „крышку“ первосвященникъ кропилъ кровью и этимъ очищалъ самого себя и домъ свой³⁾, а также святое святыхъ⁴⁾, святилище⁵⁾ и жертвенникъ отъ нечистотъ сыновъ Израилевыхъ⁶⁾, наконецъ, священниковъ и „весь народъ общества“⁷⁾. Чрезъ это очищеніе весь народъ дѣлался чистымъ „отъ всіхъ греховъ своихъ предъ лицомъ Господнимъ“⁸⁾. Близость первосвященника къ Богу обнаруживается еще въ таинственномъ правѣ „вопрошать“ Господа чрезъ „уримъ и туммимъ“⁹⁾.

¹⁾ Мы не касаемся здѣсь служенія пророческаго, какъ исключительного.

²⁾ Лев. X, 3.

³⁾ Лев. XVI, 17.

⁴⁾ Лев. XVI, 33.

⁵⁾ Лев. XVI, 16.

⁶⁾ Лев. XVI, 18—19.

⁷⁾ Лев. XVI, 33.

⁸⁾ Лев. XVI, 30.

⁹⁾ Исх. XXVIII, 30; Числ. XXVII, 21.

Мы обозрѣли главнѣйшія обязанности ветхозавѣтныхъ священниковъ въ ихъ служеніи при жертвенникѣ и „за завѣсою“—во святилищѣ. Строго говоря, это именно и составляетъ существенное въ служеніи священниковъ, а всѣ остальные ихъ обязанности носятъ частный, а иногда, и случайный характеръ. Но такъ какъ къ опредѣленію ветхозавѣтнаго ученія о сущности священства мы идемъ путемъ обозрѣнія различныхъ обязанностей священнослуженія, то для полноты обзора намъ необходимо, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, коснуться и другихъ обязанностей, возложенныхъ закономъ на священниковъ, чтобы показать ихъ связь съ отмѣченнымъ нами до сихъ поръ существеннымъ въ ихъ служеніи. Эти частнѣйшія обязанности могутъ быть раздѣлены на два главныхъ вида: учительство народа и право суда. Что касается первого, то оно имѣло исключительно религіозный характеръ, благодаря чему священникъ въ качествѣ учителя являлся не инымъ чѣмъ, какъ истолкователемъ народу Божіей воли, т. е. тѣмъ же посредникомъ между Богомъ и вѣрующими, какимъ видимъ мы его при исполненіи другихъ обязанностей священническаго служенія. Вообще, учительство ветхозавѣтнаго священника имѣло очень ограниченный объемъ и сводилось къ немногимъ предписаніямъ частнаго характера. Такъ, черезъ каждыя семь лѣтъ священникъ долженъ былъ читать народу законъ¹⁾, священникамъ же поставлялось въ обязанность и постоянно поучать сыновъ Израилевыхъ всѣмъ уставамъ, которые изрекъ Господь чрезъ Моисея²⁾, и частнѣе, по контексту рѣчи³⁾, умѣнію различать священное отъ несвященнаго и нечистое отъ чистаго, что находится въ прямой связи съ ученіемъ о жертвахъ и приношеніяхъ Богу. Къ этому же роду учительскихъ обязанностей относятся

¹⁾ Втор. XXXI, 10—13.

²⁾ Лев. X, II.

³⁾ Лев. X, 20.

и рѣчи народу предъ войной¹⁾). Войны Израиля, какъ извѣстно, носили религіозный характеръ, и поученіе священника передъ войною должно было служить напоминаніемъ народу, съ цѣлью ободрить его, что Господь Богъ, Который вывелъ его изъ Египта, „идетъ“ съ народомъ, чтобы сразиться за него²⁾). Такой же смыслъ имѣла и обязанность священника трубить передъ войною для того, чтобы сыны Израилевы „были восполнены передъ Господомъ и спасены отъ враговъ“³⁾), а также трубить „въ день веселія... и въ праздники и въ новомъсячіе... при всѣхъ сожженіяхъ... при мирныхъ жертвахъ“. Все это было необходимо, какъ „напоминаніе“ Богу о народѣ, иначе—посредническое заступленіе его⁴⁾.

Что касается, наконецъ, судебныхъ полномочій священниковъ, то, во-первыхъ, они весьма ограничены, а, во-вторыхъ, такъ же какъ и учительство народа, имѣютъ отношеніе исключительно къ области религіозной жизни народа. Первое открывается изъ того, что священники не замѣняютъ судей, а выступаютъ вмѣстѣ съ ними⁵⁾). Религіозный же характеръ священническаго суда становится несомнѣннымъ изъ частнаго указанія тѣхъ дѣлъ, которыя составляли область этого суда. Такъ священникъ обладалъ правомъ очищать проказу и вообще нечистоту народа⁶⁾, иначе—допускать извѣстное лицо къ участію въ общественной жизни. И вполнѣ ясно, почему именно священникамъ была поручена эта обязанность. всякая нечистота препятствовала вѣхозавѣтному вѣрующему выполнять свои религіозныя обязанности⁷⁾, и по закону должна была очищаться чрезъ жертвоприношенія и другіе богослужебные обряды⁸⁾. Едва

¹⁾ Втор. XX, 2—4; ср. Числ. XXXI, 6.

²⁾ Втор. XX, 1, 4.

³⁾ Числ. X, 9.

⁴⁾ Числ. X, 10.

⁵⁾ Втор. XVII, 9—12.

⁶⁾ Лев. гл. XII—XIV.

⁷⁾ Лев. VII, 20 и мн. др.

⁸⁾ Лев. XII—XIV и др.

ли даже представляется нужнымъ особо говорить о долгѣ священниковъ оцѣнивать приношенія Израильянъ¹⁾ и совершать нѣкоторые обряды надъ назореемъ въ знакъ разрѣшенія его обѣтовъ по исполненіи послѣднихъ²⁾.

Еще встрѣчаемъ мы два случая, когда должна была проявляться судебная власть священника. Первый — это очищеніе Израиля въ случаѣ убийства невѣдомо кѣмъ, когда священникъ „омывалъ“ кровь невиннаго, чтобы Господь не вмѣнилъ народу невинной крови³⁾. Второй случай — разборъ дѣлъ о женахъ, подозрѣваемыхъ въ прелюбодѣяніи⁴⁾. Но здѣсь рѣшеніе дѣла представляется собственно суду Божию чрезъ посредство священника⁵⁾, и также сопровождается жертвоприношеніемъ.

Таковы обязанности служенія ветхозавѣтныхъ священниковъ. Всюду, какъ мы показали, они выступаютъ служителями вѣры, посредниками между Богомъ и народомъ израильскимъ. Конечно, это нисколько не мѣшало священникамъ являться со значеніемъ судьи, государственного советника и т. д. Но все же это обусловливалось — или религіознымъ характеромъ дѣла, и тогда являлось обязанностью священника, какъ священника, согласно сказанному; или же зависѣло отъ личнаго авторитета лица, носящаго священническое достоинство, и въ силу этого не можетъ быть относимо къ области собственно священническихъ обязанностей.

Если мы сопоставимъ сказанное нами о подзаконномъ священствѣ съ тѣмъ, что уже ранѣе известно намъ о священствѣ патріархальномъ, то увидимъ существенное различіе въ служеніи патріархального и подзаконного священника. Священство, или точнѣе жречество, патріархальное

¹⁾ Лев. гл. XVII.

²⁾ Числ. VI, 13—21.

³⁾ Втор. XXI, 5—9.

⁴⁾ Числ. V, 12—31.

⁵⁾ Числ. V, 21.

основывалось, какъ мы видѣли на правѣ естественномъ, т. е. жрецами являлись представители народа или по праву старшинства, или по праву власти. Со временемъ же Синайскаго законодательства священники являются религіозными представителями народа не въ силу ихъ естественнаго представительства, а въ силу особаго Божественнаго избранія. Съ этого времени священство является какъ іерархическое достоинство, неприкосновенность котораго ограждается самыми строгими законоположеніями, и многократно подтверждается, что только дѣти Аарона призваны къ священнослуженію¹⁾). Далѣе, это іерархическое достоинство принималъ призванный къ нему не иначе, какъ чрезъ особое посвященіе²⁾, чего также не видимъ мы въ периодъ патріархальный. Эти два новыхъ явленія въ истории священства—Божественное избраніе и посвященіе—дѣлаютъ служеніе ветхозавѣтнаго подзаконнаго священника служеніемъ исключительнымъ, основывающимся на правѣ Божественномъ.

Сравнивать левитское священство съ жречествомъ языческимъ намъ нѣть нужды. То зерно истины, которое заключается въ религіяхъ языческихъ именно въ ихъ ученіи о необходимости посредства въ отношеніяхъ Бога и людей, мы уже видѣли. Въ остальномъ же между ветхозавѣтнымъ священствомъ и языческимъ жречествомъ неизмѣримая разница: какая и должна существовать между истиной, хотя бы не во всей полнотѣ ея содержанія, и извращеніемъ истины, въ плодахъ самостоятельного и неправильнаго развитія человѣческой фантазіи³⁾.

¹⁾ Исх. гл. XXVIII и др.

²⁾ Исх. XXVIII, 41; XXIX, 1—44.

³⁾ Мы не останавливаемся на болѣе подробномъ раскрытии этого отличія, такъ какъ для насъ оно представляется дѣломъ второстепеннымъ и въ значительной мѣрѣ выяснено уже въ трудѣ о. Г. Титова: „Исторія священства и левитства ветхозавѣтной церкви“, гдѣ этому вопросу посвящена вся вторая часть книги.

Теперь намъ остается въ настоящей главѣ сдѣлать — на основаніи всего сказаннаго — только общее опредѣленіе ветхозавѣтнаго левитскаго священства. Думаемъ, что наиболѣе точное и краткое опредѣленіе сущности этого священства будетъ такое: *ветхозавѣтное левитское священство было богоучрежденнымъ іерархическимъ посредствомъ между Богомъ и вѣрующими.* Болѣе полно это опредѣленіе раскрывается всею предшествующею нашею рѣчью.

I.

Сдѣланный нами во введеніи обзоръ жреческихъ учрежденій дохристіанскаго міра показываетъ, что среди нихъ истинное значеніе имѣло только левитское священство, существовавшее въ средѣ израильскаго народа по Божественному праву. Но ветхозавѣтное священство, какъ и весь обрядовый законъ Синайскаго законодательства, являлось только *сънью будущихъ благъ*, а не представляло собою, по слову Апостола, *самый образъ вещей*¹⁾. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ лучшимъ представителямъ истинной вѣры было присуще сознаніе, что ветхозавѣтный законъ и средства оправданія, предлагаемыя имъ, недостаточны сами по себѣ. „*Если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды—говорить св. Апостолъ—искать мыста другому. Но пророкъ, укоряя ихъ, говоритъ: „вотъ настунаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ“*”, говоря „*новый*”, показалъ ветхость перваго; *а вѣщающее и старайющее близко къ уничтоженію*“²⁾). Съ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя совершилось то, что было предсказано пророками: ветхое отмѣняется³), и сънъ законная потеряла свое значеніе, когда исполнилось все, прообразуемое ею.

Мы видѣли, что жертвоприношенія составляли средоточіе всей религіозной жизни Израиля: „*все почти по закону очищается кровью и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія*“⁴⁾), говоря словами св. Апостола. Но и этихъ жертвъ было недостаточно для очищенія, „*ибо невозможно*,

¹⁾ Евр. X, 1.

²⁾ Евр. VIII, 7, 8, 13.

³⁾ Евр. X, 9.

⁴⁾ Евр. IX, 22.

чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи¹). Законъ... однѣми и тѣми же жертвами каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными приходящихъ съ ними. Иначе перестали бы приносить ихъ, потому что приносящіе жертву, бывши очищены однажды, не имыли бы уже никакого сознанія грѣховъ²). Раскрывши ученіе о недостаточности ветхозавѣтныхъ жертвъ, св. Апостолъ со всею силою останавливаетъ вниманіе читателей своего посланія на жертвѣ Христовой, какъ единой и вседовѣльющей. „Мы освящены—пишетъ св. Апостолъ—единократнымъ принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа³). „Онъ однажды къ концу вѣковъ явился для уничтоженія грѣха жертвою Свою⁴) и „однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ⁵). Изъ этого ученія Апостола со всею ясностью вытекаетъ и утверждается имъ ученіе объ отмѣнѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ⁶), въ силу ненадобности ихъ послѣ жертвы Христа Спасителя⁷).

Сказанное нами на основаніи апостольского ученія о ветхозавѣтныхъ жертвахъ, вполнѣ относится и къ подзаконному священству. Оно также было сънью грядущаго и потому дѣлается ненужнымъ, по пришествіи Великаго Архіеря будущихъ благъ. Мысль эта раскрыта св. Апостоломъ преимущественно въ посланіи къ Евреямъ. Если законные жертвы, приносимыя священниками, оказывались недостаточными для того, чтобы „сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго⁸), то, очевидно, и цѣль священ-

¹) Евр. X, 4.

²) Евр. X, 1—2.

³) Евр. X, 10.

⁴) Евр. IX, 26.

⁵) Евр. X, 14.

⁶) Евр. X, 9.

⁷) Евр. X, 18.

⁸) Евр. IX, 9.

ническаго служенія—привести вѣрующихъ къ Богу—не могла быть осуществлена въ полной мѣрѣ. „Всякий священникъ—по слову Апостола—ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приносить одинъ и тѣ же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ”¹). Мало того, „тѣ (ветхозавѣтны) первосвященники приносятъ жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо законъ поставляетъ первосвященниками человѣковъ, имѣющихъ немощи”²). Отсюда съ необходимостью вытекаетъ мысль о несовершенствѣ и недостаточности ходатайства ветхозавѣтныхъ священниковъ за вѣрующихъ предъ Богомъ. Эта послѣдняя мысль утверждается Апостоломъ на дѣйствительной отмѣнѣ левитскаго священства съ прішествіемъ вѣчнаго первосвященника по чину Мелхиседекову. „Если бы—пишетъ св. Апостоль—совершенство достигалось посредствомъ левитскаго священства..., то какая бы еще нужда была возставать иному священнику по чину Мелхиседекову?”³) и далѣе раскрывается учение о первосвященниескомъ служеніи Иисуса Христа, въ которомъ находитъ всецѣлое осуществленіе идея истинаго священства.

По примѣру ветхозавѣтнаго первосвященника, входившаго съ жертvennoю кровію во святое святыхъ, бывшее, какъ и вся скинія—„образомъ настоящаго времени”⁴) и существовавшее поэтому „до времени исправленія”⁵), „Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришелъ съ большою и совершеннейшою скинію, нерукотворенною.... не съ кровію козловъ и тельцевъ, но со Свою кровію однажды вошелъ во святилище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе”⁶). Теперь всѣ вѣрующіе имѣютъ „дерзновеніе входить во свя-

¹) Евр. X, II.

²) Евр. VII, 27—28.

³) Евр. VII, 11.

⁴) Евр. IX, 9.

⁵) Евр. IX, 10.

⁶) Евр. IX, 11—12.

тилище посредствомъ крови Иисуса Христа¹). И это святынище не рукотворенное, по образу истинного устроенное. „Христосъ вошелъ... въ сию небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лицемъ Божиимъ²). Въ силу этого Христосъ Спаситель есть „Ходатай новаго завѣта“³) и, „какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непрѣходящее, почему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“⁴). Онъ „человѣкъ Христосъ Иисусъ“—„единий посредникъ между Богомъ и человѣками“⁵); Онъ Первосвященникъ, святой, непричастный злу, непорочный, отдаленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ⁶), Который, „принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсыпалъ одесную Бога“⁷). Теперь не нужно болѣе приношенія за грѣхъ⁸); не нужно и служащихъ скиніи, ибо входъ въ небесное святилище открыть всѣмъ вѣрующимъ⁹), и всѣ мы, какъ дѣти Божіи¹⁰), „имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ Иисуса Христа Праведника“¹¹), „священника вѣчнаго по чину Мелхиседекову“¹²).

Такимъ въ общихъ чертахъ представляется новозавѣтное учение о первосвященническомъ служеніи Иисусу Христа. Онъ Самъ и жертва и священникъ. Всѣ ветхозавѣтныя жертвы, и вообще служеніе въ скиніи, свое истинное значеніе получаютъ въ этой единственной жертвѣ Сына Божія—предвѣчнаго Агнца и истиннаго Первосвященника. Ясно, что вмѣстѣ съ принесеніемъ въ жертву Агнца, закланнаго отъ

¹) Евр. X, 19.

²) Евр. IX, 24.

³) Евр. IX, 15.

⁴) Евр. VII, 24—25.

⁵) 1 Тим. II, 5.

⁶) Евр. VII, 26.

⁷) Евр. X, 12.

⁸) Евр. X, 18.

⁹) Евр. X, 19,

¹⁰) 1 Іоанн. II, 1.

¹¹) Іоанн. II, 1.

¹²) Евр. VII, 17.

сложенія міра¹), и послѣ совершенія Христомъ Спасителемъ Своего первосвященническаго служенія, провозвѣщенаго Имъ Самимъ словами „*се иду*”²), служеніе сѣни должно прекратиться, долженъ погаснуть огонь на дворѣ скиніи, не угодны болѣе Богу кровавыя жертвы и не нуженъ первосвященникъ, когда раздралась завѣса, отдѣлявшая святое святыхъ отъ святилища³). Едва ли представляется нужнымъ доказывать, что въ виду столь ясно раскрытаго въ новозавѣтномъ Писаніи ученія о первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа, ученіе о Христѣ Спасителѣ, какъ жертвѣ и священникѣ, было всегдашнею вѣрою церкви Христовой. Многіе отцы Церкви съ особою силою оттѣняютъ ту мысль, что Христосъ Спаситель есть и Агнецъ и Архіерей⁴). Равнымъ образомъ, по общему вѣрованію христіанской Церкви, съ принесеніемъ жертвы Спасителя Имъ Самимъ, потеряли свое значеніе жертвы ветхозавѣтныя, а съ тѣмъ вмѣстѣ перестали существовать и священники, какъ приносители этихъ жертвъ⁵).

¹) Апок. XIII, 8.

²) Епр. X, 9.

³) Епр. X, 10; ср. Ме. XXVII, 51.

⁴) Мысль эта встрѣчается почти у всѣхъ отцовъ и учителей Церкви. Напримѣръ, *Ап. Варнава*, „Посланіе”, гл. VII стр. 47—49, изд. 1862 г. русскій переводъ прот. Преображенскаго; *св. Климентъ Римскій*, „Первое посланіе къ Коринѳянамъ”, гл. XXXVI стр. 137 того же изданія; *св. Поликарпъ Смирнскій*, „Посланіе къ Филиппійцамъ”, гл. XII стр. 449; *св. Іустинъ Мученикъ*, „Разговоръ съ Трифономъ іudeемъ”, гл. XCVI стр. 290, изд. 1892 г. переводъ прот. Преображенскаго; *св. Кипріанъ Каѳолікенскій*, „Письмо 63 къ Цицилію”, ч. I стр. 398, изд. 1891 г. р. п.; *Оригенъ*, „In. Ioan. hom. XXVIII”, р. 14; *св. Григорій Богословъ*, „Слово 2-е о Сынѣ”, т. 4 стр. 181 р. п.; *св. Григорій Нисскій*, „Слово на св. Пасху”, т. 8 стр. 38—39 р. п.; *св. Епифаній Кипрскій*, „Противъ Аріоманитовъ”, т. 4, гл. XXXIX стр. 169 р. п.; *Бл. Августина*, „О градѣ Божіемъ”, т. 4, кн. 10 гл. VI, стр. 114 р. п. и мног. др.

⁵) *Ап. Варнава*, „Посланіе”, гл. II стр. 35; *св. Іустинъ Мученикъ*, „Разговоръ съ Трифономъ іudeемъ”, гл. CXVII стр. 319; *св. Ириней Лионскій*, „Противъ ересей”, кн. 4, гл. XVIII, § 4, стр. 365, изд. 1900 г., русскій переводъ прот. Преображенскаго; *св. Іоаннъ Златоустъ*, „Противъ Іудеевъ”, сл. 11. § 5 и далѣе, изд. 1895 года С.П.Б. Академіи т. I. ч. 2 стр. 713; *Бл. Августина*, „О градѣ Божіемъ”, т. 6, кн. 20,

II.

Такимъ образомъ въ Лицѣ Христа Спасителя, какъ единаго вѣчнаго Первосвященика, находятъ свое завершеніе ветхозавѣтныя жертвы и священство. Исполнилось обѣтованіе Божіе; осуществились чаянія народа израильскаго: „кончина закона Христосъ“¹⁾). Но во Христѣ Спасителѣ вѣчная и непрестающая жизнь. Во всей міровой жизни Онъ есть „начало и конецъ, Первый и Послѣдній“²⁾). Онъ кончина ветхаго завѣта съ обрядовымъ закономъ, и начало завѣта новаго, духовнаго; Онъ не только исполненіе чаяній Израиля и Искупитель адамова грѣха, но и Второй Адамъ, родоначальникъ новаго, духовнаго человѣчества. Въ силу этого, какъ ветхозавѣтныя жертвы и священство преобразовали истинное первосвященство Христа Спасителя и завершились въ Немъ, такъ въ этомъ же первосвященническомъ служеніи Христа мы должны искать единаго начала новаго христіанскаго порядка вещей—христіанской жертвы и священства. И, дѣйствительно, слово Божіе и ученіе Церкви всегда указывали въ лицѣ Іисуса Христа истиннаго новозавѣтнаго Первосвященика, священническій родъ Котораго составляетъ вся Церковь Его, всѣ истинные христіане. По силѣ своихъ искупительныхъ заслугъ, Христосъ Спаситель сдѣлалъ всѣхъ христіанъ оправданными предъ Богомъ, Его дѣтьми, благодателями той дерзновенной близости къ Богу, которая составляетъ, какъ мы уже видѣли, самое характерное въ понятіи всякаго священства. Въ силу такой именно близости къ Богу всѣ христіане должны быть рассматриваемы, какъ священники, въ извѣстномъ смыслѣ слова³⁾, способные лично и непосредственно

¹⁾ Римл. X, 4.

²⁾ Апок. XXII, 13.

³⁾ Существенное различіе между духовнымъ и іерархическимъ священствомъ будетъ выяснено нами ниже.

служить Богу,—что, действительно, и утверждаетъ слово Божіе и ученіе нашей Церкви.

Съ понятіемъ общенароднаго священства мы встрѣчаемся уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. „вы будете у Меня—обѣтовалъ Господь Израильтянамъ—царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“¹⁾). Смыслъ этого священническаго достоинства всего израильскаго народа понятенъ. Мы раньше указывали уже, что ветхозавѣтное священство вытекаетъ изъ сознанія человѣкомъ своей грѣховности: грѣшное не можетъ приблизиться къ святому. Избрание Израиля Богомъ изъ среды всѣхъ народовъ земли и было именно этимъ приближеніемъ его къ Богу. Какъ родъ избранный²⁾, взятый въ удѣлъ Богомъ³⁾, и въ силу этого народъ святой⁴⁾, Израиль былъ любимъ Богомъ, какъ Его собственный народъ⁵⁾, близокъ къ Богу, призванъ служить Ему одному⁶⁾ и являться среди народовъ всего міра царствомъ священниковъ. Вся исторія израильскаго народа представляеть одно непрерывное доказательство близости къ нему Бога: Господь открываетъ израильтянамъ свою волю, спасаетъ его отъ враговъ, многоразличными средствами воспитываетъ его и т. д. Съ другой стороны, и въ сознаніи народа было живо чувство своей близости къ Богу. Весь народъ призванъ былъ къ участію въ храмовомъ богослуженіи, которое состояло главнымъ образомъ въ принесеніи жертвъ Богу. Правда, жертвы приносились чрезъ посредство особыхъ лицъ, но и народъ принималъ участіе въ жертвоприношеніи и чрезъ вкушеніе жертвенного мяса— „святыни великой“⁷⁾), становился „участникомъ жер-

¹⁾ Исх. XIX, 6; XXIII, 22.

²⁾ Исх. XXIII, 22.

³⁾ Исх. XIX, 5.

⁴⁾ Исх. XIX, 5; Втор. VII, 6; XIV, 2.

⁵⁾ Втор. VII, 6—8; XIV, 2; Лев. III, 17 и др.

⁶⁾ Исх. XXIII, 25 и др.

⁷⁾ Лев. VI, 25, 29.

твенника”¹). Но и помимо такого служения Богу чрезъ посредство видимыхъ дѣйствій и лицъ—служенія, недоступнаго никому, кроме израильскаго народа—въ средѣ послѣдняго постоянно сохранялось сознаніе своей особой близости къ Богу и возможности служить Ему духовно и непосредственно. Самое вѣнчнее служеніе Богу постается въ необходимую связь со служеніемъ духовнымъ и признается спасительнымъ только при наличности послѣдняго²). Затѣмъ, ветхозавѣтному человѣку указывается и положительная возможность и долгъ особаго духовнаго служенія Богу, такого служенія, въ которомъ бы онъ являлся истиннымъ священникомъ, приносящимъ въ жертву Богу себя самого³) чрезъ Боговѣдѣніе и повиновеніе Богу, лучшее жертвъ⁴), а также чрезъ любовь къ ближнимъ, выражавшуюся въ дѣлахъ милосердія⁵). Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ Израильтяне призывались къ священническому служенію Богу, только служеніе это носило не общественный, а личный характеръ: каждый духовно долженъ былъ служить Богу отъ своего лица. Конечно, едвѣли нужно и говорить, что эта священническая близость къ Богу въ Ветхомъ Завѣтѣ была ограничена и являлась только прообразомъ, сѣнью будущаго; а отсюда и самое священство носило такой же прообразовательный характеръ. Пока крестною смертю и первосвященническимъ ходатайствомъ Христа Спасителя не было уничтожено средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ, созданное грѣхомъ послѣдняго, до тѣхъ поръ не было возможно полное общеніе Бога и людей. „Лица Моего—сказалъ Самъ Господь Моисею—не можно тебѣ увидѣть, потому что человѣкъ не

¹) 1 Кор. X, 18.

²) Пс. XLIX, 12-23; Ис. XXIX, 13; LXVI, 12; Ос. VI, 6 и др.

³) Пс. L, 19; Ис. LXVI, 2 и др.

⁴) 1 Цар. XV, 22; Ос. VI, 6.

⁵) Мих. VI, 6—8; ср. Втор. X, 12; Ис. LXVI, 3; I, 11, 13, 16—18.

можетъ увидѣть Меня и оставаться въ живыхъ”¹⁾). Только первосвященническимъ служеніемъ Христа Спасителя открыть намъ доступъ къ такому общенію съ Богомъ. Раздрапалась завѣса, отдѣлявшая святое святыхъ²⁾; Христосъ открылъ путь всему новозавѣтному Израилю къ Отцу Небесному; чувство неизгладимой виновности предъ Богомъ замѣняется сознаніемъ полнаго оправданія во Христѣ; страхъ предъ Судіей и грознымъ Мздовоздаятелемъ замѣняеть чуждая страха³⁾ любовь къ Отцу, не пощадившему Единороднаго Сына Своего для спасенія міра; сознаніе ветхимъ человѣкомъ своего отдаленія отъ Бога уступаетъ мѣсто въ христіанинѣ новому сознанію—своей сыновней близости къ Небесному Отцу, „потому что мы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которыми взываемъ Авва Отец! Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи”⁴⁾). Въ силу такого сознанія своего, дарованнаго Христомъ, Богосыновства христіанинъ близокъ къ Богу и самъ можетъ явиться Его храмомъ: „развѣ не знаете—пишетъ св. Апостолъ вѣрующимъ,—что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ... храмъ Божій свѧтъ, а этотъ храмъ вы”⁵⁾). Христіанинъ долженъ только приготовлять себя, чтобы явиться достойнымъ храмомъ для Бога⁶⁾; и Самъ Христосъ входитъ въ этотъ храмъ и обитаетъ въ немъ полнотою Своей любви⁷⁾). Христіане, благодаря этому общенію, являются святыми и освященными⁸⁾, и, соста-

¹⁾ Исх. XXXIII, 20.

²⁾ Ме. XXVII, 51.

³⁾ 1 Іоанн. IV, 18.

⁴⁾ Римл. VIII, 15—16.

⁵⁾ 1 Кор. III, 16—17; ср. VI, 19.

⁶⁾ 1 Кор. VI, 15—20.

⁷⁾ Апок. III, 20—21.

⁸⁾ Напр., Дѣян. XXVI, 18; Римл. I, 7; VIII, 27; 1 Корине. I, 2; VI, 2; 2 Корине. I, 1; XIII, 12; Еф. I, 1; II, 19; V, 3; VI, 18 и мн. др.

вляя Божій храмъ, сами же являются и служащимъ въ немъ Богу священствомъ, приносящимъ Богу, говоря словами св. Льва Великаго, непорочныя жертвы благочестія на алтарѣ своего сердца¹⁾, то, что было только прообразуемо въ Ветхомъ Завѣтѣ, открывается съ возможною полнотою въ христіанствѣ. Св. Апостолъ, величественными чертами изобразившій первосвященническое достоинство Христа Спасителя, говоритъ что этимъ служеніемъ навсегда сдѣланы „совершенныи“ освящаемые²⁾; и далѣе Апостолъ призываетъ вѣрующихъ, чтобы они „имѧ дерзновеніе входить во святилище посредствомъ крови Иисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, т. е. Плоть Свою“³⁾, приступали къ этому святилищу съ искреннимъ сердцемъ⁴⁾, приносили Богу жертву хвалы⁵⁾ и въ посланіи къ Римлянамъ св. Апостолъ Павель умоляетъ вѣрующихъ представить тѣла свои въ жертву живую, святую, благоугодную Богу⁶⁾. Со всею силою мысль о священническомъ достоинствѣ всѣхъ христіанъ и обѣ ихъ долгъ приносить Богу жертвы, т. е. священодѣйствовать—утверждается св. Апостоломъ Петромъ въ его первомъ посланіи. Характеристическою особенностью содержанія этого посланія св. Апостола является раскрытие въ немъ того взгляда на христіанство, по которому въ послѣднемъ именно осуществляются всецѣло великія обѣтованія, данные Богомъ ветхозавѣтному Израилю. Въ этомъ смыслѣ христіане называются святымъ Апостоломъ народомъ избраннымъ, людьми, взятыми въ удѣлъ, народомъ святымъ и царственнымъ священствомъ. Мы видѣли уже, что эти наименованія прилагались къ ветхому Израилю,

¹⁾ S. Leonis Magni opera, Sermo 3, ed. 1700 an, t. 1 p. 53.

²⁾ Евр. X, 14.

³⁾ Евр. X, 19—20.

⁴⁾ Евр. X, 22.

⁵⁾ Евр. XIII, 15.

⁶⁾ Римл. XII, 1.

но послѣдній оказался въ громадномъ большинствѣ недостойнымъ своего званія, когда преткнулся о камень и былъ оставленъ Богомъ. Призваніе древняго Израиля, по мысли Апостола, должно осуществиться въ лицѣ новаго, духовнаго Израиля—христіанъ. „Вы вкусили—пишетъ вѣрующимъ св. Апостолъ Петръ—что благъ Господь. Присступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ... вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди, взятые въ удаль“¹⁾). Ученіе о священническомъ достоинствѣ христіанъ мы находимъ ясно выраженіемъ и въ откровеніи св. Иоанна Богослова. Іисусъ Христосъ, возлюбившій насъ и омывшій отъ грѣховъ кровью Свою, сдѣлалъ насъ „царями и священниками Богу и Отцу Своему“²⁾.

Итакъ, въ новозавѣтномъ откровеніи мы находимъ ясно выраженное ученіе о священническомъ достоинствѣ всѣхъ христіанъ, которое является плодомъ искупительныхъ страданій Христа Спасителя. Его дѣло, какъ дѣло главы рода христіанскаго, есть и общехристіанское дѣло. Онъ, какъ истинный первосвященникъ, вошелъ въ самое небо, по слову Апостола, и открылъ туда доступъ и намъ; Онъ принесъ единую вседовлѣющую жертву, и всѣ наши жертвы, по слову апостольскому, могутъ быть благопріятны Богу только Іисусомъ Христомъ. Его первосвященническая святость освящаетъ наши жертвы Богу, несмотря на ихъ нечистоту, какъ и сами мы только чрезъ оправданіе во Христѣ дѣлаемся чадами Божіими, святыми и освященными.

Мы не будемъ подробно останавливаться на раскрытии

¹⁾ 1. Петр. II, 3—5, 9.

²⁾ ἐποίησεν τὸντας βασιλεῖς καὶ ἑρεβῶν τῷ θεῷ καὶ Πατρὶ αὐτοῦ (Апок. I, 6; V, 10; XX, 6.)

понятія о духовныхъ жертвахъ, приносимыхъ Богу христіанами. Ясно и безъ особыхъ доказательствъ, что въ такомъ значеніи должны быть признаны всѣ дѣла истинно христіанской жизни. Вся жизнь христіанина и по духу и по тѣлу должна быть только жертвою Богу и вмѣстъ съ тѣмъ Его прославленіемъ¹).

Обратимся теперь къ церковному ученію по интересующему насъ вопросу. Ученіе о всесвященствѣ христіанъ столь непоколебимо засвидѣтельствовано въ словѣ Божіемъ, что, разумѣется, всегда должно составлять и дѣйствительно составляетъ предметъ вѣры вселенской Церкви. Такъ какъ въ ученіи Церкви мы находимъ не только утвержденіе мысли о всесвященствѣ христіанъ, но и болѣе полное раскрытие самого понятія о духовномъ священствѣ, то мы теперь и остановимся, хотя бы кратко, на святоотеческомъ ученіи по этому вопросу.

Мы видѣли уже, что наше священство есть необходимое слѣдствіе нашего сыновняго во Христѣ отношенія къ Богу. Отсюда мысль о высокомъ достоинствѣ христіанского званія неразрывно связывается съ мыслю о священническомъ достоинствѣ христіанина, какъ о выраженіи его близости къ Богу. Исходя изъ такого положенія, можно утверждать, что о священническомъ достоинствѣ христіанъ учатъ и тѣ свв. отцы, которые положительно говорять только о высокомъ достоинствѣ христіанъ, называя ихъ, какъ, напримѣръ, св. Игнатій Богоносецъ, „богоносцами, христоносцами, *храмоносцами святоносцами*“ и т. д.²). Но намъ нѣтъ нужды останавливаться на подробныхъ многочисленныхъ мѣстахъ святоотеческихъ твореній, такъ какъ въ этихъ твореніяхъ не встрѣчается ни малѣйшаго намека на то, чтобы кто-либо изъ учителей Церкви отрицалъ священническое достоинство у мірянъ. Поэтому мы обращаемся непосредственно къ тѣмъ мѣстамъ святоотеческой

¹) 1 Кор. VI, 20; Рим. XII, I; Кол. III, 17.

²) Посланіе къ Ефесян., гл. IX стр. 380 и мн. др.

письменности, гдѣ положительно утверждается и раскрывается мысль о священническомъ достоинствѣ всѣхъ вѣрующихъ. Первое по времени, ясно выраженное въ святоотеческой письменности учение по этому вопросу мы встрѣчаемъ въ твореніяхъ св. Іустина Мученика. Въ „Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ“ св. Іустинъ, уясняя истинный смыслъ пророческаго видѣнія пророкомъ Захаріею первосвященника Іисуса, такъ говоритъ: „Іисусъ Сынъ Божій обѣщалъ одѣть насъ въ приготовленныя для насъ одежды, если мы исполнимъ заповѣди Его, и даровалъ намъ вѣчное царство. Ибо какъ тотъ Іисусъ, котораго пророкъ называетъ священникомъ, явился одѣтымъ въ нечистыя одежды, потому что, какъ сказано, онъ взялъ жену блудницу, и назвалъ ее головнею, потому что получилъ прощеніе своихъ грѣховъ, между тѣмъ какъ противникъ его діаволъ получилъ запрещеніе; такъ и мы, которые чрезъ имя Іисуса (Христа), какъ одинъ человѣкъ, увѣровали въ Творца всего Бога, именемъ первороднаго Сына Его соклечены отъ нечистыхъ одеждъ, т. е. грѣховъ и, будучи искуплены словомъ призываю Ѵго, составляемъ истинный первосвященнический родъ Божій, какъ и Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, говоря, что на всякомъ мѣстѣ среди народовъ приносятъ жертвы пріятныя и чистыя. Но Богъ не принимаетъ жертвъ ни отъ кого, кроме священниковъ своихъ“¹⁾). Въ приведенномъ мѣстѣ св. Іустинъ раскрываетъ, благодаря чему именно весь родъ христіанскій является обладателемъ священническаго достоинства: чрезъ Христа Спасителя и Его страданія. Эти жертвы, приносимыя христіанами—„молитвы и благодаренія, приносимыя

¹⁾ „ἀρχιερατικὸν τὸ ἀληθινὸν γένος ἐσμὲν τοῦ Θεοῦ, ὃς καὶ αὐτὸς ὁ Θεὸς μαρτυρεῖ, εἰπὼν δὲ ἐν πάντι τῷτοι ἐν τοῖς ἔμνεσι θυσίας εὐαρέστους αὐτῷ καὶ καθαρὰς προσφέροντες; οὐ δέχεται δὲ παρ’ οὐδενὸς θυσίας ὁ Θεὸς, εἰ μη διὰ τῶν ἱερέων αὐτοῦ“. (Творенія св. Іустина „Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ“ гл. 116 стр. 318—319 русскаго перевода).

людьми достойными". И нѣтъ совершенно ни одного народа, варваровъ ли еллиновъ, или другимъ какимъ-нибудь именемъ называемыхъ, кочующихъ или бездомныхъ, или ведущихъ пастушескую жизнь и живущихъ въ палаткахъ, между которыми не были бы приносимы молитвы и благодаренія Отцу и Творцу всего именемъ распятаго Христа".

У позднѣйшаго, сравнительно съ Іустиномъ Философомъ, западнаго апологета и знаменитаго церковнаго писателя *Тертулліана* мы встѣчаемъ также ученіе о всеобщемъ священствѣ христіанъ. Въ своемъ сочиненіи „о цѣломудрії" Тертулліанъ вооружается, между прочимъ, противъ второго брака въ средѣ христіанъ, и такъ доказываетъ незаконность его въ христіанской церкви: „у христіанъ, говорить онъ, вмѣнено въ точнѣйшую и строжайшую обязанность священникамъ жениться одинъ только разъ, такъ что, какъ мнѣ известно, кто имѣеть двухъ женъ, тотъ лишается священства. Вы возразите, можетъ быть, что какъ запрещеніе сie касается до однихъ только священниковъ, то стало быть, прочимъ вѣрующимъ дозволено вступать во второй бракъ. Мы будемъ безумны, если признаемъ, что непозволительное для священниковъ дозволено мірянамъ. Развѣ и мы міряне не священники? Написано, что (Иисусъ Христосъ) сдѣлалъ всѣхъ нась царствомъ и священниками (*sacerdotes*) Богу и Отцу Своему. Власть церкви постановила границы между священниками и мірянами... Ты священникъ для себя"¹⁾). Это выразительное утвержденіе нашего всесвященства не должно терять своего значенія отъ того, что Тертулліанъ, признавая различие іерархического и общехристіанского священства, неправильно опредѣлилъ и какъ бы умалилъ это различіе. Онъ, именно ошибочно утверждаетъ, что граница между

¹⁾ Vani erimus, si putaverimus, quod Sacerdotibus non liceat, laicis licere. Nonne et laici sacerdotes sumus? Q. S. F. Tertullian, opera omnia t. II. de exhortatione castitatis c. 7. p. 125, ed. 1787 an.

священниками и мірянами положена Церковью („поставила власть церкви“), тогда какъ эта граница положена непосредственно властю Самого Господа, какъ увидимъ ниже. Но неправильность въ данномъ случаѣ заключается не въ раскрытии ученія о священническомъ достоинствѣ всѣхъ христіанъ (что собственно нась и интересуетъ въ настоящее время), а въ неправильномъ пониманіи Тертулліаномъ сущности іерархического священнослуженія, о чёмъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Мысль о христіанскомъ всесвященствѣ утверждаетъ и Климентъ Александрийскій въ своей рѣчи о превосходствѣ христіанства и христіанской жизни предъ языческой: „мы—говорить онъ—облечены Божіимъ образомъ; мы освящены Богомъ ради Христа. Мы родъ избранный, царское священство, народъ святой, народъ, который Богъ Самъ взялъ въ удѣль, нѣкогда не народъ, нынѣ же народъ Божій, котрый, какъ сказалъ Іоаннъ, не отъ низшихъ, но отъ того, кто свыше приходитъ“¹⁾.

Еще болѣе знаменитый писатель Церкви Оригенъ также раскрываетъ, и неоднократно, мысль о священническомъ достоинствѣ христіанъ. „Ужели ты не знаешь,—пишетъ онъ въ бесѣдахъ на книгу Левитъ, что и тебѣ также даровано, какъ и всей Церкви Божіей и народу вѣрующихъ, священство? Послушай, какимъ образомъ говорить о вѣрующихъ Петръ: родъ—говорить онъ—избранный, царское священство, народъ святой, народъ (взятый) въ удѣль. Поэтому ты имѣешь священство, такъ какъ ты родъ священническій, и поэтому долженъ приносить Богу жертву хвалы, жертву молитвы, жертву милосердія, жертву цѣломудрія, жертву правды, жертву святости... Всѣ, помазанные мастию святого помазанія, сдѣлались священниками, какъ Апо-

¹⁾ „ἡμεῖς δε γένος τὸ ἐκλεκτὸν, τὸ βασιλείου ἱεράτευμα, ἔθνος ἄριον, λαὸς περιούσιος“... „λόγος προτρηπτικὸς πρὸς “Ἐλλῆνας”—глава IV стр. 52. Творенія Клиmenta Александрийскаго, т. I изд. 1715 года.

столъ Петръ говорить въ отношеніи всей церкви: вы родъ избранный царственное священство, народъ святой. Вы родъ священническій и поэтому приступите къ святымъ. Каждый изъ васъ имѣть и всесожженіе свое, и самъ возжигаетъ на алтарѣ всесожженія своего, чтобы оно всегда пламенѣло. Такъ, если я откажусь отъ всего, чѣмъ владѣю и возьму крестъ свой и послѣду за Христомъ, то приношу на алтарь Божій всесожженіе. Если я предаю тѣло свое на сожженіе по любви и достигаю славы мученика, то приношу на алтарь Божій всесожженіе самого себя. Если я люблю братій своихъ такъ, что душу свою полагаю за нихъ, если до смерти подвзываюсь за правду, за истину, то приношу на алтарь Божій всесожженіе. Если я умерщвляю члены свои для всякаго похотѣнія плоти, если мнѣ міръ—распинается, а я міру, то я приношу на алтарь Божій всесожженіе, и самъ являюсь священникомъ своей жертвы¹⁾). И въ другой бесѣдѣ Оригенъ говоритъ: „ключи, которыми отверзаются врата небесныя, суть цѣломудріе и правда. Они не единственно въ рукахъ священниковъ, ибо и каждый христіанинъ—священникъ и поставляется Богомъ.

1) „Aut ignoras tibi quoque, id est omni Ecclesiae Dei, et credentium populo sacerdotium datum? Audi quomodo Petrus dicit de fidelibus: genus, inquit, electum, regale sacerdotium, gens sancta, populus in acquisitionem. Habis ergo sacerdotium, quia gens sacerdotalis es, et ideo offerre debes Deo hostiam laudis, hostiam orationum, hostiam misericordiae, hostiam pudicitiae, hostiam justitiae hostiam sanctitatis... Omnes enim qui cunque unguento sacri chrismatis delibuti sunt, sacerdotes effecti sunt, sicut et: Petrus ad omnem dicit Ecclesiam: Vos autem genus electum. et regale sacerdotium, gens sancta. Estis ergo genus sacerdotiale et ideo acceditis ad sancta. Sed et unus quisque nostrum habet in se holocaustum suum, et holocausti sui ipse succendit altare, ut semper ardeat. Ego si renunciem omnibus quae possideo, et tollam crucem meam, et sequar Christum, holocaustum obtuli ad altare Dei; aut si tradidero corpus meum ut ardeam, habens charitatem, et gloriam martyrii consequar, holocaustum meipsum obtuli ad altare Dei... et ipse meae hostiae sacerdos efficer“—IX бесѣда на Левитъ, Origenis opera omnia Parisiis 1573 an. t. I p. 93—94, 97.

Путемъ исповѣданія вѣры можно сдѣлаться подобнымъ Апостолу Петру, ибо если и вѣрующій, какъ и Петръ, утверждается на камени, т. е. Христѣ, то онъ достоинъ носить это символическое имя¹⁾). Въ первомъ мѣстѣ, приведенномъ нами изъ твореній Оригена, указывается и то мгновеніе, когда вѣрующій дѣлается священникомъ—это помазаніе „мастію святаго помазанія“, т. е. несомнѣнно въ таинствѣ миропомазанія.

Всеобщность священства въ христіанскомъ мірѣ утверждаетъ и великий учитель Церкви св. Григорій Богословъ. „Послѣ того какъ врагъ, приразившись ко Христу, отступилъ отъ мужественной плоти, побѣжденный сорокадневнымъ невкушеніемъ пищи... данъ законъ о вожделѣнномъ истощаніи въ подвигахъ. Какое мудрое противоборство! Какія безкровныя и Божественные жертвы, Цѣлый міръ священодѣйствуетъ Владыкъ... не тельцовъ и овновъ закалаютъ... не какое-либо виѣшнее совершаютъ приношеніе несовершенного... но каждый изнуряетъ самъ себя воздержаннымъ вкушеніемъ пищи... всякий старается отдать себя въ храмъ Богу всенощными бдѣніями и псалмопѣніями, переселенiemъ ума къ великому Уму²⁾). Мы видѣли, что св. Григорій поставляетъ право священодѣйствовать Владыкѣ въ непосредственную связь съ побѣдою Христа надъ врагомъ рода человѣческаго. Это право есть величайший даръ Божественной любви, приблизившей насъ къ Богу, и въ силу этого высочайшее благо для каждого христіанина. Послѣднюю мысль о безконечной цѣнности и высотѣ этого дара священнической близости къ Богу раскрываетъ св. Григорій Ниссий. Призывая къ нравственному совершенству, св. отецъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „какъ мо-

¹⁾ Бесѣда на Числ. 3; на Ме. XIII, 31, переводъ проф. А. Лебедева „Духовенство и народъ“, стр. 11.

²⁾ „О смиренномудріи, цѣломудріи и воздержаніи“, творенія въ русск. перев., т. V стр. 121.

жешь ты повиноваться Павлу, который убѣждаетъ тебя представить тѣло твое въ жертву живу, святу, благопріятну Богови, когда ты сообразуешься вѣку сему, а не преобразуешься обновленіемъ ума твоего... Какъ будешь священодѣйствовать ты¹⁾, и помазанный именно для того, чтобы приносить даръ Богу и даръ... поистинѣ твой собственный, который есть внутренній человѣкъ, долженствующій быть совершеннымъ и непорочнымъ, по закону объ агнцѣ, чуждомъ всякаго поврежденія и порока,—какъ будешь приносить сей даръ Богу, когда не повинуешься закону, который воспрещаетъ священнодѣйствовать нечистому?.. Если тебѣ маловажнымъ кажется сораспяться Христу, представить себя въ жертву Богу, быть священникомъ Бога Всевышняго²⁾, удостоиться явленія великаго Бога; то что мы можемъ придумать тебѣ выше этого, если ты и пропистекающія отсюда блага будешь считать незначительнымъ? Ибо... кто принялъ истинное священство и подчинилъ себя великому Архіерею³⁾, тотъ, конечно, и самъ пребываетъ іереемъ во вѣкъ⁴⁾, и смерть не возбраняетъ ему пребывать онымъ навсегда... Посему то желаемъ, чтобы и ты сораспялся Христу, представилъ себя Богу чистымъ іереемъ и сдѣлался чистою жертвою⁵⁾. Подобную же мысль объ уподобленіи Христу, какъ объ истинномъ осуществленіи христіаниномъ своего священническаго служенія, встрѣчаемъ мы и въ другомъ мѣстѣ сочиненій св. Григорія. „Уподобленіе Христу—говорить св. отецъ—даетъ намъ ра-

1) „πῶς ἴερατεύεις θεῷ“.

2) „ἱερέα γενέσθαι τοῦ θεοῦ ὑφίστου“.

3) „ὁ τῆς ἀληθινῆς ἱερωσύνης, λαμβάνειος καὶ τῷ μετάλῳ ἀρχιερεῖ ἑαυτὸν συντάξεις“.

4) „ἱερεὺς εἰς τὰ αἰῶνα“.

5) „ώς ἔνεκα καὶ σὲ βουλόμεθα γενέσθαι αὐτοκυρωθεύντα Χριστῷ, περιαστάντα τῷ θεῷ ἀγνὸν ἱερέα καὶ καθαρὸν θύμα γενόμενον“.— „О дѣвствѣ“, гл. XXIII, т. 7 стр. 392—4 русскаго перевода. S. Gregorii episcopi Nissenii opera gr. et lat t. 3, p. 178—179, Parissiis 1688 a.

зумѣть Павелъ, когда говорить, что онъ есть пасха (1 Корине. V, 6) и Архіерей (Евр. VII, II). Ибо поистинѣ за ны пожренъ бысть пасха Христосъ; священникъ же, приносящій Богу жертву, не иной кто есть, какъ тотъ-же Христосъ. Ибо себя, говорить принесъ приношеніе и жертву за нась (Еф. V, II). Итакъ, отсюда научаемся, что послѣдующій Оному... и самъ долженъ представить себя Богу въ жертву живу, святу, богоугодну. Ибо... если чрезъ священнодѣйствіе животворной жертвы умерщвляются уды, яже на земли, чрезъ которые дѣйствуютъ страсти, то благоугодная и совершенная воля Божія безпрепятственно совершается въ жизни вѣрующихъ въ Него“¹).

Въ словахъ Григорія, такъ же какъ и въ выше приведенныхъ словахъ Оригена, ясно указывается, что христіане становятся священниками Бога чрезъ таинство миропомазанія, прообразомъ котораго служило помазаніе священниковъ, царей и пророковъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Эту мысль оттѣняетъ и св. Іоаннъ Златоустъ²). Въ толкованіи 2 Кор. I, 21 стиха св. отецъ спрашиваетъ: „что такое помазавый, иже и запечатлѣль?—и отвѣчаетъ: даровавшій Духа, чрезъ котораго совершилъ и то и другое—помазаніе и запечатлѣніе, содѣлавъ нась вмѣстѣ и священниками, и пророками, и царями. Въ сіи только чины въ древности были помазуемы. Но мы нынѣ имѣемъ не одно которое либо изъ сихъ достоинствъ, но всѣ три по преимуществу. Ибо мы и царство получить надѣемся, и содѣляемся священниками, когда приносимъ тѣла наши въ жертву Богу, по наставленію Апостола, который говоритъ: *представите тѣлеса ваши жертву живу, святу, богоугодну*

¹) „О совершенствѣ къ Олимпію монаху“, т. 7 стр. 237 русскаго перевода.

²) И другіе свв. отцы, напр. св. Кириллъ Іерусалимскій въ своемъ, „третьемъ тайноводственномъ словѣ“, стр. 291 русскаго перевода его твореній. Сравн. подобное же въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“, кн. 3, гл. XV, стр. 116—117 русскаго перевода и др.

Богови (Римл. XVI, 1). Наконецъ мы дѣлаемся и пророками, когда Богъ открываетъ намъ то, чего *око не видѣ и ухо не слыша* (1 Корѣ. II, 9)... Ты въ купели крещенія¹⁾ со-дѣлываешься царемъ и священникомъ и пророкомъ... свя-щенникомъ—чрезъ посвященіе себя Богу, чрезъ принесе-ніе тѣла своего въ жертву Ему и чрезъ духовное закланіе себя самого по словамъ Апостола: *аще съ Нимъ умрохомъ, съ Нимъ и оживемъ.* (2 Тим. II, 11)²⁾.

Блаженный Августинъ утверждаетъ мысль о священ-ническомъ достоинствѣ всѣхъ христіанъ на глубокомъ ос-нованіи, когда говоритъ объ участіи христіанъ въ вѣчномъ священствѣ Христа Спасителя. Въ толкованіи 1 Царств. II, 27—36 стиховъ Блаженный Августинъ, останавливаясь на стихѣ 36-мъ, спрашиваетъ: что же говоритъ пришед-шій поклониться священнику Божію и священнику Богу (*sacerdoti Dei et sacerdoti Deo*); *пріими мя къ единому отъ священослуженій твоихъ*³⁾ еже ясти хлѣбъ. Не хочу я оставаться въ почетномъ положеніи отцовъ моихъ, кото-рое ничтожно; пріими мя къ единому отъ священослу-женій Твоихъ... хочу быть членомъ твоего священства, хоть какимъ-нибудь и хоть самымъ ничтожнымъ. Свяще-ствомъ (*sacerdotium*) въ этомъ случаѣ онъ называетъ са-мый народъ, священникомъ (*sacerdos*) котораго является посредникъ Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ. Этому народу говоритъ Апостоль Петръ: „народъ святъ, царское священство“⁴⁾. Утверждая, такимъ образомъ, мысль о всеобщности священства въ христіанской церкви, bla-

¹⁾ „Въ купели крещенія“,—очевидно, въ виду одновременности совершенія таинства крещенія и миропомазанія“.

²⁾ Бесѣда 3 на 2 Корѣ., стр. 77 и 93 русскаго перевода, изд. 1843 года.

³⁾ *in unam partem sacerdotii tui.*

⁴⁾ „О градѣ Божiemъ“, кн. 17, гл. V, т. 5, стр. 241 русскаго перевода. D. Aur. Augustini Hippo episc oper. t. V, p. 209, Parissiis 1586 a.

женный Августинъ еще ближе оттѣняетъ эту мысль, когда противопоставляетъ общехристіанское священство іерархическому. Указывая на слова Апокалипсиса: „будуть іефеи Богу и Христу и воцарятся съ Ними тысячу лѣть“ (ХХ, 6), Бл. отецъ пишеть: „Это во всякомъ случаѣ сказано не объ однихъ епископахъ и пресвитерахъ: которые въ настоящее время исключительно называются въ церкви священниками. Какъ всѣхъ мы называемъ христіанами по причинѣ таинственного помазанія, такъ называемъ всѣхъ и священниками, потому что они члены одного Священника. О нихъ говорить Апостолъ Петръ: языкъ святъ, царское священство“¹⁾.

О правѣ христіанъ приносить духовныя жертвы Богу, въ чёмъ проявляется ихъ священническое дерзновеніе къ Богу, говорятъ неоднократно *Блаженный Іеронимъ*²), св. *Кириллъ Александрийскій*, *Левъ Великій* и другие позднѣйшие отцы пятаго и дальнѣйшихъ вѣковъ.

„Ветхозавѣтные священники, говоритъ, напримѣръ, св. *Кириллъ*, были освящаемы, омыvаемы водою и помазуемы елеемъ, будучи облечены во священное одѣяніе, имѣя совершенными руки, чтобы явиться способными къ чистому и непорочному совершеннюю жертвъ. Такъ и мы предосвящены и украшены благодатію свыше и помазаны къ совершенству духовному, такъ что уже съ дерзновеніемъ и, такъ сказать, чистыми и всесвятыми руками приносимъ Богу дароприношенія, очевидно духовныя“. И далѣе св.

¹⁾ Non utique de solis episcopis et presbyteris dictum est, qui propriam vocantur in Ecclesia sacerdotes; sed sicut omnes christianos dicimus propter mysticum chrisma; sic omnes sacerdotes, quoniam membra sunt unius Sacerdotis. De quibus Apostolus Petrus: plebs, inquit, sancta, regale sacerdotium.— „О градѣ Божиѣмъ“, кн. 20 гл. X, т. 6, стр. 208 русскаго перевода. Творенія Блаженнаго Августина цитов. изд., т. V стр. 263.

²⁾ Напр., adv. Lucif., п. 4; толкованіе на Исаю, гл. 66 стр. 257.—259 русскаго перевода и др.

отецъ подробнѣе раскрываетъ эту мысль: „и священники и народъ совершаютъ приношенія Богу, не чуждыми какими-либо дарами чествую Его и не внѣшними, радуя Владыку всяческихъ, какъ и Израиль по плоти, но себя самихъ, являя благоухающею жертвою: ибо въ этихъ жертвахъ мы, какъ бы въ образѣ, священнодѣйствуемъ надъ собственными душами и приносимъ ихъ Богу, умирая для міра и для мудрованія плотскаго и претерпѣвая умерщвленіе страстей, и едва не сораспинаясь Христу, чтобы переходя къ святой и непорочной жизни, жительствовать сообразно волѣ Его... подобно какъ тельцы закалаемые и какъ овны сожигаемые, мы благоухаемъ Богу жительствомъ во Христѣ“¹⁾.

Св. Левъ Великій также со всею опредѣленностью учить о высокомъ священническомъ достоинствѣ христіанъ. Въ одномъ изъ своихъ словъ онъ говоритъ: „всѣ мы во Христѣ едино есмь... Въ единству вѣры и въ крещеніи нераздѣльно наше общеніе, возлюбленные, и общее достоинство, согласно словамъ блаженнѣйшаго Апостола Петра: и сами, какъ камни живые, устрояйте изъ себя духовный, святое священство, принося духовныя жертвы, пріемлемыя Богомъ чрезъ Иисуса Христа“. И далѣе: „вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удаль. Потому что всѣхъ во Христѣ возрожденыхъ знаменіе креста дѣлаеть царями; помазаніе же Духа Святаго освящаетъ священниковъ; такъ что, кроме частнаго служенія нашей должности, всѣ духовные христіане признаются причастниками и священническаго служенія, потому что какое столь царское (дѣло), какъ быть привителемъ своего тѣла духу, покорному Богу? и что больше свойственно священнику, какъ посвящать Господу

¹⁾ „О священствѣ и о томъ, что священство подзаконное было образомъ священства во Христѣ“, т. 2, стр. 288 и 306 русск. перевода.

чистую совѣсть и на алтарѣ сердца приносить непорочныя жертвы благочестія?"¹⁾)

Приведенныхъ нами мѣстъ изъ святоотеческой письменности достаточно для того, чтобы видѣть вѣру древней Церкви въ священническое достоинство христіанъ и чтобы имѣть возможность составить истинное понятіе объ этомъ общехристіанскомъ священствѣ. Наше изложеніе церковнаго ученія по этому вопросу мы заключимъ словами „Православнаго Исповѣданія“, какъ выраженіемъ ученія по данному предмету Церкви и въ настоящее время. Здѣсь мы читаемъ: „священство есть двоякое: одно духовное, а другое таинственное. Священство духовное имѣютъ всѣ православные христіане, какъ учитъ Апостолъ Петръ: *вы народъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. II, 9); и Іоаннъ въ откровеніи: *заклаіся и искупиль еси Богови нась Кровію Свою отъ всякаго колына и языка и людей и племенъ, и сотвориль еси нась Богови нашему цари и іереи* (Ап. V, 9—10). Таковому священству сообразныя бывають и жертвоприношенія, именно: молитвы, благодаренія, умерщвленія плоти, преданія себя на мученичество за Христа, и другія симъ подобныя. Увѣщавая къ сему, Апостолъ Петръ говоритъ: *и сами яко*

¹⁾ Omnes tamen in Christo unum sumus... unitate igitur fidei atque baptismatis, indiscreta nobis societas, dilectissimi, et generalis est dignitas, secundum illud beatissimi Petri Apostoli, cui iste sermo debet famulari: et ipsi tanquam lapides vivi superaedificamini in domos spiritales, sacerdotium sanctum, offerentes spiritales hostias acceptabiles Deo per Jesum Christum. Et infra: Vos autem genus electum, regale sacerdotium, gens sancta, populus aquisitionis. Omnes enim in Christo regeneratos; crucis signum efficit reges; sancti vero Spiritus unctione consecrat sacerdotes; ut praeter istam specialem nostri ministerii servitutem, universi spiritales christiani agnoscant se regii generis, et sacerdotalis officii esse consortes. Quid enim tam regnum, quam subditum Deo animum sui corporis esse rectorem? Et quid tam sacerdotiale, quam vovere Domino conscientiam puram, et immaculatas pietatis hostias de altari cordis offerre? S. Leonis Magni opera, sermo III, ed 1700 a. 52—53. t. 1. p. 52—53.

каменіе живо зиждитеся во храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны, благопріятны Богови Иисусъ Христомъ" (1 Петр. II, 5)¹⁾.

На основаніи кратко изложеннаго нами библейско-церковнаго ученія о христіанскомъ всесвященствѣ мы можемъ установить такое общее опредѣленіе этого священства, что оно есть необходимое слѣдствіе нашего оправданія во Христѣ, благодаря которому мы дѣлаемся сыновне близкими къ Богу, способными непосредственно служить Богу, принося Ему духовныя жертвы. Источникъ христіанского священства, такимъ образомъ, въ вѣчномъ священствѣ Самого Христа. Благодаря органической связи вѣрующихъ со Христомъ, всѣ христіане являются до нѣкоторой мѣры "членами" (бл. Августинъ) этого священства, которое остается въ силу этого неотъемлемымъ достояніемъ истинаго христіанина и въ настоящей и въ будущей жизни (св. Григорій Нисский).

¹⁾ Отвѣтъ на 108 вопросъ. Переводъ съ греческаго, изд. 1900 года съ разрѣшенія св. Синода.

III.

На основанії яснаго ученія Церкви, раскрытаго нами выше, мы можемъ утверждать, что Христова Церковь всегда вѣровала во всеобщность христіанскаго священства, т. е. иначе: всѣхъ христіанъ признавала истинными священниками, лично участвующими въ священствѣ Христовомъ. Но изложенное нами учение также ясно говоритъ и о томъ, что это общехристіанско священнослуженіе не можетъ быть единственнымъ въ Церкви Христовой. Тѣ черты, какими характеризуется это духовное священство христіанъ, свидѣтельствуютъ объ его отношеніи исключительно къ личности самого христіанина—священника. Постепенное освященіе своей именно личности есть предметъ служенія Богу христіанина, какъ священника; личныя усилія и труды на пути этого совершенствованія—истинныя жертвы Богу; самыи духъ христіанина—храмъ и алтарь, на которомъ приносятся эти жертвы, благопріятныя Богу, Иисусу Христомъ. Не можетъ быть, конечно, дара болѣе высокаго, чѣмъ это Божественное дарованіе всѣмъ христіанамъ живого и непосредственнаго причастія вѣчнаго священства Христова, въ силу котораго вся Церковь составляеть, повторя слова св. Іустина, истинный первосвященническій родъ. Однако въ такомъ исключительномъ отношеніи общехристіанскаго священнослуженія къ личности самого христіанина лежить начало ограниченности этого духовнаго общехристіанскаго священнослуженія, не позволяющей признать его единственно достаточнымъ для жизни церкви. Самая жизнь послѣдней и необходимость извѣстной организации говорятъ неопровергимо о необходимости существованія и въ самой Церкви Христовой еще особаго священнаго служенія, именно служенія дѣлу освященія другихъ людей и возрастанія самой церкви. Мы легко убѣ-

димся въ этомъ, если только остановимъ вниманіе на самомъ понятіи о жизни Церкви, условіяхъ этой жизни и ея развитія.

Церковь, рассматриваемая со стороны своихъ членовъ, не остается чѣмъ либо неизмѣннымъ, разъ навсегда даннымъ, но развивается и совершенствуется: тѣло Церкви, питаясь отъ Главы своей, при участіи всѣхъ своихъ членовъ, растетъ и созидается въ любви, по слову Апостола (Еф. IV, 15—16). Конечно, это развитіе относится къ человѣческой сторонѣ въ жизни Церкви, именно есть развитіе общества, составляющаго Церковь, что подробнѣе мы раскроемъ ниже. Но самый фактъ развитія Церкви въ указанномъ смыслѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, равно какъ несомнѣнно и то, что для правильнаго теченія церковной жизни и ея развитія необходимо особое служеніе въ Церкви и особые служители. Въ самомъ дѣлѣ, развитіе Церкви, рассматриваемой со стороны ея членовъ, можетъ быть двоякое: количественное и качественное. Въ первомъ случаѣ развитіе Церкви состоить, очевидно, въ расширеніи ея предѣловъ: во второмъ—въ возможно совершенномъ осуществленіи цѣлей ея бытія—духовномъ преобразованіи человѣчества во Христѣ. И мы, дѣйствительно, видимъ, что Церковь развивается въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ. Явившись сначала въ мірѣ, какъ общество немногихъ Христовыхъ учениковъ, она была незамѣтна, подобно малому горчичному зерну. И однако это сѣмя, сохраненное въ мірѣ (Іоанн. XVII, 15), нашло въ немъ пищу себѣ, развилось, возрасло въ большое дерево. Проповѣдь Евангелія нашла себѣ родные источники въ сердцѣ человѣка, питаясь которыми, является уже въ настоящее время, не какъ незамѣтное и незначительное по величинѣ сѣмя, но какъ вѣтвистое дерево, дающее въ своихъ вѣтвяхъ пристанище птицамъ. И мы вѣрюемъ, что это дерево—Церковь, какъ донынѣ росло, такъ и будетъ рости, пока не достигнетъ возможной полноты своего роста.

Но развиваясь пространственно, Церковь не остается неизменной, и въ смыслѣ совершенства ея членовъ. Вступаютъ въ нее младенцы, не умѣющіе отличать доброе отъ злого; вступаютъ младенцы върою, напоенные только начатками истиннаго ученія. И въ Церкви для нихъ заключенъ единственный источникъ не только возрожденія въ новую жизнь, но и освященія—для пребыванія въ ней. Въ этомъ случаѣ Церковь является для міра тѣмъ квасомъ, который долженъ преобразовать жизнь всего міра. Проповѣдь Евангелія Царствія Божія должна не только обнять весь міръ, но и измѣнить этотъ міръ, очистить и облагородить жизнь его, иначе: поднять его на возможную степень высоты духовнаго совершенства.

Какъ же можетъ совершиться развитіе Церкви въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ? Очевидно, что для правильного развитія церковной жизни необходимы особые служители, которые содѣйствовали бы созданію истиннаго Божія дома—Церкви. Частнѣе, необходимымъ условіемъ этого созданія является вѣра. Но эта вѣра невозможна безъ проповѣди „*Какъ вѣровать въ Того—спрашиваетъ Апостолъ Павелъ—о Кому не слыхали? И какъ проповѣдывать, если не будуть посланы?*“¹⁾). И ясно, что проповѣдь необходимо не только для распространенія церкви въ пространственномъ отношеніи, но и для духовнаго преуспѣянія ея членовъ, согласно сказанному выше. Въ послѣднемъ случаѣ даже недостаточно одного поученія, но необходимо и непосредственное руководство въ духовной жизни, и следовательно должны быть особые духовные руководители—люди опытные въ духовной жизни,—пастыри словеснаго стада Христова. Наконецъ, въ христіанской Церкви совершается богослуженіе, хотя въ духѣ и истинѣ, но необходимо чрезъ посредство видимыхъ дѣйствій; въ Церкви же преподаются святые таинства, чрезъ которыя вѣрующіе

¹⁾ Римл. X, 14—15.

возраждаются и возрастаютъ въ истинно христіанской жизни. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ не можетъ не сознаваться необходимость особыхъ лицъ, поставленныхъ для совершения церковнаго богослуженія. Святѣйшее дѣло общественнаго служенія Богу не можетъ составлять удѣла всѣхъ вѣрующихъ. Если во всякомъ благоустроенномъ обществѣ все должно совершаться „благообразно и по чину“, то тѣмъ болѣе приложимо такое требование къ жизни Церкви, когда рѣчь идетъ о высшемъ въ этой жизни—служеніи дѣлу освященія вѣрующихъ и созиданія ихъ въ истинное тѣло Христово.

Такимъ образомъ, Церковь, рассматриваемая со стороны своихъ членовъ, живетъ и развивается, и для развитія ея необходимо особое служеніе соработниковъ Божіихъ въ этомъ святомъ, великому дѣлѣ. Въ силу этого, мы приходимъ къ убѣжденію въ томъ, что и въ христіанской Церкви должно существовать особое святое служеніе дѣлу освященія другихъ людей. Теперь намъ надо только нѣсколько раскрыть ту высказанную нами мысль, что это служеніе не можетъ быть удѣломъ безразлично всѣхъ вѣрующихъ, но только извѣстныхъ опредѣленныхъ лицъ. И раскрыть это положеніе намъ также всего удобнѣе, исходя изъ самого понятія о Церкви.

Церковь составляетъ общество вѣрующихъ. Хотя понятіе общества еще не опредѣляетъ во всей полнотѣ понятія Церкви, но уже изъ самаго наименованія послѣдней — Ἑκκλησία — со всюю ясностью вытекаетъ, что понятіе общества представляется необходимо мыслимымъ въ самомъ понятіи о Церкви. И если мы захотимъ охарактеризовать въ общихъ чертахъ всякое благоустроенное общество (какое собственно и выражаетъ слово Ἑκκλησία и какимъ несомнѣнно должно признать Церковь), то должны будемъ признать его характеристическимъ признакомъ единство при разнообразіи членовъ. Единство это основывается на внутреннемъ сродствѣ интересовъ и цѣлей дѣятельности чле-

новъ общества; самая же дѣятельность или жизнь общества осуществляется не иначе, какъ при условіи раздѣленія труда среди его членовъ и при существованіи вообще въ жизни общества внѣшней организаціи въ видѣ закона и власти, руководящихъ его жизню. Мысль о полномъ равенствѣ всѣхъ членовъ общества во всѣхъ отношеніяхъ, безспорно, должна быть признана не плодотворной по существу. Цѣль жизни каждого общества—взаимное содѣйствіе его членовъ въ дѣлѣ осуществленія извѣстнаго идеала жизни. Но уже въ силу того, что члены общества непремѣнно суть лица различныхъ способностей и дарованій, само собою вытекаетъ, что и служеніе каждого члена общества въ отдѣльности, чтобы быть возможно плодотворнымъ, должно быть сообразнымъ съ его личными дарованіями и, по возможности, склонностями. Это же самое мы должны сказать и относительно Церкви, какъ общества вѣрующихъ. Правда, это общество не отъ міра сего. Отсюда и отношенія его членовъ существенно отличаются отъ отношеній земного порядка. „*Въстѣ—говоритъ Господь Апостоламъ—яко князи языкъ господствуютъ ими и величили обладаютъ ими: не такоже будетъ въ васъ; но иже аще хощетъ въ васъ вияцій быти, да будетъ всиъ слуга; и иже хощетъ въ васъ быти первый, буди всиъ рабъ*”¹). Но при всемъ этомъ и Церкви дарована власть²), и такъ какъ Церковь есть общество и, конечно, какъ такое, видимое и съ внѣшнимъ устройствомъ, то должны быть въ ней носители этой власти, предстоятели, хотя властители и не земного порядка. Эту именно мысль утверждаетъ св. Климентъ Римскій, когда, исходя изъ понятія благоустроенаго общества, учить о необходимости порядка въ Церкви и повиновенія однихъ ея членовъ другимъ: „*представимъ себѣ—говорить св. Климентъ—воинствующихъ подъ на-*

¹) Мк. XX, 25—27.

²) Мк. XVI, 19; XVIII, 17—18; Иоанн. XX, 23 и др.

чальствомъ вождей нашихъ; какъ стройно, какъ усердно, какъ покорно исполняютъ они приказанія. Не всѣ эпархи, не всѣ тысячечальники, или стоначальники, или пятидесятиначальники и такъ далѣе, но каждый въ своемъ чинѣ исполняетъ приказанія царя и полководцевъ. Ни великие безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они связаны какъ бы вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значить; равно и ноги безъ головы, и малѣйшие члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для нашего тѣла; всѣ они согласны и стройнымъ подчиненіемъ служатъ для здравія цѣлаго тѣла! Такъ пусть будетъ здраво и все тѣло наше во Иисусѣ Христѣ и каждый повинуется ближнему своему, сообразно со степенью, на которой онъ поставленъ дарованіемъ Его¹⁾). Въ данномъ мѣстѣ св. отецъ оттѣняетъ необходимость раздѣленія духовныхъ служеній въ Церкви. Эта же мысль есть основная въ ученіи о Церкви св. Апостола Павла: Церковь есть общество вѣрующихъ, состоящее изъ многихъ и различныхъ членовъ, обладающихъ различными дарованіями Святаго Духа²⁾). Но все это множество вѣрующихъ представляется единымъ, такъ какъ всѣ эти дарованія суть дары единаго Святаго Духа, подобно тому какъ различные члены образуютъ одно тѣло³⁾). Различія между рабами и свободными, іudeями и єллинами въ Церкви Христовой не существуетъ⁴⁾), но чрезъ крещеніе всѣ вѣрующіе дѣлаются членами одного тѣла и напояются однимъ Духомъ⁵⁾). Но тѣло одно, однако состоитъ не изъ одного члена, но изъ многихъ⁶⁾. Эти

¹⁾ Посланіе къ Коринтянамъ, гл. XXXVII—XXXVIII стр. 138 русскаго перевода.

²⁾ 1 Кор. XII, 4—10, 28—30.

³⁾ 1 Кор. XII, 12—13.

⁴⁾ 1 Кор. XII, 12—13.

⁵⁾ 1 Кор. XII, 13.

⁶⁾ 1 Кор. XII, 14—20.

члены имъютъ различное назначеніе, и каждый изъ нихъ исполняетъ его и, благодаря этому, имъеть вліяніе на жизнь всего тѣла, живеть съ нимъ одною жизнью¹⁾. Каково бы ни было назначеніе члена, но не во власти послѣдняго отдѣлиться отъ тѣла²⁾. Отсюда происходитъ глубочайшее внутреннее единство жизни всего тѣла; въ немъ нѣть раздѣленія, а всѣ члены одинаково заботятся другъ о другъ³⁾, и только „*при дѣйствіи въ свою мѣру каждого члена*“ тѣло можетъ правильно возрастать⁴⁾. Подобно этому слагается и жизнь Церкви. Она есть тѣло Христово⁵⁾; Христосъ ея Глава⁶⁾, а вѣрющіе члены этого тѣла⁷⁾. Глава есть источникъ жизни для всего тѣла⁸⁾, самый же ростъ послѣдняго совершается при участіи всѣхъ его членовъ⁹⁾. Но мы уже видѣли, что члены тѣла, живя общею жизнью, должны однако исполнять различное назначеніе, подобно этому видимъ, что и въ Церкви, гдѣ существуетъ различіе духовныхъ дарованій, должно быть и раздѣленіе служеній: „*имѣши ли пророчество—говорить святый Апостолъ,—пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣши ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли, въ учениі; утѣшатель ли, утѣшавай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ*“¹⁰⁾. Итакъ, по мысли св. Апостола, въ Церкви, какъ и въ тѣлѣ, должно существовать раздѣленіе служеній, соответствующихъ различію духовныхъ дарованій. И какъ въ тѣлѣ Богъ „расположилъ

¹⁾ 1 Кор. XII, 26.

²⁾ 1 Кор. XII, 15—16.

³⁾ 1 Кор. XII, 25.

⁴⁾ Еф. IV, 16.

⁵⁾ Еф. I, 23.

⁶⁾ Еф. I, 22.

⁷⁾ Римл. XII, 5.

⁸⁾ Еф. IV, 15—16.

⁹⁾ Еф. IV, 16.

¹⁰⁾ Римл. XII, 6—8.

члены каждый въ составъ тьма, какъ Ему угодно¹⁾), такъ и въ Церкви Онъ иныхъ поставилъ „во-первыхъ Апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями²⁾; и какъ въ тѣлѣ не все—глазъ и не все—слухъ³⁾,) такъ и въ Церкви не есть Апостолы, не есть пророки, не есть учители⁴⁾). Эти слова св. Апостола какъ бы повторяетъ св. Григорій Богословъ. Онъ говоритъ, что „какъ въ тѣлѣ иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управлениемъ, такъ и въ Церкви (по закону ли справедливости, воздающей по достоинству, или по закону Промысла, все связующаго) Богъ постановилъ, чтобы тѣ, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направлялись къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣти и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое... будучи подобно тѣлеснымъ членамъ соединено... въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло совершенное и истинно достойное нашей Главы—Самого Христа. Посему не думаю, чтобы беззначаліе и беспорядокъ были полезнѣе порядка и начальства, какъ для всего прочаго, такъ и для людей; напротивъ того, всего менѣе полезны они людямъ, которымъ угрожаетъ опасность въ важнѣйшемъ. А поелику хорошо и справедливо быть начальникомъ и подначальнымъ..., то равно худо... всѣмъ желать начальства и никому не принимать онаго на себя. Когда бы всѣ стали избѣгать сего начальствованія, тогда бы прекрасной полнотѣ Церкви не доставало значительного. Притомъ, гдѣ и кѣмъ совершалось бы таинственное и горѣ возводящее богослуженіе.

¹⁾ 1 Корѣ. XII, 18.

²⁾ 1 Корѣ. XII, 28.

³⁾ 1 Корѣ. XII, 17.

⁴⁾ 1 Корѣ. XII, 29.

если бы не было ни царя, ни князя, ни священства, ни жертвы... съ другой стороны..., не странно..., что многіе восходятъ на степень начальника..., равно какъ... искусному корабельщику даютъ управлять корабельнымъ носомъ..., или... мужественный воинъ дѣлается начальникомъ отряда¹⁾). Подобную же мысль высказываетъ и св. Василій Великій, когда въ порядкѣ церковнаго управлениія также усматриваетъ аналогію съ жизнью тѣла, которая течетъ правильно лишь подъ условіемъ взаимнаго согла-сія въ дѣйствіяхъ всѣхъ членовъ тѣла²⁾.

Изъ сказаннаго нами о Церкви, какъ Тѣлѣ Христо-вомъ, видно, что въ своей земной части она состоить изъ многихъ и различныхъ членовъ, обладающихъ извѣстными неодинаковыми дарованіями и въ зависимости отъ этого исполняющихъ свое особое назначеніе въ дѣлѣ содѣйствія правильному возрастанію всего тѣла—Церкви. Такимъ об-разомъ, то священнослуженіе, которое необходимо для жизни Церкви, должно явиться, не какъ общее достояніе безразлично всѣхъ членовъ Церкви, но должно составлять удѣль лишь нѣкоторыхъ, преимуществующихъ духовно предъ другими, или, выражаясь еще точнѣе, исполняющихъ свой-ственное только имъ однимъ назначеніе.

Мы приходимъ въ силу этого къ тому выводу, что существованіе особыхъ священнослужителей въ церкви на-ходитъ свою естественную основу въ самыхъ потребно-стяхъ жизни церкви, какъ общества. Исторія же христіан-ской церкви со всею опредѣленностью свидѣтельствуетъ, что этой внутренней необходимости вполнѣ отвѣчаетъ фактъ дѣйствительнаго существованія особыхъ священнослужите-лей въ различныхъ христіанскихъ обществахъ. Теперь для насъ представляеть существенную важность вопросъ о томъ, какъ осуществляется въ жизни церкви эта ея по-

¹⁾ Слово 3-е о священствѣ, творенія, т. 1 стр. 13—14.

²⁾ 214 письмо къ Халкидонянамъ, т. 7, стр. 120 русскаго перевода.

требность имѣть особыхъ священнослужителей. Здѣсь возможно два отвѣта, различно объясняющихъ фактъ дѣйствительного существованія въ церкви Христовой особыхъ священнослужителей. Возможно именно полагать, что священнослужители церкви суть лица, уполномоченные самимъ обществомъ для исполненія извѣстныхъ обязанностей священнослуженія: проповѣди, пастырского руководства жизнью вѣрующихъ и совершенія въ церкви общественного богослуженія. Но возможенъ и другой отвѣтъ на вопросъ о томъ, по какому праву существуетъ въ церкви особый классъ священнослужителей. Возможно именно полагать основу существованія особыхъ священнослужителей церкви въ волѣ Самого Бога о своей Церкви и въ этомъ случаѣ признать священослужение въ церкви существующимъ по праву Божественному.

B.

Итакъ, намъ слѣдуетъ теперь остановить вниманіе, на вопросъ о томъ, по какому праву существуетъ въ церкви выдѣленіе изъ среды всѣхъ ея членовъ особыхъ священнослужителей, по Божественному или человѣческому?¹⁾ Такой вопросъ не является чѣмъ то измышленнымъ въ видахъ теоретического уясненія предмета нашего изслѣдованія, но былъ со всею опредѣленностію поставленъ предъ лицемъ христіанского сознанія во время реформаціи, и съ тѣхъ поръ христіанскій миръ отвѣчаетъ на него различно. Протестантскія общества видятъ основу для существованія въ церкви особыхъ священнослужителей единственно лишь въ потребностяхъ жизни самого общества, составляющаго церковь. Съ этой точки зрѣнія отъ воли самихъ членовъ

¹⁾ Въ данномъ случаѣ мы пользуемся обычными терминами католического богословія: *de jure divino* и *de jure humano* для обозначенія существенного различія Божескихъ и собственно человѣческихъ учрежденій.

земной церкви зависѣло возникновеніе особаго класса пастырей среди нихъ, равно какъ дальнѣйшее и настоящее существованіе особыхъ церковнослужителей. Иначе учить Вселенская Церковь (и Римскій католицизмъ). Она также признаетъ и со всею силою утверждаетъ, что въ жизни самого церковнаго общества существуетъ потребность въ особыхъ священнослужителяхъ и въ этой именно потребности указываетъ внутреннюю основу необходимости особыхъ выдѣленныхъ изъ среды остальныхъ членовъ церкви священнослужителей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вселенская церковь всегда учila, что этой внутренней потребности отвѣчаетъ не само общество, но воля Божія учрежденіемъ въ церкви особыхъ священныхъ служеній, благодаря чему священнослужители существуютъ въ церкви по праву Божественному, и самое священнослуженіе имѣть не внутреннюю только основу для своего существованія въ жизни церкви, но такъ сказать внѣшнюю¹⁾ именно въ волѣ Божіей, являющейся высочайшимъ закономъ церковной жизни.

Къ раскрытию этого важнаго положенія мы и обратимся теперь. Прежде, впрочемъ, намъ необходимо точнѣе опредѣлить самую мысль, выражаемую понятіемъ о существованіи священниковъ въ церкви по Божественному праву. Первое, заключающееся въ данной мысли, это то, что самое возникновеніе особаго класса священнослужителей

¹⁾ Мы называемъ волю Божію о Церкви „внѣшней основой“ для всегдашняго существованія въ ней особыхъ священнослужителей лишь для того, чтобы отчетливѣе представить отличіе православнаго ученія по этому предмету отъ протестанскихъ заблужденій, также допускающихъ необходимость существованія въ Церкви особыхъ церковнослужителей. Такимъ образомъ, терминъ „внѣшній“ обозначаетъ у насъ самодовлѣющій источникъ для существованія іерархіи помимо воли на то самого общества; но никакъ не хотимъ мы опредѣлить словомъ „внѣшній“ самый характеръ священнослуженія въ нашей Церкви, такъ какъ оно является въ дѣйствительности удовлетвореніемъ глубочайшей внутренней потребности самого общества вѣрующихъ.

въ церкви является не только проявлениемъ воли самого церковнаго общества, сознающаго нужду въ такихъ служителяхъ, но актомъ Божественной воли: проявившись въ избраніи Апостоловъ, этотъ актъ Божественной воли сдѣлался неизмѣннымъ закономъ церковной жизни на всѣ времена. Отсюда, какъ первые іерархи—св. Апостолы—были поставлены Самимъ Христомъ, такъ точно и всѣ послѣдующіе существуютъ въ церкви по волѣ Божіей и поставляются также по полномочію Божественной небесной, а не земной власти. Такимъ образомъ, если мы будемъ раскрывать понятіе о существованіи священнослуженія въ церкви Христовой по Божественному праву, то должны будемъ прежде всего указать на независимость по существу поставленія іерарховъ—священниковъ отъ власти самого общества, какъ при началѣ жизни церкви, такъ и во все дальнѣйшее ея существованіе. Рассматриваемое же съ этой точки зрѣнія существованіе современной іерархіи въ церкви по Божественному праву должно полагать, очевидно, не въ иномъ чёмъ, какъ въ неразрывной связи священническаго поставленія съ поставленіемъ Самимъ Христомъ Спасителемъ Апостоловъ. Мы говоримъ такъ потому, что это поставленіе является единственнымъ актомъ въ исторіи церкви непосредственного поставленія Господомъ ея служителей, какъ продолжателей Своего дѣла. Поэтому непрерывная преемственность священническаго поставленія является въ настоящее время тѣмъ необходимымъ признакомъ, по которому можно утверждать, что іерархія извѣстной церкви существуетъ по Божественному праву; органами же или хранителями власти поставлять священнослужителей отъ лица Божія могутъ въ церкви являться только сами іерархи, какъ связанные неразрывною цѣпью преемственного поставленія съ Апостолами, благодаря чему въ самой же іерархіи заключается источникъ сообщенія полномочій и благодати священства избраннымъ вѣрюющимъ.

Оба эти положенія о богоучрежденности іерархіи въ церкви Христовой и обѣ іерархіи, какъ единственной но-сительницѣ и представительницѣ этой богодарованной власти поставлять священниковъ церкви, являются, такимъ образомъ, въ неразрывной связи. И мы, излагая откровенное и святоотеческое ученіе по этимъ вопросамъ, будемъ рассматривать оба эти положенія совмѣстно, какъ выражающія одно общее—существование іерархіи въ церкви по праву Божественному.

Богоучрежденность въ церкви іерархического служенія не можетъ, конечно, подлежать и сомнѣнію, настолько ясно и непрекаемо засвидѣтельствована она въ новозавѣтномъ писаніи. И первое, относящееся къ данному предмету, съ чѣмъ мы встрѣчаемся въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ и что не подлежитъ оспариванію,—это фактъ избранія Самимъ Господомъ Своихъ Апостоловъ¹⁾, именно двѣнадцати, при чѣмъ Евангеліе Луки дополняетъ евангельское повѣствованіе указаніемъ на избраніе и посольство на проповѣдь еще „иныхъ“ семидесяти²⁾. Всюду съ особою силою оттѣняется въ Евангеліи избраніе Христомъ Спасителемъ Своихъ Апостоловъ. Самъ Христосъ Спаситель въ нихъ указываетъ будущихъ судей двѣнадцати колынъ израилевыхъ³⁾; Онъ же свидѣтельствуетъ о нихъ: „Я васъ избралъ и поставилъ васъ... Я избралъ васъ отъ мира“⁴⁾. И самыя обязанности апостольского служенія были указаны свв. Апастоламъ Самимъ Господомъ и Имъ же дарованы Божественные полномочія для прохожденія Апо-

¹⁾ Мр. III, 13—14; VI, 7; Лук. VI, 13; Іоанн. XV, 16.

²⁾ Лук. X, 1. Этимъ мѣстомъ и ограничивается евангельское указаніе на тѣхъ семьдесятъ учениковъ, которыхъ церковное преданіе называетъ также апостолами и на которыхъ большую частью видить указаніе въ 1 Кор. XV, 7 ст.

³⁾ Ме. XIX, 28; Лук. XXII, 30.

⁴⁾ Іоанн. XV, 16, 19.

столами ихъ служенія церкви въ достоинствѣ ея учителей¹⁾, духовныхъ руководителей христіанъ, съ правомъ вязать и рѣшить грѣхи вѣрующикъ²⁾ и священнодѣйствовать въ церкви³⁾. Наконецъ, Христосъ Спаситель сообщилъ Апостоламъ по воскресеніи и особое дарование Духа Святаго⁴⁾. И самимъ свв. Апостоламъ всегда было живо присуще сознаніе такого Божественнаго происхожденія ихъ служенія. По учению Апостола Павла, не всѣ Апостолы, но только тѣ, которыхъ Богъ поставилъ⁵⁾. Себя св. Апастоль Павель называетъ „наименшиимъ“ изъ Апостоловъ, но однако съ силою утверждаетъ богодарованность ему апостольства. „Я наименій изъ Апостоловъ и не достоинъ называться Апостоломъ, но благодатію Божію есмь то, что есмь“⁶⁾. Неоднократно св. Апостоль Павель называетъ себя „призванымъ Апостоломъ, избраннымъ къ благовѣстію Божію“⁷⁾; онъ—Апостоль „волею Божію призванный⁸⁾“, „избранный не человѣками и не чрезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ“⁹⁾, и клятвенно утверждаетъ свое поставленіе Богомъ¹⁰⁾ и посольство его Самимъ Христомъ на дѣло благовѣстія¹¹⁾. Изъ указанныхъ нами мѣстъ ясно открывается та мысль, что служеніе Апостоловъ было богоучрежденнымъ въ церкви. Но это же самое мы должны утверждать на основаніи новозавѣтныхъ свидѣтельствъ и относительно тѣхъ лицъ, которыя раздѣляли служеніе съ

¹⁾ Мрк. XV, 16; Мв. XXVIII, 19—20; Х, 1—40; Дѣян. I, 8 и др.

²⁾ Мв. XVIII, 18; Іоанн. XX, 22.

³⁾ Мв. XXVIII, 19; Лук. XXII, 19—20 и др.

⁴⁾ Іоанн. XX, 21—23.

⁵⁾ 1 Коре. XVI, 28—29.

⁶⁾ 1 Коре. XV, 9—10.

⁷⁾ Римл. I, 1.

⁸⁾ 1 Коре. I, 1.

⁹⁾ Гал. I 1.

¹⁰⁾ 1 Тим. II, 7.

¹¹⁾ 1 Коре. I, 17.

Апостолами и которымъ послѣдніе передали свое великое дѣло. Св. Апостолъ Павелъ непосредственно исповѣдуется свою вѣру въ то, что Христосъ „поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тыла Христова“¹⁾). И въ апостольскихъ писаніяхъ мы находимъ непоколебимыя данныя для утвержденія этой же мысли о Божественномъ поставленіи іерарховъ церкви, явившихся преемниками апостольского служенія. Эти будущіе преемники Апостоловъ выступаютъ въ исторіи первенствующей церкви въ зависимомъ положеніи отъ Апостоловъ. Апостолы ихъ учителя, а они любящіе ученики²⁾; Апостолы опредѣляли, кто могъ достойно проходить эти служенія³⁾, и сами же поставляли священнослужителей церкви, какъ мы видимъ, напримѣръ, въ избраніи діаконовъ,⁴⁾ въ поставленіи пресвитеровъ въ Листрѣ и Дервіи⁵⁾, въ рукоположеніи Апостоломъ Павломъ Тимоѳея⁶⁾ и Тита⁷⁾). И эта зависимость отъ Апостоловъ обусловливалась Божественной волей, органами которой являлись свв. Апостолы. Какъ послѣдніе свое служеніе и особая дарованія Божественной благодати получили непосредственно отъ Самого Господа, такъ точно и епископовъ церкви поставлялъ, по ихъ ученію, Самъ Господь, только чрезъ посредство Апостоловъ, сообщая имъ Свои Божественные дары. Уже въ первые дни жизни апостольской церкви мы видимъ это въ повѣствованіи объ избраніи Матея на мѣсто Іуды. Это служеніе (*diakonía, ἀπόστολος, ἑταρχοῦ*) встречается послѣ предъизбранія церковью двухъ

¹⁾ Еф. IV, 11; ср. 1 Кор. XII, 28.

²⁾ Дѣян. XX, 20, 27, 31

³⁾ 1 Тим. III, 1; Тит. I, 5.

⁴⁾ Дѣян. VI, 2, 6.

⁵⁾ Дѣян. XIV, 23.

⁶⁾ 2 Тим. I, 6; ср. 1 Тим. IV, 14.

⁷⁾ Тит. I, 5.

лицъ — и послѣ ея усердной молитвы¹⁾). Самъ Сердцевѣдецъ Богъ, по вѣрѣ первенствующей церкви, поставилъ Матею. Богопоставленными признаются и другіе іерархи первенствующей церкви. Своимъ ефесскимъ ученикамъ Апостолъ Павелъ заповѣдалъ внимать себѣ и стаду, въ которомъ ихъ поставилъ епископами Духъ Святый²⁾: дарование, полученное Тимоѳеемъ чрезъ возложеніе рукъ Апостола Павла, послѣдній называетъ Божімъ даромъ³⁾. Равнымъ образомъ и Апостолъ Петръ единаго Пастыренаачальника видѣтъ во Христѣ Спаситель, себя же называетъ только „сопастыремъ“ (*συνπρετόρος*). Такимъ образомъ, служеніе епископовъ и пресвитеровъ, по мысли Апостоловъ, есть такое же Божественное по его источнику, какъ и служеніе самихъ свв. Апостоловъ.

Если мы теперь спросимъ, что же служило органомъ такого Божественного поставленія въ вѣкъ апостольской, то и на этотъ вопросъ мы въ посланіяхъ Апостоловъ находимъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ; такимъ органомъ являлись сами свв. Апостолы и ихъ преемники. Мы встрѣчаемъ нѣкоторыя мѣста св. писанія Нового Завѣта, недопускающія перетолкованія, гдѣ говорится о поставленіи самими Апостолами іерарховъ церкви — епископовъ и пресвитеровъ⁴⁾, видимъ мы также, что эту власть поставлять священнослужителей Апостолы передали своимъ преемникамъ, іерархамъ, поставленнымъ ими самими⁵⁾. Если съ этими несомнѣнными данными мы сопоставимъ уже изложенное нами ученіе о Божественномъ поставленіи Духомъ Святымъ указанныхъ священнослужителей, то несомнѣнно будемъ имѣть основаніе утверждать, что единственными органами Божественной власти поставлять священниковъ

¹⁾ Дѣян. I, 16—26.

²⁾ Дѣян. XX, 28.

³⁾ 2 Тим. I, 6.

⁴⁾ Дѣян. XIV, 23; 2 Тим. I, 6 и др.

⁵⁾ Тит. I, 5; 1 Тим. V, 22; 2 Тим. II, 21 и др.

являлись сами священники,—именно Апостолы и ихъ преемники. Нигдѣ въ новозавѣтномъ Писаніи мы не находимъ указанія на то, чтобы сами вѣрующіе могли поставлять себѣ пастырей помимо Апостоловъ. Мало этого, есть даже одно мѣсто въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, изъ котораго съ очевидностію слѣдуетъ, что естественное участіе народа въ избраніи служителей церкви было далеко не тождественно съ поставленіемъ этихъ лицъ въ священный санъ и дарованіемъ имъ соответствующихъ полномочій и власти. Мы разумѣемъ извѣстное событие избранія семи мужей, обычно называемыхъ первыми діаконами, въ церкви іерусалимской для служенія при трапезахъ. Свв. двѣнадцать Апостоловъ предложили собранію вѣрующихъ избрать семь мужей „извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости“¹⁾). По избраніи же, поставили избранныхъ „предъ Апостолами“ и послѣдніе, „помолившиись“, „возложили на нихъ руки“²⁾). Такъ, въ данномъ мѣстѣ ясно различается избраніе и рукоположеніе (*ἐπέθηκαν τὰς χεῖρας*). Первое—дѣло общеноародное, второе—апостольское, это —то рукоположеніе, которымъ поставлялись не только названные семь діаконовъ, но также епископы и пресвитеры церкви³⁾.

То, что съ такою ясностію открывается изъ новозавѣтнаго ученія и самой жизни апостольской Церкви, остается и неприкосновеннымъ закономъ церковной жизни навсегда. И въ святоотеческихъ писаніяхъ, и въ правилахъ соборовъ, въ символическихъ и богослужебныхъ книгахъ вселенской Церкви мы находимъ строго опредѣленное и точно формулированное ученіе о богоучрежденности церковного священнослуженія и о преемственной передачѣ дара священства въ іерархическомъ поставленіи. При этомъ послѣдняя мысль дополняется еще новою, вполнѣ есте-

¹⁾ Дѣян. VI, 3.

²⁾ Дѣян. VI, 6. *ἐπέθηκαν τὰς χεῖρας*.

³⁾ Напр. Дѣян. XIV, 23; I Тим. IV, 4; 2 Тим. I, 6.

ственnoю у позднѣйшихъ, сравнительно съ Апостолами, церковныхъ писателей, -- мыслю о непрерывной преемственности іерархіи въ Церкви. Безъ такой преемственности признается невозможнымъ существование истинной іерархіи, съ одной стороны; съ другой же, преемственная связь іерархіи извѣстной церкви съ апостольскою разсматривается, какъ знакъ дѣйствительности первой.

Уже въ писаніяхъ мужей апостольскихъ мы встрѣчаемъ ясно выраженное учение о Богоучрежденности іерархіи и о преемственномъ поставлении іерарховъ Церкви. Такъ, обѣ эти мысли опредѣленно выражены въ посланіи св. Клиmentа Римскаго. Св. отецъ писалъ Коринеянамъ, что „Апостолы были посланы проповѣдать намъ Евангелие отъ Господа Іисуса Христа; Іисусъ Христосъ отъ Бога; Христосъ былъ посланъ отъ Бога, а Апостолы отъ Христа; то и другое было въ порядкѣ по волѣ Божіей“¹⁾). И далѣе св. Климентъ говоритъ о поставлении именно Апостолами послѣдующихъ за ними предстоятелей Церкви: „проповѣдуя по разнымъ странамъ и городамъ, они (Апостолы) первенцевъ изъ вѣрующихъ поставляли въ епископы и діаконы... И чему дивиться, если тѣ, коимъ въ Христѣ вѣрено было отъ Бога это дѣло, поставляли вышеупомянутыхъ служителей“²⁾.? Указывая затѣмъ на Божественное избраніе

¹⁾ Οἱ ἀπόστολοι ἡμὲν εὐγγελίσθησαν ἀπὸ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς ἀπὸ τοῦ Θεοῦ; ἐξεπέμψθη ὁ Χριστὸς αὖν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ, καὶ οἱ ἀπόστολοι ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ; ἐγένοντο οὖν ἀμφὶ τηρεῖσθαις ἔχοντες τὴν δικαιοσύνην τοῦ Θεοῦ.

Patrol. Curs. Compl., ser. gr. t. I, p. 292.

²⁾ Κατὰ χώρας οὖν καὶ πόλεις κηρύσσοντες, καθέσταντο τὰς ἀπαρχὰς αὐτῶν, (δοκιμάζοντες τῷ πνεύματι) εἰς ἐπισκόπους καὶ διακόνους....

(Patrol. Curs., Compl., ser. gr. t. I, p. 292.) Καὶ τὰ διαυμαστὸν, εἰ οἱ ἐν Χριστῷ πιστευθέντες παρὰ Θεοῦ ἔργον τοιοῦτο, κατέστησαν τοὺς προειρημένους. Patrol. Curs. Compl. ser. gr. t. I p. 296.

Аарона для священнослуженія и на споръ по этому поводу въ Израилѣ, разрѣшенный при помоши жезловъ, видимаго закона воли Божией, св. отецъ заключаетъ: „и Апостолы наши знали чрезъ Господа Іисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ (имени—ἐπί τοῦ ὄντας). По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей и потомъ присовокупили законъ, чтобы, когда они¹⁾ почютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе²⁾. Итакъ, почитаемъ несправедливымъ лишать служенія тѣхъ, которые поставлены самими Апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами съ согласія всей Церкви³⁾. И не малый будетъ на насъ грѣхъ, если безукоризненно и свято приносящихъ дары будемъ лишать епископства“⁴⁾. Такимъ образомъ, по ученію св. Климента Римскаго, епископы Церкви, являющіеся преемниками служенія Апостоловъ, поставляются непосредственно самими Апостолами (и ихъ преемниками: „послѣ нихъ, другими достоуважаемыми мужами“). Преемство и полагается именно въ такомъ поставленіи, а не избраніи только самимъ обществомъ извѣстныхъ лицъ. Говоримъ такъ потому, что здѣсь ясно различаются Церковь или общество, съ согласія котораго поставляются епископы, и Апостолы, а послѣ нихъ достоуважаемые мужи, которыми совершается самое поставленіе.

¹⁾ т. е. поставленные Апостолами предстоятели.

²⁾ κατέστησαν τοὺς προειρημένους, καὶ μεταξὺ ἐπινομὴν δεδώκασιν, ὅπις ἔάν κοιμηθῶσιν, διαδέξωσται ἕτεροι δεδοκιμασμένοι: ἀνδρεῖς τὴν λειτουργίαν αὐτῶν. Ibid. p. 297.

³⁾ τοὺς οὖν κατασταθέντας ὑπ' ἐκείνων, ἡ μεταξὺ ὑπ' ἑτέρων' ελλογίμων ἀνδρῶν, συνειδοκησάστης τῆς Ἐκκλησίας πάστος... Patrol. Curs. Compl. ser. gr. t. p. 297.

⁴⁾ П посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 42—44, стр. 142—143 русскаго перевода.

Съ ясностью и выразительностью утверждается мысль о богоучрежденности іерархіи въ Церкви и св. *Игнатіемъ Богоносцемъ* во многихъ мѣстахъ его посланій. „Я узналъ— пишетъ св. отецъ Филадельфійцамъ,—что епископъ вашъ не самъ собою и не чрезъ людей принялъ это служеніе обществу вѣрующихъ и не изъ тщеславія, но по любви Бога Отца и Господа Іисуса Христа“; и вообще всѣ епископы поставлены „изволеніемъ Іисуса Христа, которыхъ, по благоволенію своему, Онъ утвердилъ непоколибимо Святымъ Духомъ Своимъ“¹⁾). Магнезійцевъ св. Игнатій призываетъ повиноваться ихъ юному епископу и добавляетъ: „впрочемъ не ему, но Отцу Іисуса Христа, епископу всѣхъ (тѣ πάντων ἐπισκόπων). Итакъ въ честь Того, который возжалъ его, намъ надобно повиноваться безъ всякаго лицемѣрія“²⁾). Эту мысль св. Игнатій высказываетъ и въ посланіи къ Ефесянамъ: „всякого, кого посылаетъ домовладыка—пишетъ св. отецъ Ефесянамъ,—для управленія своимъ домомъ, намъ должно принимать такъ же, какъ самого пославшаго. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотрѣть, какъ на Самого Господа“³⁾). Епископы, такимъ образомъ, являются, по мысли св. Игнатія, посланными для управленія Церковю Самиимъ Домовладыкою. Какъ существующіе по волѣ Христовой, епископы, „поставленные по всѣмъ концамъ земли, находятся въ мысли Іисуса Христа“, подобно тому какъ Самъ „Іисусъ Христосъ, нераздѣльная наша жизнь, есть мысль Отца“⁴⁾). Надо замѣ-

¹⁾ ἀποδεῖεγμένος ἐν γράμμῃ Τησαῦ Χριστοῦ, οὗ κατὰ τὸ Ἰδίου θελήμα ἐστήριξεν ἐν βεβαιούντι, τῷ ἄγρῳ αὐτοῦ Πνεύματι Р. С. С. Ser. gr. t. V, р. 697 ed. 1857. Посл. Филад., начальное привѣтствіе, стр. 410 р. п.

²⁾ Посланіе Магнезійцамъ, гл. III, стр. 388 русскаго перевода.

³⁾ Τὸν οὖν ἐπίσκοπον δῆλον δτι ὡς αὐτὸν τὸν Κύριον δεῖ προορίζειν. Р. 649. Посланіе Ефесянамъ, гл. VI, стр. 377—378 русскаго перевода.

⁴⁾ Ефесян., гл. 3, стр. 376.

тить, впрочемъ, что въ посланіяхъ св. Игнатія Богоносца мы не встрѣчаемъ непосредственного указанія на епіскопское поставленіе, какъ на органъ Божественной власти, поставляющей епіскоповъ¹⁾); но эта мысль не только не находится въ противорѣчіи съ его ученіемъ, но напротивъ, ясно вытекаетъ изъ него. Св. Игнатій Богоносецъ, утверждая мысль о Божественномъ поставленіи священнослужителей, этихъ послѣдникъ всюду ставитъ на недосягаемую высоту духовной власти, сравнивая ихъ съ Самимъ Христомъ Спасителемъ и Его Апостолами²⁾). Кому же можетъ принадлежать право быть органомъ Божественной воли, поставляющей епіскопа и вообще священнослужителей? Если и нѣтъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, то все же съ несомнѣнностью можно утверждать, что право видимаго поставленія принадлежитъ епіскопу. Значеніе епіскопа въ Церкви такъ велико, по взгляду св. Игнатія, что безъ епіскопа ничего нельзѧ дѣлать въ Церкви³⁾). Если же такъ, то едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, чтобы

¹⁾ Есть однако въ посланіяхъ св. Игнатія одно мѣсто, гдѣ, повидимому, различаются избраніе и поставленіе. Въ своемъ привѣтствіи въ посланіи къ Филиппійцамъ св. отецъ говорить обѣ единеніи съ епіскопомъ, пресвитерами и діаконами „указанными въ мысли Іисуса Христа (ἀποδειγμένοις ἐν γνώμῃ Ἰησοῦ Χριστοῦ), которыхъ Онъ по собственной волѣ утвердилъ непоколебимо Духомъ Святымъ“. Профессоръ Катанскій не безъ основанія различаетъ здѣсь два дѣйствія: во-первыхъ, указаніе на лица іерархическія, согласно съ мыслию Іисуса Христа; и во-вторыхъ, утвержденіе этихъ кѣмъ-то указанныхъ лицъ собственною волею Іисуса Христа чрезъ Духа Святаго. Первый актъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, обществу вѣрующихъ; послѣдній Духу Святому—Его органамъ, при чемъ, послѣдній актъ усиленно отмѣчается: утвердилъ непоколебимо по собственной волѣ (κατὰ τὸ ἕδου θελήμα). Проф. А. Катанскій, „Ученіе о семи таинствахъ“, стр. 67.

²⁾ Напр., посланіе къ Ефесянамъ, гл. 5, 6; Магнезіанамъ, гл. 3, 6, 7; Траллійцамъ, гл. 3.

³⁾ Напр., посланіе къ Смирнянамъ, гл. 8, стр. 421 русскаго перевода.

столь важное въ религіозной жизни дѣло, какъ поставленіе членовъ іерархіи, могло принадлежать кому-либо иному, кроме епископа. Онъ предсѣдательствуетъ въ Церкви на мѣсто Бога¹⁾), и естественно, что онъ только можетъ явиться органомъ Божественной воли и освященія.

Подобный же выводъ можно сдѣлать и изъ посланія св. Поликарпа Смирнского. Онъ также учитъ о священнослужителяхъ, какъ о служителяхъ Бога и Христа, а не человѣковъ²⁾; о покорности пресвитерамъ и діаконамъ, какъ Богу и Христу³⁾; и этимъ самымъ, безъ сомнѣнія, утверждаетъ, что пресвитеты и діаконы существуютъ въ Церкви по праву Божественному.

Съ большою выразительностью говорить о Богоучрежденности и особенно о непрерывной преемственности іерархіи въ Церкви св. Ириней Ліонскій. О свв. Апостолахъ онъ утверждаетъ, что они „облечены были свыше силою нисходящаго Духа... и проповѣдали намъ... и кто не согласенъ съ ними, тотъ презираетъ причастниковъ Господа, презираетъ и Самого Христа Господа, презираетъ и Отца“⁴⁾. И пресвитеты Церкви „по благоволенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получили известное дарованіе истины“⁵⁾. Вообще же „въ Церкви Богъ положилъ Апостоловъ, пророковъ, учителей и всѣ прочіи (средства) дѣйствованія Духа“⁶⁾. Утверждая Богоучрежденность священ-

¹⁾ Посланіе къ Магнезійцамъ, гл. 6, стр. 389 русскаго перевода.

²⁾ Посланіе къ Филиппійцамъ, гл. 5, стр. 444 русскаго перевода.

³⁾ Тамъ же, стр. 445.

⁴⁾ *induti sunt supervenientis Spiritus Sancti virtutem ex alto.* Творенія св. Иринея Ліонскаго, изданіе Грабе Оксфордъ 1702 г. стр. 128. „Противъ ересей“ кн. 3 гл. 1 стр. 220—221 рус. перев.

⁵⁾ *Cum episcopatus successione charisma veritatis certum, secundum placitum Patris accepterentur.* Р. 343 сар. 43 (счетъ главъ у Грабе отличается отъ принятаго въ русскомъ изданіи). Кн. 4, гл. 26, § 2, стр. 387 рус. перевода.

⁶⁾ Кн. 3, гл. 24, § 1, стр. 312 русскаго перевода.

нослужителей въ Церкви, св. Ириней, рассматривая этихъ священниковъ, какъ преемниковъ Апостоловъ, утверждаетъ неразрывную связь не только ихъ дѣла, но и епископского поставленія. Прежде всего, сами свв. Апостолы поставили епископовъ, напримѣръ, первого Римскаго епископа Лина, епископа Смирнскаго Поликарпа¹⁾). Этимъ поставленнымъ самими Апостолами епископамъ преемствовали другіе, „и въ такомъ преемствѣ Церковное преданіе отъ Апостоловъ и проповѣдь истины дошли до насть“²⁾). Насколько важное значеніе этому преемству усвояетъ св. отецъ, видно изъ другого мѣста его творенья, гдѣ онъ говоритъ, что „истинное познаніе есть ученіе Апостоловъ и изначальное устройство Церкви во всемъ мірѣ, и признакъ Тѣла Христова, состоящій въ преемствѣ епископовъ, которымъ тѣ (Апостолы) передали сущую повсюду Церковь“³⁾). Несомнѣнно впрочемъ, что рѣчь св. отца о преемствѣ епископскаго служенія въ приведенныхъ словахъ касается преимущественно передачи и храненія истиннаго апостольскаго ученія. Но если мы вспомнимъ, что главное основаніе для обличенія всякой ереси св. отецъ полагаетъ въ непогрѣшимости Церкви, какъ хранительницы истины, то для насть понятно будетъ, почему и въ ученіи о преемствѣ іерархическаго служенія св. отецъ разсматриваетъ это преемство преимущественно со стороны его отношенія къ храненію истиннаго ученія въ Церкви. Но въ одномъ мѣстѣ творенія св. Иринея мы находимъ твердая данныя для болѣе точнаго пониманія его ученія объ епископскомъ преемствѣ въ Церкви. „Надлежитъ спѣдовать пресвитерамъ въ Церкви— пишетъ св. отецъ—тѣмъ, которые, какъ я показалъ, имѣютъ преемство отъ Апостоловъ и вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, по благовolenію Отца, получили извѣстное

¹⁾ Кн. 3, гл. 3, стр. 223—224.

²⁾ Кн. 3, гл. 3, стр. 223.

³⁾ Кн. 4, гл. 33, § 8, стр. 409.

дарование истины¹⁾). Здѣсь ясно различаются преемство епископства и дарование истины. Въ силу этого самое дарование истины должно быть рассматриваемо не какъ единственное выраженіе понятія преемства, но какъ частное, хотя и необычайно важное, слѣдствіе этого согласнаго съ Божію волею преемства.

Въ твореніяхъ свв. отцовъ третьяго вѣка съ наибольшою опредѣленностью раскрывается ученіе объ іерархіи у св. Кипріана Кафлагенскаго; у него же находимъ мы ясное выраженіе мысли о существованіи іерархіи въ Церкви по Божественному праву. „Когда по слову Господа—пишетъ св. отецъ—даже самое малозначительное не дѣлается безъ воли Божіей, то ужели кто-нибудь подумаетъ, чтобы важное и великое дѣжалось въ Церкви Божіей безъ вѣдома или безъ воли Божіей, и чтобы священники.. поставлялись не по Его распоряженію. Это значитъ не имѣть вѣры, которою мы живемъ; это значитъ не воздавать чести Богу, маніемъ и волею Коего управляется и производится все“²⁾). И дѣйствительно, по ученію св. отца „апостоловъ, т. е. епископовъ и предстоятелей избралъ Самъ Господь“³⁾). „Мы—пишетъ св. отецъ—священники Бога, по Его удостоенію поставленные начальниками въ Его Церкви⁴⁾, должны знать, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть даруемо только въ Церкви⁵⁾). То, что въ данныхъ мѣстахъ выска-

¹⁾ qui successionem habent ab apostolis, sicut ostendimus, qui cum episcopatus successione charisma veritatis certum, secundum placitum Patris acceperunt. Кн. 4, гл. 26, стр. 387 русскаго перевода.

²⁾... Existimant aliquis summa et magna, aut non sciente aut non permittente Deo in Ecclesia Dei fieri, et sacerdotes... non de ejus sententia ordinari? Р. С. С. сер. пр., т. 3 р. 803. 47 письмо „къ Корнелію“, ч. 1 стр. 197 р. п., изд. 1879 г.

³⁾ „Письмо къ Рогациону“, стр. 31. Apostolos, id est episcopos et praepositos Dominus elegit; т. IV р. 396.

⁴⁾ Ut nos sacerdotes Dei, et Ecclesiae ejus de ipsius dignatione praepositi... pag. 411, tom. 4.

⁵⁾ „Письмо къ Квинту“, ч. 1 стр. 280 русскаго перевода.

зано относительно священниковъ вообще, это самое св. отецъ говорить и по частнымъ поводамъ, напримѣръ по поводу назначенія епископомъ Корнелія. „Корнелій сдѣланъ епископомъ по опредѣленію Бога и Христа“; „занять онъ свое мѣсто по волѣ Бога, Который дѣлаетъ священниковъ“¹⁾). Въ силу именно такой Богоучрежденности іерархіи, тогдѣ, „кто дѣйствуетъ противъ священниковъ Христовыхъ..., вооружается противъ церкви, противодѣйствуетъ Божественному домостроительству; онъ врагъ алтаря, возмутитель противъ жертвы Христовой... и даже не хочетъ знать, что дѣйствующій вопреки Божію законоположенію наказывается за безразсудное дерзновеніе по усмотрѣнію Божественному“²⁾). Такимъ образомъ, священство есть достояніе Божественное: Самъ Христосъ узаконилъ священство въ Своей Церкви и Онъ же поставляетъ священниковъ. Кромѣ этой общей мысли о существованії іерархіи въ Церкви по Божественному праву, мы находимъ въ писаніяхъ св. Кипріана учение о томъ, что единственнымъ источникомъ полномочій священнослуженія въ Церкви является только истинная іерархія, и что только при непрерывной преемственности священства возможно сообщеніе послѣдняго. Св. Кипріанъ, правда, съ выразительностью оттѣнялъ мысль, какъ это мы увидимъ ниже, о необходимости участія народа въ избраніи священниковъ. Но цѣль такого участія св. отецъ полагалъ въ томъ, „чтобы его (кандидата священства) достоинство и способности были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ“³⁾. Право же самаго поставленія въ священный санъ принадлежитъ одной только іерархіи истинной Церкви и совер-

¹⁾ „Qui sacerdotes facit“. „Письмо 43 къ Антоніону“, стр. 160—161.

²⁾ „О единствѣ церкви“, ч. 2 стр. 191—192 русскаго перевода, изд. 1891 года.

³⁾ „Письмо къ клиру и народу Испанскому о Василидѣ и Марціалѣ“, ч. 1 стр. 269—270 рус. перев.

шается въ особомъ посвященіи. „Церковь одна—пишеть св. Кипріанъ,—а будучи одна, она не можетъ быть и внутри и во внѣ. Если она у Новаціана, то не была у Корнелія..., который наслѣдовалъ епископу Фабіану по законному посвященію, и котораго, кромъ чести священства, Господь прославилъ и мученичествомъ... Новаціанъ... не принадлежитъ къ Церкви; и тотъ, кто презрѣвши евангельское и апостольское преданіе, никому не наслѣдуя, произошелъ отъ самого себя, не можетъ считаться епископомъ; не можетъ никакимъ образомъ имѣть Церковь и обладать ею не посвященный въ Церкви“¹⁾). Но гдѣ же въ самой Церкви заключается источникъ этого законнаго посвященія? Въ томъ же письмѣ къ Магну св. отецъ утверждаетъ, что не можетъ „считаться пастыремъ тотъ, кто, при существованіи пастыря, управляющаго въ Церкви Божіей по преемству посвященія (*in redesia Dei ordinatione succedanea praesidente*), оказывается чужимъ и стороннимъ“²⁾). Очевидно, что здѣсь разумѣется подъ преемствомъ посвященія: поставленіе въ священный санъ лицами, въ свою очередь посвященными также въ епископскій санъ. И въ твореніяхъ св. Кипріана можно находить подтвержденіе этой частной мысли. Онъ утверждаетъ, что отпадшихъ пресвитеровъ, рукоположенныхъ въ Церкви или же лжеепископами у еретиковъ, должно принимать, какъ мірянъ“³⁾. Здѣсь для насъ важно то, что у еретиковъ поставленіе

¹⁾) *Ecclesia enim una est, quae una et intus esset foris non potest. Si enim apud Novatianum est, apud Cornelium non fuit... qui Fabiano episcopo legitima ordinatione successit, et quem praeter sacerdotii honorem martyrio quoque Dominus glorificavit. Novatianus in Ecclesia non est, nec episcopus computari potest, qui evangelica et apostolica traditione contempta, nemini succedens, a se ipso ortus est. Habere namque aut tenere Ecclesiam nullo modo potest qui ordinatus in Ecclesia non est;* т. 3 р. 1140. „Письмо къ Мангу“, ч. 1, стр. 313 русскаго перевода.

²⁾) Тамъ же, стр. 314.

³⁾) 59 письмо „къ папѣ Стефану“, стр. 282 русскаго перевода.

совершалось епископами, хотя, конечно, и ложными, несомненно по подражанию практикѣ истинной Церкви. Источное начало этой власти преемственно передавать епископское достоинство св. Кипріанъ полагаетъ въ Самомъ Господѣ: „Господь нашъ—пишетъ святитель—опредѣляя достоинство епископа и управлениe Своей Церкви, говоритъ Петру въ Евангеліи: *Азъ тебѣ глаголю...* (Ме. XVI, 18—19). Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ власть епископовъ и управлениe Церкви¹), такъ что Церковь поставляется на епископахъ и всякимъ дѣйствиемъ Церкви управляютъ тѣ же начальствующіе²). Еще яснѣе мысль о преемственности епископскаго посвященія высказана у единомышленнаго со св. Кипріаномъ епископа Фирмиліана въ его отвѣтномъ письмѣ св. Кипріану Кареагенскому. Указавъ на дарованіе Святого Духа Христомъ Спасителемъ Апостоламъ для отпущенія грѣховъ, Фирмиліанъ такъ заключаетъ свою рѣчъ: „это значитъ, что власть отпускать грѣхи дарована Апостоламъ..., а затѣмъ епископамъ, которые наслѣдовали имъ по преемству посвященія (*episcopis qui eis ordinatione vicaria successerunt*)“³). И у св. Кипріана въ изображеніи жизни современной ему Церкви неоднократно находимъ указаніе на поставленіе епископовъ епископами же. Онъ указываетъ, что въ Римской Церкви есть епископъ, „поставленный шестнадцатью соепископами“⁴; еще раньше онъ свидѣтельствуетъ, что Корнелій „поставленъ во епископа многими нашими товарищами“⁵) и т. п.

Если послѣ святоотеческихъ твореній первыхъ трехъ

¹) *Jnde per temporum et successionum vices episcoporum ordinatio et Ecclesiae ratio decurrit;* t. 4 p. 298.

²) 17 письмо „къ падшимъ“, стр. 64 русск. перевода.

³) Письмо къ Кипріану еп. Фирмиліана. Творенія св. Кипріана, ч. I стр. 333.

⁴) Письмо 43 „къ Антоніану“, стр. 173.

⁵) Тамъ же, стр. 160; сравн. 47 письмо къ Корнелію, стр. 203 и друг.

въковъ мы обратимся къ сочиненіямъ знаменитыхъ церковныхъ писателей этого времени, то и въ этихъ послѣднихъ найдемъ достаточно ясно выраженное учение о томъ, что священство существуетъ въ Церкви, по праву Божественному, съ непрерывнымъ преемствомъ епископскаго поставленія отъ временъ св. Апостоловъ.

Такъ, *Тертулліанъ* утверждаетъ ту мысль, что единственный источникъ іерархического поставленія заключается въ преемствѣ епископской власти и достоинства. Обличая еретиковъ, выдававшихъ свои общества за истинныя церкви, Тертулліанъ пишетъ объ этихъ сектахъ, что если онъ „осмѣливаются возводить себя къ апостольскому вѣку, такъ что кажутся преданными отъ Апостоловъ, то мы можемъ сказать на это: пусть покажутъ начало своихъ церквей, выяснить порядокъ своихъ епископовъ, исходящій по преемству отъ начала такъ, чтобы первый епископъ имѣлъ своимъ творцомъ и предшественникомъ кого-либо изъ Апостоловъ или мужей апостольскихъ... Ибо такъ церкви апостольскія предъявляютъ свой census, какъ напримѣръ, Церковь Смирнская поѣстествуетъ, что Поликарпъ поставленъ на мѣсто Ioannomъ, Церковь Римская заявляетъ, что Климентъ посвященъ Петромъ. Поэтому и другія Церкви указываютъ, какие онъ имѣютъ отростки апостольского сѣмени, какихъ лицъ, поставленныхъ Апостолами на епископство“¹⁾ Въ этихъ словахъ Тертулліана несомнѣнно

¹⁾ *Caeterum si quae audent interserere se aetati apostolicae, ut Ideo videantur ab apostolis traditae, quia sub Apostolis fuerunt, possumus dicere: edant ergo origines Ecclesiarum suarum; evolant ordinem episcoporum suorum, ita per successiones ab initio decurrentem, ut primus ille episcopus aliquem ex apostolis ver apostolicis viris, qui tamen cum apostolis perseveraverit, habuerit auctorem et antecessorem... Нoc enim modo Ecclesiae apostolicae census suos deferunt, sicut Smirneorum ecclesia Polycarpum ab Ioanne collocatum refert, sicxt Romanorum Clementem a Petro ordinatum; id et proinde utique et caeterae exhibent, quos (ab) apostolis episcopatum constitutos apostolici seminis traduces habeant. O. Sept. Flor.*

разумѣется особое поставленіе священнослужителей только іерархами Церкви, сообщающими имъ какъ бы бытіе въ особомъ актѣ передачи своего достоянія, полученнаго отъ Апостоловъ. Это выразительное мѣсто въ сочиненіяхъ Тертулліана домонтантистического періода вполнѣ согласно съ общечерковнымъ взглядомъ на іерархію, какъ на существующую въ Церкви по праву Божественному. Въ своихъ монтантистическихъ произведеніяхъ Тертулліанъ, какъ мы уже отчасти видѣли, измѣнилъ первоначальной чистотѣ своихъ воззрѣній. Въ приведенномъ нами полностью мѣстѣ изъ его сочиненія „о цѣломудріи“ Тертулліанъ различіе между священниками и мірянами рассматриваетъ, какъ дѣло самой Церкви. Такое рѣшеніе обусловливалось вполнѣ монтантистическими заблужденіями Тертулліана, и эти послѣднія привели его вообще къ совершенному извращенію ученія объ іерархіи въ Церкви.

Болѣе точно раскрываетъ вѣрованіе современной ему Церкви въ существованіе іерархіи по Божественному праву Климентъ *Александрийскій*, въ сочиненіяхъ которого можно находить и цѣнныя указанія на современную ему практику церковной жизни по интересующему насъ вопросу о поставленіи священниковъ. Наиболѣе ясно мысль о Божественномъ поставленіи священниковъ Церкви раскрываетъ Климентъ въ одномъ мѣстѣ „Строматъ“. Климентъ говоритъ, что Апостолы „сдѣлались Апостолами не по какому-либо превосходству природныхъ своихъ свойствъ,— такъ какъ и Іуда былъ избранъ вмѣстѣ съ ними, — но были избраны, чтобы сдѣлаться Апостолами, Тѣмъ кто провидитъ и конецъ. Поэтому и Матеій, не избранный вмѣстѣ съ ними, но сдѣлавшій себя достойнымъ апостольства (чтобы быть апостоломъ), поставляется на мѣсто Іуды..., и теперь упражняющихся въ Божественныхъ заповѣдяхъ...

позволяется вписывать въ избранный списокъ Апостоловъ (εἰς τὴν ἐκλογὴν τῶν ἀπόστολων ἐγγραφῆμα). Тотъ по истинѣ пресвитеръ Церкви и истинный діаконъ воли Божіей, кто творитъ и учитъ тому, что отъ Господа; не отъ людей рукополагаемый... Потому и выбираемый пресвитеромъ, что онъ праведникъ¹⁾) Кто является орудіемъ Божественной власти, рукополагающей священниковъ, это видно изъ другого сочиненія Климента, гдѣ онъ разсказываетъ обстоятельства послѣднихъ лѣтъ жизни Іоанна Богослова. „По смерти тиранна, возвратился (ап. Іоаннъ) съ острова Патмоса въ Ефесъ и по приглашенію посѣтилъ ближайшія области язычниковъ для того, чтобы гдѣ (нужно) поставить епископовъ, гдѣ устроить цѣлые церкви, гдѣ поставить въ клиръ того или иного изъ указываемыхъ Духомъ²⁾). Изъ этого мѣста несомнѣнно, что по воззрѣніямъ Климента во времена апостольскія не признавалось права за самими обществами вѣрующихъ поставлять себѣ членовъ клира.

У Оригена также мы находимъ мысль о существованіи въ Церкви священнослужителей по особому Божественному праву. „Тотъ, говоритъ Оригенъ, кто получилъ духовеніе отъ Іисуса, какъ Апостолы (ὁ δὲ ἐμπνευσθεὶς ὑπὸ τοῦ

¹⁾ οὐχ ὅτι ἡσαν ἐκλεκτοὶ γενόμενοι ἀπόστολοι κατὰ τι φύσεως ἔξαιρετον ἴδιωμα; ἐπεὶ καὶ ὁ Τούδας ἐξελέγη σὺν αὐτοῖς; ἀλλ' οἵοι τε ἡσαν ἀπόστολοι γενέσθαι ἐκλεγέντες πρὸς τοῦ καὶ τὰ τέλη προωριμένου... Οὗτος πρεσβύτερος ἐστι τῷ ὅντι τῆς Ἐκκλησίας, καὶ διάκονος ἀληθής τοῦ θεοῦ βαυλήσεως, ἐάν ποιῇ καὶ διδάσκῃ τὰ τοῦ Κυρίου; οὐχ ὥπ' ἀνθρώπῳ χειροτονούμενος. (Творенія Климента Ал., т. 2 стр. 792—793, изд. 1715 г. Stromat lib VI с. 13. Переводъ пр. Катанского, стр. 169 цит. соч. и Корецинскаго, стр. 724—726).

²⁾ ὅπου μεν ἐπισκόπους καταστήσων, ὅπου δε διας ἐκκλησίας ἀρμόσων, ὅπου δε κλήρῳ^{a)} τε πινα ἔνα κληρώσων ὑπὸ τοῦ πνεύματος σηματινομένων.

^{a)} У Евсевія также читается Eccl. hist. lib. 3 cap. 23; въ цитованномъ изданіи: κλῆρον, ἔνα τέ πινα κληρώσων.

Quis dives salvet, n. 42, pag 959. tom. 2.

Царю, фс of апостоло!)... отпускаетъ такие грѣхи, которые отпустилъ бы Богъ¹⁾). Мысль Оригена о непосредственной связи между поставленіемъ Христомъ Спасителемъ Апостоловъ и поставленіемъ послѣдующихъ священнослужителей совершенно ясна. Но что касается частнаго развитія этой мысли, то прямыхъ указаній на поставленіе священниковъ только епископами, связанными непрерывными узами преемства съ Апостолами, мы не находимъ у Оригена. Впрочемъ, данные для такого именно рѣшенія вопроса встрѣчаются въ его твореніяхъ. Такъ, прежде всего, онъ съ достаточной опредѣленностью различаетъ актъ избранія и посвященія іерархическихъ лицъ, причемъ аналогію этому видить въ ветхозавѣтной Церкви, когда посвященіе священниковъ производилось въ присутствіи народа. И подобно этому ветхозавѣтному поставленію „Апостолъ заповѣдаетъ при посвященіи священника (*in ordinatione sacerdotis*): надлежитъ имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ (1 Тим. III, 7)“²⁾. Судя по контексту рѣчи, здѣсь слова Апостола относятся къ народному голосу. Самое же посвященіе и посвящающія лица сравниваются Оригеномъ въ другомъ мѣстѣ съ поставленіемъ свв. Апостолами Матея³⁾. Ясно, такимъ образомъ, что посвященіе совершается преемниками Апостоловъ. А такъ какъ это, согласно сказанному, вѣдь власти народа, и, однако, совершается обычно людьми⁴⁾, то несомнѣнно, что такими преемниками могутъ быть только сами же священники—епископы.

¹⁾ In Jes. Nav. hom. 23 п. 2.

²⁾ In Lev. hom. VI п. 3 Ср. А. Катанскій, цитован. сочиненіе стр. 252; преосв. Сильвестръ, „Опытъ Прав. Догмат. Богословія“, т. 4 стр. 335.

³⁾ In Jes. Nav. hom. 6 п. 7.

⁴⁾ Въ сочиненіяхъ Оригена есть одно интересное мѣсто, относящееся именно къ данному вопросу, и подробно комментируемое проф. Катанскимъ (стр. 253 цитованного сочиненія). Это мѣсто въ комментаріи на Евангеліе Матея, гдѣ Оригенъ, примѣняя обличенія Госпо-

Въ твореніяхъ святыхъ отцовъ четвертаго и послѣдующихъ вѣковъ мы также находимъ вполнѣ опредѣленное и согласное ученіе о томъ, что священство существуетъ въ Церкви по Божественному праву. Въ частности, мысль объ іерархіи, какъ единственномъ источнике іерархического поставлениія, получаетъ болѣе опредѣленное выраженіе въ ученіи объ епископѣ, какъ единственномъ совершилѣ жиротоніи. Подобныхъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ о Божественномъ происхожденіи и существованіи іерархіи въ Церкви по Божественному праву іерархического преемства, такъ много въ твореніяхъ отцовъ названнаго періода, что мы укажемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что существенно новаго, сравнительно съ ученіемъ предшествовавшихъ отцовъ, они даютъ немного; наибольшій же авторитетъ въ это время принадлежитъ безспорно свидѣтельствамъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ясно выражившихъ вѣру Церкви въ существованіе ея іерархіи по Божественному праву.

Въ твореніяхъ почти всѣхъ отцовъ четвертаго вѣка мы находимъ ясное ученіе по интересующему насъ вопросу. Такъ, объ этомъ согласно учатъ святые великие каппадокійцы—*Василій Великий*, Григорій Богословъ и Григорій Нисскій. Первый неоднократно высказываетъ, что власть

домъ книжниковъ и фарисеевъ къ современной ему жизни Церкви, указываетъ на домогательство недостойныхъ занять епископскія каѳедры, тогда какъ для этого требуется безупречность, заповѣдуемая Апостоломъ, и этой безупречности достаточно, по взгляду Оригена, для того, чтобы „хотя и не называться у людей епископомъ, однако же быть имъ у Бога. Ибо кто имѣть то, чтѣ говорить о епископѣ Павель, тотъ, хотя бы предъ людьми и не былъ епископомъ, хотя бы онъ достигъ этой степени и не чрезъ посвященіе отъ людей (pop reg ordinationem hominum), все-таки есть епископъ“. Здѣсь, очевидно, мистическое пониманіе соотвѣтствія видимыхъ степеней духовной власти и внутренняго совершенства. Но несомнѣнно, что обычно поставленіе во епископы по Оригену совершалось „посвященіемъ отъ людей“.

священниковъ Церкви есть власть „Божію милостію”, употребляя современный терминъ. Церкви Патмосской св. отецъ пишеть, что „Самъ Богъ возъимѣль попеченіе о собственной своей паствѣ и по волѣ Своей даровалъ пастыря” этой Церкви¹). Святому Амфилокію онъ пишеть, что Господь „уловилъ его неизбѣжными сѣтями благодати”; хотя онъ и бѣжалъ ранѣе отъ священнаго званія, но „Христосъ послалъ его... быть наставникомъ спасаемыхъ”²). И св. Амвросію Медіоланскому св. отецъ пишеть, что онъ „не отъ человѣкъ принялъ Евангеліе Христово..., но Самъ Господь изъ судей сея земли воззвалъ его на каѳедру Апостоловъ”³). Очень много есть мѣстъ въ твореніяхъ Василія Великаго, гдѣ поставленіе въ священную степень представляется дѣломъ и правомъ епископской власти⁴). Но и при этомъ все же ясно утверждается мысль, что епископъ есть органъ, чрезъ который пастырь поставляетъ Самъ Господь⁵). Болѣе принципіально разсматриваетъ вопросъ о существованії іерархіи въ Церкви по Божественному праву св. Григорій Богословъ. Онъ неоднократно утверждаетъ прежде всего, что вообще іерархія существуетъ въ церкви по Божественному праву. Въ своемъ третьемъ словѣ о священствѣ великій святитель говоритъ, что „Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіё полезнѣе... оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви”⁶). И далѣе въ томъ же словѣ утверждаетъ, что великій трудъ „имѣть начальство надъ людь-

¹) Т. 6, стр. 163 русскаго перевода.

²) Тамъ же, стр. 340—341.

³) Т. 6, стр. 36 русскаго перевода.

⁴) Напр., письмо „къ Мелетію Антіохійскому”, т. 6, стр. 265 р. пер.; „къ Григорію Богослову”, т. 6, стр. 350; „къ Амфилокію Иконійскому”, т. 7, стр. 26; „къ Патрофилу Егейскому”, т. 7, стр. 201—202; письмо „къ западнымъ”, т. 7, стр. 248 и мн. др.

⁵) Письмо „къ жителямъ Сatalы”, т. 6, стр. 241 р. пер. „къ Нектарію”, т. 7, стр. 290 и мн. др.

⁶) Т. 1, стр. 13 русскаго перевода.

ми, особенно имѣть такое начальство, какъ наше (пастырь словеснаго стада), которое основывается на Божиемъ законѣ и возводить къ Богу¹⁾). И въ стихотвореніи о своей жизни св. Григорій свидѣтельствуетъ, что священники Церкви „въ удѣлъ отъ Бога получили честь посредствомъ Божественныхъ таинствъ руководить народъ“²⁾). Эта же мысль раскрывается св. Григоріемъ и болѣе частно, когда онъ утверждаетъ, что чрезъ рукоположеніе святыльское подается Божія сила, и власть священника есть власть Божію милостію. Въ своемъ надгробномъ словѣ Василію Великому св. Григорій говоритъ, что почившій святитель сначала въ званіи чтеца, а затѣмъ въ санѣ епископа служилъ Церкви, „не восхитивъ, не силою присвоивъ власть, не гоняясь за честію, но самъ преслѣдуемый честію, и не человѣческою воспользовавшись милостію, но отъ Бога и Божію принялъ благодать“³⁾). И нѣсколько далѣе свидѣтельствуетъ о томъ же, именно, что данный Василію Великому епископскій санъ былъ „не дѣломъ человѣческой милости, но даромъ Божіей благодати“⁴⁾). Въ похвальномъ словѣ своему отцу св. Григорій утверждаетъ подобное же. „Онъ (его почившій отецъ) пріемлетъ священство, когда ничего уже не было пренебрежено, чтобы... пріобрѣсти опытность и силу очищать другихъ, какъ требуетъ сего законъ духовнаго послѣдованія. И когда пріемлетъ, тѣмъ паче прославляется въ немъ благодать, какъ благодать истинно Божія, а не человѣческая“; и далѣе утверждается эта же мысль, что почившій святитель „получилъ отъ Бога ту особенную благодать, что сдѣлался отцемъ и учителемъ православія“⁵⁾). И о себѣ самомъ св. Григорій

¹⁾ Καὶ μάλιστα δὲ ἀρχὴν ταύτην τὴν ἡμετέραν, τὴν ἐν νόμῳ θείῳ καὶ πρὸς θεὸν ἀγουσαν τ. 1, стр. 17.

²⁾ Т. 6, стр. 14 русского перевода.

³⁾ Т. 4, стр. 67 русского перевода.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 76.

⁵⁾ Т. 2 стр. 94.

утверждаетъ, что на Константинопольскій престолъ онъ „возведенъ былъ Богомъ и добрыми Божими служителями”¹⁾; и въ другомъ мѣстѣ скорбитъ, что у него „отняли народъ, надъ которымъ поставилъ его Духъ”²⁾). Подобныхъ мыслей о рукоположеніи епископовъ по Божію изволенію очень много и въ другихъ мѣстахъ твореній Св. Григорія.

Св. Григорій Нисский свидѣтельствуетъ, что черезъ Петра „Христосъ далъ епископамъ ключи небесныхъ дверей”⁴⁾; священство онъ называетъ „Божественнымъ достояніемъ”⁵⁾). Въ своемъ же словѣ о жизни св. Григорія Чудотворца говоритъ о заочномъ рукоположеніи этого святителя епископомъ Федимомъ, который, „возрѣвъ къ Богу и сказавши, что Богъ въ часть сей равно видить и его самого и того (Григорія), вмѣсто руки налагаетъ на Григорія слово, посвятивъ его Богу”⁶⁾.

Въ своемъ словѣ „о священствѣ” *Св. Ефремъ Сиринъ* говоритъ, что достоинство священнаго сана „сынамъ Адамовыемъ даровала Троица”⁷⁾). „Да благословляется Спаситель—говорить св. Ефремъ въ томъ же словѣ,—принесшій на землю сей пресвѣтлый очистительный даръ, просвѣтившій благодатию іероевъ, чтобы сияли они, какъ свѣтила въ мірѣ... Сама высокая и страшная Мышца, снизшедши съ неба, чрезъ возложеніе рукъ даровала намъ Духа Святаго, какъ огонь снизшедшаго на Апостоловъ”⁸⁾). „Слава Единородному! Слава единородному Благому, который сообщаетъ достоинство священства ученикамъ Своимъ чрезъ

¹⁾ „Къ Константинопольскимъ іероямъ”, т. 6 стр. 74.

²⁾ „Плачъ о самомъ себѣ”, т. 5, стр. 67.

³⁾ Напр., въ томъ же похвальномъ словѣ отцу, т. 2 стр. 111, 113, 109 и мн. др.

⁴⁾ „Противъ тяготящихся церковными наказаніями”. т. 7 стр. 479.

⁵⁾ „О жизни Моисея законодателя”, ч. 1 стр. 363.

⁶⁾ Ч. 8, стр. 143.

⁷⁾ Ч. 2, стр. 600—601.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 603.

новый святый завѣтъ Свой, чтобы и они показали примеръ въ возложеніи рукъ своихъ на достойныхъ¹⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ со всею силою и выразительностью утверждаетъ мысль о Богоучрежденности іерархіи. Такъ, св. отецъ пишетъ, „что не человѣкъ, не ангель, не архангель и не другая какая либо сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель учредилъ это чинопослѣдованіе, и людей, еще облеченныхъ плотю, сдѣлалъ представителями ангельского служенія²⁾). Раскрывая далѣе величие священническаго служенія, св. отецъ говоритъ, что этой чести „удостоила священниковъ благодать Духа“³⁾; что „Богъ далъ имъ (священникамъ) всю небесную власть“⁴⁾; „Сынъ весь судъ вручилъ священникамъ“⁵⁾; священникъ получаетъ отъ Бога власть“, и „Богъ далъ священникамъ больше силы нежели плотскимъ родителямъ“⁶⁾). Самое рукоположеніе епископское—это только органъ Божественнаго изволенія. „Священникъ—ангель Господа. Если кто презираетъ его, то презираетъ не его, а рукоположившаго его Бога. А откуда, скажешь, известно, что Богъ рукоположилъ его? Но если ты не имѣешь убѣжденія въ этомъ, то суетна твоя надежда; ибо если Богъ ничего не совершаетъ чрезъ него, то ты ни крещенія не имѣешь, ни тайнъ не причащаешься, ни благословеній не получаешь, а слѣдовательно ты не христіанинъ“⁷⁾). Въ бесѣдахъ противъ аномеевъ св. отецъ спрашивается: „съ чего нынѣ начать похвалы (еп. Филогонію)? Съ чего иного, какъ не съ

¹⁾ Ч. 2 стр. 605 и др.

²⁾ „3 слово о священствѣ“. Творенія т. 1, ч. 2, стр. 416 р. пер., изд. 1895. г.

³⁾ Тамъ же, стр. 417.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 418.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 418.

⁶⁾ „3 слово о священствѣ“, т. 1 стр. 419.

⁷⁾ „Бесѣды на 2 Тим.“, бесѣда 2, стр. 26 русскаго перевода, изд. 1859 г.

той власти, какую ему ввѣрила благодать Духа. Внѣшняя власть не всегда можетъ быть доказательствомъ добродѣтели тѣхъ, которымъ она ввѣрена... Но когда избираетъ и опредѣляетъ Богъ, и когда Его десница касается святой главы, то опредѣленіе нeliцепрѣтно; судъ не подлежитъ подозрѣнію, и несомнѣннымъ одобреніемъ рукополагаемаго служитъ достоинство Рукополагающаго¹⁾. И подобныхъ мѣстъ въ твореніяхъ св. Златоуста множество²⁾.

Современникъ этого святителя св. Епифаній Кипрскій въ свв. Апостолахъ видитъ начало всѣхъ таинствъ Церкви и говоритъ, что отъ нихъ, равно какъ отъ Павла съ Варнавою и Іакова епископа Іерусалимскаго, начинаются преемства епископовъ и пресвитеровъ въ домѣ Божіемъ³⁾. Въ епископѣ св. отецѣ видитъ единственнаго совершилеля рукоположенія, что высказывается въ обличеніи Аэрія: „Аэрій говоритъ, что епископъ и пресвiter— одно и то же. Какъ же это возможно? Санть епископовъ рождаетъ отцевъ Церкви, а санть пресвiterскій, будучи не въ состояніи рождать отцевъ, рождаетъ чадъ для Церкви... И какъ можно поставлять пресвiterу, не имѣющему права рукоположенія⁴⁾. Подобное же утверждаютъ и Иоаннъ Златоустъ⁵⁾ и блаженный Іеронимъ⁶⁾. Блаженный Августинъ говоритъ, что Господь „нашелъ необходимымъ здѣсь на землѣ установить въ Церкви Своей служителей слова⁷⁾.

¹⁾ „Противъ Аномеевъ слово VI”, т. 1, ч. 2, стр. 539.

²⁾ „Пастыри, и учители поставляются Духомъ, какъ Павелъ говоритъ Дѣян. XX, 28⁴. 1 Бесѣда въ день Пятидесятницѣ, т. 2, кн. 1, стр. 500. Отъ Духа Святаго мы видимъ „лики священниковъ и полки учителей”—тамъ же, бес. 2, стр. 507 и мн. др.

³⁾ „Противъ Коллиридіанъ”, гл. 3, ч. 5 стр. 281 русскаго перевода.

⁴⁾ „Противъ Аэрія”, ч. 5, стр. 39 русскаго перевода.

⁵⁾ Напр., „Бес. на посланія Тим.”, изд. 1859 г. стр. 4—5 р. п.

⁶⁾ Письмо „къ Евангелу”, ч. 3, стр. 396 рус. перев.

⁷⁾ „Исповѣдь”, кн. XIII, гл. 34, ч. 1 стр. 470 русскаго перевода.

Мы лишь кратко указали на согласное учение св. отцевъ Церкви четвертаго вѣка по интересующему насъ вопросу, не раскрывая подробно ихъ учение и не излагая его полностью. Сдѣлали мы это, согласно сказанному раньше, потому, что голосъ Церкви четвертаго и послѣдующихъ вѣковъ нашелъ ясное выраженіе не только въ писаніяхъ ея отдельныхъ служителей, но и, главнымъ образомъ, въ определеніяхъ и учениіи соборовъ, какъ выразителей общецерковной вѣры. Къ этимъ свидѣтельствамъ мы теперь и обратимся.

Прежде всего, мы и въ определеніяхъ соборовъ находимъ общую мысль, отмѣченную нами раньше въ твореніяхъ отдельныхъ учителей Церкви, о томъ, что іерархическое священство въ Церкви есть достояніе Божественное, власть іерархіи есть власть Божію милостію. Такъ, въ древнемъ памятникѣ церковнаго законодательства, именно въ „Правилахъ свв. Апостоловъ“ прямо говорится, что епископское достоинство есть Божія собственность. „Не подобаетъ епископу—по 76 правилу—изъ угощенія брату, или сыну, или иному сроднику поставляти въ достоинство епископа, кого хощетъ. Ибо нѣсть праведно творити наследниковъ епископства и собственность Божію (та той юеої харібреевъ) даяти въ даръ человѣческому пристрастію“¹⁾.

¹⁾ Мысль о Богоучрежденности іерархіи ясно выражена и въ такъ называемыхъ „Апостольскихъ постановленіяхъ“; хотя послѣднія и не имѣютъ канонического достоинства въ жизни православной Церкви, но однако какъ древній, хотя и не принадлежащий къ одному определенному времени, памятникъ, представляютъ большой исторический интересъ, служа во многихъ случаяхъ вѣрнымъ отображеніемъ церковныхъ взглядовъ и практики III—V вѣковъ. По интересующему насъ вопросу въ Апостольскихъ Постановленіяхъ утверждается положительно, что священнику „Богъ вручаетъ священство“^{a)}, „епископы отъ Бога получили власть жизни и смерти“^{b)}, такъ что и самое священство называется „Божімъ“^{c)}. Богоучрежденность священства „постановленіе“ доказы-

^{a)} Кн. 2, гл. 28, стр. 53 рус. перев., изд. 1864 г.

^{b)} Тамъ же, гл. 33, стр. 63; ^{c)} гл. 34, стр. 64.

По 64 правилу шестого вселенского собора Церковная іерархія есть учрежденіе Божественное. „Не подобаетъ мірянину... брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину... Ибо въ единой Церкви разные члены сотворилъ Богъ по слову Апостола,— 1 Кор. XII, 27¹). Каноническое окружное посланіе патріарха Геннадія Константинопольского излагаетъ обстоятельно ученіе Церкви о Богоучрежденности и непрерывной преемственности Церковной іерархіи: „Владыка нашъ и Богъ и Спаситель Іисусъ Христосъ, писалъ святитель, ввѣривъ святымъ Своимъ ученикамъ проповѣдь Евангелія и пославъ ихъ по всей вселенной учителями человѣковъ, ясно заповѣдалъ, дабы даръ, туне пріятый ими отъ Него, и они преподавали людямъ туне... Ибо земное и тѣлесное не замѣняетъ даровъ небесныхъ и духовныхъ. Сю запо-

ваютъ исторически: послѣ обличенія непокорныхъ епископовъ, читаемъ: „таковые (непокорные) воюютъ не съ нами (апостолами) или епископами, но съ Епископомъ всего и Первосвященникомъ Отца Христомъ Іисусомъ Господомъ нашимъ. Ибо боголюбейшій Моисеемъ поставлены первосвященникъ, священники и левиты, а Спасителемъ нашимъ мы, тринадцать апостоловъ. По его же вознесении избрали епископовъ и пресвитеровъ и семь діаконовъ^{a)}. Ап. Іаковъ называется „рукоположеннымъ во епископа Іерусалимскаго самимъ Господомъ и апостолами“^{b)}. Что же касается дальнѣйшаго въ исторіи Церкви существованія іерархіи, то неоднократно утверждается, что органами Божественной власти, поставляющей священниковъ, бываютъ въ Церкви только епископы^{c)}, при чемъ епископа рукополагаютъ не менѣе двухъ епископовъ^{d)}.

a) Кн. 8, гл. 46, стр. 305.

b) гл. 35, стр. 205.

c) Напр. кн. 3, гл. 11, стр. 113.

d) Напр. кн. 3, гл. 20, стр. 120.

¹) Кареагенскій соборъ (словами епископа Аврелия) положительно говоритъ, что власть поставлять пресвитеровъ есть власть по милости Божіей (прав. 66). Подобныя мысли мы находимъ въ 97 прав. Кареагенскаго собора, во 2-мъ каноническомъ правилѣ Кирилла Александрийскаго и др.

вѣдь онъ далъ не только имъ, но чрезъ нихъ и намъ, коихъ удостоилъ возвести на ихъ степень и мѣсто... Просты и ясны слова сея заповѣди. Отъ Меня, глаголеть, пріяли вы достоинство священства; и аще за оное что-либо малое или многое воздали мнѣ, и оное вамъ отъ Меня предано, то и вы предавайте оное другимъ; аще же туне пріяли, то и вы туне дадите... Горе поистинѣ тѣмъ, кои возмнили пріобрѣсти даръ Божій, или продавать оный за деньги”¹⁾.

Подобное же посланіе писалъ и патріархъ Константинопольскій Таракій къ Римскому папѣ Адріану²⁾. Со всею силою въ соборныхъ опредѣленіяхъ утверждается мысль о преемственной передачѣ дара священства только мужами священными—епископами. Первое и второе правила апостольскія со всею опредѣленностью указываютъ, что право поставлять епископовъ принадлежить нѣсколькимъ епископамъ, а право поставлять остальныхъ клириковъ—одному епископу. Это опредѣленіе является всегдашимъ закономъ жизни православной Церкви и подтверждается неоднократно опредѣленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ³⁾, равно какъ точно указывается и самый способъ или образъ передачи дара священства—святительское рукоположеніе.⁴⁾ Помимо положительныхъ постановленій соборовъ, опредѣляющихъ исключительные права епископовъ рукополагать священнослужителей Церкви, мы въ соборныхъ опредѣленіяхъ находимъ подтвержденіе этой же мысли и съ отри-

¹⁾ „Книга правиль”, изд. 1882 г., стр. 439—440.

²⁾ Тамъ же, стр. 445—448.

³⁾ Напр., прав. 1-го всел. собора 4, 19; 2-го—2, 4; 3-го—8; 4-го—2; 6-го—39 и др.; Анкирскаго—13; Антіох.—9, 10, 13, 17, 19, 22; Каре.—13, 60, 61, 66, 89 и др.

⁴⁾ Напр., Ап. прав. 35, 36, 68; 1-го всел. собора—4, 8, 15, 19; 2-го—2; 3-го—8; 4-го—2, 6, 10; 6-го—6, 12, 13, 14, 15, 37, 48; 7-го всел.—2; Анкир.—10, 13; Антіох.—13, 22; Неок.—8, 9; Каре.—25, 61, 79, 100 и др.

цательной стороны, когда рѣчь идетъ о бывшемъ въ практикѣ древней Церкви избраніи кандидатовъ священства. Прежде всего, конечно, такое избраніе ясно отличается отъ самого поставлениія въ священный санъ¹⁾). Но главное, самое народное избраніе не всегда признается необходимымъ для поставлениія, и, слѣдовательно, этому избранію не усвояется существеннаго, неразрывнаго съ самимъ рукоположеніемъ, значенія. Такъ, не упоминается о народномъ избраніи въ четвертомъ правилѣ первого собора, гдѣ говорится только о согласіи всѣхъ епископовъ округа²⁾). А третье правило седьмого вселенскаго собора своеобразно толкуетъ это правило въ смыслѣ опредѣленнаго запрещенія мірянамъ участвовать въ избраніи епископа и запрещаетъ избраніе епископа „мірскими начальниками“, очевидно, въ виду того, что практически это участіе мірянъ, вместо предполагаемой пользы, приносило при современномъ собору тяжеломъ положеніи Церкви больше вреда. Право избранія епископовъ усвояется этимъ соборомъ самимъ епископамъ³⁾). Изъ помѣстныхъ соборовъ Лаодикійскій 13 правиломъ⁴⁾ совершенно воспретилъ сборищу народа принимать участіе въ избраніи кандидатовъ священства.

¹⁾ Напр. 61 и. 66 прав. Каре. собора; 7 прав. Єоифила Александрийскаго и др.

²⁾ „Епископа поставлять наиболѣе прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно... по крайней мѣрѣ три во единомѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамоты; и тогда совершать рукоположеніе“.

³⁾ „Всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недѣйствительно по правилу, которое глаголеть: „аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить въ церкви епископскую власть, да будетъ изверженъ. Ибо имѣющій произвестися во епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, якоже отъ святыхъ отецъ въ Никеи опредѣлено въ правилѣ (4 прав. 1 вс. соб.)“.

⁴⁾ „Да не будетъ позволено сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство“.

Для нась, собственно, важна пока только общая мысль подобныхъ опредѣленій соборовъ,—что избраніе народное существенно отличается отъ посвященія и даже не имѣть необходимаго значенія для дѣйствительности послѣдняго.

Если отъ ученія и практики древней Церкви мы обратимся къ вѣрѣ современной православной Церкви, то въ ея богослужебныхъ и символическихъ книгахъ встрѣтимъ ясное ученіе о преемственномъ поставленіи священниковъ православными епископами по Божественной власти. Что касается богослужебныхъ книгъ, то въ нихъ (архіерейскомъ Чиновникѣ) посвященіе пресвитеровъ и діаконовъ разсматривается, какъ дѣло одного епископа, и на участіе народа въ избраніи есть только намекъ въ приглашеніи вѣрующихъ къ утвержденію епископскаго избранія (въ возгласахъ, предшествующихъ посвященію, и въ возгласѣ „достоинъ“). Что касается чина архіерейской хиротоніи, то въ этомъ чинѣ непосредственно свидѣтельствуется устами „первенствующаго“ архіерея, что Божественная благодать пророчествуетъ избраннаго „избраніемъ и искусствомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего священнаго собора“¹⁾, и власть архіерея признается властю „Божію милостію“.

Въ символическихъ книгахъ православной Церкви также не упоминается объ избраніи паствою кандидатовъ священства, но со всею силою утверждается мысль объ исключительномъ правѣ іерархіи раздавать благодать священства, полученную ею отъ Апостоловъ въ неразрывной преемственности іерархического посвященія. Такъ, въ „Православномъ Исповѣданіи“ мы читаемъ, что „священство, имеющее таинствомъ, заповѣдано Апостоламъ отъ Христа. Посвященіе производилось чрезъ возложеніе рукъ ихъ и донынѣ производится по преемству епископовъ, наслѣдовавшихъ Апостоламъ для раздаянія Божественныхъ Таинъ и попеченія о человѣческомъ спасеніи... Христосъ послалъ

¹⁾ Изд. 1885 г., стр. 52.

Апостоловъ на проповѣдь, а Апостолы, рукоположившіе другихъ, послали ихъ на то же дѣло... По сему рукоположенію и преемству, никогда не прерывающемся, тѣ только имѣютъ власть наставлять въ спасительномъ учени, кои посланы на сie дѣло¹⁾). Въ Посланиі Восточныхъ Патрарховъ мы читаемъ, что „епископъ, какъ преемникъ апостольскій, возложеніемъ рукъ и призваніемъ Святаго Духа получилъ преемственно данную ему отъ Бога власть“, и при этомъ утверждается далѣе та мысль, что только епископу принадлежитъ право передавать благодать другимъ, тогда какъ даже пресвитеръ принимаетъ благодать священства только для себя (Х членъ). Наконецъ, и въ „пространномъ катихизисѣ“ также опредѣленно говорится, что іерархія православной Церкви ведетъ свое начало „отъ Самого Иисуса Христа и отъ сошествія на Апостоловъ Святаго Духа и съ тѣхъ поръ непрерывно продолжается чрезъ преемственное рукоположеніе въ таинствѣ священства“. Послѣднее же опредѣляется какъ такое, въ которомъ „Духъ Святый правильно избраннаго чрезъ рукоположеніе святительское поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово“. Объ епископѣ же прибавлено, что онъ „не только совершаетъ таинства, но имѣеть власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя“.

Изложенное ученіе православной Церкви позволяетъ отвѣтить на поставленный нами вопросъ о томъ, по какому праву существуетъ церковная іерархія. Отвѣтъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть такой, что іерархія существуетъ въ Церкви по праву Божественному, или болѣе частно, что она является по своему происхожденію Богоучрежденной и неизмѣнно пребывающей въ Церкви, какъ Божественное достояніе (клиръ), получающее свое достоинство въ преемственномъ святительскомъ поставленіи.

¹⁾ Стр. 72—73, изд. 1900 г.

IV.

Библейско-церковное учение, раскрытое нами въ предшествующей главѣ, неопровергимо свидѣтельствуетъ, что и въ Церкви Христовой мы встрѣчаемся съ особымъ служеніемъ, существующимъ по Божественному праву въ средѣ всесвященнаго общества христіанъ. Теперь намъ предстоитъ задача, для уясненія сущности христіанскаго священства, опредѣлить то положеніе, какое занимаютъ въ Церкви эти ея служители, избранные въ началѣ и поставляемые во всѣ времена Самимъ Господомъ на свое служеніе.

A.

Краткое разсмотрѣніе жреческихъ установлений въ дохристіанскій періодъ исторіи позволило намъ сдѣлать тотъ выводъ относительно дохристіанскаго священства, что существеннымъ признакомъ его въ отношеніи къ остальнымъ членамъ общества является исключительное право посредства священниковъ между Богомъ и вѣрующими, благодаря чему жрецамъ необходимо усвоилось іерархическое значеніе въ религіозной жизни общества. Естественно теперь намъ спросить, въ какомъ же отношеніи къ вѣрующимъ находятся епископы, пресвитеры и діаконы, то есть тѣ служители Церкви, которые, согласно раньше выясненному, существуютъ въ ней по Божественному праву и имѣть свое особое, отличное отъ общехристіанскаго, служеніе въ Церкви? Частнѣе вопросъ можетъ быть формулированъ такъ: можемъ ли мы этимъ священно-служителямъ усвоить іерархическое достоинство, видѣть въ нихъ посредниковъ между Богомъ и остальными вѣрующими, то есть священниками въ особомъ исключительномъ смыслѣ этого слова? И первое, на чёмъ намъ должно остановиться для уясненія

поставленного вопроса, это—на ученіи о жертвѣ въ христіанской Церкви.

На основаніи своего обзора дохристіанскихъ жреческихъ учрежденій мы утверждали связь между жертвой и священникомъ, при томъ связь столь тѣсную, что самое понятіе „священникъ“ немыслимо виѣ представлениія о немъ, какъ жертвоприноситель. Еще въ несравненно болѣе неразрывномъ единству связь эта выступаетъ въ служеніи Христа Спасителя, Который Самъ есть и Жертва и Архіерей. Наконецъ, неразрывность этой связи наблюдается и въ жизни самой христіанской Церкви: гдѣ нѣтъ мѣста ученію о жертвенномъ характерѣ Евхаристіи, тамъ отрицаются и священство, какъ Богоучрежденное посредство между Богомъ и вѣрующими. Итакъ, первый существенно важный въ данномъ случаѣ для насъ вопросъ, это вопросъ о томъ, есть ли жертва въ новозавѣтной Церкви и если есть, то кто является ея приносителемъ?¹⁾.

Положительный отвѣтъ на вопросъ о существованіи истинной жертвы въ христіанской Церкви мы находимъ въ символическихъ книгахъ вселенской Церкви. Такъ, въ „Православномъ Исповѣданіи“ мы читаемъ, что „тайна сія (Евхаристія) приносится жертва о всѣхъ православныхъ христіанахъ, живыхъ же и усопшихъ, о надеждѣ возстанія жизни вѣчныя. Сія жертва (*θυσία*—sacrificium) не имѣть конца до „конечнаго суда“²⁾). Въ „Посланіи Восточныхъ патрарховъ“ утверждается та-же мысль. „Вѣруемъ—говорится въ 17 членѣ Посланія,—что сія (Евхаристія) есть истинная умилостивительная жертва, приносимая за всѣхъ благочестиво живущихъ и умершихъ и, какъ сказано въ молитвахъ гаинства сего, преданныхъ Церкви Апостолами, по повелѣнію Господа, за спасеніе всѣхъ“. И настоящая

¹⁾ Мы предполагаемъ отвѣтить на настоящій вопросъ только кратко, въ общихъ чертахъ, согласно основной цѣли нашего изслѣдованія.

²⁾ Отвѣтъ на 107 вопросъ.

вѣра православной Церкви была всегда вѣрою Церкви все-лensкой и основаніе свое имѣть въ самомъ фактѣ установленія Евхаристіи Христомъ Спасителемъ. Спаситель совершаеть со своими учениками ветхозавѣтную¹⁾ пасху, а послѣ нея пасху новозавѣтную, прообразуемую первою^{2).} Совершеніе этой новозавѣтной пасхи и было временемъ учрежденія и началомъ таинства Евхаристіи, въ которомъ вѣрующіе причащаются истиннаго Тѣла и Крови Агнца, закланнаго отъ сложенія міра^{3).} И подобно тому какъ ветхозавѣтная пасха имѣла жертвенное значеніе^{4),} такъ точно и прообразованная ею вечеря Христова. Истинное жертвенное значеніе послѣдней со всею несомнѣнностью вытекаетъ изъ самыхъ словъ установленія: „*сіе есть Тѣло Мое, еже за ви ломимое*“^{5);} „*сія есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставление греховъ*“^{6).} И это Тѣло Христово и Кровь Его, замѣнившія тѣло и кровь пасхальнаго агнца, должны были непрерывно приноситься въ Церкви Христовой „*дондеже*—по слову

¹⁾ „Не эту—нашу; а пока іудейскую“—говорить св. Іоаннъ Златоустъ, отвѣчая на вопросъ о томъ, какую пасху приготовили Апостолы; „ту именно приготовили Апостолы, а эту нашу Онъ Самъ приготовилъ, и не только Самъ приготовилъ, но и Самъ же Онъ стала пасхой“. 1 бесѣда „о предательствѣ Іуды“, т. 2, ч. 1, сгр. 414, 415 русскаго перевода. изд. 1896 года.

²⁾ „Для чего Христосъ совершилъ сіе таинство во время Пасхи?—спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ:—для того, чтобы мы изъ всего познавали, что Онъ есть Законодатель вѣтхаго завѣта, и что написанное въ ветхомъ завѣтѣ служитъ прообразованіемъ новозавѣтныхъ событій. Посему-то Христосъ Спаситель вмѣстѣ съ образомъ полагаетъ и самую истину“. „Бесѣд. на Ев. Мѣ.“, бес. 82, т. 7, ч. 2, стр. 820, изд. 1901 г.

³⁾ 1 Петр. I, 19—20.

⁴⁾ Исх. XII, 27.

⁵⁾ 1 Кор. XI, 24, ср. Мѣ. XXVI, 26; Мрк. XIV, 22; Лук. XXII, 19.

⁶⁾ Мѣ. XXVI, 28; Марк. XIV, 24; Лук. XXII, 20; 1 Кор. XI, 25.

св. Апостола Павла—*Христосъ приидетъ*¹⁾, какъ и Самъ Господь заповѣдуетъ: „*сіе творите въ Мое воспоминаніе*²⁾“.

Мысль о жертвенномъ значеніи Евхаристіи раскрывается и въ апостольскихъ писаніяхъ, именно въ посланіи Апостола Павла. Св. Апостоль указываетъ сначала общее значеніе всякой жертвы—вводить въ общеніе приносящаго жертву съ тѣмъ, кому жертва приносится. Іудеи чрезъ вкушеніе жертвы становились участниками истиннаго жертвеннника, а съ этимъ вмѣстъ и Божественнаго благовolenія; язычники же чрезъ жертвенную трапезу вступали въ общеніе съ бѣсами. Соответственно этому христіане чрезъ чашу благословенія пріобщаются Крови Христовой, а чрезъ хлѣбъ ломимый становятся причастниками Тѣла Христова³⁾, той Крови и того Тѣла, которыя были принесены Христомъ Спасителемъ на Голгоѳѣ за грѣхи всего міра. Послѣдняя мысль о существенномъ единствѣ крестной жертвы и трапезы Евхаристіи—съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ дальнѣйшаго ученія св. Апостола, гдѣ утверждается пріобщеніе въ Евхаристіи истинныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ, чрезъ что „*возвѣщается*“ смерть Господа⁴⁾. Косвенное указаніе на существованіе жертвы и въ христіанствѣ можно находить также въ посланіи къ Ереямъ, гдѣ св. Апостоль говоритъ, что мы, христіане, „*имьемъ жертвеннникъ (θυσιαστὴρον), отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи*⁵⁾“.

Такимъ образомъ, ученіе о жертвенномъ характерѣ Евхаристіи утверждается на незыблемомъ основаніи—словѣ Самого Христа Спасителя и вѣрѣ апостольской Церкви. Естественно послѣ этого, что указанное ученіе было и всегдашнею вѣрою Церкви вселенской, и у многихъ отцевъ

¹⁾ 1 Кор. XI, 26.

²⁾ Лук. XXII, 19; 1 Кор. XI, 24—25.

³⁾ 1 Кор. X, 16—21.

⁴⁾ 1 Кор. XI, 26—29.

⁵⁾ Евр. XIII, 10.

Церкви, равно какъ въ соборныхъ постановленіяхъ, мы встрѣчаемъ ясныя и выразительныя мѣста, относящіяся къ учению о жертвенномъ значеніи Евхаристіи. Изъ нихъ мы укажемъ только наиболѣе опредѣленныя и рѣшительныя.

Впервые вполнѣ ясно выражено учение по интересующему настѣн вопросу, если не придавать рѣшающаго значенія намекамъ, содержащимся въ посланіяхъ мужей апостольскихъ¹), въ твореніяхъ Іустина Мученика—въ его „Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ“. Св. Іустинъ, говоря объ отмѣнѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ и доказывая это пророчествомъ пророка Малахія (І, 10—12), въ этомъ же пророчествѣ находить предсказаніе о новой и совершиеннѣйшей жертвѣ. „О жертвахъ,—говорить св. Іустинъ,—которыя мы—язычники приносимъ на всякомъ мѣстѣ, то есть о хлѣбѣ Евхаристіи и также о чашѣ Евхаристіи еще тогда Онъ (Господь) предсказываетъ, присоединяя, что Его имя мы прославляемъ, а вы (іудеи) оскверняете“²). И утверждая эту же мысль о замѣнѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ новозавѣтною, св. Іустинъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Богъ напередъ засвидѣтельствовалъ, что Ему пріятны всѣ жертвы во имя Его, которая повелѣла совершать Іисусъ Христосъ, то есть которая на всякомъ мѣстѣ земли приносятся христанами въ Евхаристіи хлѣба и чаши“³). Евхаристія—жертва

¹) Именно, у св. Инатія Богонаска мы находимъ такое выражение: „старайтесь имѣть одну Евхаристію, ибо одна плоть Господа нашего Іисуса Христа и одна чаша въ единеніи Крови его (μία γάρ σάρξ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Τῆστοῦ Χριστοῦ καὶ ἐν ποτήριον εἰς ἕνωσιν τοῦ αἵματος αὐτοῦ), одинъ жертвенникъ (ἐν θυσιαστήριον), какъ и одинъ епископъ съ пресвитерствомъ и діаконами“. Посланіе къ Філадельфійцамъ, гл. 4 русскаго перевода, стр. 412, изд. 1862 года.

²) Περὶ δὲ τῶν ἐν τάντι τόπῳ ὁφ' ἡμῶν τῶν ἐθνῶν προσφερομένων αὐτῷ θυσίων, τοιτέστι τοῦ ἄρτου τῆς Εὐχαριστίας καὶ τοῦ ποτηρίου ὅμοίως τῆς Εὐχαριστίας προλέγει τότε.... Р. С. С. с. гр. т. VI п. 564. Русскій переводъ прот. Преображенскаго, гл. 41, стр. 197, изд. 1892 года.

³) Тамъ же, гл. 116 стр. 319.

благодарственная¹⁾, и истинная, такъ какъ въ Евхаристіи, по несомнѣнному вѣрованію св. Іустина,—истинное Тѣло и истинная Кровь Христа Спасителя²⁾.

Подобное же наименованіе Евхаристіи жертвою, и при томъ по сравненію съ жертвами ветхозавѣтными, находимъ мы и у св. Иринея Ліонскаго. Указывая на установление Евхаристіи Христомъ Спасителемъ, чѣмъ онъ научилъ Апостоловъ новому приношенію Новаго Завѣта, св. отецъ говорить словами пророка Малахія³⁾ объ отмѣнѣ прежнихъ жертвъ и о томъ, что „прежній народъ іудейскій перестанетъ дѣлать приношенія Богу, но на всякомъ мѣстѣ будеть приноситься Ему жертва и при томъ чистая“⁴⁾; „такое чистое приношеніе одна только Церковь приносить Создателю“⁵⁾. Еще съ большею ясностью говорить св. Ириней о жертвенному характерѣ Евхаристіи и объ ея умилостивительномъ значеніи въ другомъ мѣстѣ, также по сравненію съ приношеніями Ветхаго завѣта. „Приношеніе Евхаристіи есть не плотское, но духовное, и по всему чистое. Ибо мы приносимъ Богу хлѣбъ и чашу благословенія, благодаря Его за то, что Онъ повелѣлъ земль произрастить эти плоды въ нашу пищу; и затѣмъ, совершивъ приношеніе, призываемъ Святаго Духа, чтобы Онъ показалъ эту жертву (ἐπεις ἀποφέρου τὴν θυσίαν)—хлѣбъ Тѣломъ Христовымъ и чашу Кровію Христовою, дабы принявшіе сіи вмѣстообразы получили прощеніе грѣховъ и жизнь вѣчную“⁶⁾.

Св. Ипполитъ говоритъ о ежедневномъ жертвоприношении въ Христіанской Церкви. По его слову, „Премудрость

¹⁾ Первая „Апологія“, гл. 65 и 67, стр. 97—99 и др.

²⁾ Напр., тамъ же, гл. 66, стр. 98.

³⁾ Мал. I, 10—11.

⁴⁾ Творенія св. Иринея въ перев. прот. Преображенского. „Противъ ересей“, кн. 4, гл. 17, § 5, стр. 361, изд. 1900 г.

⁵⁾ Тамъ же, гл. 18, § 4, стр. 365.

⁶⁾ „Отрывки“, 35 фрагментъ, стр. 543 рус. перев.

приготовила честное и непорочное Тѣло Свое и Кровь, которая на таинственной и Божественной трапезѣ ежедневно приносятся въ жертву" (éπτελοῦται θυσίαν¹).

Въ твореніяхъ св. Кипріана Каѳоагенскаго неоднократно Евхаристія именуется жертвою. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи письмо св. отца къ Цецилію. Здѣсь, въ установленіи жертвы Евхаристіи Христомъ на Тайной Вечери, усматривается начало и неизмѣнныи образецъ постояннаго жертвоприношенія Церкви. Частнѣе, здѣсь св. Кипріанъ требуетъ отъ священника приносить жертву Евхаристіи по установленному Самимъ Господомъ чину, именно приносить въ чашѣ Господней не воду, а вино: „Чаша, которую Господь приносиль, была растворена, и то, что назвалъ Онъ Свою Кровью, было вино. Отсюда очевидно и то, что Кровь Христова не приносится въ чашѣ, когда не достаетъ въ ней вина, и что жертвоприношеніе Господне (*sacrificium dominicum*) не получаетъ законнаго освященія, когда наше жертвоприношеніе и жертва не соответствуютъ страданію Господню... Если Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ есть Самъ верховный священникъ Бога Отца; если Онъ первый принесъ Самого Себя въ жертву Отцу и заповѣдалъ сие творить въ Его воспоминаніе; то очевидно, что только тотъ священникъ есть истинный преемникъ Христовъ въ служеніи, который подражаетъ въ священнодѣйствіи Христу; и только тогда онъ приносить полную и совершенную жертву Богу Отцу въ Церкви, когда приносить ее такъ, какъ приносиль Самъ Христосъ"².

¹) Migne, ser. gr. t. X, p. 628.

²) Si Jesus Christus Dominus et Deus noster ipse est summus sacerdos Dei Patris, et sacrificium Patri se ipsum primus obtulit, et hoc fieri in sui commemorationem praecepit, utique ille sacerdos vice Christi vere fungitur qui id quod Christus fecit imitatur, et sacrificium verum et plenum tunc offert in Ecclesia Deo Patri, si sic incipiat offerre secundum quod ipsum Christum videntur obtulisse, t. 4 p. 385—386. Творенія въ русскомъ переводѣ т. 1 „письмо 63 къ Цецилію“, стр. 343, 347—348. изл. 1879 года

И у знаменитыхъ писателей церковныхъ—Клиmentа Александрийскаго и Оригена мы также находимъ ясно высказанный ими взглядъ на Евхаристію, какъ на жертву. Климентъ Александрийскій, предлагая объясненіе словъ Апостола о питаніи молокомъ и твердою пищею, говоритъ, что подъ послѣднею разумѣется „созерцательное умозрѣніе, которое есть самая плоть и кровь Слова, то есть воспріятие Божественной силы и сущности. Вкусите, говоритъ, и видите, что Христосъ есть Господь. Ибо такъ (обтвѣ) Онъ предаетъ Самого Себя принимающимъ такую твердую пищу. Поистинѣ рѣдкая жертва, Сынъ Божій, за насъ освящаемый”¹⁾.

Оригенъ, нѣсколько заблуждавшійся во взглядеъ на Евхаристію, именно не допуская преложенія хлѣба и вина въ истинныя Тѣло и Кровь Христовы, въ утвержденіи жертвенного характера Евхаристіи держится въ общемъ православнаго взгляда, и во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій говоритъ объ Евхаристіи, какъ жертвѣ, отличной отъ ветхозавѣтныхъ и неизмѣримо превосходящей ихъ²⁾; равнымъ образомъ неоднократно утверждается имъ мысль о неразрывномъ единствѣ трапезы Евхаристіи и Голгоѳской жертвы³⁾.

Такимъ бразомъ, уже въ три первые вѣка христіанства мы встрѣчаемъ въ свято-отеческихъ писаніяхъ ясно выраженное ученіе объ Евхаристіи, какъ жертвѣ Нового Завѣта. Въ послѣдующіе вѣка это ученіе также неоднократно высказывается учителями Церкви восточной и западной, равно какъ и голосомъ вселенскихъ соборовъ. Вотъ нѣкоторое подтвержденіе этому.—Св. Кириллъ Іерусалим-

¹⁾ ἀπόρον ώς ἀληθὺς θύμα, ὃτος θεοῦ ὑπὲρ ἡμῶν ἀγιαζόμενος. Stromat. lib. V cap. X въ переводѣ проф. Катанскаго въ его сочиненіи „о семи церковныхъ таинствахъ” стр. 151—152.

²⁾ Напр. In Ies. Nav. homil. II, п. 1; De orat. c. 28.

³⁾ Напр. In Lev. hom. IX. п. 5 и др.

скій въ своемъ пятомъ тайноводственномъ словѣ, въ рѣчи о канонѣ Евхаристіи говоритьъ о послѣдней, какъ о жертвѣ умилостивительной. „Освятивъ себя духовными пѣснями— говорить св. отецъ,—умоляемъ человѣколюбца Бога ниспослать Святаго Духа на предлежащіе дары... потомъ, по совершениіи духовной жертвы безкровнаго служенія, надѣя умилостивительною сею жертвою умоляемъ Бога... о всѣхъ, требующихъ помощи, молимъ всѣ мы и приносимъ жертву сю..., вѣруя, что великая польза будетъ душамъ, о которыхъ приносится моленіе, когда предлагается святая и страшная жертва “¹⁾.

Великіе Каппадокійцы согласно именуютъ Евхаристію жертвою. *Св. Василій Великій* говоритъ о томъ, что „когда іерей однажды совершилъ и преподалъ жертву“, то принявший ее, причащаясь ежедневно отъ принятаго, справедливо долженъ вѣровать, что принимаетъ и причащается отъ самого преподавшаго ²⁾.

Св. Григорій Богословъ неоднократно называетъ священниковъ приносителями безкровной жертвы ³⁾ и говоритъ объ Евхаристіи, какъ о безкровной жертвѣ, „чрезъ которую мы дѣлаемся участниками въ страданіяхъ и Божествѣ Христа“ ⁴⁾.

Св. Григорій Нисский съ особою выразительностію оттѣняетъ ту мысль, что самая вечеря Господня имѣла истинно жертвеннное значеніе и была начальнымъ мгновеніемъ жертвы, принесенной Христомъ Спасителемъ. „Всѣмъ Правящій со владычнимъ самовластіемъ не ждетъ прину-

¹⁾ Творенія въ рус. перев., изд. 1893 г., стр. 297.

²⁾ 89 письмо „къ Кесарію“, т. 6, стр. 220. Здѣсь рѣчь о частномъ случаѣ, когда необходимость (св. отецъ указываетъ гоненіе) заставляетъ вѣрующаго причащаться своею рукою.

³⁾ Напр. „письмо къ епископамъ“, т. 6 стр. 67; „письмо къ Константинопольскимъ іереямъ“, тамъ же стр. 74 и др.

⁴⁾ „Слово 4, первое обличит. на царя Юліана“, т. 1 стр. 93—94.

жденія (къ страданію) отъ предательства, не ожидаетъ для того разбойническаго нападенія Іудеевъ, ни беззаконнаго суда Пилатова. Но Своимъ домостроительствомъ Самъ предупреждаетъ ихъ наступленіе способомъ священнодѣйствія неизреченнымъ и людьми невиданнымъ, Самого Себя приносить въ приношеніе и жертву за насть, будучи вмѣстѣ священникомъ и агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхъ міра. Когда же это? Когда, предложивъ ядомое Тѣло Свое въ пищу, ясно показалъ, что жертвоприношеніе агнца уже совершилось. Ибо жертвеннное Тѣло не было бы пригодно къ яденію, если бы было одушевлено. Итакъ, когда Господь предалъ ученикамъ Тѣло для яденія и Кровь для питія, то свободною властію Домостроителя таинства—Тѣло Его неизреченно и невидимо уже было принесено въ жертву¹⁾.

Въ твореніяхъ св. *Іоанна Златоуста* мы не только находимъ множество указаній на жертвеннное значение Евхаристіи, но ученіе о послѣдней, какъ жертвѣ, раскрывается имъ съ такою ясностью и обстоятельностію, что, строго говоря, къ его ученію по этому вопросу и прибавить нечего.

Касаясь вопроса о достойномъ прѣобщеніи таинъ Христовыхъ, онъ говоритъ: „пусть никто не имѣеть внутри себя злыхъ помысловъ, но очистить умъ; мы приступаемъ къ чистой жертвѣ,—сдѣлаемъ же душу свою святою, чтобы получить пользу отъ этой трапезы, потому что ты приступаешь къ страшной и святой жертвѣ... предлежитъ закланній Христосъ²⁾. И въ „третьемъ словѣ о священствѣ“ святый отецъ такими словами изображаетъ величіе евхаристической жертвы: „когда ты видишь Господа закланнаго и предложенаго; священника, предстоящаго этой жертвѣ

¹⁾ Творенія въ русскомъ переводѣ „Слово на Св. Пасху“, т 8 стр. 38—39.

²⁾ Творенія въ русскомъ переводѣ „слово о предательствѣ Іуды“, т. 2, ч. 1 стр. 417, изд. С.-П.-Б. Академіи 1896 года.

и молящагося и всѣхъ окропляемыхъ этою драгоценною кровію; то думаешь ли, что ты... стоишь на землѣ, а не переносишься тотчась на небеса?... Сидящій горѣ съ Отцемъ въ этотъ часъ объемлется руками всѣхъ и даетъ Себя осязать и воспринимать желающимъ¹⁾. Въ бесѣдахъ на посланіе къ Евреямъ св. Іоаннъ Златоустъ, говоря объ Евхаристіи, по сравненію ея съ жертвами ветхозавѣтными, раскрываетъ истинно православное глубочайшее ученіе о неразрывности единой жертвы Господней и трапезы Евхаристіи. Начинаетъ св. отецъ свою рѣчь указаніемъ недостаточности жертвъ ветхозавѣтныхъ. Такъ какъ первая жертва—говорить онъ—не оказывала силы, то приносилась вторая; а такъ какъ и эта не производила никакого дѣйствія, то приносилась третья и, такимъ образомъ, это служило обличеніемъ грѣховъ; а непрестанное приношеніе—обличеніемъ немощи. А въ дѣлѣ Христовомъ напротивъ: Онъ принесъ Себя однажды, и этого довольно навсегда. А мы развѣ не приносимъ жертву каждый день? Приносимъ, но мы совершаємъ воспоминаніе о смерти Христовой; это—жертва; и эта жертва одна, а не много ихъ... Мы постоянно приносимъ одного и того же Агнца, а не одного сегодня, другого завтра, но всегда одного и того же. Такимъ образомъ, эта жертва одна... Онъ (Христосъ) есть нашъ Первосвященникъ, принесший жертву, освящающую насъ; ее приносимъ и мы теперь, тогда принесенную, но никогда не оскудѣвающую²⁾.

Св. Іоанномъ Златоустомъ ученіе объ Евхаристіи, какъ истинной жертвѣ, раскрыто съ такою полнотою и ясностью, что писанія всѣхъ позднѣйшихъ восточныхъ отцовъ вмѣстѣ съ заключительнымъ словомъ св. Іоанна Дамаскина³⁾ не прибавляютъ къ нему ничего существенно новаго.

¹⁾ Творенія въ русскомъ переводѣ, т. 1, ч. 2 стр. 417, изд. 1895 года.

²⁾ „Бесѣды на посланіе къ Евреямъ“, рус. перев. изд. 1839 года, стр. 285—287

³⁾ „Точное изложеніе православной вѣры“, рус. перев. Бронзова, стр. 222—224, изд. 1894 года.

Учители западной церкви четвертаго и пятаго вѣковъ также обращали вниманіе на интересующую насъ сторону въ ученіи обѣ Евхаристіи. Такъ, св. Амвросій Медіоланскій, говоря о необходимости духовной чистоты, требуемой отъ совершилеля таинствъ, останавливаетъ особенное вниманіе на совершеніи Евхаристіи. „Если и простому народу, то есть мірянамъ—пишетъ св. Амвросій—безъ омовенія одежь воспрещалось прежде (въ ветхомъ завѣтѣ) приступать къ жертвѣ своей, бывшей только прообразомъ высочайшей жертвы прообразуемой; то намъ ли нынѣ, пастырямъ стада Христова, съ нечистымъ сердцемъ и нечистымъ тѣломъ являться предъ жертвеникомъ Самого Господа, недостойно совершать на немъ высочайшее таинство истинной жертвы, принесенной Іисусомъ Христомъ за грѣхи всего міра? воздѣвать руки предъ престоломъ Божіимъ и молиться за души, врученныя нашему смотрѣнію, не очистивъ и не отрезвивъ себя всецѣло”?¹⁾).

Блаженный Іеронимъ въ правѣ священника приносить жертву и служить у алтаря видѣть самое характерное въ служеніи и новозавѣтнаго священника²⁾). А Блаженный Августинъ въ таинствѣ Евхаристіи видѣть величайшее священнодѣйствіе Церкви, въ которомъ она приносить саму себя, какъ тѣло Христово, въ жертву. „Христость Іисусъ—пишетъ св. отецъ, хотя въ образѣ Бога и принимаетъ жертву вмѣстѣ съ Отцемъ, съ Которымъ Онъ Богъ единый, однако въ образѣ раба предпочелъ скорѣе быть Самъ жертвой, чѣмъ принимать ее... Такимъ образомъ, Онъ и священникъ, приносящій жертву, и въ тоже время Самъ—приносимая жертва; повседневнымъ таинствомъ этого Онъ повелѣль быть жертвоприношенію Церкви,

¹⁾ „О должностяхъ пресвитеровъ церковныхъ“, рус. перев. стр. 50, Киевъ 1875 г.

²⁾ Напр. „Разговоръ противъ Люциферіанъ“, творенія въ рус. перев., т. 4 стр. 62, 64.

которая, будучи тѣломъ этой Главы, считаетъ приносимаго чрезъ Него саму себя¹).

Приведенныхъ нами мѣстъ изъ святоотеческой письменности²) достаточно, думаемъ мы, для того, чтобы убѣдиться въ полномъ согласіи вѣрованія Церкви всѣхъ временъ въ жертвенное значеніе Евхаристіи. Можно еще указать на 28 правило *Гулльского собора*, гдѣ отъ лица вселенской Церкви говорится объ алтарѣ христіанскомъ и безкровной жертвѣ, на немъ приносимой³).

На основаніи предложеннаго нами обзора ученія вселенской Церкви мы можемъ установить слѣдующія положенія. Въ Христовой Церкви есть истинная и совершеннейшая жертва—Евхаристія. Эта жертва какъ нынѣ совершается, такъ и будетъ совершаться въ Церкви до пришествія Христова („дондеже Христосъ приидетъ“). Хотя жертва Евхаристіи совершается постоянно и повсемѣстно, но по существу это не различные жертвы, а жертва единая, въ силу отношенія отдѣльныхъ евкаристическихъ приношеній къ Жертвѣ Голгоѳской. Въ Евхаристіи также Самъ Христосъ—вѣчный первосвященникъ приноситъ въ жертву Свою плоть и кровь, впрочемъ, не въ смыслѣ повторенія Своего первосвященническаго служенія на Голгоѳѣ, но въ

¹) „О градѣ Божіемъ“, кн. 10 гл. 20, творен. въ рус. перев. т. 4 стр. 141.

²) Еще много есть и не указанныхъ нами въ ученіи поименованныхъ свв. отцевъ и другихъ, какъ, напримѣръ, *Анастасія Великаго*, *Кирилла Александрийскаго*, *Феодорита Кирскаго* и др.

³) Правило читается такъ: „понеже увѣдѣли мы, что въ различныхъ церквахъ.... виноградъ ко алтарю (τῷ ὑσιαστηρῷ) приносится, и священнослужители, соединяя оный съ безкровною жертвою приношения (τῇ ἀκιμάτῳ τῷ προσφορᾶς ὑσιᾳ συνάπτουται), симъ образомъ обоя купно раздѣляютъ народу; того ради необходимымъ признаемъ, да никто изъ священнослужителей впредь сего не творить“. Подобное наименование Евхаристіи „безкровною жертвою“ читаемъ мы и въ 32 правилѣ этого же собора.

силу этой жертвы, разъ навсегда принесенной. Именно дѣйствіемъ Духа Святаго¹⁾ совершается преложеніе хлѣба и вина въ честное Тѣло и честную Кровь Христову и Евхаристическая жертва чрезъ это дѣйствіе Святаго Духа прощается къ единой вѣчной жертвѣ Христовой и становится едино съ нею. Въ силу этого единства, какъ Христосъ предалъ Себя за оставленіе грѣховъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него, такъ и нынѣ всякий вѣрующій причащается Тѣла и Крови Христовыхъ „во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную“; то есть Евхаристіи присуще то-же значеніе умилостивительной жертвы, какое имѣла и Жертва Голгоеская. Наконецъ, по всегдашнему вѣрованію Церкви, Евхаристія есть жертва „безкровная“ и въ этомъ ея отличие отъ жертвы крестной. Различіе это обусловливается тѣмъ, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, „не умираетъ“ болѣе, но является побѣдителемъ смерти²⁾. Поэтому жертва Евхаристіи хотя имѣеть свой неизсякаемый источникъ въ крестной жертвѣ, но истекаетъ изъ ея свѣтлой стороны, именно изъ того ея мгновенія, когда Христосъ Спаситель является миру, какъ побѣдитель грѣха и смерти, будучи прославленъ и по человѣчеству тою славою, какую имѣть у Отца прежде всѣхъ вѣковъ.

Какое значеніе, спросимъ теперь, имѣеть для раскрытия ученія о сущности священства изложенное нами церковное ученіе о существованіи въ Церкви Христовой истинной Евхаристической жертвы?

Для отвѣта на этотъ вопросъ мы обратимся къ тому, что уже раскрыто нами въ рѣчи о дохристіанскомъ священствѣ. Рассматривая культы различныхъ народовъ; раскрывая довольно подробно ветхозавѣтное библейское ученіе

¹⁾ Совершительные слова: „приложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“, — слова, сохраненные и въ древнихъ чинахъ литургій и у многихъ отцевъ Церкви.

²⁾ Рим. VI, 9.

о сущности священнослужения въ средѣ истинно вѣрующіхъ, мы видѣли, что самое общее и существенное въ понятіи дохристіанского священства составляетъ идея необходимости посредства между Богомъ и вѣрующими. Отсюда сущность дохристіанского священнослужения мы опредѣлили, какъ посредничество жрецовъ между Богомъ и людьми. При чёмъ мы видѣли, что посредническое значеніе священниковъ выступало главнымъ образомъ въ ихъ исключительномъ правѣ приносить жертвы. То-же мы должны утверждать и относительно служителей Христовой Церкви.

Въ христіанствѣ есть такъ же, какъ и во всякой религії, мѣсто жертвѣ, и значеніе жертвы христіанской, конечно, то же самое, хотя здѣсь это значеніе выступаетъ, съ характеромъ истинности, по сравненію съ языческими жертвоприношеніями, и съ характеромъ высшаго совершенства, по сравненію съ жертвами Ветхаго Завѣта у Іудеевъ. „Древними праотцами совершались жертвоприношенія животныхъ—говорить блаженный Августинъ,—о чёмъ народъ Божій теперь только читаетъ, но чего уже не дѣлаетъ. Это нужно понимать такъ, что подобныя жертвоприношенія были знакомъ того, въ чёмъ выражается наше желаніе быть въ общеніи съ Богомъ и помогать ближнему въ достижени той же цѣли”¹⁾). Въ такихъ словахъ блаженный Августинъ выражаетъ идею всякаго жертвоприношенія—служить видимымъ знакомъ и средствомъ нашего Богообщенія. Это вполнѣ согласно и съ отмѣченными уже нами словами св. Апостола Павла въ посланіи къ Коринтянамъ, гдѣ онъ говоритъ, что чрезъ вкушеніе жертвенного Іудеи дѣлались участниками истиннаго жертвеннника Божія, а язычники чрезъ жертвоприношенія идоламъ находились въ общеніи съ бѣсами²⁾.

¹⁾ Творенія въ русскомъ переводѣ, т. 4 стр. 110—111. „О градѣ Божіемъ”, кн. 10 гл. V.

²⁾ 1 Кор. X, 18—20.

Обращаясь къ жертвѣ Евхаристії, мы видимъ, что и она, какъ жертва Новаго Завѣта, является средствомъ нашего общенія со Христомъ¹⁾), при томъ общенія тѣснѣйшаго, даже превышающаго наше разумѣніе. Въ таинствѣ Евхаристії вѣрующій удостаивается воспринять истинныя Тѣло и Кровь Христовы, а въ нихъ и самого Бога, въ силу неразрывнаго единенія Божескаго и человѣческаго существа въ лицѣ Иисуса Христа. Отсюда понятно, что Евхаристія есть самое высшее явленіе во всей религіозной жизни христіанъ. Въ Евхаристіи, именно, вѣрующимъ усвояется все, что Христосъ совершилъ ради нашего спасенія. Здѣсь и прощеніе грѣховъ нашихъ, и нерушимый залогъ нашей вѣчной жизни; здѣсь основа нашего братскаго единенія со всею Церковью (1 Корине. V, 17) и съ невидимымъ Главою ея—Христомъ Спасителемъ. „Не довольно было для Христа того, что Онъ сдѣлался человѣкомъ—говоритъ св. Иоаннъ Златоустъ,—но Онъ еще сообщаетъ Себя Самого намъ, и не только вѣрою, но и съмимъ дѣломъ содѣлываетъ насъ Своимъ Тѣломъ... Онъ питаетъ насъ собственою кровію и чрезъ сіе соединяетъ насъ съ Собою“²⁾). „Чѣмъ дѣлаются причащающіеся?—спрашиваетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, и отвѣтываетъ: тѣломъ Христовымъ, не многими тѣлами, а однимъ тѣломъ... такъ мы соединяемся другъ съ другомъ и со Христомъ. Ибо мы питаемся не одинъ однимъ, другой другимъ, но всѣ однимъ и тѣмъ же тѣломъ“³⁾). Подобную же мысль еще въ болѣе полномъ развитіи высказываетъ св. Иоаннъ Дамаскинъ. Онъ говоритъ, что Евхаристія называется общеніемъ (*κοινωνіα*) вслѣдствіе того, что чрезъ него (тайство Евхаристії) мы вступаемъ въ общеніе со Христомъ и при-

¹⁾ 1 Коре. X, 16.

²⁾ „Опытъ православнаго Догматическаго богословія“ преосв. Сильвестра, т. 4 стр. 459.

³⁾ „Бесѣды на посланіе 1 Коре.“ ч. II стр. 30, изд. 1858 года.

нимаемъ участіе въ Его какъ плоти, такъ и Божествъ...
всъ дѣлаемся единымъ Тѣломъ Христовыемъ и единою
Кровію и членами другъ другу" ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ Евхаристіи мы, христіане, находимъ высочайшее проявленіе нашего общенія и единенія съ Богомъ. и, следовательно, въ Евхаристіи для всей Церкви заключается осуществленіе истинныхъ цѣлей религіи.

Обращаемся теперь къ тѣмъ результатамъ, какіе можетъ имѣть для уясненія сущности новозавѣтнаго священства изложенное ученіе обѣ Евхаристіи, какъ жертвъ и высочайшемъ средствѣ нашего общенія со Христомъ. Мы видѣли и уже отмѣтили то общее въ религіяхъ всего міра явленіе, что служеніе священника и жертва находятся въ неразрывной связи, и въ большинствѣ религій священники являются единственными жертвоприносителями. Что же видимъ мы въ христіанской Церкви въ отношеніи жертвы Евхаристії? И здѣсь мы встрѣчаемъ ученіе, не подлежащее ни малѣйшему сомнѣнію, что новозавѣтную жертву могутъ совершать только особья лица—священники (епископы и пресвитеры). Начиная съ „Апостольскихъ Правилъ“ во всѣхъ опредѣленіяхъ вселенской Церкви, касавшихся совершенія Евхаристії, мы находимъ ясно выраженное ученіе о томъ, что единственными законными ея совершилелями являются епископы и пресвитеры ²⁾.

¹⁾ „Точное изложеніе православной вѣры“, перев. Бронзова, стр. 225, изд. 1894 года.

²⁾ Напримѣръ, 3 *Апост. правило* говоритъ вообще о правѣ епископовъ и пресвитеровъ приносить жертвы къ алтарю; 18 *правило і вселенскаго Никейскаго собора* говоритъ о діаконахъ, что они не имѣютъ права ни приносить Тѣло Христово, ни преподавать его пресвитерамъ; 58 *правило Трулльскаго собора* запрещаетъ всѣмъ мірянамъ даже преподавать себѣ свв. тайны; 1 *правило Антиохійскаго собора* говоритъ о правѣ пресвитеровъ „совершать приношенія“, подобно этому и 4 *правило Ганіфскаго собора*; 58 *правило Лаодикійскаго собора* запрещаетъ епископамъ и пресвитерамъ „совершать приношенія“ въ домахъ.

Подобную же мысль мы находимъ и у святыхъ отцевъ Церкви, начиная отъ мужей апостольскихъ¹⁾). Наконецъ, это же учение содержится православною Церковью и ясно выражено въ ея символическихъ книгахъ. „Православное Исповѣданіе“ такъ отвѣчаетъ на вопросъ,— „что подобаетъ хранити въ тайнѣ Евхаристії“: „первое, что сю тайну никто инь можетъ сотворити, къ яковой либо потребѣ прилучится, токмо іерей законный“ (ієрејс чомо²). Подобно этому и въ „Посланіи Восточныхъ патріарховъ“ говорится: „еще вѣруемъ, что сіе таинство (св. Евхаристії) не всяkimъ совершается, а однимъ только благочестивымъ іереемъ, получившимъ священство отъ благочестиваго и законнаго епископа“³⁾.

Теперь мы можемъ сдѣлать, какъ несомнѣнныи, тотъ выводъ, что епископамъ и пресвитерамъ въ Церкви Христовой принадлежитъ особое право посредства между Богомъ и вѣрующими, то право, которое дѣлаетъ ихъ въ собственномъ смыслѣ священниками Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, если Евхаристія, эта истинная и совершенная жертва, является средствомъ нашего существенного общенія съ Богомъ, а совершителемъ ея можетъ быть только пресви-

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя указанія подобного рода въ писаніяхъ св. отцевъ. „Первое посланіе къ Коринтянамъ“ св. Климентъ Римскаго. „Посланіе къ Кор.“, гл. XLIV, стр. 145; св. Иннатій Богоносецъ, „посланіе къ Смирнянамъ“, гл. VIII, стр. 421; св. Іустинъ Мученикъ, „1 Апологія“, гл. 65, стр. 97, св. Кипріанъ Карфагенскій, „63 письмо къ Цецилію о чашѣ Господней“, ч. 1, стр. 398 и др.; св. Ефремъ Сиринъ, „Слово о священствѣ“, творенія въ русскомъ переводѣ, изд. 1882 года, т. 2, стр. 602—603; св. Василій Великий, „40 письмо къ хорепископамъ“, т. VI, стр. 146; „89 письмо къ Кесарію“, стр. 220 и др.; св. Григорій Богословъ, „3 слово о священствѣ“, т. 1, стр. 49; „къ епископамъ“, т. VI, стр. 67, 74 и др.; св. Григорій Нисский, Слово въ день свѣтовъ“, т. VIII, стр. 6 и др.; св. Епифаний Кипрскій, „Противъ Коллиридіанъ“, т. 3, стр. 281 рус. перев. и мн. др.

²⁾ Вопросъ и отвѣтъ 107.

³⁾ Членъ 17.

терь или епископъ; то ясно, что послѣднимъ принадлежитъ дѣйствительное право посредства между Богомъ и вѣрующими: вѣрующіе только тогда вступаютъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ, когда существуютъ у нихъ законные совершиители таинства Евхаристіи.

Мы останавливались пока на одномъ средствѣ нашего Богообщенія—Евхаристіи. Сдѣлали мы это въ виду того, что въ исключительномъ правѣ священника совершать Евхаристію съ наибольшою ясностью выступаетъ посредническій, чисто священническій характеръ служенія христіанскихъ пастырей; такъ поступали большою частью и свв. отцы, отмѣчая, какъ это увидимъ ниже, посредническое значеніе христіанскаго священнослуженія. Но само собою разумѣется, что и вообще все служеніе священника запечатлѣно особымъ характеромъ, позволяющимъ намъ усвоять ему истинное іерархическое достоинство и значеніе посредника между Богомъ и вѣрующими. И въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта и въ святоотеческой письменности мы находимъ непоколебимыя данныя для того, чтобы утверждать именно такое іерархическое достоинство христіанскихъ священниковъ и видѣть въ нихъ посредниковъ между Богомъ и вѣрующими, обладающихъ особыми полномочіями въ Церкви и являющихся, благодаря этому, тѣми орудіями, чрезъ которыхъ вѣрующимъ сообщаются благодатные дары Святаго Духа.

Если мы прежде всего остановимся мыслю на первыхъ дняхъ жизни Церкви, то должны будемъ отмѣтить фактъ особаго выдѣленія изъ среды вѣрующихъ—свв. Апостоловъ и сообщеніе имъ Самимъ Господомъ чрезвычайныхъ священно-служительскихъ полномочій. Предполагая доказать на основаніи свидѣтельствъ новозавѣтныхъ писаній такое выдѣленіе Апостоловъ, мы далеки отъ мысли понимать его въ крайнемъ смыслѣ, какъ исключеніе Апостоловъ изъ Церкви, поставленіе ихъ виѣ ея. Напротивъ, ниже мы будемъ имѣть случай раскрыть и обосновать ту мысль, что

какъ свв. Апостолы, такъ и послѣдующіе іерархи Церкви всегда выше всего цѣнили и съ силою утверждали внутреннее единство Церкви и въ себѣ самихъ видѣли не владыкъ ея въ мірскомъ смыслѣ, но первыхъ ея служителей. Однако, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что Апостолы были выдѣлены Господомъ изъ среды всѣхъ вѣрующихъ и при томъ выдѣлены въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не такъ, какъ выдѣлялись, напримѣръ, нѣкоторые изъ среды самихъ Апостоловъ, какъ выдѣлился Лазарь съ его семействомъ и т. д. Именно Апостоламъ поручено было особое дѣло, даны особыя заповѣди и собственноственно этому особыя дарованія и полномочія, не составляющія удѣла всѣхъ остальныхъ послѣдователей Христа.—Первое, съ чѣмъ встрѣчаемся мы въ евангельскихъ повѣстованіяхъ и что уже отмѣчено нами,—это фактъ избранія Апостоловъ¹⁾). И это избраніе свидѣтельствуетъ не единичнымъ только актомъ, но всѣ Евангельскія повѣстованія представляютъ несомнѣнное доказательство особаго выдѣленія двѣнадцати Апостоловъ и приближенія ко Христу. Христосъ Спаситель, заповѣдавшій Апостоламъ быть продолжателями Его проповѣди, преимущественно научаль Апостоловъ, изъясняя имъ то, что говорилъ прикровенно народу²⁾), и открывая имъ наединѣ многое, „яже о Царствіи Божіи“³⁾), недоступное другимъ⁴⁾. Помимо наученія, Апостолы вообще были исключительно близки къ Господу. Только они удостоились вкусить съ Господомъ послѣднюю ветхозавѣтную пасху, быть свидѣтелями установлениія таинства Евхаристіи и первыми причастниками его⁵⁾). Къ нимъ же, естественно, ближайшимъ

¹⁾ Мрк. III, 13—14; VI, 7; Лк. VI, 13; Иоан. XV, 16.

²⁾ Ме. XIII, 36—37; 51; XV, 15; Мрк. VII, 18; и др.

³⁾ Деян. I, 3.

⁴⁾ Ме. XX, 17; XXIV, 3; Лук. XVIII, 3; Иоан. гл. 17 и др.

⁵⁾ Ме. XVI, 20; Мрк. XIV, 17, Лук. XXII, 14.

образомъ относилась заповѣдь творить въ Его воспоми-
наніе приношеніе хлѣба и вина¹⁾). Наконецъ, по воскресеніи,
по свидѣтельству Апостола Петра, Христосъ являлся
*„не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ
Бога, намъ, котоные съ Нимъ или и пили, по воскресеніи
Его изъ мертвыхъ. И Онъ повелѣль намъ проповѣдывать
людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный
отъ Бога судія живыхъ и мертвыхъ“²⁾.* Въ силу такого
несомнѣннаго выдѣленія избранныхъ Апостоловъ изъ среды
всѣхъ вѣрующихъ, тѣ особыя полномочія и дарованія³⁾),
которыя были имъ дарованы Христомъ Спасителемъ, со-
ставляли ихъ исключительное достояніе и не были удѣ-
ломъ всѣхъ вѣрующихъ. Это, кромѣ евангельскихъ повѣ-
ствованій, открывается и изъ самой жизни первенствую-
щей Церкви, какъ она изображается въ книгѣ Дѣяній
Апостольскихъ, и изъ сознанія самихъ Апостоловъ, засви-
дѣтельствованного ими въ своихъ посланіяхъ.

Исторія первенствующей Церкви открывается фактъмъ,
свидѣтельствующимъ со всею очевидностію объ особомъ
посланничествѣ Апостоловъ, представителями котораго они
сознавали только себя, именно одиннадцать, а двѣнадца-
таго признали необходимымъ избрать на мѣсто одного изъ
нихъ отпадшаго⁴⁾). Эти двѣнадцать Апостоловъ явля-

¹⁾ Лук. XXII, 19, 25—26.

²⁾ Дѣян. X, 41—42.

³⁾ Напр., обязанности Апостоловъ: священнодѣйствовать (Ме. XXVIII, 19), учить (Марк. XVI, 15; Ме. XXVIII, 19—20; XI—40; Дѣян. I, 8 и др.) всѣ языки, вязать и рѣшить (Ме. XVIII, 18, Іоа. XX, 21—23 и др.) грѣхи членовъ Церкви. Объ этихъ обязанностяхъ и полномо-
чіяхъ апостольскаго служенія подробнѣе рѣчь у насть ниже, когда мы будемъ касаться вопроса объ отношеніи священнослуженія Церкви къ Первосвященству ея Основателя. Здѣсь же мы только указываемъ не-
сомнѣнныи фактъ возложенія на свв. Апостоловъ исключительныхъ обя-
занностей и дарованія имъ особыхъ полномочій.

⁴⁾ Дѣян. гл. I.

ются руководителями религиозной и нравственной жизни вѣрующихъ. Вѣрующіе „къ ихъ ногамъ“ полагали цѣну своего проданного имущества¹⁾. Апостолы разрѣшаютъ споръ у Евреевъ съ Еллинами рукоположеніемъ діаконовъ²⁾. Чрезъ ихъ же рукоположеніе подается вѣрующимъ Духъ Святый³⁾). Апостолы выдѣляются изъ среды всей Церкви на первомъ Церковномъ Соборѣ⁴⁾. Наконецъ, въ посланіяхъ св. Апостола Павла мы встрѣчаемъ ясно раскрытое ученіе объ апостольскомъ служеніи: объ его происхожденіи, цѣли, обязанностяхъ и полномочіяхъ, характерѣ этого служенія и такъ далѣе. По ученію Апостола Павла, не всѣ—Апостолы въ Церкви, но только тѣ, которыхъ Богъ поставилъ⁵⁾. Какъ Апостоламъ, избраннымъ Самимъ Христомъ Спасителемъ во время Его земной жизни, Онъ заповѣдалъ идти во весь міръ съ проповѣдью Евангелія, такъ точно, и по взгляду Апостола Павла, Апостолы суть лица, назначенные свыше на дѣло благовѣстія: „Христосъ послалъ меня не крестить, но благовѣститъ“⁶⁾, по свидѣтельству самого Апостола, хотя несомнѣнно онъ обладалъ полномочіемъ и крестить⁷⁾). Благовѣстіе Евангелія—это первая и необходимая обязанность Апостола⁸⁾, какъ учителя въ вѣрѣ и истинѣ⁹⁾. Призванные быть созидателями Церкви Христовой¹⁰⁾, Апостолы являются представителями Божественной власти въ отношеніи вѣрующихъ: власть эта во имя Господа Іисуса Христа и силою Его¹¹⁾

¹⁾ Дѣян. IV, 34—35 и др.

²⁾ Дѣян. VI, 1—6.

³⁾ Дѣян. VIII, 18—19.

⁴⁾ Дѣян. XV, 6, 22, 23.

⁵⁾ Коре. XII, 28—29.

⁶⁾ 1 Коре. I, 17.

⁷⁾ 1 Коре. I, 14—16.

⁸⁾ 1 Коре. IX, 16.

⁹⁾ 1 Тим. II, 7.

¹⁰⁾ Еф. IV, 12.

¹¹⁾ 1 Коре. V, 4.

дана Самимъ Господомъ Апостоламъ Его къ созиданію, а не къ разрушенію¹⁾, соотвѣтственно цѣли Апостольскаго служенія—служить созиданію Тѣла Христова. И соотвѣтственно волѣ Божіей²⁾, власть эта и караетъ грѣшника, въ цѣляхъ его спасенія, силою Самого Христа и во имя Его³⁾; такъ равно и прощаетъ чрезъ Апостола „отъ лица Христова⁴⁾). Вообще многія посланія св. Апостола Павла проникнуты живымъ сознаніемъ апостольскаго достоинства ихъ писателя,—достоинства, благодаря которому, Апостолъ Павелъ находился болѣе всѣхъ въ трудахъ и унижениіи въ средѣ „внѣшнихъ“⁵⁾, терпѣлъ безчисленныя огорченія и муки отъ враговъ своихъ, но въ Церкви Христа былъ ея „избраннымъ сосудомъ“⁶⁾, „учителемъ язычниковъ въ вѣрѣ и истинѣ“⁷⁾, устроителемъ Церквей⁸⁾ и представителемъ для вѣрующихъ власти Самого Христа⁹⁾. Вообще же въ Новомъ Завѣтѣ служеніе Апостоловъ изображается такими чертами, что безъ явнаго неуваженія къ даннымъ, представляемымъ и повѣствованіями Евангелія и посланіями Апостоловъ, нельзя сколько нибудь серьезно оспаривать исключительность апостольскаго служенія и особое, по дарованнымъ полномочіямъ и возложеніямъ обязанностямъ, положеніе Апостоловъ среди всѣхъ остальныхъ вѣрующихъ во Христа первенствующей Церкви, но въ новозавѣтномъ же откровеніи мы находимъ, хотя немногочисленныя, однако непоколебимыя по существу данныхъ и для того утвержденія, что Апостолы передали свое служеніе и свои

¹⁾ 2 Кор. X, 8; XIII, 10.

²⁾ Иоан. XX, 22.

³⁾ 1 Кор. V, 4.

⁴⁾ 2 Кор. IV, 10.

⁵⁾ 1 Кор. V, 12—13.

⁶⁾ Деян. IX, 15.

⁷⁾ 1 Тим. II, 7.

⁸⁾ 1 Кор. XI, 34.

⁹⁾ 1 Кор. V, 4; 2 Кор. II, 10.

полномочія особымъ лицамъ и не только имъ передали, но и заповѣдали поставлять себѣ преемниковъ и помощниковъ. Въ апостольскомъ учени и въ самыхъ распоряженіяхъ ихъ и дѣйствіяхъ, направленныхъ къ устроенію Церковной жизни, мы видимъ, что и сами свв. Апостолы не считали свое служеніе заканчивающимся вмѣстѣ съ ихъ жизнію, но сами поставляли себѣ помощниковъ, сначала бывшихъ участниками въ служеніи Апостоловъ, а затѣмъ — ихъ преемниками. „Христосъ поставилъ—по слову Апостола Павла—однихъ *Апостолами*, другихъ *пророками*, иныхъ *евангелистами*, иныхъ *пастырями* и *учителями*, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова, доколѣ вся придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенного, въ мѣру полнаго возраста Христова”¹⁾). Столь необъятная задача Церковнаго служенія не могла быть выполнена личными усилиями Апостоловъ во время ихъ жизни.— Все это ясно открывается и изъ писаній самихъ Апостоловъ. Первое, что видимъ мы—это существование одновременно съ Апостолами особыхъ служителей Церкви—епископовъ и пресвитеровъ, наименованія которыхъ нерѣдко являются, какъ взаимозамѣнимыя, а также діаконовъ, какъ помощниковъ Апостоловъ. Такъ, мы видимъ, что на Іерусалимскомъ соборѣ особо выдѣляются изъ Церкви Апостолы и пресвітеры²⁾. Апостолъ Павелъ призываетъ въ Милетъ Ефесскихъ пресвитеровъ—епископовъ, какъ именно пастырей Церкви³⁾; онъ же выдѣляетъ епископовъ и діаконовъ изъ среды Церкви Филиппійской⁴⁾. Въ пастырскихъ посланіяхъ епископство (и пресвитерство), равно и діаконское служеніе, рассматриваются, какъ необходимыя служенія Церкви, и

¹⁾ Еф. IV, 11—13.

²⁾ Дѣян. XV, 22, 26.

³⁾ Дѣян. XX, 17—28.

⁴⁾ Фил. I, 1.

даже опредѣленно указываются тѣ нравственные качества, какія требуются отъ служителей Церкви. Равнымъ образомъ повсемѣстное существованіе пресвитеровъ предполагаетъ и повелѣніе Апостола Іакова болящимъ¹⁾). Въ Апокалипсисѣ же называются „ангелы“ помѣстныхъ Церквей, по общечерковному преданію, ихъ епископы²⁾). Такимъ образомъ несомнѣнно, что уже въ вѣкѣ Апостольской существовали отличные отъ свв. Апостоловъ служители Церкви.

Кромѣ указанныхъ нами служеній епископскаго, пресвитерскаго и діаконскаго, были въ вѣкѣ Апостольской и другія служенія, но о послѣднихъ мы не упоминаемъ, какъ о служеніяхъ чрезвычайныхъ, имѣвшихъ мѣсто только въ жизни первенствующей Церкви.

Если мы спросимъ, имѣемъ ли мы возможность, на основаніи новозавѣтныхъ свидѣтельствъ, усвоить этимъ лицамъ и, частнѣе, епископамъ іерархическое достоинство въ Церкви, подобное тому, какое имѣли сами свв. Апостолы; то должны будемъ отвѣтить и на этотъ вопросъ утвердительно. Кромѣ уже раскрытаго нами и существенно важнаго въ данномъ случаѣ положенія о существованіи въ Церкви этихъ современныхъ Апостоламъ священнослужителей по Божественному праву, мы имѣемъ твердыя даннныя видѣть въ нихъ также представителей Церкви, подобныхъ Апостоламъ. Особенно ясно выступаетъ это въ тѣхъ мѣстахъ апостольскихъ писаній, въ которыхъ вся Церковь представляется раздѣленною на пастырей и паству³⁾). Здѣсь несомнѣнно утверждается мысль о подчиненіи вѣрующихъ пастырямъ и о власти послѣднихъ, хотя, конечно, въ духѣ христіанской свободы. И вообще мы находимъ ясныя даннныя для того, чтобы утверждать передачу Апостолами, по

¹⁾ Іак. V, 14.

²⁾ Ап. II, 1, 8, 12, 18; III, 1, 7, 14.

³⁾ Напр. Дѣян. XX, 28; Петр. V, 2 и под.

волѣ Божіей, своїхъ полномочій и обязанностей своего служенія ихъ сослужителямъ и преемникамъ въ Церкви. Апостолы поставляли іерарховъ Церкви¹⁾, этимъ послѣднимъ заповѣдали поставлять другихъ епископовъ и пресвитеровъ²⁾; всѣмъ вообще епископамъ усвояли власть и обязанность учить³⁾, священнодѣйствовать⁴⁾ и пасти стадо Христово⁵⁾, то есть передали имъ свои Богоданныя іерархическія полномочія.

Послѣ кратко изложеннаго нами новозавѣтнаго ученія по интересующему насъ вопросу, мы остановимся на святоотеческомъ ученіи объ іерархическомъ достоинствѣ христианскихъ священниковъ, когда именно послѣдніе представляются единственными совершителями общественного богослуженія, учителями вѣры, вождями Церкви, которымъ обязаны повиноваться всѣ вѣрующіе. Ученіе это столь ясно и подробно раскрыто святыми отцами, что излагать его во всей полнотѣ представляется затруднительнымъ. Ограничимся поэтому наиболѣе существеннымъ и выразительнымъ.

Съ ученіемъ по этому вопросу мужей апостольскихъ мы уже знакомы, по крайней мѣрѣ отчасти. Такъ, мы видѣли уже, что, по взгляду св. Клиmentа Римскаго, необходимо священноначаліе и въ Христовой Церкви⁶⁾, въ которой все должно совершаться въ опредѣленное время и чрезъ опредѣленныхъ лицъ⁷⁾, встрѣчаемъ также въ этомъ посланіи св. Клиmentа наименованіе всѣхъ вѣрующихъ стадомъ Христовымъ, предстоятели которого называются

¹⁾ Дѣян. XIV, 23; 2 Тим. I, 6.

²⁾ Тит. I, 5; 1 Тим. V, 22.

³⁾ Тим. IV, 11; V, 17; 2 Тим. II, 15, Тит. I 9; II, 1.

⁴⁾ Тит. I, 5; 1 Тим. V, 22.

⁵⁾ Дѣян. XX, 28; 1 Петр. V, 2; 1 Тим. III, 5.

⁶⁾ „Посланіе къ Коринеянамъ“, гл. 37 и 38.

⁷⁾ гл. 40.

епископами¹⁾). И это стадо призывается къ покорности пресвитерамъ: „покоритесь пресвитерамъ—пишетъ святой отецъ—и примите вразумленіе къ покаянію, преклонивъ колѣна сердца своего. Научитесь покорности..., ибо лучше вамъ быть въ стадѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его”²⁾. Пресвитеры и епископы (такъ какъ эти наименованія не различаются строго у св. Клиmentа) являются по учению св. отца „приносящими дары”, то есть совершителями Евхаристіи.

Св. Игнатій Богоносецъ по интересующему насъ вопросу говорить неоднократно и съ особою силою. Онъ непрестанно призываетъ вѣрующихъ къ покорности и особому уваженію въ отношеніи епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ³⁾. Вся религіозная жизнь вѣрующихъ, по изображенію св. отца, и въ частности христіанское богослуженіе представляется въ такой тѣсной зависимости отъ единенія съ епископомъ и вообще церковной іерархіей, что безъ этого единенія оказывается невозможнымъ служеніе Богу, и дѣлающій что-либо безъ епископа служить діаволу⁴⁾. Наоборотъ, пребывающей въ повиновеніи іерархіи достигаетъ чрезъ нее освященія⁵⁾—частнѣе: въ преломленіи хлѣба находитъ врачевство отъ смерти и даръ вѣчной жизни со Христомъ⁶⁾; пребывая чистымъ внутри жертвенника—Церкви⁷⁾, пользуется дарами Божественной Благодати, погдаваемой въ Евхаристіи, совершаемой епископами, крещеніи и во всемъ прочемъ, относящемся „до Церкви”⁸⁾. Вообще

¹⁾ гл. 44; ср. Дѣян. XX, 28.

²⁾ гл. 57.

³⁾ Еф., гл. II, 20; Магн., гл. II, III, VI, VII; Трал., II, VII, XIII; Смирн., гл. VIII и др.

⁴⁾ Филад., гл. VII; Смирн. гл. VIII—IX и др.

⁵⁾ Еф., гл. II.

⁶⁾ Еф., гл. XX.

⁷⁾ Трал., гл. VII.

⁸⁾ Смирн., гл. VIII; ср. о бракѣ Поликарпу, гл. V.

„что одобрить епископъ, то и Богу прятно”, и всякое религиозное дѣло только при одобрении епископа бываетъ „твердо и постоянно”. Безъ епископа же „никто не дѣлай ничего, относящагося до Церкви”¹⁾). Послѣ этого понятна заповѣдь св. отца: „всѣ почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Божію, а епископовъ, какъ Иисуса Христа, Сына Бога Отца; пресвитеровъ же,—какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ Апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ Церкви”²⁾). Послѣдними словами со всею силою выражена мысль объ исключительномъ и несравненномъ значеніи священниковъ въ жизни Церкви, они являются совершителями богослуженія въ ней, ея учителями³⁾), руководителями всей жизни ея членовъ и источникомъ освященія для послѣднихъ. Подобно св. Игнатію, и св. Поликарпу призываетъ вѣрующихъ „покориться пресвитерамъ и діаконамъ, какъ Богу и Христу”⁴⁾).

У св. Іустина Мученика, въ изображеніи богослужебной практики древней Церкви, именно совершенія таинства Евхаристіи, указывается на исключительное значение въ этомъ дѣлѣ предстоятеля⁵⁾).

Св. Ириней Ліонскій, указывая высокое достоинство Апостоловъ⁶⁾, преемниками которыхъ являются пресвитеты Церкви⁷⁾, утверждаетъ ту общую мысль, что именно епископамъ ввѣрена Церковь⁸⁾, которую передали имъ Апостолы⁹⁾. Если такъ, то ясно, что въ Церкви „всѣ должны слѣдовать пресвитерамъ, которые имѣютъ преемство епис-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Χωρὶς ταύτων Ἐκκλησία οὐ καλεῖται. Трал., гл. III.

³⁾ Напр. посл. Поликарпу, гл. II и V.

⁴⁾ τοῖς πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις, φῶς θεῷ καὶ Χριστῷ. Посланіе къ Фил., гл. V.

⁵⁾ „Первая Апология”, гл. 65 стр. 97 русского перевода.

⁶⁾ „Противъ ересей”, книга 1, гл. 1, § 2, стр. 221 русского перевода.

⁷⁾ Кн. 4, гл. 26, стр. 387.

⁸⁾ Кн. 5, гл. 20, стр. 487.

⁹⁾ Кн. 4, гл. 33, § 8, стр. 409.

копства отъ Апостоловъ". Въ частности у св. Иринея очень выразительно оттѣняется исключительный долгъ епископовъ (или пресвитеровъ) учить вѣрующихъ отъ лица Церкви¹⁾.

Въ домонтанистическихъ сочиненіяхъ Тертулліана мы встрѣчаемся съ высокимъ взглядомъ на іерархическое достоинство христіанскихъ предстоятелей. Подобно св. Игнатію, Тертулліанъ утверждалъ, что „безъ епископа нѣть Церкви“²⁾. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „о крещеніи“ Тертулліанъ также ясно усвояетъ исключительное значеніе въ церковной жизни епископу. „Право совершать (крещеніе) принадлежитъ прежде всего епископу... Совершать его могутъ также священники и діаконы, но не безъ полномочія епископа ради чести церковной... Впрочемъ, даже и мірянамъ въ крайнемъ случаѣ дозволено крещеніе³⁾... Міряне однако-жъ во всякомъ случаѣ обязаны соблюдать скромность и уваженіе къ своимъ начальникамъ, отъ коихъ эта власть зависитъ. А потому намъ надобно остерегаться присвоять себѣ безъ нужды должность, принадлежащую епископу (*ne sibi assumant dicatum episcopi officium episcopatus*)... И такъ, да пользуется мірянинъ сею властью при крайней только надобности“⁴⁾. Есть въ сочиненіяхъ Тертулліана указаніе и на преимущественное право предстоятелей церкви учить истинѣ вѣрующихъ⁵⁾ и на пастырское управление жизнью вѣрующихъ⁶⁾. И здѣсь, какъ рань-

¹⁾ Напр. кн. 5, гл. 26, стр. 387; кн. 3, гл. III, § 1, стр. 222 и мн. друг.

²⁾ *Nulla ecclesia sine episcopo. ad Marcion. IV, 5.*

³⁾ *Dandi quidem habet jus summus sacerdos, qui est episcopus. Dehinc presyteri et diaconi, non tamen sine episcopi auctoritate, propter ecclesiae honorem.... Alioquin etiam laicis jus est.*

⁴⁾ *De baptis., cap. 17 pag. 53—55 цитован. изд.; стр. 23—24 русскаго перевода, ч. 2.*

⁵⁾ *De praescript, cap. 14.*

⁶⁾ *Apolog., cap. 39.*

ше, надо замѣтить, что эти православныя воззрѣнія Тертулліана поколебались по уклоненіи его въ монтанизмъ, и въ своемъ крайнемъ увлечениі идеями послѣдняго Тертулліанъ доходитъ до полнаго приниженія іерархического достоинства священниковъ Церкви, усояя мірянамъ даже право совершать таинство Евхаристіи въ отсутствіе священника¹⁾.

Климентъ Александрийскій, опредѣленно различая степени церковной іерархіи и ея особое значеніе въ Церкви по сравненію съ остальными вѣрующими, говорить между прочимъ, что, по его мнѣнію, „существующія въ Церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ... суть подобія ангельской славы и управлѣнія“²⁾), довольно ясно утверждая этимъ іерархическое достоинство священниковъ, которые нѣсколько ранѣе въ этомъ же сочиненіи представляются преемниками Апостоловъ, учителями народа, руководителями его на пути ко спасенію.

Оригенъ упоминаетъ „о нѣкоторомъ преимуществѣ (бѣрохѣ тѣа) клириковъ сравнительно съ мірянами“³⁾), и болѣе подробно останавливается на ихъ обязанностяхъ. Онъ прежде всего положительно утверждаетъ различіе въ этомъ отношеніи клириковъ и мірянъ. „Отъ меня (пресвитера)—говорить онъ—болѣе требуется, чѣмъ отъ діакона; отъ діакона болѣе, нежели отъ мірянина; но отъ того, кто держитъ въ рукахъ своихъ начальство надъ всѣми нами, потребуется несравненно болѣе“⁴⁾). Такая отвѣтственность священниковъ зависитъ отъ той власти и вообще того высокаго служенія, какимъ они облечены. Они учителя народа⁵⁾,

¹⁾ De exhort. castit. cap. 7.

²⁾ Stromat. Lib VI, c. 13.

³⁾ In Math. comment., XIV п. 22.

⁴⁾ In Ierem. hom. 11, п. 3, Origenis in sacras scripturas commentaria, pars prior, pag. 114, ed. 1668 г.

⁵⁾ In Luc. hom. 13.

его пастыри и воспитатели¹), домостроители таинъ Божіихъ, ввѣренныхъ имъ, какъ вѣрнымъ рабамъ, для раздаянія благодатныхъ даровъ вѣрующимъ²). Нѣсколько неясно выступаетъ у Оригена только учене объ исключительномъ правѣ іерархіи священнодѣйствовать въ общѣствѣ вѣрующихъ. Это, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что Оригенъ особенно сильно настаиваетъ на высокомъ званіи каждого христіанина, благодаря которому всѣ христіане, какъ мы видѣли, суть, по взгляду Оригена, истинные священники, удостаиваемые этого званія въ таинствѣ миропомазанія³). Но при этомъ и Оригенъ все же ясно различаетъ общесвященническое достоинство христіанъ и исключительность правѣ іерархіи. Такъ, напримѣръ, въ своемъ сочиненіи „о молитвѣ“ Оригенъ говоритъ о правѣ и долгѣ каждого вѣрующаго прощать грѣхи своему брату; но далѣе утверждаетъ особыя полномочія въ этомъ дѣлѣ священниковъ, апостольскихъ преемниковъ. „Всѣ мы—говорить онъ—имѣемъ власть отпускать согрѣшенія, что ясно изъ словъ: „якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. Но тотъ, кто получилъ дуновеніе отъ Иисуса, какъ Апостолы..., отпускаетъ такіе грѣхи, которые бы отпустилъ Богъ, и удерживаетъ неисцѣлимые грѣхи... Я не знаю, какимъ образомъ нѣкоторые, присвояя самимъ себѣ мѣсто, превышающее священническое достоинство..., хвалятся, что они могутъ отпустить и идолослуженіе и простить и прелюбодѣяніе и блудъ, какъ будто по ихъ молитвѣ за отважившихся на эти грѣхи разрѣшаются и смертные грѣхи“⁴). Въ этомъ мѣстѣ, какъ очевидно, ясно указываются исключительныя полномочія іерархіи церковной дѣйствовать какъ

¹) In Jes. Nav. hom. VII, n. VI.

²) In Jes. Nav. hom. II, n. 3.

³) In Lev. h. 5, n. 9.

⁴) οὐκ̄ ὅδ̄ δτως ἑαυτοῖς τίνες ἐπιτρέψαντες τὰ ὅπερ τὴν ἴερατικὴν
δεῖσαν.... De orat. c. 28.

бы отъ лица Самого Бога, чтб является недоступнымъ для остальныхъ вѣрующихъ¹⁾.

Наиболѣе ясное раскрытие интересующаго настъ вопроса въ твореніяхъ церковныхъ писателей третьяго вѣка мы находимъ у св. Кипріана Каѳрагенскаго. Ученіе этого св. Отца по силѣ выраженія, полнотѣ и законченности мысли во многомъ напоминаетъ ученіе св. Игнатія Богоносца. Подобно послѣднему, св. Кипріанъ поставляетъ на видъ высокое значеніе епископа въ Церкви. „Ты долженъ уразумѣть—пишетъ св. отецъ епископу Флоренцію,—что епископъ въ Церкви и Церковь въ епископъ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви²⁾). „Епископу—по воззрѣнію св. отца—одному предоставлено начальство надъ Церковью³⁾), благодаря чѣму онъ является начальникомъ народа, пастыремъ (*pastor*) стада Христова, правителемъ Церкви (*governator*), предстоятелемъ (*antistes*) Христовымъ, священникомъ (*sacerdos*) Божіимъ⁴⁾). Епископамъ принадлежитъ высокая и Божественная власть церковнаго управленія⁵⁾). „Мы предсѣдательствуемъ въ Церкви—пишетъ св. отецъ—за ея честь и единство ратуемъ, благодать и славу ея, вѣрные своему обѣту, защищаемъ. Мы по милости Божіей наложемъ жаждущій народъ Божій, мы охраняемъ границы животворящихъ источниковъ⁶⁾). Это великое зна-

¹⁾ Именно—исповѣдниковъ, какъ справедливо полагаетъ проф. Катанскій; подобную борьбу съ незаконными притязаніями исповѣдниковъ мы встрѣчаемъ и у современника Оригена св. Кипріана Каѳрагенскаго, чтб отмѣтимъ ниже.

²⁾ Unde scire debes episcopum in Ecclesia esse et Ecclesiam in episcopo, et si quis cum episcopo non sit, in Ecclesia non esse. Migne, t. 4 p. 406. Ч. 1 стр. 257 рус. перев., изд. 1879 г.

³⁾ Episcopus... unus est et Ecclesiae praeest. Тамъ же, стр. 254 рус. перев.

⁴⁾ Тамъ же, 254.

⁵⁾ „Письмо къ Корнелію”, стр. 192.

⁶⁾ „Письмо къ Юбаяну”, 290.

ченіе епископовъ раздѣляютъ съ ними и пресвітеры, „сое-
диненные съ епископомъ честю священства“¹⁾). Утверждая
общую мысль о томъ, что жизнію Церкви руководятъ ея
священники, св. Кипріанъ неоднократно со всею опредѣ-
лленностью и силою оттѣняетъ исключительная полномочія
священнослужителей въ Церкви священнодѣйствовать въ
ней. Епископы и пресвітеры, по преимуществу у св. Кип-
ріана, называются священниками (*sacerdotes*)²⁾. И болѣе
опредѣленно указывается исключительное право священни-
ковъ истинной Церкви совершать въ ней таинства. Такъ,
напримѣръ, это утверждалъ св. Кипріанъ относительно
крещенія и миропомазанія. „Власть разрѣшать что-либо на
землѣ такъ, чтобы это разрѣшалось и на небѣ, Господь
далъ прежде Петру..., а по воскресеніи и всѣмъ Апосто-
ламъ, говоря: *якоже посла мя Отець и Азъ посыпаю вы.*
И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Свѧтъ.
*Имже отипустите грѣхи, отиустятся имъ; и имже дер-
жите, держатся* (Іоан., XX, 21—23). Отсюда понятно,
что крестить и давать отпущеніе грѣховъ³⁾ могутъ въ
Церкви только предстоятели..., а въ Церкви ничто не мо-
жетъ быть ни связано, ни разрѣшено, такъ какъ тамъ
нѣтъ никого, кто бы могъ связать что-нибудь или разрѣ-
шить... и никто вопреки епископамъ и священникамъ не
можетъ присваивать себѣ что-либо, на что не имѣть ни
права, ни власти“, и далѣе св. Кипріанъ утверждаетъ эту
свою мысль на примѣрѣ Корея, Дафана и Авириона, кото-
рые хотѣли беззаконно присвоить себѣ власть священства,
но не остались безнаказанными⁴⁾). Эта же самая мысль
объ исключительномъ правѣ іерархіи священнодѣйствовать

¹⁾ „Письмо къ папѣ Римскому Луцію“, стр. 240.

²⁾ Напр. „письмо къ Корнелію о Фортунатѣ“, стр. 205, 214;
„письмо къ Луцію“, стр. 240; „письмо къ Понтію“, стр. 309; „письмо
къ Цецилію“, стр. 347 и мн. др.

³⁾ Собственно въ крещеніи, по контексту рѣчи.

⁴⁾ „Письмо къ Юбаяну“, стр. 288.

утверждается Кипріаномъ и относительно таинства миропомазанія. Указавши на примѣръ изъ исторіи Апостольской Церкви, когда на крещеныхъ были возложены руки Петромъ и Іоанномъ для дарованія крещеннымъ Святаго Духа, св. Кипріанъ заключаетъ, что „и теперь у насъ крещаемые въ Церкви представляются начальникамъ Церкви и нашю молитвою и возложеніемъ рукъ приемлютъ Духа Святаго и запечатлываются Господнею печатью“¹⁾). Подобную же мысль утверждаетъ св. Кипріанъ въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній, напр., въ письмѣ къ Яннуарію о крещеніи еретиковъ, гдѣ онъ говоритъ о необходимости крещенному быть помазаннымъ елеемъ, освященнымъ на алтарѣ, чего не можетъ сдѣлать святотатственный и грѣшный священникъ²⁾). Многократно говоритъ св. Кипріанъ объ исключительномъ правѣ священниковъ совершать таинство Евхаристіи. По учению св. отца, „пресвитеры возносятъ жертву“³⁾; только чистые и непорочные предстоятели приносятъ достойныя жертвы Богу⁴⁾; въ этомъ случаѣ священникъ является преемникомъ Христовымъ въ служеніи и долженъ приносить жертву Богу Отцу такъ, какъ приносилъ ее Христосъ⁵⁾). Мы уже видѣли, что св. Кипріанъ усвояетъ іерархіи исключительное право поставлять священниковъ и діаконовъ⁶⁾). Вообще въ твореніяхъ св. Кипріана можно указать множество мѣстъ, свидѣтельствующихъ объ исключительномъ правѣ и власти (jus и potestas) священнослужителей священнодѣйствовать въ Церкви. Также со всею опредѣленностью раскрывается св. отцомъ и пастырская власть священниковъ въ Церкви, какъ охра-

¹⁾ Тамъ же, стр. 289.

²⁾ Тамъ же, стр. 276.

³⁾ „Письмо къ пресвитерамъ и діаконамъ“, стр. 36.

⁴⁾ „Письмо къ Клиру и народу испанскому“, стр. 268.

⁵⁾ „Письмо къ Цецилію“, стр. 348 и мн. др.

⁶⁾ Напр., „письмо къ Рогаціану“, ч. 1, стр. 31; „письмо къ Антоніану“, стр. 160; „письмо къ Корнелію“, стр. 203 и др.

нителей Церкви и руководителей вѣрующихъ на пути ко спасенію. Помимо общихъ, уже отчасти отмѣченныхъ нами мѣстъ въ твореніяхъ св. Кипріана, гдѣ говорится о необходимости повиноваться епископамъ Церкви, а послѣдніе призываются къ начальствованію въ ней¹⁾, мы въ твореніяхъ этого святителя находимъ ясныя указанія на высшую степень этой власти, именно на право іерархіи отлучать оть Церкви и принимать обращающихся къ ней съ раскаяніемъ. Въ своемъ письмѣ къ епископу Рогаціану, по поводу возмущенія и неповиновенія послѣднему одного діакона, св. Кипріанъ пишетъ этому епископу, между прочимъ, слѣдующее: „по власти епископской и по власти каѳедры ты могъ бы и самъ наказать его немедленно, будучи увѣренъ, что мы, твои товарищи, одобрили бы все, что ты ни сдѣлалъ бы съ этимъ буйнымъ діакономъ по священнической власти“; и далѣе, указывая, на основаніи библейскихъ свидѣтельствъ, необходимость со стороны мірянъ и діаконовъ особаго уваженія къ священству, св. отецъ продолжаетъ: „діаконъ, о которомъ ты пишешь, долженъ раскаяться въ своей дерзости, признавъ достоинство священства... Если этотъ діаконъ будетъ и впредь огорчать и оскорблять тебя своими безчинствами, то употреби надъ нимъ власть своего сана, низложивъ его или усмиривъ... А какъ ты писалъ, что къ діакону присталъ еще кто-то и сдѣлался сообщникомъ его гордости и дерзости; то и сего, а также и всѣхъ другихъ, если есть такие, возставшие на священника Божія, нужно или отлучить или усмирить. Мы увѣщаваемъ и просимъ: пусть они лучше познаютъ свой грѣхъ, пусть загладятъ вину свою, признавъ за нами наше право, потому что мы желаемъ скорѣе... милосердіемъ и терпѣніемъ побѣждать оскорблѣнія и обиды, нежели наказывать за нихъ по власти свя-

¹⁾ Напр., „письмо епископу Флоренцію“, ч. 1 стр. 254; „письмо къ Корнелію“, стр. 192; „письмо къ пресвитерамъ и діаконамъ“, стр. 104 и др.

щенства”¹). Подобнымъ же образомъ св. Кипріанъ писалъ обѣ отлученіи Фелициссима. Фелициссимъ производилъ расколъ въ Церкви. Онъ, по словамъ св. Кипріана, „упорно присвоивая себѣ власть, угрожалъ братьямъ... , что и въ случаѣ смерти не будетъ принять имъ въ общеніе тотъ, кто захотѣлъ бы намъ повиноваться. Не уваживъ достоинства мѣста, мною занимаемаго; не стѣсняясь ни вашею властію, ни вашимъ присутствіемъ... , онъ отторгся съ весьма многими... Такъ какъ Фелициссимъ грозилъ, что и въ случаѣ смерти не будутъ имѣть общенія съ нимъ тѣ, которые стали бы повиноваться намъ..., то пусть... знаетъ, что онъ самъ отлученъ отъ насъ... пусть и Агвендъ, который, не помышляя ни о епископѣ, ни о Церкви, присоединился къ его крамолѣ и расколу, если и далѣе будетъ съ нимъ упорствовать, пусть и онъ подвергнется тому же приговору. Равнымъ образомъ и каждый, приставшій къ его крамолѣ и расколу, пусть знаетъ, что не будетъ имѣть общенія съ нами въ Церкви”²). На это письмо епископъ Калдоній съ товарищами отвѣчалъ св. Кипріану, что они отлучили отъ Церкви Фелициссима, Агвенда, Репоста, Ирину, Павлу и др.³). Вообще по суду епископовъ извергаются и исключаются изъ Церкви⁴). По этому же только суду могутъ быть и принимаемы въ Церковь кающіеся. „Грѣшники—писалъ св. отецъ по поводу незаконныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ пресвитеровъ, собственною властію принимавшихъ падшихъ—должны приносить покаяніе въ продолженіе постановленного времени, должны по уставу благочинія совершать исповѣдь и потомъ уже, чрезъ возложеніе руки епископа и клира, получать право общенія”⁴). И въ письмѣ къ народу по подобному же поводу св. Кипріанъ пишетъ, что „нѣкоторые пресвитеры... съ неува-

¹) Стр. 29, 31—32.

²) „Письмо къ Калдонію”, стр. 119—120.

³) „Письмо къ Корнелію о злодѣяніяхъ Новаціанъ”, ч. 1 стр. 149 и др.

⁴) „Письмо къ Клиру”, стр. 47.

женіемъ къ священному сану епископа... вошли уже въ общеніе съ падшими..., тогда какъ никто не можетъ войти въ общеніе, прежде возложенія на него руки епископомъ и клиромъ¹⁾). Принимать въ общеніе кающихся является исключительнымъ правомъ епископа, такъ что, по рѣшенію св. Кипріана, „если кто изъ нашихъ ли, или изъ постороннихъ дерзнетъ прежде рѣшенія нашего сообщаться съ падшими, то да удалень будеть таковый отъ общенія нашего“²⁾). Въ частности, св. отецъ отрицаетъ такое право за мучениками или исповѣдниками христіанства, не имѣющими однако священаго епископскаго сана³⁾). Вообще повиновеніе паству пастырямъ должно быть полное, такъ что тотъ, кто дѣйствуетъ противъ священниковъ, является, по воззрѣнію св. отца, какъ-бы „врагомъ алтаря, возмутителемъ противъ жертвы Христовой, измѣнникомъ въ отношеніи вѣры, въ отношеніи благочестія святотатцемъ, непокорнымъ рабомъ, сыномъ беззаконнымъ, братомъ непріязненнымъ; презрѣвши епископовъ и оставивши священниковъ Божіихъ, онъ дерзаетъ устроить другой алтарь, составлять другую молитву изъ словъ непозволительныхъ, ложными жертвоприношеніями оскверняетъ истину жертвы Христовой“⁴⁾.

Наконецъ, неоднократно указываетъ св. отецъ и на долгъ епископовъ и пресвитеровъ учить паству⁵⁾. Въ писаніяхъ свв. отцевъ четвертаго вѣка мы встрѣчаемъ уже цѣлые творенія, посвященные ученію о священствѣ. Естественно, что и на интересующій насъ вопросъ объ іерархическомъ достоинствѣ новозавѣтныхъ священниковъ мы

¹⁾ Стр. 53—54.

²⁾ „Письмо къ пресвитерамъ и діаконамъ“, стр. 68.

³⁾ Напр. „Письмо къ падшимъ“, стр. 65 и мн. др.

⁴⁾ „О Единствѣ Церкви“, ч. 2 стр. 191—192 русскаго перевода—изд. 1891 года.

⁵⁾ Напр. „Письмо къ клиру Каравагенскому“, ч. 1, стр. 79; Письмо къ Помпейю“, стр. 309 и др.

находимъ самый опредѣленный отвѣтъ у свв. отцевъ этого вѣка. Въ виду множества мѣстъ подобнаго рода въ ихъ твореніяхъ, мы остановимся только на учениі особено извѣстныхъ отцевъ и при этомъ отмѣтимъ въ ихъ учениі только наиболѣе выразительныя мѣста, говорящія преимущественно о новозавѣтныхъ священникахъ, какъ посредникахъ между Богомъ и вѣрующими.

Св. Ефремъ Сирий, посвящая свое слово священству, главнымъ образомъ поставляетъ на видъ вѣрующимъ неизмѣримую высоту священнаго сана и его исключительныя права и власть. Такъ, по учению св. Ефрема, „безъ достоуважаемаго священства не дается отпущеніе грѣховъ”; только чрезъ священнослужителя приносится Богу угодное приношеніе лозы и пшеницы, которыя сами по себѣ „рабыни” и не имѣютъ силы, „если не снизойдетъ небесное повелѣніе и не освятить Даровъ по молитвѣ іерея”¹). Св. отецъ не только не допускаетъ мысли о возможности священнодѣйствовать мірянину, подобно древнимъ іудеямъ, противившимся Моисею и Аарону²), но и судить самого священника и даже „касаться” въ этомъ смыслѣ „котораго либо изъ сосудовъ всечестнаго служенія”³), подъ угрозою пострадать, подобно Озѣ, прикоснувшемуся къ кивоту. Такъ образно представляется великое достоинство самого лица, носящаго священный санъ. „Неизмѣримое до необъятности достоинство священства”⁴) зависитъ отъ того, что священники являются ходатаями предъ Богомъ за насть и міръ⁵), тѣми посредниками между Богомъ и вѣрующими, благодаря служенію которыхъ послѣдніе достигаютъ освященія и спасенія. „Не престану, братія, прославлять вамъ— говоритъ св. отецъ— достоинство сего сана... Имъ спа-

¹) „Слово о священствѣ”. Твор. въ русск. переводѣ, т. 2, стр. 602.

²) Стр. 606.

³) Стр. 605.

⁴) Тамъ же, стр. 605

⁵) Тамъ же.

сень міръ и просвѣщена тварь... Имъ отъято отъ земли беззаконіе... Чрезъ него упразднена держава смерти, адъ утратилъ свою силу, клятва Адамова разрѣшена, небесный чертогъ уготованъ. Имъ человѣческая природа возводится на степень безплотныхъ. Что еще скажу, или за что восхвалю? И слово и понятіе превышаетъ даръ сана священства!.. оно паритъ въ высоту, въ скорѣйшее время вознося прошенія наши съ земли на небо къ Богу, ходатайствуетъ предъ Владыкою за рабовъ¹⁾). Назначеніе священства и есть, по преимуществу, служеніе дѣлу освященія вѣрующихъ. „Лоза виноградная, зерно пшеничное и священство согласно устремлены къ Единому... Каждое въ благоуханіе Царю предпочтительno всѣмъ сокровищамъ приносить силу плодовъ своихъ. Лоза приносить кровь, также и пшеница приносить хлѣбъ. Священство же съ полнымъ дерзновеніемъ воспаряетъ отъ земли на небо до созерцанія Самого Невидимаго и, припадши, молится Владыкѣ о рабахъ, вознося слезы и воздыханія сослужителей, и съ горячностію предлагая ихъ въ даръ Своему Владыкѣ, вмѣстѣ съ моленіемъ и покаяніемъ, и испрашивая у бла-госердаго Царя прощенія, помилованія и милости, чтобы снисшель Духъ Утѣшитель и освятилъ Дары, предлагаемые на землѣ. Предстояцій іерей совершаєтъ молитву о всѣхъ. Тогда души приступаютъ и въ страшныхъ тайнахъ пріемлють очищеніе отъ сквернъ... Видишь, какъ священныи санъ удобно освящаетъ душевныя скверны? Да благословляется Спаситель, принесшій на землю сей пресвѣтлый очистительный даръ, просвѣтившій благодатию іереевъ... Народъ, прежде нась бывшій, чрезъ рогъ съ елеемъ достигаль освященія, а мы, непотребные рабы Благословленаго, не получили ни рога, ни чувственаго елея, но сама высокая и страшная Мышца, снисшедшая съ неба, чрезъ возложеніе рукъ, даровала намъ Духа Святаго, какъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 601.

огонь, снисшедшаго на Апостоловъ. О, неизреченная сила, благоволившая вселиться въ насъ чрезъ возложеніе рукъ святыхъ іереевъ! О, какой высокій санъ имѣть страшное и чудное священство”¹⁾).

Св. Василій Великій неоднократно говорить объ исключительности и высокомъ достоинствѣ служенія новозавѣтнаго священника. Онъ „пастырь и учитель“ Церкви²⁾. Какъ пастырь, Онъ долженъ заблудшее обратить, сокрушенное обвязать, больное врачевать³⁾; пастырямъ ввѣreno „кормило великаго и славнаго вѣрою въ Бога корабля— Церкви Христовой“⁴⁾ и принадлежитъ вообще „преимущественное попеченіе о Церкви“⁵⁾. Какъ учителю Церкви, пастырю „ввѣрена проповѣдь Евангельская“⁶⁾, и св. отецъ многократно называетъ священниковъ „предстоятелями слова“⁷⁾. Наконецъ, пастыри Церкви являются въ собственномъ смыслѣ слова священниками. Имъ именно ввѣreno служеніе алтарю⁸⁾, ввѣрены Тѣло и Кровь Христовы⁹⁾ и совершение Евхаристической Жертвы, Которую преподаютъ вѣрующимъ только предстоятели¹⁰⁾. Вообще священники— „домостроители тайнъ Божіихъ“¹¹⁾ и единственные совершиители всѣхъ священнодѣйствій Церкви и раздаятели отъ лица Церкви благословенія, которое есть „преподаяніе святыни“¹²⁾. Благодаря такой исключительности своего

¹⁾ Стр. 602—603.

²⁾ „Письмо къ Клиру въ Италіи“, ч. 7, стр. 145 русскаго перевода.

³⁾ „Бесѣда 3 на слова: „внемли себѣ“, ч. 4, стр. 37.

⁴⁾ „Письмо къ Амвросію Медіоланскому“, ч. 7, стр. 35.

⁵⁾ „Письмо къ Евагрію пресвитеру“, ч. 6, стр. 328.

⁶⁾ „Нравств. правило 70“, гл. 1, ч. 3 стр. 455.

⁷⁾ Напр. тамъ же, гл. 10, стр. 461; гл. 11 и 12, стр. 462; гл. 20, стр. 407; гл. 22, 24, 37 и друг.

⁸⁾ „Письмо къ Халкідонянамъ“, ч. 7, стр. 120.

⁹⁾ Письмо къ Хоропископамъ“, ч. 6, стр. 146.

¹⁰⁾ „Письмо къ Кесарію“, ч. 6, стр. 220.

¹¹⁾ „Нравств. правило 80“, гл. 12, ч. 3, стр. 491.

¹²⁾ „Второе каноническое посланіе къ Амфілохію о правилахъ“.

Правило 27, стр. 47, ч. 7 русскаго перевода.

служенія, священники являются „предстоятелями церквей“, „столпами и утвержденіемъ истины и Церкви“¹⁾. Они— „вожди Церкви.., облеченные властію“²⁾; клиръ— это „не- поврежденная глава, которая, находясь на верху всего тѣла, свою попечительность простираеть на всѣ подъ нею находящіеся члены“³⁾. Пастыри— „отцы“ въ отношеніи вѣ- рующихъ, которымъ ввѣreno попеченіе о душахъ и къ ко- торымъ народъ долженъ сохранять „уваженіе и почтеніе, должное отцамъ“⁴⁾. Выше были указаны мѣста въ творе- ніяхъ св. Василія, говорящія объ епископахъ, какъ един- ственныхъ совершилеляхъ рукоположенія въ Церкви.

Въ твореніяхъ св. Григорія Богослова мы встрѣчаемся съ весьма развитымъ ученіемъ о христіанскомъ священствѣ. И все это ученіе проникнуто сознаніемъ особой высоты пастырского служенія, подробно изображаетъ обязанности священниковъ, какъ учителей, пастырей и совершилелей богослуженія. Всю Церковь св. Григорій представляеть какъ бы раздѣленною на пастырей и пасомыхъ, началь- никовъ и подначальныхъ. „Порядокъ и въ Церквяхъ рас- предѣлилъ—говорить св. отецъ,—чтобы одни были па- сомыми, а другіе пастырями, одни начальствовали, а дру- гіе были подначальными“⁵⁾. И священникъ именно является начальникомъ въ Церкви⁶⁾, обладающимъ высшимъ слу- женіемъ⁷⁾ и высшую честію⁸⁾, является вождемъ и полко- водцемъ Церкви⁹⁾. Священники—учители въ Церкви, преимущественно „раздаители слова“¹⁰⁾; они— „строители

¹⁾ „Письмо къ Теренцію Комиту“, ч. 7, стр. 99.

²⁾ „Письмо къ Халкидонянамъ“, ч. 7, стр. 120.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ „Слово 32 о соблюденіи доброго порядка“, ч. 3, стр. 117.

⁶⁾ „Слово о священствѣ“, ч. 1, стр. 17.

⁷⁾ „Слово 41 на святую Пятидесятницу“, ч. 4, стр. 13.

⁸⁾ „Слово 40 на св. крещеніе“, ч. 3, стр. 246.

⁹⁾ „Къ епископамъ“, ч. 6, стр. 68.

¹⁰⁾ „Слово 42 прощальное“, ч. 4, стр. 28 и др.

душъ¹⁾; пастыри Церкви²⁾, призванные править человѣкомъ, врачевать его духовныя немощи, содѣйствовать духовному преуспѣянію и возрастанію всего Тѣла Церкви въ мѣру возраста исполненія Христова³⁾. Пастыри должны являться въ собственномъ смыслѣ слова священниками Церкви⁴⁾, единственными совершителями въ ней безкровной жертвы, предстоятелями таинственной трапезы⁵⁾, строителями таинствъ Божіихъ⁶⁾, священнодѣйствующими со Христомъ⁷⁾, жрецами чистыми⁸⁾. Благодаря такому исключительному положенію въ Церкви, священники являются посредниками между Богомъ и остальными вѣрующими. Ихъ руки „привлекаютъ „на главы вѣрующихъ Духа“⁹⁾. Обличая епископовъ, св. Григорій обращается къ нимъ съ такими словами, свидѣтельствующими о служеніи христіанскаго священника, какъ посредничествъ между Богомъ и міромъ: „приносящіе безкровныя жертвы іереи! вы, которые на рукахъ своихъ носите созданіе великаго Бога, приводите человѣковъ въ преимущественное единеніе съ Богомъ! вы— основаніе міра, свѣтъ жизни, опора слова, тайноводители въ жизнь свѣтлую и нескончаемую“¹⁰⁾. Это обращеніе ясно выражаетъ взглядъ св. отца на высокое посредническое призваніе священниковъ. Священникъ „долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы

¹⁾ Тамъ же и мн. др.

²⁾ „Слово, о священствѣ“, ч. 1, стр. 13 и мн. др.

³⁾ Тамъ же, ч. 1, стр. 12—67; „Слово противъ аріанъ и о самомъ себѣ“, ч. 3, стр. 147 и мн. др.

⁴⁾ Напр. „Къ епископамъ“, ч. 6, стр. 67; „Къ Константиноп. іереямъ“, тамъ же стр. 74.

⁵⁾ „На свое удаленіе“, т. 6, стр. 75; „Къ себѣ самому“, ч. 6, стр. 79; „З слово о священствѣ“, ч. 1, стр. 49 и мн. друг.

⁶⁾ „Слово 39 на свят. свѣтъ явленій Господнихъ“, ч. 3, стр. 218.

⁷⁾ „Слово о священствѣ“, ч. 1, стр. 49.

⁸⁾ „Слово 42 прощальное“, ч. 4, стр. 37.

⁹⁾ „Къ себѣ самому“, ч. 6, стр. 79.

¹⁰⁾ „Къ епископамъ“, ч. 6, стр. 67.

на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра и... бытъ богомъ и творить богами”¹). Въ другомъ мѣстѣ св. Григорій прямо говоритъ, что „попеченіе о душахъ и посредничество между Богомъ и человѣками (*μεσιτѣа Θεоū καὶ ἀνθрόπων*)... составляетъ долгъ іероя”²); въ частности же св. Василія Великаго называетъ „великимъ архіереемъ, посредникомъ между Богомъ и человѣками”³). И такое іерархическое значеніе принадлежитъ всѣмъ священникамъ Церкви, независимо отъ занимаемаго ими положенія или отъ личнаго нравственнаго совершенства. „Къ очищенію тебя—говорилъ св. Григорій откладывающему крещеніе—всякій достоинъ вѣры; только былъ бы онъ изъ числа получившихъ на сіе власть, не осужденныхъ явно и не отчужденныхъ отъ Церкви. Не суди судей ты, требующій врачеванія; не разбирай достоинствъ очищающихъ тебя... хотя одинъ другого лучше или хуже, но всякий выше тебя”⁴).

Эту послѣднюю мысль съ выразительностью отѣняетъ и св. Григорій Нисский. „Сила слова — говоритъ онъ—производить почтеннаго и честнаго священника, новымъ благословеніемъ отдѣляя его отъ обыкновенныхъ простыхъ людей. Ибо тотъ, кто вчера и прежде былъ однимъ изъ многихъ, однимъ изъ народа, вдругъ оказывается вождемъ, предстоятелемъ, учителемъ благочестія, совершителемъ сокровенныхъ тайнствъ; и такимъ онъ дѣлается, нисколько не измѣнившись по тѣлу или по виду, но оставаясь по видимости такимъ же, какимъ былъ, нѣкоторою невидимою силою и благодатію преобразуется по невидимой душѣ къ лучшему”⁵).

¹) З слово „о священствѣ”, т. 1, стр. 49.

²) З слово „о священствѣ”, кн. 1, стр. 56.

³) „Къ Симплікію”, ч. 6, стр. 156.

⁴) „Слово на св. крещеніе”, ч. 3, стр. 246.

⁵) „Слово въ день свѣтовъ”. ч. 8, стр. 6—7. Особенно ясно указывается св. Григоріемъ іерархическое достоинство священниковъ

Съ несравненною силою говорить объ іерархическомъ достоинствѣ новозавѣтныхъ священниковъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Люди, живущіе на землѣ—говорить св. отецъ—и еще обращающіеся на ней, поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ; ибо не имъ сказано: *елика аще свяжете на земли, будуть связана на небеси; и елика аще разрьшите на земли, будуть разрьшена на небесныхъ* (Мате. XVIII, 18). Земные властители имѣютъ власть связывать, но только тѣло; а эти узы связываютъ самую душу и проникаютъ въ небеса; чтѣ священникъ совершаеть на землѣ, тѣ Богъ довершаеть на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значитъ ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть? *Имже, говорить Господь, отпустите грѣхи, отпustятся; и имже держите, держатся* (Іоан. XX, 20). Какая власть можетъ быть больше этой? *Отецъ судъ весь даде Сынови* (Іоан. V, 22); а я вижу, что Сынъ весь этотъ судъ вручилъ священникамъ. Они возведены на такую степень власти, какъ бы уже переселились на небеса, превзошли человѣческую природу и освободились отъ нашихъ страстей... Безумно не уважать такую власть, безъ которой намъ не возможно получить спасеніе и обѣтованіе благъ. Если никто не можетъ войти въ Царство, *аще не родится водою и Духомъ* (Іоан. III, 5), и *не ядущій Плоти Господа и не пьющій Крове его* лишается вѣчной жизни (VI, 53), а все это совершаеться никѣмъ инымъ, какъ только этими священными руками, т. е. руками священника,—то какъ безъ посредства ихъ можно будетъ кому-нибудь избѣгнуть геенского огня, или получить уготованные вѣнцы? Священники для насъ суть тѣ мужи, которымъ вручено рожденіе духовное и возрожденіе крещеніемъ; чрезъ нихъ мы облекаемся во Христа и погрѣвъ обладаніи ими „ключами небесныхъ почестей“, благодаря чему они имѣютъ власть вязать и рѣшить. Ч. 7, стр. 479, „Противъ тяготящихся церковными наказаніями“.

баемся вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ и содѣлываемся членами этой блаженной Главы. Посему справедливо мы должны не только страшиться ихъ болѣе властителей и царей, но и почитать болѣе отцевъ своихъ. Эти рождаются насть отъ крове и отъ похоти плотскія (Іоан. I, 13), а тѣ суть виновники нашего рожденія отъ Бога, блаженнаго пакибытія, истинной свободы и усыновленія. Священники ѹдейскіе имѣли власть очищать тѣло отъ проказъ, или лучше не очищать, а только свидѣтельствовать очищенныхъ. А наши священники получили власть не свидѣтельствовать только очищеніе, но совершенно очищать,—не проказу тѣлесную, но нечистоту духовную... Они не только возрождаютъ насть крещеніемъ, но имѣютъ власть разрѣшать и отъ послѣдующихъ грѣховъ: *болитъ ли кто въ васъ — говорится — да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грихи сотворилъ есть, отпустятся ему*¹⁾ (Іак. V, 14—15). Священникъ есть по преимуществу учитель народа и руководитель въ его духовной жизни²⁾. Въ виду такого служенія священниковъ и ихъ близости къ небу, они являются посредниками между Богомъ и людьми, ходатаями за вѣрующихъ и даже за всю вселенную предъ лицемъ Божіимъ. Указавъ на трудность обязанностей священническаго служенія въ отношеніи къ народу, св. отецъ обращается снова къ служенію священниковъ, какъ священодѣйствующихъ въ Церкви. „Тотъ, кто молится за весь городъ,—что я говорю за городъ?—за всю вселенную, и умилостивляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и умершихъ, тотъ какимъ самъ долженъ быть? Даже дерзновеніе Моисея и Иліи я

¹⁾ „З слово о священствѣ“, т. 1, ч. 2, стр. 417—419 русск. перевода.

²⁾ Слова о священствѣ 4—6 подробно говорять объ учительскомъ и пастырскомъ служеніи священника.

почитаю недостаточнымъ для такой молитвы. Онъ такъ приступаетъ къ Богу, какъ бы ему ввѣренъ былъ весь міръ и самъ онъ былъ отцемъ всѣхъ, прося и умоляя о прекращеніи повсюду войнъ и усмиреніи мятеежей, о мирѣ и благоденствіи, о скоромъ избавленіи отъ всѣхъ, тяготѣющихъ надъ каждымъ, бѣдствій частныхъ и общественныхъ... А когда онъ призываетъ Святаго Духа и совершаеть страшную жертву и часто прикасается къ общему всѣхъ Владыкѣ, тогда, скажи мнѣ, съ кѣмъ на ряду мы поставимъ его?.. Тогда и ангелы предстоять священнику, и цѣлый сонмъ небесныхъ силъ взываетъ, и мѣсто вокругъ жертвеннника наполняется ими въ честь Возлежащаго на немъ¹⁾). Въ силу такой особенной власти и дерзновенія, „священникъ стоитъ посредникомъ между Богомъ и родомъ человѣческимъ, низводя на насъ оттуда благодѣянія и вознося туда наши прошенія, примиря со всѣмъ родомъ человѣческимъ разгнѣваннаго Бога и насъ, разгнѣвавшихъ Его²⁾), избавляя отъ руки Его. „Чрезъ нихъ (священниковъ) мы родились рожденіемъ вѣчнымъ, чрезъ нихъ получили царство, ихъ руками совершается все, чрезъ нихъ отверзаются намъ врата небесныя³⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ такъ подробно и выразительно раскрылъ ученіе обѣ юрисдикціяхъ достоинствъ священниковъ Церкви и посредническомъ характерѣ ихъ служенія, что его твореніями мы и закончимъ обзоръ святоотеческаго ученія по этому вопросу, не излагая ученія нѣкоторыхъ другихъ отцевъ четвертаго вѣка, какъ напримѣръ св. Епифанія Кипрскаго⁴⁾, блаженнаго Авгу-

¹⁾ „6 слово о священствѣ”, т. 1, ч. 2, стр. 462.

²⁾ „Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія”, т. 1, стр. 245 и 254, изд. 1861 года.

³⁾ „Бесѣда на 1 Солунянамъ”, гл. 10, стр. 162 русскаго перевода, изд. 1859 года.

⁴⁾ По взгляду св. отца, „даже діаконы въ церковномъ чинѣ не облечены правомъ совершать какое-либо таинство, но только служить

стини¹⁾ и Іеронима²⁾). Тепер же обратимся къ изложению вѣры вселенской Церкви по интересующему насъ вопросу на основаніи соборныхъ опредѣленій и ученія символическихъ книгъ православной Церкви. *Соборные определения* и вообще *канонические правила* Церкви со всею опредѣленностью и полнотою говорятъ о пастыряхъ Церкви, какъ объ учителяхъ вѣрующихъ, руководителяхъ ихъ на пути ко спасенію, и, что особенно важно для ученія объ іерархическомъ достоинствѣ священниковъ, объ ихъ исключительныхъ полномочіяхъ и долгѣ совершать въ Церкви священнодѣйствія

при совершении таинствъ". Противъ Каллиридіанъ", ч. 5, стр. 282. „Епископы и пресвітеры рождаются чадъ Церкви, а первые—и отцевъ ея". „Противъ Аварія", ч. 5, стр. 39. Вообще же міряне не могутъ совершать священнодѣйствій въ Церкви и даже касаться Святыхъ Таинъ. Напр., краткое повтореніе сказанного въ „Панаріѣ", ч. 5, стр. 395.

1) Бл. Августинъ, кромъ частныхъ указаний на обязанности священническаго служенія, ясно выражаетъ мысль о посредническомъ характерѣ священническаго служенія вообще, когда говоритъ въ своемъ обращеніи къ Богу: „Для усовершенія вѣрныхъ Ты нашелъ необходимость на землѣ установить въ Церкви святой служителей слова Твоего, которые служили бы въ томъ живыми органами между нами и Тобою". Исповѣдь, кн. 13, гл. 24, т. 1, стр. 470 русскаго перевода.

2) Напр., „Разговоръ противъ Люциферіанъ", ч. 4, стр. 62, 64, 72; Двѣ „книги противъ Іованіана", тамъ же стр. 186 и друг. Необходимо только отмѣтить весьма выразительное изображеніе іерархическаго значенія церковнаго священнослуженія въ сочиненіи „О церковной іерархії", извѣстномъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита, и имѣвшемъ весьма важное значеніе въ исторіи церковной письменности и ея вліяніи на общечерковное сознаніе. Въ этомъ твореніи утверждается, между прочимъ, что „собственно лицу, достоинству и чину іерарха (епископа) предоставляется воспринимать всю полноту совершенства въ вещахъ божественныхъ и обоженіе, и подчиненнымъ, каждому по достоинству, сообщать пребывающее въ немъ сть Бога священное обоженіе.... Сила степени іерархической обнимаетъ всѣ отдельныя святыни и чрезъ всѣ другія степени священства совершаетъ усвоенные ея священноначалію таинства". „Писанія оо. Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія", т. 1, стр. 11 и 162, гл. 1, § 2 и гл. 5, § 5 „О церковной іерархії", Діонисія Ареопагита.

отъ лица вѣрующихъ и для ихъ освященія, благодаря чemu пастыри церкви являются со значеніемъ собственно священниковъ-иерарховъ въ средѣ остальныхъ вѣрующихъ, посредниками между нами и Богомъ.

Объ обязанностяхъ паstryей учить вѣрующихъ вѣрѣ и благочестію говорятъ весьма многія церковныя правила. Учительство столь неразрывно связано съ сущностью служенія священника, что „за нерадѣніе“ въ дѣлѣ учительства епископы и пресвитеры низвергаются¹⁾). Священники Церкви суть ея учители²⁾, имѣющіе право преимущественного ученія въ своей церкви³⁾.— Точно также несомнѣнно утверждена общечерковнымъ авторитетомъ собственно паstryрская власть священниковъ, наиболѣе ясно обнаруживающаяся въ правѣ отлученія отъ Церкви и принятія въ нее кающихся, при чёмъ это право усвоется всегда одному только епископу или собору архiereевъ⁴⁾.— Съ особенною же силою въ соборныхъ опредѣленіяхъ утверждается исключительное право священнослужителей совершать священнодѣйствія въ Церкви, благодаря чemu пастыри ея называются священниками въ собственномъ смыслѣ слова, предстоящими алтарю⁵⁾, а служенія ихъ—священствомъ⁶⁾. Въ частности, съ полной опредѣленностью

¹⁾ Ап. правило 58; ср. VI всел. соб. 19.

²⁾ Ап. прав. 80; VI всел. соб. 64; 7 всел. соб. 10.

³⁾ VI всел. соб. 64; Сард. 11 и друг.

⁴⁾ 1 всел. соб. 5; 2-го всел. соб. 6—7; Анкир. 5, 7, 10 и др.; Каре. 9 и др. О собственно паstryр. обязанности, напр., Антіох. 9; Каре. 6; 6-го всел. соб. 102; Давукр. 9 и др.

⁵⁾ Напр. 6-го всел. соб. 28 „τῶν ἱερῷμένων“; „ἱερεῖς“; 33 пр. „ἱερεῖς“; 7 всел. соб. 10 прв. „προλεγθέντων ἱερέων“; ср. Антіох. 1, 5, 13, 19; Каре. 3, 92, 42; Лаод. 13, 24, 4; Сард. 10, 19; Конст. 15, 19, 2, 8, 15; Неок. 9, 1; В. В. 14; Кир. Ал. 2, и мн. др.

⁶⁾ Напр. 3-го всел. соб.—„τῆς ἱερωσύνης“; 6-го всел. соб. 3—„ἱερατικῆς λειτουργίας“; „τοῦ καταλόγου τοῦ ἱερατικοῦ“; VII всел. соб. 4 пр. „ἱερατικῷ πληρώματι“; 5 прв. „ἱερωσύνης“; 14 прв. „ἱερωσύνῃ“; 2 прв. „ἱεραρχίας“; „ἱερατικὴν δέσιαν“ и мн. др.

говорится объ исключительномъ правѣ священниковъ Церкви совершать въ послѣдней различныя таинства. Такъ, крещеніе хотя и дозволялось въ исключительныхъ случа-яхъ совершать и мірянину, какъ мы видѣли уже, но собствено совершителями его всюду представляются въ церковныхъ постановленіяхъ только священники—епископы и пресвитеры¹⁾). Это же нужно сказать относительно таинства миропомазанія, при чёмъ совершение послѣдняго находится въ особой зависимости отъ епископа, которому принадлежитъ исключительное право мироосвященія²⁾). Покаяніе совершается только предъ священниками, которымъ соборъ указываетъ приблизительные сроки епитимій и различныя степени грѣховъ³⁾). Относительно таинства Евхаристіи въ соборныхъ опредѣленіяхъ со всею силою утверждается, что совершать ее и даже преподавать мірянамъ имѣютъ власть одни только священники⁴⁾). Съ неменьшою силою, какъ мы уже видѣли, утверждается и исключительное право епископовъ совершать рукоположеніе⁵⁾.

¹⁾ Апост. прв. 47, 49, 50.

²⁾ Каре. 6.

³⁾ Ап. 52; VI вселен. соб. 102; 1 всел. соб. 12; Анкир. 5, Каре. 52 и др.

⁴⁾ Напр. прав. Ап. 3; 1 всѣл. соб. 18; Анк. 1; Лаод. 58 и др.

⁵⁾ Напр. 1—2 Ап.; 1 всел. соб. 19; Ант. 9 и мн. друг. Съ большою силою, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ крайностью оттѣняется іерархическое достоинство христіанскихъ священниковъ въ „постановленіяхъ Апостольскихъ“. „Стайся, епископъ,—читаемъ мы здѣсь, напримѣръ,—быть чистымъ по дѣламъ, зная свое мѣсто и достоинство, какъ имѣющій среди людей образъ Божій, чтобы начальствовать надъ всѣми людьми, надъ священниками, царями, начальниками, отцами; сыновьями, учителями.... Такимъ образомъ, когда предлагаешь слово, сиди въ Церкви, какъ имѣющій власть судить согрѣшившихъ; потому что вамъ епископамъ сказано: „еже аще сажмете на земли, будуть ся заны на небеси; и еже аще разрѣшите на земли, будуть разрѣшена на небесахъ. И такъ, суди, епископъ, съ властью, какъ судить Богъ; но кающихся принимай, потому что Богъ есть Богъ милости“ (кн. 2, гл.

Краткое обозрѣніе святоотеческаго ученія объ іерархическомъ достоинствѣ христіанскихъ священниковъ, сдѣланное нами, мы заключимъ свидѣтельствомъ по этому вопросу нашихъ символическихъ книгъ, которые представляютъ собою естественный и ясно выраженный выводъ изъ общечерковнаго ученія объ іерархическомъ достоинствѣ пастырей церкви и объ ихъ служеніи, какъ священническомъ въ собственномъ смыслѣ, когда они являются посредниками между Богомъ и вѣрующими. Въ „Православномъ Исповѣданіи“ говорится, что для совершенія таинствъ необходимъ „священникъ, законно поставленный,

11, стр. 27 русскаго перевода). Епископъ называется главою, по сравненію съ хвостомъ—мірянами, надъ которыми долженъ начальствовать епископъ (кн. 2, гл. 14, стр. 31). Епископъ—это первосвященникъ въ Церкви, которого должно слушать, какъ Христа (кн. 2, гл. 19, стр. 39). Епископы называются представителями алтаря и приносящими „словесныя и безкровныя жертвы чрезъ Великаго Первосвященника Іисуса; вы (епископы) для мірянъ своихъ—пророки, начальники, вожди, цари; вы—посредники между Богомъ и вѣрующими въ Него.... Что тогда (въ Ветхомъ Завѣтѣ) были жертвы, то нынѣ молитвы, приношенія и благодаренія; что тогда начатки, десятины, части и дары, то нынѣ приношенія, приносимыя Господу Богу праведными епископами чрезъ Іисуса Христа.... Они—первосвященники ваши, а пресвитеры—священники, левиты же—нынѣшніе діаконы ваши.... Высшій же всѣхъ сихъ есть первосвященникъ—епископъ. Епископъ—служитель слова, стражъ вѣдѣнія, посредникъ между Богомъ и вами въ службахъ Его. Это учитель благочестія, это послѣ Бога отецъ вашъ.... Это начальникъ и вождь вашъ.... Это царь и правитель вашъ; это послѣ Бога земной богъ вашъ.... Итакъ, епископъ да предсѣдательствуетъ у васъ, какъ почтенный достоинствомъ Бога, по которому онъ властествуетъ надъ клиромъ и начальствуетъ надъ всѣмъ народомъ“ (кн. 2, гл. 25—26, стр. 53, 56—57). „Мірянамъ же не позволяемъ мы (Апостолы) совершать какое-либо изъ дѣлъ священническихъ, каковы: жертва, или крещеніе, или руковоложеніе, или благословеніе малое или великое. Ибо никто самъ собою не приемлетъ этой чести, но призываляемый Богомъ, потому что достоинство это дается чрезъ возложеніе рукъ епископа“ (кн. 3, гл. 10, стр. 112 и мн. друг. подобныхъ мѣсть; напр., гл. 20, стр. 120.

или епископъ¹⁾), и далѣе, въ ученіи объ отдельныхъ таинствахъ повторяется эта мысль. Въ ученіи о таинствѣ священства положительно утверждается, что епископы наследовали апостоламъ „для раздѣленія Божественныхъ таинъ и попеченія о человѣческомъ спасеніи“. „Сія должность (священника) заключаетъ въ себѣ двѣ принадлежности. Во-первыхъ, силу и власть разрѣшать грѣхи человѣковъ, ибо о семъ сказано: *елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Мѳ. XVIII, 18). Во-вторыхъ, власть и силу учить; сіе выражается въ слѣдующихъ словахъ: *иедише, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. XXVIII, 19)²⁾. Далѣе свидѣтельствуется объ исключительномъ правѣ епископовъ совершать рукоположеніе и объ исключительной власти священниковъ „наставлять въ апостольскомъ ученіи“²⁾.

Въ „Посланиіи Восточныхъ патріарховъ“ съ большою выразительностью оттѣняется іерархическое достоинство священниковъ Церкви. „Духъ Святый—читаемъ мы въ немъ—частнымъ церквамъ... поставилъ епископовъ, какъ правителей, пастырей, главъ и начальниковъ... мы сообразно съ мнѣніемъ, издревле господствующимъ въ Восточной Церкви, подтверждаемъ, что званіе епископа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Церковь Церковью, ни христіанинъ христіаниномъ не только быть, но и называться не можетъ. Ибо епископъ... получилъ преемственно ему данную отъ Бога власть рѣшить и вязать, есть живой образъ Бога на землѣ и, по священнодѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ таинствъ вселенской Церкви, которыми приобрѣтается спасеніе. Мы полагаемъ, что епископъ столько же необходимъ для Церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра... Богъ, обѣщавшій съ нами быть до вѣка, хотя и на-

¹⁾ Отвѣтъ на сотый вопросъ.

²⁾ Отвѣтъ на 109 вопросъ.

ходится съ нами и подъ другими образами благодати и Божественныхъ благодъяній; но чрезъ священнодѣйствіе епископское сообщается съ нами особеннымъ образомъ, пребываетъ и соединяется съ нами посредствомъ священныx таинствъ, которыx первымъ совершилелемъ и священнодѣйствователемъ, по силѣ Духа, является епископъ". Далѣе въ этомъ же X членѣ посланія говорится и о пресвитерѣ, какъ о совершилѣ таинства крещенія, священнодѣйствующемъ безкровную жертву и раздающемъ святые Дары вѣрующимъ, совершилѣ таинствъ миропомазанія, брака, молитвенникъ за вѣрующихъ и учитель послѣднихъ. И въ нашемъ „Пространномъ христіанскомъ катихизисѣ“ таинство священства опредѣляется какъ такое, въ которомъ „Духъ Святый правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе святительское, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово“.

В.

Мы опредѣлили въ общихъ чертахъ то положеніе, какое должна занимать іерархія въ Церкви Христовой. Мы видѣли именно, что священнослуженіе существуетъ въ Церкви по праву Божественному, какъ нѣчто отличное отъ священническаго служенія Богу всѣхъ христіанъ, и является по сравненію съ послѣднимъ священствомъ іерархическимъ. Въ силу такого значенія іерархіи, и христіанскіе священники образуютъ какъ бы особое сословіе въ Церкви, являются обладателями высшаго достоинства въ ней, сравнительно съ мірянами. Въ этомъ отношеніи положеніе христіанскихъ священнослужителей въ Церкви напоминаетъ намъ положеніе священниковъ юдейскихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. То же исключительное право священнослужовать въ храмѣ, то же посредническое значеніе въ дѣлѣ сообщенія вѣрующимъ благодатныхъ даровъ и Божественныхъ благословеній, только, конечно, въ болѣе широкомъ объемѣ и полнотѣ содержанія. Но христіанская

религія, какъ религія духа и свободы, существенно отличается этимъ отъ религіи подзаконной, и при такомъ видимомъ сходствѣ священническихъ учрежденій ветхозавѣтнаго и христіанскаго должно быть и дѣйствительно существуетъ между ними глубокое различіе съ этой стороны. При одностороннемъ воззрѣніи на указанную нами исключительность священнослуженія въ Церкви, возможенъ и неправильный взглядъ на самое существо дѣла. Лютеръ, напримѣръ, не былъ безусловно неправъ, когда говорилъ относительно римско-католической церкви, что „земля наполнилась священниками, кардиналами, епископами, которые отдалились отъ народа, какъ небо отъ земли, и заслонили Христа своимъ нечестивымъ станомъ“¹⁾). Много, очень много въ этихъ словахъ Лютера правды относительно тогдашняго состоянія Западной Церкви. А между тѣмъ, въ доктринальскихъ основахъ ученіе о сущности священства, какъ особаго іерархического служенія по Божественному праву, римско-католическая Церковь въ общемъ согласна съ ученіемъ Церкви вселенской. Поэтому для уясненія указанныхъ нами раньше доктринальскихъ основъ служенія христіанскихъ пастырей, необходимо обратить вниманіе и на ту внутреннюю основу этого пастырского служенія, которая въ свое время была уже отмѣчена нами, именно на существованіе іерархіи въ средѣ всесвященническаго общества для удовлетворенія его религіознымъ нуждамъ, благодаря чему іерархія должна быть рассматриваема въ самой живой неразрывной связи со всею Церковью, не вѣя, а въ средѣ ея членовъ и для нихъ. Это общее положеніе безспорно подтверждается и всею историческою жизнью Церкви и ея всегдашнею вѣрою. И первое, что открывается въ этомъ случаѣ съ несомнѣнностью, это то, что новозавѣтное священство чуждо всякой сословной исключительности. Несомнѣнно именно,

¹⁾ Пр. Хрисанѳъ, „Характеръ протестантства“, стр. 72.

что, какъ, съ одной стороны, не всѣ вѣрующіе суть священники-іерархи, такъ, съ другой—и то, что всѣ вѣрующіе имѣютъ право на іерархическое достоинство въ силу своей священнической общехристіанской близости къ Богу и сыновняго дерзновенія къ Нему. Въ этомъ самое замѣтное съ вѣнчаной стороны отличіе новозавѣтнаго іерархического служенія отъ подобнаго же въ Ветхомъ Завѣтѣ. Всѣ мы, оправданные во Христѣ, съ дерзновеніемъ призываемъ имя небеснаго Бога, какъ общаго всѣмъ Отца; всѣ близки къ Нему, какъ чада Божественной любви и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ непрестающіе грѣшить, недостойны „Великаго Архіерея и Жертвы“, какъ говорить св. Григорій Богословъ¹⁾. Слова св. Апостола Павла, что въ Христовой Церкви „ничьи уже іудея, ни язычника; ни раба, ни свободнаго; ничь мужескаго пола, ни женскаго“²⁾—эти слова всегда были присущи сознанію Церкви и относительно іерархическихъ лицъ. Единственное исключеніе представляетъ недопущеніе женщинъ къ священнослуженію. Званію древнихъ діаконисъ не можетъ быть, конечно, усвоено іерархическое достоинство, такъ какъ онѣ не допускались до священнослуженія и учительства въ Церкви³⁾. Вообще, согласно съ заповѣдью Апостола Павла: „жены ваши въ церквяхъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить“⁴⁾, женщины не занимаютъ іерархическихъ должностей, кроме нѣкоторыхъ еретическихъ обществъ⁵⁾. Но, помимо этого особаго запрещенія Апостола, всѣ вѣрующіе не лишены права „желать епископства“, что со всею опредѣленностью утверждено

¹⁾ „З слово о священствѣ“, т. 1, стр. 58.

²⁾ Гл. III, 28.

³⁾ Ясно говорить объ этомъ, напримѣръ, св. Епифаній Кипрскій, ч. 5, стр. 280—281; ср. 19 прав. 1-го всел. собора.

⁴⁾ 1 Коре. XIV, 34.

⁵⁾ Ср., напримѣръ, указанное мѣсто въ твореніи св. Епифанія, Тертулліана: „Прешеніе противъ еретиковъ“, гл. 41, ч. 1, стр. 188 рус. перевода и др.

голосомъ вселенской Церкви, запрещающимъ наследственность церковнаго служенія¹⁾). Требованія, предъявляемыя кандидату епископства, чисто нравственные по своей внутренней сущности, какъ у Апостола Павла²⁾), такъ и во всѣ послѣдующія времена церковной жизни. Мысль о томъ, что только личная святость, а не вѣшнее положеніе чловаѣка дѣлаетъ его достойнымъ священства, настолько была всегда присуща сознанію Церкви, что свв. отцы новозавѣтную іерархію въ отличіе отъ ветхозавѣтной называютъ священствомъ по чину Мелхиседекову, которое раздается „не по тѣлесному происхожденію и преемству“, но „требуется образецъ добродѣтели“³⁾). Такимъ образомъ, по общечерковному убѣжденію, всякий христіанинъ, который цѣлью жизни поставляетъ нравственное совершенствованіе, можетъ достигнуть вмѣстъ съ духовнымъ возрастаніемъ и права быть священникомъ и пастыремъ для другихъ и даже желать этого, какъ великой, конечно, чести и „доброго дѣла“. И это весьма существенное условіе нравственного единства въ Церкви, такъ какъ, благодаря такому закону ея жизни, не можетъ быть и рѣчи объ уничтоженіи и подавленіи общехристіанскихъ правъ на священническое достоинство въ Церкви.

¹⁾ Напр., 7—6 Апост. прав.

²⁾ 1 Тим. III, 1—13; Тит. 1, 6—9.

³⁾ Св. Епифаній Кипрскій, Противъ Мелхиседекіанъ, гл. 4, т. 2, стр. 442 и 439. Очень оригинальное выраженіе этой общечерковной вѣры мы встрѣчаемъ, между прочимъ, у Климента Александрийскаго. „Тотъ поистинѣ пресвитеръ Церкви и діаконъ воли Божіей—говорить онъ,— который творить и учить тому, что отъ Господа.... не потому считающійся праведнымъ, что онъ пресвитеръ, но потому и выбираемый въ пресвитерство, что онъ праведенъ. И хотя здѣсь на землѣ онъ не былъ бы почтенъ предсѣдательствомъ, онъ возсядетъ однако же на двадцати четырехъ престолахъ, судя народы, какъ говорить Іоаннъ въ Апокалипсисѣ IV, 4; IX, 16*. Sromat. lib. VI, cap. 13. Подобное же говоритъ и Оригенъ—напр. In Math. comment. ser. n. XII, переводъ въ цит. соч. проф. Катанскаго, стр. 253.

Но этимъ еще далеко не все сказано. Въ самомъ дѣлѣ, если и іерархическое священство можетъ быть удѣломъ каждого истиннаго сына Церкви; то не подавляются ли все таки права вѣрующихъ, не достигшихъ священства,—какихъ, конечно, громадное большинство,—чрезъ то, что во главѣ ихъ, какъ посредники между ними и Богомъ и какъ духовные блюстители, стоятъ священники съ іерархическимъ достоинствомъ? Общимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ является то, что іерархія хотя и стоитъ во главѣ церковной жизни, но не находится въ самой Церкви, а живетъ въ ней же, одною съ нею жизнью; отсюда и неизмѣримое достоинство христіанскихъ священниковъ не отдаляется имъ отъ народа, но, напротивъ, служить объединющимъ началомъ въ церковной жизни и является не съ характеромъ мірского вицьшняго владычества и обладанія сильного и знатного надъ слабыми и униженными, но съ характеромъ истиннаго служенія, не знающаго предѣла своей самоотверженности и ревности объ общемъ благѣ и спасеніи;—въ противномъ же случаѣ подлежащаго тяжкому суду и отвѣтственности предъ нелицепріятнымъ Судіею. Существенной и характерной чертой служенія священника, какъ это уже отчасти выяснилось, а еще яснѣе станетъ для насть далѣе, является то, что даръ священства есть не сообщеніе только личнаго благодатнаго дара лицу рукополагаемому, но прежде всего своими благими сторонами относится къ пасомымъ, а отъ пастыря требуетъ еще болѣе духовнаго бодрствованія и безконечнаго самоотверженія. И вообще священническія права христіанъ не уничтожаются и не подавляются тѣмъ, что среди нихъ находятся священники іерархи. Всѣ христіане всегда пребывали и пребудутъ живыми членами вселенской Церкви, единою Главою которой всегда былъ и пребудетъ Христосъ Спаситель, „изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствии въ свою мѣту каждого чле-

на, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви”¹⁾). Мы близки къ Богу, должны жить во Христѣ, къ Нему стремиться, и рѣчь можетъ быть только о помощи христіанамъ въ осуществленіи такихъ стремленій къ достиженію вполнѣшаго Богообщенія. И мы уже видѣли, а ниже яснѣе оттѣнимъ, что такая помощь необходима, и что существованіе іерархіи утверждается въ Церкви на глубочайшихъ потребностяхъ ея жизни. Теперь же посмотримъ нѣсколько частнѣе, какъ именно осуществляется въ самой жизни Церкви истинное отношеніе іерархіи и пасомыхъ, какъ сохраняются права и достоинство христіанскаго всесвященства, по учению Божія слова и свв. отцевъ.

Мы видѣли уже, какъ велико достоинство апостольской власти, по слову Самого Христа Спасителя: эта власть является единой съ властю самого Господа. Но проявляясь эта власть должна не въ господствованіи и обладаніи, но въ истинномъ служеніи: „вы знаете—говорить Господь своимъ ученикамъ,—что князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властствуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ; но кто хочетъ быть между вами большимъ, да будетъ вами слуга; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вами рабомъ; такъ какъ Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ”²⁾). Цѣль этого служенія также опредѣленно указана Господомъ. Въ селеніи самарянскомъ однажды „не приняли“ Господа; „видя то, ученики Его сказали: Господи, хочешь ли—мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ? Но Онь, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: не знаете, какого вы духа; ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души, но спасать”³⁾). И эти

¹⁾ Еф. IV, 16.

²⁾ Мк. XX, 25—28.

³⁾ Лк. IX, 54—56.

слова Господа послужили руководящимъ основою послѣдующей жизни Церкви. Сами свв. Апостолы, когда исполнилось время ихъ подготовленія къ служенію и когда они были просвѣщены Святымъ Духомъ, явились истинными истолкователями этого новаго завѣта церковной жизни. Они также сознавали все величие своей власти, но учили о ней, какъ о власти „*къ созиданію, а не къ разоренію*“¹⁾. Они и преемники ихъ обязаны были быть руководителями или пастырями стада Христова по повелѣнію Духа Святаго²⁾. Но это начальство, по ихъ заповѣди, не должно было переходить во вѣшнее господство или обладаніе Божімъ наслѣдіемъ³⁾, но добровольнымъ служеніемъ ближнимъ по чувству любви къ нимъ, а не по чувству самолюбія и корысти,—той любви, которая радость пасомыхъ и ихъ горе дѣлаетъ радостью и горемъ самого пастыря⁴⁾. Высшая цѣль служенія Апостоловъ, ради достиженія которой они какъ бы находились „*въ мукахъ рожденія*“, та, чтобы въ вѣрующихъ „*изобразился Христосъ*“⁵⁾, не отдалять, слѣдовательно, вѣрующихъ отъ Христа, членовъ тѣла отъ его Главы, но приводить все ко Христу, „*доколѣ всѣ придемъ въ единеніе впры и познанія Сына Божія... въ мишу полнаго возраста Христова, дабы... истинною любовию все возращали въ Того, Который есть Глава Христосъ*“⁶⁾. „*Кто Павель, кто Аполлосъ?*—спрашиваетъ св. Апостолъ. Они только служители, чрезъ которыхъ вы уверовали... Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастиль Богъ. Посему и насажданій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій... Итакъ, никто не хвались человѣками,

¹⁾ 2 Кор. XIII, 10.

²⁾ Деян. XV, 28.

³⁾ 1 Петр. V, 3.

⁴⁾ 2 Кор. II, 3, 5, 7; XIII, 2; 1 Кор. V, 3 и друг.

⁵⁾ Голат. IV, 19.

⁶⁾ Ефес. IV, 12, 14.

ибо все ваше... вы же Христовы, а Христосъ Божій¹). Утверждаясь на такихъ основахъ братства и любви, отношения іерархіи и паству въ самой жизни Церкви должны были слагаться, по мысли Апостола, въ духѣ любви всѣхъ членовъ единаго Тѣла Христова—Церкви, когда ни іерархія безъ паству, ни послѣдняя безъ пастырей не могли и не желали бы ничего рѣшать и дѣлать, когда служеніе пастырей было бы не чуждымъ для пасомыхъ, но близкимъ для нихъ, вызывало бы ихъ сочувствіе и требовало ихъ дѣятельного участія. Лучшимъ доказательствомъ такого именно воззрѣнія свв. Апостоловъ на отношеніе къ нимъ и вообще къ пастырямъ Церкви вѣрующихъ служить то, что сами свв. Апостолы внушали всѣмъ христіанамъ высокую мысль о всеобщемъ священствѣ христіанъ²), и никогда не отчуждали своей дѣятельности отъ участія въ ней, и при томъ самого дѣятельного, остальныхъ вѣрующихъ. Послѣдніе помогаютъ Апостоламъ въ ихъ проповѣднической дѣятельности, а обладающіе даромъ учительства учатъ и въ Церкви³). Ближайшіе ученики Господа, Его друзья⁴), они, однако, обращаются къ вѣрующимъ съ просьбой ихъ молитвъ къ Богу для споспѣществованія ихъ трудному дѣлу⁵). Даже тогда, когда требовалось проявить власть, исключительно принадлежащую Апостоламъ,—власть вязать и рѣшить—свв. Апостолы и въ такихъ случаяхъ находятъ нужнымъ вмѣстѣ съ Церковью произносить рѣшенія⁶), а впослѣдствіи даровать отлученному прощеніе⁷). Участвуютъ вѣрующіе и въ самомъ управлѣніи Церковью. Они допускаются къ участію въ избраніи Матея въ число

¹) 1 Кор. III, 5—7; 21—23.

²) 1 Петр. V, 5 и др.

³) Напр. Дѣян. VIII, 4; XI, 19—21; XIII, 2 и мн. др.

⁴) Іоан. XV, 15.

⁵) 2 Кор. I, 11; Колос. IV, 3 и др.

⁶) Напр. 1 Кор. V, 3—5, 13.

⁷) 2 Кор. II, 5—7, 10.

двѣнадцати¹⁾). Сами вѣрующіе избираютъ изъ своей среды служителей трапезъ (діаконовъ), которыхъ и рукополагаютъ Апостолы²⁾. По поводу важныхъ событій и недоумѣній въ Церкви созывается соборъ, на которомъ, кромъ Апостоловъ и пресвитеровъ, участвуютъ и „братія“³⁾. Сами свв. Апостолы дѣлятся съ вѣрующими успѣхами своей миссіонерской дѣятельности, ко всѣмъ равно обращаютъ свои наставленія; цѣлью Церквамъ, а не только ихъ предстоятелямъ, пишутъ многія изъ своихъ посланій и даютъ всей Церкви отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ⁴⁾. Вообще, насколько известна намъ жизнь первенствующей Церкви изъ посланій апостольскихъ, мы не встрѣчаемъ въ этой жизни ни одного явленія, которое могло бы свидѣтельствовать объ отчужденіи Апостоловъ и ихъ служенія отъ остальныхъ вѣрующихъ. Мы указали только немногіе факты изъ жизни апостольской Церкви, подтверждающе нашу мысль; но и вообще едва ли возможно въ дѣйствіяхъ свв. Апостоловъ отыскать хоть какое-либо указаніе на то, что они дѣйствовали вопреки Церкви или же тайно отъ вѣрующихъ. Напротивъ, всюду мы видимъ то, что Апостолы всѣмъ дѣлились съ вѣрующими, раскрывая предъ ними свои личныя невзгоды и величайшіе планы относительно церковной жизни, и осуществляли послѣдніе послѣ совѣщенія съ вѣрующими и при ихъ содѣйствіі.

Если послѣ откровенного ученія мы обратимся къ учению по разуму Вселенской Церкви, то и въ твореніяхъ свв. отцевъ найдемъ полное существенное сходство съ изложеннымъ нами вкратцѣ откровеннымъ ученіемъ по интересующему насъ вопросу. Какъ въ откровенномъ ученіи, такъ и въ писаніяхъ свв. отцевъ Церкви, іерархія не вы-

¹⁾ Дѣян. I, 16.

²⁾ Дѣян. VI, 2—6.

³⁾ Дѣян. XV, 4, 23, 30.

⁴⁾ Дѣян. XIV, 27; XV, 4; XI, 2—17, 22; Фил. I, 1; 1 Кор. I, 2; Кол. I, 1; 2 Кор. VIII, 1; Фил. 1, 12 и мн. друг.

дѣляется изъ послѣдней вѣнчнимъ образомъ, но существуетъ въ Церкви, образуя единую семью съ вѣрующими. Власть іерархіи и въ представлениіи самихъ іерарховъ первенствующей Церкви есть власть, соотвѣтствующая Церкви, какъ царству не отъ міра сего, есть истинное служеніе общему благу, и при томъ служеніе всегда совмѣстно съ самими вѣрующими. Раскрывать подробно ученіе свв. отцевъ о братской связи іерархіи со всею Церковью намъ представляется излишнимъ, послѣ сдѣланнаго нами уже указанія на святоотеческое ученіе о высокомъ священническомъ достоинствѣ всѣхъ христіанъ. Ограничимся лишь немногими замѣчаніями по этому вопросу, именно указаниемъ на ученіе тѣхъ свв. отцевъ, которые съ наибольшою силою утверждали іерархическое достоинство христіанскихъ пастырей.

Въ церковной письменности второго вѣка, въ писаніяхъ мужей апостольскихъ мы уже отмѣтили въ свое время ясно раскрытое ими ученіе о Божественой власти и достоинствѣ христіанскихъ священниковъ. Но всюду въ этихъ писаніяхъ, одновременно съ указаніемъ на неизмѣримое іерархическое достоинство христіанскихъ пастырей, мы находимъ и утвержденіе мысли о необходимости живой родственной и даже болѣе—органической связи пастырей и паства. Мы уже видѣли, что *св. Климентъ* съ ясностью раскрываетъ мысль о необходимости существованія въ Церкви, какъ живомъ организмѣ, различныхъ членовъ, которые исполняли бы въ немъ свойственное имъ назначеніе. Но члены тѣла, независимо отъ различія въ своемъ служеніи, живутъ въ неразрывной органической связи. То же должно быть, по взгляду Климента, и въ Церкви Христовой. Какъ въ тѣлѣ „голова безъ ногъ ничего не значить, равно какъ и ноги безъ головы, и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для цѣлаго тѣла“.

такъ и въ Церкви „ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать“¹⁾.

Нельзя съ болѣшею силою поставить на видъ все значеніе епископа въ церковной жизни, чѣмъ какъ сдѣлалъ это св. *Игнатій Богоносецъ*, приглашая всѣхъ вѣрующихъ къ полному повиновенію іерархіи. Но этотъ же св. отецъ съ неменьшою ясностію учитъ и о томъ, что, при всемъ значеніи въ Церкви епископа, послѣдній есть одинъ изъ ея членовъ. „Самъ Іисусъ Христосъ, пишетъ св. отецъ Траллійцамъ, призываетъ къ себѣ наасъ, какъ членовъ своихъ. Голова не можетъ родиться отдѣльно безъ членовъ, и Богъ обѣщаетъ намъ единеніе, которое есть Онъ Самъ“²⁾. Поэтому, хотя епископъ и является въ Церкви со значеніемъ ея главы, подобно Христу Спасителю, что мы уже раньше отмѣтили въ ученихъ св. Игнатія, тѣмъ не менѣе всѣ члены нужны въ Церкви и равно суть ея члены³⁾, только съ различнымъ назначеніемъ. Какъ члены Тѣла Христова, всѣ христіане имѣютъ величайшее достоинство, всѣ они „богоносцы, храмоносцы, христоносцы“⁴⁾ и образуютъ вмѣстѣ съ епископомъ и вообще іерархіей согласно настроенный хоръ⁵⁾, одну братскую семью, которая должна жить одною общею жизнію: „вмѣстѣ (съ епископами, пресвитерами и діаконами) подвизайтесь, вмѣстѣ совершайте путь свой, вмѣстѣ терпите, вмѣстѣ успокаивайтесь... какъ Божіи домостроители и домочадцы и слуги“⁶⁾. Вообще св. Игнатій поставляетъ іерархію не въ Церкви, но въ тѣснѣйшемъ внутреннемъ единеніи съ паствою, для которой іерархія служитъ объединяющимъ началомъ. Поэтому именно св. Игнатій,—равно какъ и другіе мужи апостоль-

¹⁾ „Посл. къ Коринеянамъ“, гл. 37, стр. 138 р. п.

²⁾ Гл. 11, стр. 400 рус. п.

³⁾ Смирн. гл. 1, стр. 418.

⁴⁾ Ефес. гл. 9, стр. 380.

⁵⁾ Ефес. гл. 4, стр. 376.

⁶⁾ Посл. къ Поликарпу, гл. 6, стр. 428.

скіе, пишеть свои посланія преимущественно цѣлымъ Церквамъ и вообще всегда призываетъ вѣрующихъ къ участію въ церковныхъ дѣлахъ¹⁾.

Св. Кипріанъ Кафлагенскій, столь же ревностно, какъ и св. Игнатій, доказывавшій великое значеніе іерархіи въ жизни Церкви, точно также даетъ много указаний на обязанность іерархіи относиться въ духѣ братской любви и уваженія къ пастырю. Хотя „Церковь во епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви“²⁾, но и самъ епископъ „въ Церкви“³⁾, всѣ же вмѣстѣ образуютъ единство въ духѣ братской любви: „Богъ одинъ, и одинъ Христосъ, одна Церковь Его и вѣра одна и народъ одинъ; совокупленный во единство тѣла союзомъ вѣры“⁴⁾). Истинная Церковь состоитъ „изъ епископа, клира и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“⁵⁾). А такъ какъ она есть единое тѣло, то и живеть общею жизнью. Пастырь Церкви близокъ къ народу: онъ изъ среды самого народа, и свою любовь и довѣріе къ нему народъ выражаетъ своимъ согласіемъ при избраніи епископа⁶⁾). Тотъ же народъ дѣлить съ епископомъ его архипастырскіе труды и заботы о Церкви и принимаетъ участіе въ предварительномъ обсужденіи мѣропріятій, направленныхъ ко благу Церкви⁷⁾). Находимъ мы въ твореніяхъ св. Кипріана указаніе и на участіе народа въ самыхъ важныхъ мгновеніяхъ церковной жизни, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ отлученія грѣшниковъ и возсоединенія отлученныхъ ранѣе съ Церковью⁷⁾). Въ одномъ письмѣ къ

¹⁾ Напр., Смирн., гл. 11, стр. 416; Поликарпу, гл. 7, стр. 429 и друг.

²⁾ „54 письмо къ Флоренцію“, гл. 1, стр. 307 рус. перев., изд. 1891 г.

³⁾ „О единствѣ Церкви“, ч. 2, стр. 197 рус. пер.

⁴⁾ „Письмо къ падшимъ“, ч. 1, стр. 139.

⁵⁾ „Письмо къ клиру и народу Испанскому“, ч. 1, стр. 316-317.

⁶⁾ Напр., „Письмо къ народу“, ч. 1, стр. 130-131.

⁷⁾ Напр., „13 письмо къ клиру о принятіи въ Церковь падшихъ“. „Смиренномудріе, и ученіе, и самая жизнь требуютъ, чтобы мы, предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа.... могли распорядиться во всемъ по общему согласію“. ч. 1, стр. 57 изд. 1879 года.

пресвитерамъ и діаконамъ св. Кипріанъ устанавливаетъ и общий принципъ своего управлениі Церковью. „Касательно того—пишеть св. отецъ,—что писали ко мнѣ сопресвітеры наши, Донатъ и Фортунатъ, Новатъ и Гордій, я ничего не могу въ отвѣтъ написать одинъ, потому что съ самаго начала епископства моего я положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію, безъ со-вѣта вашего и безъ согласія народа”¹⁾). Особенно подробно св. Кипріанъ высказывается по очень важному вопросу въ церковной жизни, именно по вопросу объ участіи народа въ избраніи себѣ пастырей. Уже въ писаніяхъ мужей апостольскихъ мы находимъ прямые указанія по этому вопросу²⁾). Но особенно св. Кипріанъ въ своихъ твореніяхъ съ полною опредѣленностью свидѣтельствуетъ о бывшемъ въ современной ему церкви обычай народнаго избранія священниковъ Церкви и усвояетъ этому обычая самое важное значение. Св. Кипріанъ положительно утверждаетъ, что народъ имѣть власть избирать себѣ достойныхъ пастырей и низлагать недостойныхъ. „Народъ—пишеть св. отецъ Испанскому клиру,—повинующійся Божественнымъ заповѣдямъ и боящійся Бога, долженъ отдѣлиться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніи святотатственнаго священника, тѣмъ болѣе, что онъ имѣть власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ. Богомъ, знаемъ мы, постановлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ, и чтобы его достоинство и

¹⁾ „Письмо 27”, стр. 104—105, ч. 1, изд. 1879 года.

²⁾ Такъ, св. Помікарпъ увѣщаваетъ Филиппійцевъ простить отрѣшеннаго ими отъ должности пресвитера Валента (гл. XI—ХІІ, стр. 448—449). Св. Климентъ Римскій говорить о незаконномъ отрѣшениі нѣкоторыхъ предстоятелей церкви Коринеянами, и при этомъ осуждаетъ ихъ не за то, что они присвоили себѣ незаконные права, но за то, что отрѣшили лицъ достойныхъ, непорочно приносящихъ дары (гл. 44, стр. 145 и др.).

способности были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ. Такъ въ книгѣ Числь Господь повелѣваетъ Моисею: *возьми Аарона брата своего и Елеазара сына его и возведи ихъ на Оръ гору предъ всімъ сонномомъ, и совлещи Аарону ризы его и облечи Елеазара сына его, и Ааронъ, приложившися, да умретъ тамо* (Числ. XX, 25—26). Предъ всімъ сонномомъ повелѣваетъ Господь поставить священника, то есть учить и показываетъ, что поставленіе священника не иначе должно быть совершаemo, какъ съ вѣдома предстоящаго народа, чтобы присутствующіе могли и открыть преступленія злыхъ, и возвѣстить заслуги добрыхъ, и чтобы, такимъ образомъ, поставленіе было законно и справедливо, какъ основанное на общемъ приговорѣ и судѣ. То же, по Божественному постановленію, было соблюдаemo и впослѣдствіи; въ Дѣяніяхъ апостольскихъ читаемъ, что Петръ, когда надлежало избрать апостола на мѣсто Іуды, обратился съ рѣчью къ народу: *воставь, Петръ, сказано, посредь ученикъ, рече: бѣ же имень народа вкуппъ, яко сто и двадесятъ* (Дѣян. I, 16). То же, какъ замѣчаемъ, соблюдали Апостолы и при поставленіи не только епископовъ и священниковъ, но и діаконовъ, о чемъ написано въ ихъ дѣяніяхъ: *призыва же двадесятъ множество ученикъ, рѣша* (Дѣян. VI, 2). Поэтому тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по Божественному преданію и апостольскому примѣру и соблюдается у насъ и почти во всѣхъ странахъ: для правильнаго поставленія всѣ ближайшиe епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа въ присутствіи народа, вполнѣ знающаго жизнь и ознакомившаго съ дѣлами избираемаго чрезъ свое обращеніе съ нимъ¹⁾). И то, что такъ подробно развито св. отцемъ въ данномъ мѣстѣ съ общей точки зрѣнія,

¹⁾ „Письмо къ клиру и народу Испанскому о Марціалѣ и Василии“, ч. 1, стр. 269—270.

то неоднократно подтверждается св. Кипріаномъ и при частныхъ указаніяхъ на современную ему практику въ церковной жизни. Такъ, напримѣръ, немедленно вслѣдъ за изложеннымъ общимъ разсужденіемъ св. Кипріанъ утверждаетъ, что такъ именно, то есть съ участіемъ народа въ избраніи, былъ поставленъ епископъ Сабинъ: „ему дано было епископство и возложены руки... съ согласія всего братства и по опредѣленію епископовъ”¹⁾. О Корнеліи, епископѣ римскомъ, св. Кипріанъ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ „сдѣланъ епископомъ по опредѣленію Бога и Христа, по свидѣтельству всего почти клира, по избранію бывшаго при этомъ народа, по согласію маститыхъ священниковъ и добрыхъ мужей”²⁾). Какъ мы уже указывали, въ своей личной дѣятельности св. Кипріанъ, по его свидѣтельству, никогда ничего не дѣлалъ важнаго для церковной жизни безъ совмѣстнаго обсужденія церковныхъ вопросовъ съ народомъ. Насколько строго соблюдалось это начало св. отцемъ при избраніи клириковъ въ своей Церкви, можно судить по тому, что когда однажды въ силу обстоятельствъ (гоненія) св. Кипріанъ долженъ былъ безъ непосредственнаго участія народа поставить двухъ низшихъ клириковъ (чтеца и иподіакона), то онъ пишетъ по этому поводу письмо, въ которомъ объясняетъ Кареагенскому клиру, чтобъ побудило его такъ поступить, и выражаетъ увѣренность, что его выборъ будетъ одобренъ³⁾). Раскрытый нами взглядъ св. Кипріана на необходимое участіе народа въ избраніи представителей раздѣлялся и всеми современными ему и послѣдующими іерархами православной древней церкви, хотя этому обычай не

¹⁾ То же письмо, стр. 270.

²⁾ „43 письмо къ Антоніану о Корнеліи и Нозаціанѣ”, ч. 1, стр. 161.

³⁾ „21 письмо къ клиру кареагенскому”, ч. 1, стр. 79.

усвоялось столь важное значение, какъ это мы встрѣчаемъ въ твореніяхъ св. Кипріана¹⁾.

Надо ли излагать подробно учение по интересующему насть вопросу свв. отцевъ 4-го и послѣдующихъ вѣковъ? Едва ли можно съ большею силою утверждать величие и достоинство христіанского священнослуженія и священниковъ, чѣмъ какъ сдѣлали это великие вселенскіе учителя *Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ*. Достоинство и власть священниковъ, по взгляду названныхъ свв. отцевъ, неизмѣримы. Но чѣмъ же являются священники въ отношеніи къ вѣрующимъ, обладая такою честію и властію? Самоотверженными слугами Бога и самого общества. Всюду рѣчь въ писаніяхъ свв. учителей Церкви не о почетѣ, который могъ бы радовать пастыря, а о тѣхъ заботахъ и о томъ долгѣ, служа которому пастырь забываетъ себя. Неизмѣримая власть христіанского священника не является источникомъ для превозношенія предъ другими, но постоян-

¹⁾ Такъ, современникъ св. Кипріана *Оригенъ* говоритьъ, что при поставленіи епископа требуется присутствіе народа, чтобы это „дѣло было всѣмъ извѣстнымъ, потому что во священника избирается тотъ, кто имѣетъ преимущество передъ всѣми.... Въ этомъ дѣлѣ долженъ участвовать народъ, чтобы послѣ не стать кто-либо прекословить и чтобы не вышло какого-либо неудовольствія“ (*In Lev. hom. VI, 3*). Св. *Василий Великий* пишетъ Неокесарійцамъ, по смерти ихъ епископа, что ихъ дѣло „искать пастыря“ и что это дѣло „для каждого изъ нихъ есть свое собственное.... каждый самъ первый вкусить плоды его“ (ч. 6, стр. 79). Въ письмѣ „къ хорепископамъ“ св. отецъ даетъ указаніе относительно избранія священнослужащихъ: „хорепископы должны собирать свидѣтельство клира и народа и доносить объ этомъ епископу“ (ч. 6, стр. 148) и т. д. Св. *Григорій Богословъ* также неоднократно свидѣтельствуетъ объ участіи народа въ избраніи священниковъ. Св. отецъ изображаетъ, напримѣръ, какъ въ Кесаріи по случаю избранія епископа „народъ раздѣлился на многія части“, какъ это и обыкновенно бываетъ (Слово 18, ч. 2, стр. 109). Св. отецъ жалуется въ другомъ словѣ, что народъ не стоялъ на высотѣ своей задачи въ дѣлѣ избранія пастырей и искалъ „не іереевъ, но риторовъ, не строите-

нымъ побужденiemъ къ духовному бодрствованію, къ осо-
бой осмотрительности, чтобы не погубить овецъ своего
словеснаго стада. Самое величие и достоинство пастыр-
скаго сана ведутъ къ сознанію собственнаго недостоин-
ства его носителя, возбуждаютъ только одно чувство сми-
ренія и въ силу этого призываютъ къ снисходительности
въ отношеніи къ ближнимъ. Вообще вся жизнь пастыря—
это непрерывный трудъ для блага вѣрующихъ и самоот-
верженное служеніе этому благу, а не господство надъ
наслѣдіемъ Божімъ, живое сознаніе величайшей отвѣт-
ственности предъ Богомъ за вѣренное стадо, а не пре-
возношеніе предъ послѣднимъ. Мы только указываемъ на
общій духъ твореній названныхъ великихъ учителей Цер-
кви, но не излагаемъ этого ученія подробно, такъ какъ
оно хорошо известно и относится болѣе къ области тѣхъ
нравственныхъ качествъ, требуемыхъ отъ служителя Цер-
кви, подробная рѣчь о которыхъ составляетъ предметъ
не доктринальского ученія православной Церкви о сущ-
ности священства, но специальный предметъ пастырскаго
богословія.

лей душъ, но хранителей имуществъ, не жрецовъ чистыхъ, но силь-
ныхъ предстателей" („Слово 42 прощальное", гл. 4, стр. 37). Подоб-
ная же жалобы мы слышимъ и отъ *Иоанна Златоуста*, который по-
дробно описываетъ и ту беспорядочность, какая происходила при избра-
ніи епископовъ („Слово о священствѣ 3", гл. XV, стр. 448, т. 1, ч. 2,
изд. 1895 г., и многія другія). Исторія также представляетъ намъ при-
мѣры подобнаго избранія епископовъ церкви и при томъ замѣчатель-
ныхъ ея отцевъ. Такъ, известно народное избраніе Амвросія Медіо-
ланскаго, Иоанна Златоуста на константинопольскую кафедру, Мартина
Туровскаго и мн. друг. Въ самыхъ *соборныхъ опредѣленіяхъ* мы, наряду
съ отмѣченными раньше ограниченіями, видимъ указаніе на участіе
народа въ избраніи предстоятелей. Въ окружномъ посланіи *первой все-
ленской собора* разрѣшается, въ видѣ исключенія, возводить во епи-
скопское достоинство и новообращеннаго, „если онъ того будетъ до-
стоинъ и избранъ народомъ" (Дѣян. соборовъ, т. 1, стр. 79, изд. 1887
года). *Караагенскій соборъ* положительно завѣщаетъ своимъ 61 прави-

Мы можемъ теперь, какъ общий выводъ изъ ученія древней Церкви, сдѣлать то заключеніе, что какъ іерархія, такъ и паства никогда не раздѣлялись виѣшнимъ образомъ въ Церкви, но всюду въ отеческихъ твореніяхъ мы находимъ призывъ къ братскому единенію всѣхъ въ Церкви во Христѣ и служеніи каждого ближнему, сообразно со степенью, на которой онъ поставленъ изволеніемъ Его (Климентъ римскій). Далѣе, нѣкоторыя права и обязанности собственно іерархического служенія въ исключительныхъ случаяхъ, соотвѣтственно нуждамъ и интересамъ церковной жизни, усвоились и мірянамъ. Такъ въ области собственно священнодѣйствій въ Церкви мы въ практикѣ древней Церкви находимъ обычай, разрѣшающій совершение крещенія въ исключительныхъ случаяхъ мірянину, чтобы являлось высокою властію вводить новыхъ чле-

ломъ совершать поставленіе „при народѣ, къ которому избираемый имѣть быть поставленъ, во-первыхъ, да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ; потомъ да присовокупится къ изслѣдованію объявленное ими; и когда явится чистымъ предъ лицомъ народа, тогда уже да рукополагается“ и др. Въ „постановленіяхъ апостольскихъ“ съ замѣчательною полнотою и образностью изображается практика древней церкви при избраниі священниковъ. „Первый говорю я, Петръ: въ епископа рукополагать, какъ всѣ мы вмѣстѣ постановили, того, кто безпороченъ во всемъ, избранъ всѣмъ народомъ, какъ наилучший. Когда его наименуютъ и одобрятъ, то народъ, собравшись въ день Господень, съ пресвитерами и наличными епископами, пусть дастъ согласіе... Старѣйший же прочихъ пусть спросить пресвитеровъ и народъ, тотъ ли это, кого просятъ они въ начальника; и когда они отвѣтятъ утвердительно, то снова пусть спросить, всѣ ли свидѣтельствуютъ, что онъ достоинъ сего великаго начальствованія...; когда всѣ засвидѣтельствуютъ, что онъ таковъ, то опять въ третій разъ.... да будутъ спрошены, воистину ли достоинъ священнослужительствовать; и когда въ третій разъ подтвердятъ, то отъ всѣхъ пусть потребуетъ знака согласія“, — и далѣе слѣдуетъ изображеніе самого чина посвященія (Кн. 8, гл. 1, стр. 254).

новъ въ Церковь Христову¹⁾. Въ области церковнаго и пастырского управления мы видимъ, начиная съ апостольскаго собора, участіе мірянъ въ рѣшениі важнѣйшихъ общещерковныхъ дѣлъ, каковы, напримѣръ, участіе въ соборахъ, въ избраніи пастырей Церкви, дарованіе иногда мира падшимъ и вообще грѣшникамъ и т. д. Наконецъ, и въ области пастырского поученія вѣрующіхъ мы видимъ въ древности многихъ соработниковъ въ этомъ дѣлѣ и изъ среды мірянъ, и не только въ качествѣ учителей богояндія въ храмѣ, въ школахъ, но и въ званіи иногда собственно церковныхъ проповѣдниковъ²⁾. Если мы позволимъ себѣ сопоставить съ такою общещерковною практикою взглядъ современной православной Церкви на отношеніе между клиромъ и народомъ, то, въ общемъ,увидимъ полное утвержденіе руководящихъ правилъ древнечерковной жизни. Такъ, напримѣръ, и теперь мірянамъ

¹⁾ Напр., вышеприведенное разсужденіе Тертулліана въ 7-й главѣ „о дѣвствѣ“, гдѣ указывается, какъ на общещерковный обычай, на право мірянъ въ нужномъ случаѣ совершать крещеніе, и на основаніи этого права утверждается священническое достоинство всѣхъ христіанъ.

²⁾ Впрочемъ, это право не одинаково признавалось въ различныхъ церквяхъ, что со всею наглядностью обнаруживается въ жизни Оригена. Послѣдній, съ благословенія Александра, епископа Іерусалимскаго, проповѣдывалъ въ церкви, будучи міряниномъ. Александрійскій епископъ Димитрій протестовалъ противъ этого, указывая, что нѣтъ обычая въ жизни церкви допускать мірянъ проповѣдывать „въ присутствіи епископовъ“. Іерусалимскій и Кесарійскій епископы въ отвѣтѣ своемъ епископу Александрійскому указывали на случаи проповѣди мірянъ въ церкви въ прежнее время (а событие, вызвавшее переписку, случилось въ 216 году), но все таки въ скромъ времени посвятили Оригена во пресвитера и, надо думать, именно въ виду нѣкотораго смущенія видѣть на церковной кефедрѣ мірянина (это рассказано Евсевіемъ въ его „Церковной исторії“, кн. VI, гл. 19 и 23). А 64 правило Трумъскаю собора положительно запрещаетъ мірянамъ проповѣдь: „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово или учiti, и тако братъ на себя учительское достоинство“ и далѣе указывается на

разрѣшается въ случаѣ нужды крестить слабыхъ дѣтей и тяжело больныхъ¹); вообще же всѣ вѣрующіе призываются къ живому, по возможности непосредственному, участію въ общественномъ богослуженіи, которое совершается по-этому на понятномъ языкѣ, непремѣнно вслухъ и отъ лица всѣхъ предстоящихъ, а не одного священника. Изъ всего сказанного нами относительно практики и ученія древней церкви мы не видимъ въ настѣащее время однаго только—необходимаго участія мірянъ въ избраніи кандидатовъ священства. Такое избраніе составляло, какъ это мы отмѣтили, повсемѣстный обычай въ древней Церкви. И такой обычай естественно находилъ твердую основу для себя въ томъ, что паству составляютъ овцы словеснаго стада, существа разумныя и свободныя, могущія оказать помощь епископамъ, отъ которыхъ во всѣ времена требовалось опредѣленіями соборовъ тщательное „испытаніе“ имѣющихъ быть посвященными. Въ этомъ случаѣ даже свидѣтельство „внѣшнихъ“, по слову Апостола, имѣло извѣстное значеніе. Если поэтому въ практикѣ современныхъ православныхъ церквей значительно ослабѣло, а частію и вовсе забыто, избирательное начало, то само по себѣ это безспорно свидѣтельствуетъ о понижениіи религіознаго самосознанія современныхъ православно-вѣрующихъ. Мы уже замѣтили, что такое избраніе не представляется необходимымъ для дѣйствительности посвященія, и что VII вселенскій соборъ своимъ третьимъ правиломъ запрещаетъ даже избраніе кандидатовъ священства народомъ (собственно „мірскими начальниками“). Но что касается этого соборнаго правила, то оно также

необходимость мірянамъ внимать только пастырскому слову іерарховъ. Впрочемъ, интересно, что за нарушение этого правила опредѣляется очень малое, говоря сравнительно, наказаніе (40 дневн. отлученіе отъ церковнаго общенія).

¹) „Православное Исповѣданіе“, ствѣть на 102 вопросъ; „Посланіе Восточныхъ патріарховъ“, 16 членъ.

вызвано было печальнымъ состояніемъ Церкви того времени, раздираемой иконоборческими смутами, то есть это правило выступаетъ со значеніемъ временнымъ, для прегражденія злоупотребленій, могущихъ возникнуть отъ вмѣшательства въ церковныя дѣла „мірскихъ начальниковъ“, чтоб предусматривали еще и „апостольскія правила“ (прав. 30). Но что по духу православной Церкви такое участіе мірянъ не представляется незаконнымъ, ясно указываютъ, также раньше отмѣченные нами, предначинательные возгласы чина хиротоніи и возглашеніе отъ лица народа „достоинъ.“ Этотъ отголосокъ древнецерковной практики тѣмъ важнѣе для нась, что онъ вошелъ въ самый богослужебный чинъ таинства священства.

Общій выводъ, какой можно сдѣлать на основаніи сказанного нами о должностяхъ отношеніяхъ между іерархіею и народомъ въ Церкви, тогъ, что священнослужители въ Церкви являются какъ истинными іерархами, священноначальниками, такъ одновременно съ этимъ и первыми служителями Церкви. Въ первомъ званіи несомнѣнно открывается величие и достоинство положенія христіанскихъ священниковъ; во второмъ—ихъ обязанность служить обществу вѣрующихъ съ сознаніемъ отвѣтственности предъ Богомъ за нерадѣніе. Отсюда же слѣдуетъ, что къ христіанскому священству вполнѣ приложимы такія наименованія, какъ, съ одной стороны, іерархіа, іератея, іерофунт, іератеіа, іероургіа, sacerdotium—священство въ собственномъ смыслѣ слова, и какія наименованія, дѣйствительно, прилагаются, какъ мы раньше видѣли, и къ служенію христіанскихъ пастырей; такъ, съ другой,—священство есть истинное служеніе: diaconia, левитургіа, ministerium.

V.

Раскрытое нами до сихъ поръ православное ученіе о сущности христіанского священства позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующіе весьма важные выводы: въ христіанствѣ, кромъ священства его членовъ, есть особые священники въ собственномъ смыслѣ этого слова, то есть богоучрежденные посредники между Богомъ и вѣрующими. Такъ какъ ученіе Церкви по этому вопросу не оставляетъ никакого сомнѣнія, то можно было бы ограничиться изложеннымъ нами уже церковнымъ ученіемъ по данному вопросу. Но однако есть въ этомъ ученіи такія стороны, которые требуютъ еще нѣкотораго поясненія для ихъ правильнаго, и, главное, сознательнаго усвоенія христіанскою мыслю, и прежде всего въ этомъ случаѣ мы укажемъ вопросъ объ отношеніи этого іерархического священства къ вѣчному первосвященству Христа Спасителя. Насколько важно отвѣтить для уясненія истиннаго понятія о сущности христіанского священства на этотъ вопросъ, едва ли нужно и раскрывать подробно, такъ какъ важное значеніе этого вопроса ясно вытекаетъ само собою изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора новозавѣтнаго ученія о вседовлѣемости перво-священническаго ходатайства за міръ Христа Спасителя, съ одной стороны, и раскрытия церковнаго ученія о священникахъ Церкви, какъ посредникахъ между Богомъ и людьми, какъ священникахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова—съ другой. Въ самомъ дѣлѣ, если Христосъ Спаситель есть единый вѣчный посредникъ между Богомъ и людьми, благодаря посредническому ходатайству Котораго раздралась завѣса, отдѣлявшая святое святыхъ отъ народа, и намъ открыть дерзновенный доступъ въ самое небо, то понять фактъ существованія въ христіанской Церкви особыхъ священниковъ—посредниковъ между Богомъ и вѣрующими—нельзя .

иначе, какъ признавая или незаконность такого порядка церковной жизни, порабощеніе вѣрующихъ самозванными іерархами Церкви; или же признавъ священство Церкви единымъ по существу съ первосвященствомъ Христа Спасителя, видимымъ органомъ Его первосвященническаго служенія, продолженіемъ послѣдняго въ Церкви. И история Церкви со всею убѣдительностью говоритъ, что только такие отвѣты и могутъ быть предложены по вопросу объ отношеніи христіанскаго священства къ первосвященству Христову. И католики и протестанты согласно признаютъ неоспоримое значеніе того основного положенія, что не можетъ быть и рѣчи о существованіи въ Церкви Христовой особой жертвы и священства (неразрывно связанныхъ между собою, какъ мы видѣли), отличныхъ по существу отъ жертвы Христовой и Его священства. Разница двухъ главнѣйшихъ исповѣданій всего христіанскаго міра—католического (православнаго и западнаго или римскаго) и протестантскаго относится къ выводамъ, а не къ самому положенію. Протестанты, исходя изъ факта вседовлѣемости Голгоеской Жертвы, отрицаютъ необходимость существованія въ Церкви Христовой жертвы; равнымъ образомъ признаютъ излишнимъ и существованіе въ ней іерархического священства, какъ Богоучрежденаго посредства между Богомъ и людьми, послѣ того какъ Христосъ Спаситель открылъ всѣмъ христіанамъ входъ въ небесное святилище. Православная же Церковь¹⁾ иначе смотритъ на предметъ и также, утверждая со всею силою мысль о вседовлѣющемъ значеніи первосвященническаго служенія Христа Спасителя, въ этомъ самомъ служеніи находить неисчерпаемый и единый источникъ христіанской жертвы, приносимой въ Церкви въ таинствѣ Евхаристіи, и христіанского священства, какъ неразрывно примыкающаго и существенно связанного съ первосвященническимъ служе-

¹⁾ и римско-католическая.

немъ Самого Господа Иисуса Христа. Такимъ образомъ одна и та же мысль служить основаніемъ отрицанія для однихъ (протестантовъ) и неисчерпаемымъ источникомъ, обладающимъ неограниченной глубиною и богатствомъ содержанія—для истинной Церкви, видящей во Христѣ не только „кончину“ закона, но и источное „начало“ новой жизни.

Послѣ отмѣченного нами общаго положенія о необходимости разсматривать служеніе новозавѣтнаго священника въ органической связи съ первосвященническимъ служеніемъ Самого Христа Спасителя, прямая наша задача состоитъ въ раскрытии Православнаго ученія объ отношеніи священнослуженія къ первосвященству Христову. И уже изъ сказаннаго нами о священникахъ, какъ жертво-приносителяхъ Новаго Завѣта, можно предположительно опредѣлить это отношеніе въ общихъ чертахъ. Въ самомъ дѣлѣ, священники служатъ проводниками и органами, чрезъ которые Жертва Христова, единая на всѣ времена, дѣлается пищею и питиемъ каждого вѣрующаго въ отдѣльности. Отсюда видно, что какъ въ таинствѣ причащенія въ самой полной мѣрѣ осуществляется для причащающагося дѣло его искупленія Христомъ Спасителемъ, и въ этомъ случаѣ Евхаристія, будучи по существу единою съ Жертвою Голгоѳскою, является жертвой за отдѣльныхъ лицъ; тѣкъ точно и священнослуженіе въ Церкви есть осуществленіе на землѣ и въ данное мгновеніе первосвященническаго ходатайства единаго истиннаго архіерея. Въ этомъ случаѣ какъ Евхаристія есть продолженіе (но не повтореніе) Голгоѳской жертвы на вѣчныя времена, такъ точно и священнослуженіе въ Церкви есть продолженіе Христова служенія на землѣ, опять-таки не въ видѣ повторенія или дополненія этого служенія, но какъ неразрывно связанное съ нимъ, въ немъ находящее свою силу, освященіе и источникъ жизни, для служенія дѣлу усвоенія плодовъ искупленія, всецѣло совершеннаго Христомъ. Вѣра

Церкви въ такое именно значеніе священнослуженія открывается уже изъ того факта, что священникамъ предоставлено исключительное право приносить жертву Христову въ Церкви. Но и вся жизнь Церкви и воля ея Основателя и Главы ясно свидѣтельствуютъ о той неразрывной связи, въ какой должно находиться священнослуженіе въ Церкви съ служеніемъ Самого Христа Спасителя. Господь „стяжалъ Церковь Кровью Свою“¹⁾) и сообщилъ ей всю полноту совершенства. Но при всемъ этомъ Церковь не есть нѣчто, пребывающее во всѣхъ отношеніяхъ неизмѣннымъ, какъ это мы уже видѣли. Церковь—это живой Богочеловѣческий организмъ, возглавляемый Христомъ Спасителемъ. Онъ Глава Церкви²), которая есть Тѣло Его³). Связь главы и тѣла, конечно, неразрывна: ни голова безъ тѣла, ни живое тѣло безъ головы немыслимы. Однако это единство Церкви во Христѣ не уничтожаетъ различія между Божественнымъ совершенствомъ ея Главы, источникомъ жизни и подателемъ благъ, и ограниченностью членовъ Церкви—существъ ограниченно разумныхъ—людей. Церковь есть живой организмъ, она живеть, по слову св. Апостола Павла: тѣло Церковное, питаясь отъ Главы, при участіи всѣхъ своихъ членовъ, растетъ и созидаются въ любви⁴). Жизнь сама по себѣ есть и пребудетъ для насть величайшую тайною. Самое характерное и существенное изъ того, что въ ней доступно нашему наблюденію, это развитіе, сущность котораго—въ постоянной смѣняемости и въ постоянномъ качественномъ измѣненіи состояній существа живого. Но это надо сказать относительно жизни ограниченныхъ существъ, жизни, единственно доступной нашему наблюденію. Вѣрою же мы разумѣемъ еще и иную

¹⁾ Дѣян. XX, 28.

²⁾ Еф. I, 22.

³⁾ Еф. I, 23.

⁴⁾ Еф. IV, 15—16.

жизнь, безконечно совершенную, которую мы не можемъ мыслить, какъ развитіе, но какъ совершенное обнаружение, проявленіе, словомъ, какъ жизнь истинную, свободно—неграниченную. Эта жизнь въ Богѣ и такая жизнь—Богъ. Церкви, какъ организму Богочеловѣческому, присущи начала жизни и абсолютно совершенной и ограниченно свободной. Разсматриваемая сама по себѣ, какъ дѣло Христа Спасителя, какъ Божественное учрежденіе для нашего спасенія, какъ неоскудѣвающая сокровищница благодатныхъ даровъ, хранимыхъ въ ней для нашего спасенія, Церковь во всей своей жизни, иначе—по существу, есть Церковь совершенная и потому неизмѣнная. Будетъ ли она обществомъ нѣсколькихъ учениковъ Христовыхъ или же обниметъ весь міръ; будетъ ли царить въ членахъ ея истинная святость или изобильно произрастеть и сорное сѣмя,—сама Церковь пребудетъ безконечно высокою, такъ же будетъ вершиною достигать неба, обладать всею полнотою благодатной власти, и какъ Церковь, въ которой пребываетъ Самъ Христосъ¹⁾ и которую оживляетъ Духъ Святый²⁾, пребудетъ святою и непоколебимою до скончанія вѣка. Это надо сказать относительно жизни Церкви, рассматривая послѣднюю съ ея объективной стороны. Но иное мы должны сказать, если посмотримъ на Церковь съ ея субъективной стороны, со стороны ея членовъ. Мы уже указали, что тѣло Церкви растетъ или развивается. Это развитіе относится къ человѣческой сторонѣ въ жизни Церкви, именно есть развитіе общества, составляющаго Церковь. Такое развитіе можетъ быть двоякимъ: развитіемъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. По отношенію къ Церкви въ первомъ случаѣ развитіе ея состоить въ расширѣніи предѣловъ, во второмъ—въ возможно совершенномъ осуществленіи цѣлей ея бытія—духовномъ пре-

¹⁾ Мк. XXVIII, 20.

²⁾ Иоан. XIV, 16.

образованіи человѣчества во Христѣ. И мы, дѣйствительно, видѣли уже, что Церковь развивается въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ и что для развитія ея необходимо служеніе особыхъ лицъ, соработниковъ Божіихъ въ этомъ святомъ великомъ дѣлѣ. Такъ какъ конечная цѣль этого служенія есть созиданіе Церкви, то священнослуженіе мы можемъ назвать и должны разсматривать, какъ единое со служеніемъ Христа Спасителя, какъ продолженіе Его земного служенія роду человѣческому. Ниже мы представимъ болѣе подробное и обоснованное раскрытие нашей мысли, пока только намѣченной нами. Но здѣсь же мы считаемъ необходимымъ и ограничить нашу мысль: терминъ „продолженіе Христова служенія“ долженъ быть понимаемъ въ приложеніи къ Церкви и ея служителямъ не въ безусловномъ смыслѣ. Христосъ создалъ Свою Церковь; Онъ сообщилъ новыя начала для ея жизни; даровалъ ей Духа Святаго, источника неизсякаемой въ Церкви благодати. Священнослуженіе же въ Церкви существуетъ не для сообщенія ей новыхъ началъ, но для поддержанія уже существующихъ, разъ навсегда данныхъ Христомъ Спасителемъ. Священникъ своимъ служеніемъ, говоря проще, не пріобрѣтаетъ тѣхъ духовныхъ благъ, распорядителемъ которыхъ въ отношеніи остальныхъ вѣрующихъ онъ является, но только раздаетъ то, что Христосъ даровалъ Своей Церкви. Это со всею несомнѣнностью вытекаетъ уже изъ сдѣланного нами различія объективной и субъективной стороны въ понятіи Церкви. Первая, какъ жизнь совершенная, независима по существу отъ воли человѣческой и можетъ только совершаться чрезъ посредство видимыхъ орудій и служителей. Служить же органами и проводниками въ жизнь членовъ Церкви,—жизнь, постоянно развивающуюся,—этихъ неизмѣнныхъ благодатныхъ началъ и призванъ христіанскій священникъ. Въ данномъ случаѣ отношеніе священническаго служенія къ служенію Христа Спасителя можетъ быть поставлено въ сравненіе съ отно-

шениемъ, существующимъ между жертвой Голгоеской и Евхаристической, хотя, конечно, это сравненіе не должно быть доведено до крайности. Евхаристія, какъ мы отмѣтили, есть жертва безстрастная, такъ какъ хотя по существу едина съ Голгоеской, но вытекаетъ изъ ея свѣтлой стороны, когда Христосъ Спаситель является побѣдителемъ грѣха и открывается миру какъ Раздаятель спасительныхъ плодовъ жертвы Голгоеской; подобно этому и священническое служеніе въ Церкви можетъ быть разсматриваемо какъ проявленіе первосвященническаго ходатайственнаго служенія Христова уже въ Его прославленномъ состояніи и въ этомъ смыслѣ должно быть признано продолженіемъ Христова служенія миру.

До сихъ поръ мы высказали только общий взглядъ на необходимость для Церкви имѣть въ лицѣ особаго чина служителей—продолжателей служенія Христова въ дѣлѣ созиданія Церкви. Со всею силою эта мысль утверждается и раскрывается въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ, и прежде всего, конечно, въ ученіи объ отношеніи апостольскаго служенія къ служенію ихъ Божественнаго Учителя. Правда, въ новозавѣтныхъ священныхъ книгахъ мы не находимъ собственно термина „продолженіе“ Христова служенія въ лицѣ Апостоловъ и ихъ преемниковъ; но когда мы видимъ, что самое служеніе Апостоловъ, какъ и Христово, есть служеніе одному и тому же дѣлу примиренія человѣка съ Богомъ, чрезъ созиданіе Церкви; когда мы видимъ, что и власть Апостоловъ не только имѣть свой источникъ во Христѣ, но и является единой съ Его властью, то думаемъ, что всего этого достаточно для настъ, чтобы признать мысль о продолженіи служенія Христова въ лицѣ Апостоловъ покоющеюся на твердомъ основаніи. Попытаемся теперь раскрыть подробнѣе новозавѣтныя данныя для утвержденія общаго положенія.

Нельзя и представить себѣ служенія, приближающагося по широтѣ захватываемой имъ области къ служенію

роду человѣческому Христа Спасителя. Оно удовлетворяетъ глубочайшимъ потребностямъ и стремленіямъ духовной природы человѣка, не оставляя безъ вниманія и самихъ тѣлесныхъ его нуждъ. Но при всемъ такомъ разнообразіи дѣлъ Христовыхъ, все Его служеніе мы можемъ рассматривать какъ одно цѣлое съ точки зрењія цѣли этого служенія и его плодовъ, и это одно можетъ быть обозначено словомъ: спасеніе человѣка или—что то же—примиреніе его съ Богомъ. „*Нынѣ—говорить св. Апостолъ Павель,—будучи оправданы Кровью Его, спасаемся Имъ отъ гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе примирившись спасемся жизнью Его; и недовольно сего, но и хвалимся Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, посредствомъ Котораго мы получили нынѣ примиреніе*”¹). И въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Апостолъ свидѣтельствуетъ, что „*благоугодно было Отцу... посредствомъ Него (Христа) примирить съ Собою все, умигновивъ чрезъ Него, Кровью Креста Его, и земное и небесное*”²). Такимъ образомъ, цѣллю пришествія въ міръ Христа Спасителя было оправданіе человѣка предъ Богомъ, его спасеніе, чѣмъ достигнуто было чрезъ крестную жертву Христову, какъ средоточный пунктъ Его служенія. Видимымъ плодомъ такого примиренія и средствомъ для усвоенія людьми спасенія, совершенного Христомъ, было учрежденіе Спасителемъ Царства Божія на землѣ—Церкви³). Христосъ Спаситель, по слову Апостола, „*стяжалъ Церковь Кровью Свою*”⁴), соотвѣтственно своему обѣтованію о томъ⁵).

¹) Рим. V, 9—11.

²) Колос. I, 19—20.

³) Мы не входимъ въ настоящій разъ въ разсмотрѣніе отношеній между понятіями: Царство Божіе и Церковь. Довольно сказать, что на землѣ Царствіе Божіе осуществляется въ Церкви и только чрезъ нее.

⁴) Дѣян. XX, 20.

⁵) Ме. XVI, 18.

Онъ возлюбилъ ее¹⁾, и всегда пребываетъ въ ней, такъ какъ Церковь есть Тѣло Христово, а Христосъ ея Глава²⁾, „изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрепляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою меру каждого члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“³⁾.

Обращаясь теперь къ служенію апостольскому, мы видимъ, что оно характеризуется Апостоломъ, какъ служеніе примиренія, иначе—служеніе тому же дѣлу, которому послужилъ и Христосъ Спаситель. „Все—говорить св. Апостоль—отъ Бога Иисусомъ Христомъ, примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ служеніе примиренія... Итакъ, мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ учишаваєтъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примитеся со Богомъ“⁴⁾. Поэтому св. Апостоль называетъ Апостоловъ „сorаботниками у Бога“⁵⁾, „домостроителями тайнъ Божіихъ“⁶⁾, принимающими участіе въ дѣлѣ великаго домостроительства Божія—созиданія Церкви. Христосъ есть единое основаніе Церкви⁷⁾, какъ дома Божія⁸⁾, краеугольный камень этого зданія⁹⁾. Онъ же и Глава церковнаго тѣла и въ силу этого источникъ жизни для всего тѣла¹⁰⁾. Но Самъ Христосъ создаетъ это зданіе Церкви „на основаніи Апостоловъ и пророковъ“¹¹⁾, Апостолы являются служителями Церкви, какъ тѣла Хри-

¹⁾ Еф. V, 25.

²⁾ Еф. I, 22—23.

³⁾ Еф. IV, 15—16.

⁴⁾ 2 Кор. V, 18—19.

⁵⁾ 1 Кор. III, 9.

⁶⁾ 1 Кор. IV, 1.

⁷⁾ 1 Кор. III, 11.

⁸⁾ Еф. II, 21.

⁹⁾ Еф. II, 20.

¹⁰⁾ Еф. IV, 15—16.

¹¹⁾ Еф. II, 20.

стова, по домостроительству Божию¹⁾, поставленными для созиданія этого тѣла²⁾). Итакъ мы видимъ, что служеніе Апостоловъ составляетъ единое со служеніемъ Христа Спасителя, неразрывно примыкаетъ къ нему и можетъ быть названо продолженіемъ этого служенія. Полное утвержденіе этой мысли находится въ словахъ Самого Господа: „какъ послалъ Меня Отецъ, и Я посылаю васъ”³⁾). Этими словами со всею опредѣленностью утверждается единство цѣли посольства въ міръ Христа Богомъ Отцемъ и Апостоловъ ихъ Божественнымъ Учителемъ.

Мы указали только на самое общее въ служеніи Христовомъ, продолжателями котораго сдѣлялись по волѣ Господа Апостолы. Но въ виду чрезвычайной важности предмета мы остановимся еще на частныхъ чертахъ новозавѣтнаго ученія обѣ апостольскомъ служеніи въ его отношеніи къ служенію Христа Спасителя. При такомъ, хотя бы бѣгломъ, обзорѣ для насъ станетъ яснѣе и самое это созиданіе Церкви, продолжателями котораго являются Апостолы и ихъ преемники, равно какъ опредѣленнѣе выяснится значеніе ихъ въ этомъ Божественномъ дѣлѣ.

Первое дѣло, которымъ открылось служеніе міру Христа Спасителя, было Его благовѣстіе Царствія Божія. Намъ, разумѣется, нѣть нужды доказывать, что Іисусъ Христосъ былъ учителемъ міра, возвѣстившимъ ему истину⁴⁾). И мы видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что продолжателями благовѣстническаго служенія Господа являются Его ученики. Христосъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ „все, что слышалъ отъ Отца”⁵⁾, и обѣщалъ ниспослать „Учителя, Духа Святаго, Духа истины”⁶⁾, Который

¹⁾ Колос. I, 20; ср. 1 Кор. IV, 1.

²⁾ Еф. IV, 12.

³⁾ Іоан. XX, 21.

⁴⁾ Лк. IV, 43.

⁵⁾ Іоан. XV, 15.

⁶⁾ Іоан. XV, 26; Іоан. XXIII, 37; XVII, 4—8 и мн. др.

научить Апостоловъ всему и напомнить имъ все, что говорилъ Христосъ¹⁾, и вообще наставить ихъ на всякую истину²⁾). Ученіе же Духа Святаго есть единое съ учениемъ Самого Христа³⁾, отсюда и ученіе Апостоловъ есть также ученіе Христово. Но Христосъ не только возвѣстилъ истину ученикамъ Своимъ, но и положительно заповѣдалъ имъ научать всѣ языки и проповѣдывать Евангеліе всей твари⁴⁾; сами же Апостолы въ этой обязанности благовѣстія видѣли свой главный и непремѣнныи долгъ⁵⁾.

Сказанное нами относительно учительства приложимо также и къ другимъ сторонамъ апостольского служенія. Такъ, Христосъ Спаситель, Который одинъ только можетъ „*хрестить Духомъ святымъ и огнемъ*“⁶⁾, заповѣдалъ Апостоламъ совершать крещеніе вѣрующихъ⁷⁾; установивши святѣйшее таинство Евхаристіи, Онъ Апостоламъ преподалъ заповѣдь совершать это таинство въ Его воспоминаніе⁸⁾, и при томъ до скончанія вѣка⁹⁾. Затѣмъ, Апостоламъ же даровалъ право, которое поистинѣ принадлежитъ одному только Богу¹⁰⁾ и которымъ поэтому обладалъ на землѣ одинъ Сынъ Человѣческій¹¹⁾: это право и власть вязать и рѣшить. „*Кому простите грѣхи, тому просятся; на комъ оставите, на томъ останутся*“¹²⁾—та-

¹⁾ Иоан. XIV, 26.

²⁾ Иоан. XVI, 13.

³⁾ Иоан. XVI, 14—15.

⁴⁾ Мѣ. XXVIII, 19; Мрк. XVI, 15.

⁵⁾ Деян. VI, 2—4; 1 Кор. IX, 16.

⁶⁾ Мѣ. III, 3.

⁷⁾ Мѣ. XXVIII, 19.

⁸⁾ Лк. XXII, 19—20; 1 Кор. X, 16; XI, 25.

⁹⁾ 1 Кор. XI, 26.

¹⁰⁾ Лук. V, 21.

¹¹⁾ Лк. V, 24.

¹²⁾ Иоан. XX, 23; ср. Мѣ. XVIII, 18; XVI, 19.

ково обѣтованіе Самого Господа Его ученикамъ. Далѣе, Христосъ Спаситель былъ не только законодателемъ че-ловѣчества, не только Искупителемъ его предъ лицемъ правды Божией, но и Пастыремъ Добрымъ, любящимъ овецъ стада Своего и по этой любви полагающимъ за насъ Свою жизнь¹⁾). Во всей Своей земной жизни Спа-ситель выступаетъ, какъ истинный, безгранично мило-сердый Пастырь; не перестаетъ Онъ быть такимъ и до скончанія вѣка. „Есть у Меня и другія овцы, которыхъ не изъ двора сего—говоритъ Господь: и тыхъ надлежитъ Мне привести: и они услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“²⁾). Но Христосъ Спаситель, знающій и нынѣ и всегда каждую овцу Своего стада³⁾, вѣдомъ для другихъ только чрезъ посредство учениковъ Его⁴⁾, являющихся учителями Его стада, продолжателями Христова пастырства. Еще до Своего прославленія Христосъ Спаситель послѣ учениковъ Своихъ обратился съ про-повѣдью Царствія Божія и служеніемъ милосердія къ погиб-шимъ овцамъ дома Израилева⁵⁾). По воскресеніи же Своемъ, возстановляя апостольское достоинство Петра, заповѣдалъ ему, какъ истинно апостольское служеніе, пасти Своихъ агнцевъ и овецъ. Такимъ образомъ, Христосъ не только Самъ есть Пастырь Добрый, но и Пастыреначальникъ, и свв. Апостолы были первыми христіанскими пастырями.

Естественно, что въ силу такого служенія Апостоловъ, являющагося продолженіемъ служенія Христова, они должны были обладать и соответствующую властью и достоин-ствомъ. Величие этой власти мы уже видѣли, когда говорили о дарованіи Апостоламъ права вязать и рѣшить. Это же со всею ясностью открывается и изъ словъ Самого Господа,

¹⁾ Иоан. II, 11, 18.

²⁾ Иоан. X, 16.

³⁾ Иоан. X, 14.

⁴⁾ Римл. X, 14—15.

⁵⁾ Мк. X, 6.

сказанныхъ Имъ ученикамъ: „случаюцій васъ Меня слушаетъ, а отвергаюцій васъ Меня отвергается, а отвергаюцій Меня отвергается Пославшаго Меня“¹⁾). Здѣсь власть Апостоловъ представляется единою со властію Самого Христа Спасителя, въ силу тѣснаго единенія ихъ со Христомъ²⁾). По силѣ такого тѣснаго единенія Христа Спасителя съ Своими Апостолами послѣдніе прямо указываютъ, что они не отъ себя и не собою дѣйствуютъ, но все совершаютъ чрезъ нихъ Христосъ Спаситель³⁾ и Св. Духъ⁴⁾.

То, что сказано нами до сихъ поръ относительно апостольского служенія,—именно о томъ, что это служеніе находится въ неразрывной связи съ дѣломъ Самого Христа Спасителя и является продолженіемъ Его служенія, свое полное значеніе для настъ получаетъ только въ томъ случаѣ, если мы въ Апостолахъ будемъ видѣть первыхъ іерарховъ Церкви и найдемъ въ новозавѣтномъ откровеніи положительныя данныя для того утвержденія, что апостольское служеніе не прекратилось въ своемъ существѣ съ ихъ кончиною, но передано ими по волѣ Господа особымъ служителямъ Церкви и должно продолжиться въ ней до конца вѣковъ. И дѣйствительно, въ новозавѣтномъ писаніи мы можемъ указать непоколебимыя данныя для утвержденія этой мысли. Самое единеніе ихъ со Христомъ столь глубокое, что не можетъ никогда прекратиться: „се Азъ съ вами есмъ во вся дни до скончанія вѣка“⁵⁾.

Окончивши свое „теченіе“, Апостолы почили, но бѣзконечное поле лежало и лежитъ еще предъ лицемъ воздѣлывателей нивы Господней, и съ ними, конечно, также присут-

¹⁾ Лк. X, 16.

²⁾ Напр. Иоан. XVII, 17—19, 22 26.

³⁾ 1 Кор. V, 4—5 и др.

⁴⁾ Дѣян. XV, 28.

⁵⁾ Ме. XXVIII, 20.

ствуетъ Христосъ. „Не съ Апостолами только будеть находиться Христосъ, но и со всѣми тѣми, которые послѣ нихъ будуть вѣровать—говорить св. Иоаннъ Златоустъ.—Ибо Апостолы не могли пребывать до скончанія вѣка, но Онъ говоритъ ко всѣмъ вѣрнымъ¹⁾). Такой же смыслъ, безъ сомнѣнія, имѣть и другое обѣтованіе Апостоламъ Христа Спасителя—послать имъ Отца Утѣшителя, имѣющаго пребыть съ ними во вѣкъ²⁾). И кромѣ этой общей мысли, въ писаніяхъ Апостольскихъ мы находимъ буквально опредѣленныя выраженія, свидѣтельствующія о томъ, что и сами Апостолы не считали свое служеніе заканчивающимся вмѣстѣ съ ихъ жизнью. Трогательная бесѣда Апостола Павла съ Ефесскими пастырями была уже прощальной. „И нынь вотъ я знаю—говорить св. Апостолъ,—что уже не увидите лица моего вѣдь вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя Царствіе Божіе... и нынь предаю васъ, братіе, Богу и слову благодати Его, могущему назидать васъ больши и дать вамъ наслаждіе со всѣми освященными³⁾). Апостоль видитъ опасность, грозящую Ефесскому стаду „по отществіи“ его, и призываетъ пастырей къ особой ревности⁴⁾). Своему ученику Тимоѳею Апостолъ заповѣдуетъ, какъ нужно поступать „въ домѣ Божіемъ“ при выборѣ епископовъ и діаконовъ Церкви⁵⁾ до его прихода; Титу повелѣваетъ исполнить недоконченное имъ и поставитъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, также давая руководящія указанія, кого должно избирать. Наконецъ, во второмъ посланіи къ Тимоѳею находится завѣщеніе Апостола этому его любимому ученику и епископу Ефеса, подобное уже упомянутому нами завѣщенію Ефесскимъ пастырямъ. „Будь бді-

¹⁾ Бесѣды на Еванг. Мк., ч. 3, стр. 530, 531, изд. 1896 г.

²⁾ Іоан. XIV, 16, 26.

³⁾ Дѣян. XV, 25, 32.

⁴⁾ Дѣян. XX, 29—31.

⁵⁾ 1 Тим. 3 глава.

теленъ во всемъ, переноси скорби, соверший дѣло благовѣстника, исполній служеніе свое. Ибо я уже становлюсь жертвою и время отицествія моего постыло¹⁾).

Выше въ рѣчи объ іерархическомъ достоинствѣ священнослужителей Церкви мы уже показали и то, что свв. Апостолы по волѣ Божіей передали и служеніе свое и исключительныя свои полномочія епископамъ Церкви²⁾.

Если кратко выразить все, сказанное нами до сихъ поръ объ отношеніи новозавѣтнаго священнослуженія къ первосвященству Христову, то мы можемъ сказать слѣдующее. Господь избралъ Апостоловъ и имъ преимущественно передалъ Свое дѣло созиданія Церкви; Апостолы и дѣйствительно продолжали дѣло Христово и передали его своимъ преемникамъ, исповѣдуя свою вѣру въ то, что въ этомъ дѣлѣ жизни Церкви неизмѣнно руководилъ Самъ Христосъ Спаситель и Духъ Святый, данный Имъ Своей Церкви, и особеннымъ дарованіемъ сообщающейся только ея пастырямъ.

Такимъ образомъ, въ новозавѣтномъ откровеніи мы встрѣчаемъ ясное ученіе не только о томъ, что въ лицѣ Апостоловъ въ первѣнствующей Церкви продолжалось дѣло Самого Христа Спасителя, но и о томъ также, что это дѣло передано Апостолами церковной іерархіи—епископамъ ближайшимъ образомъ. Вполнѣ естественно, что съ полной обстоятельностью эта послѣдняя мысль раскрывается въ святоотеческой письменности, представители которой были въ большинствѣ іерархами Церкви. Въ этихъ писаніяхъ мы находимъ уже не только указаніе на самое дѣло іерархического служенія, являющагося продолженіемъ Христова, но и встрѣчаемся съ соответствующими терминами, говорящими о продолженіи Христова служенія въ лицѣ христіанскихъ священниковъ, именуемыхъ въ силу этого

¹⁾ 2 Тим. IV, 1—8.

²⁾ Смтр. стр. настоящаго сочиненія.

„преемниками Апостоловъ”, Христовыми „преемниками”, Его „намѣстниками” и т. д.¹⁾.

Въ писаніяхъ мужей апостольскихъ много вниманія посвящено ученю обѣ іерархіи въ Церкви. Св. Климентъ Римскій рассматриваетъ служеніе іерарховъ Церкви, какъ преемство служенія Апостоловъ, которые въ свою очередь продолжали дѣло Христово, были Его посланниками. „Апостолы—пишетъ св. отецъ—были посланы проповѣдывать Евангеліе намъ отъ Господа Іисуса Христа, Іисусъ Христосъ отъ Бога; Христосъ былъ посланъ отъ Бога, а Апостолы отъ Христа; то и другое было въ порядкѣ по волѣ Божіей... Проповѣдуя по разнымъ странамъ и городамъ, они (апостолы) первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли во епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ... И чому дивиться, если тѣ, коимъ во Христѣ вѣрено было отъ Бога это дѣло, поставили вышеупомянутыхъ служителей?.. И Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ обѣ епископскомъ достоинствѣ. По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей и потомъ присовокупили законъ, чтобы, когда они почіють, другіе испытанные мужи при-

1) Впрочемъ, при всей цѣнности для насъ подобныхъ, точно поясняющихъ предметъ, терминовъ, мы въ интересующемъ насъ вопросѣ по преимуществу должны рассматривать ученіе отцевъ Церкви со стороны мысли, заключающейся въ ихъ словахъ, а не буквального выраженія. Въ противномъ случаѣ возможно и неправильное пониманіе ихъ словъ. Для примѣра укажемъ одно мѣсто изъ посланій св. Іпатія Богоносца, именно на 6 главу его посланія къ Магнезійцамъ. „Діаконамъ, сладчайшимъ мнѣ—читаемъ мы здѣсь,—вѣрено служеніе Іисуса Христа”. На основаніи словеснаго выраженія мысли отца мы можемъ утверждать, что собственно діаконы суть преемники Христовы. На дѣлѣ же діаконы, какъ извѣстно, хотя и составляютъ степень церковной іерархіи, но являются только служителями при священнодѣйствующемъ епископѣ и пресвитерѣ и, слѣдовательно, не могутъ быть названы сами по себѣ, независимо отъ служенія высшихъ степеней,

нимали на себя ихъ служеніе¹). Такимъ образомъ св. Климентъ въ самихъ распоряженіяхъ Апостоловъ видѣтъ начало того закона церковной жизни, по которому апостольское служеніе перешло къ послѣдующимъ церковнымъ предстоятелямъ.

Въ посланіяхъ св. Игнатія Богоносца, особенно удѣлившаго много вниманія въ своихъ писаніяхъ положенію въ Церкви іерархіи, мы находимъ ученіе и по интересуему настѣн вопросу. Правда, въ его посланіяхъ мы не встрѣчаемъ точно формулированныхъ положеній, которыми опредѣлялось бы священническое служеніе, какъ продолженіе служенія Христова и апостольскаго. Но эта мысль непосредственно вытекаетъ изъ ученія св. отца о значеніи епископа и вообще іерархіи въ Церкви и изъ того достоинства, какое усвояется имъ св. Игнатиемъ. Служеніе епископовъ св. Игнатій поставляетъ въ связь съ Христовымъ служеніемъ. „Іисусъ Христосъ—пишетъ св. отецъ—общая наша жизнь, есть мысль Отца (тоб Натрѣс Ѹ ұжырт), какъ и епископы, поставленные по концамъ земли, наход-

преемниками Христова служенія. И у самого Св. Игнатія мы встрѣчаемъ ясное раскрытие значенія собственно діаконскаго служенія. По ученію св. отца, епископы и пресвитеры являются совершителями таинъ въ церкви (напр. Смирн. гл. 8, стр. 421); діаконы же только „служители таинствъ Іисуса Христа“, „слуги церкви“ (Тралл. гл. 2, стр. 396). Мысль св. Игнатія, разумѣется, понятна. Онъ хочетъ оттѣнить то характерное въ служеніи діаконовъ, что оно есть служеніе по преимуществу. А такъ какъ и діаконское служеніе существуетъ въ Церкви по волѣ Божіей, то и приравнивается къ служенію Христа, вся земная жизнь котораго запечатлѣна характеромъ истиннаго служенія. Такъ можно думать съ еще большимъ основаніемъ въ силу ясно выраженаго такого именно взгляда на служеніе діаконовъ, какъ подражателей Христу, „Служителю всѣхъ“, у св. Поликарпа (посланіе его къ Филиппійцамъ, гл. 5, стр. 444). Вообще же то, что сказано нами относительно писаній св. Игнатія, относится до извѣстной степени и ко всѣмъ послѣдующимъ святоотеческимъ твореніямъ.

¹) „Посланіе первое къ Коринѳянамъ“, гл. 42—44, стр. 142—145.

дятся въ мысли Іисуса Христа (én Ἰησοῦ ἀπόστολοῦ τῷ μηδὲ εἰσιν). Посему—заключаетъ св. Игнатій—и вамъ надлежитъ согласоваться съ мыслю епископа¹⁾). Невольно припоминаются при чтеніи этого мѣста слова Самого Христа Спасителя Апостоламъ: „какъ послалъ Меня Отецъ, и Я посылаю васъ“²⁾), и въ другомъ мѣстѣ: „слушающій васъ—меня слушаетъ“³⁾). И что данное сходство не случайное, но дѣйствительно св. отецъ соединяетъ съ нимъ и мысль существенно одну и ту же, это открывается со всею очевидностью изъ другихъ весьма многочисленныхъ мѣсть посланій св. Игнатія. Въ нихъ мы встрѣчаемъ также мысль о епископахъ, какъ представителяхъ для вѣрующихъ Самого Бога и Христа, и въ силу этого о необходимости соответствующаго отношенія христіанъ къ своимъ представителямъ. „Всякаго, кого посылаетъ домовладыка для управлениія своимъ домомъ—пишетъ, напримѣръ, св. Игнатій въ одномъ посланіи—такого должно принимать такъ же, какъ и самого пославшаго⁴⁾). Поэтому ясно, что и на епископа должно смотрѣть, какъ на Самого Господа⁵⁾). И нѣсколько раньше подобная же мысль высказывается св. отцемъ, когда онъ говоритъ: „постараемся же не противиться епископу, чтобы намъ быть покорными Богу“⁶⁾). Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ мѣсть видно, почему вѣрующимъ необходимо всецѣло повиноваться епископамъ: они Божіи домостроители. Но и этого еще мало. Домостроителю, конечно, надобно повиноваться, какъ и домовладыкѣ. Но отношеніе епископа къ Богу еще болѣе тѣсное: Самъ Господь есть не только домовладыка, но и невидимый домоправитель. Отсюда мысль св. отца получаетъ

¹⁾ „Посланіе къ Ефесянамъ“, гл. 3—4, стр. 376.

²⁾ Иоан. XX, 21.

³⁾ Лк. X, 16.

⁴⁾ Ср. Мв. XXIV, 25.

⁵⁾ Еф.. гл. 6, стр. 377—388.

⁶⁾ Ефес., гл. 5, стр. 377.

еще большую силу. „Надобно не пренебрегать возрастомъ епископа, а по силѣ Бога Отца оказывать ему всякое уваженіе... впрочемъ, не ему, но Отцу Иисуса Христа, Епископу всѣхъ (тѣ πάντων ἐπισκόπων). Итакъ, въ честь Того, Который возжелалъ сего, намъ надобно повиноваться безъ всякаго лицемѣрія, потому что такой (лицемѣрный) обманываетъ не этого видимаго епископа, но Невидимаго”¹⁾. Правда, здѣсь представляется полнѣйшее единеніе епископа собственно съ Богомъ Отцемъ. Но мысль не мѣняется отъ этого въ силу неразрывнаго единства Божескихъ лицъ. Это единеніе Сына и Отца столь глубоко, что Христосъ Спаситель „безъ Отца по Своему единенію съ Нимъ ничего не дѣлаетъ ни Самъ Собою, ни чрезъ Апостоловъ”²⁾. Тѣмъ болѣе это надо сказать, что въ другомъ мѣстѣ Самъ Христосъ Спаситель называется также епископомъ, подобно тому какъ ранѣе мы видѣли усвѣніе такого наименованія Богу Отцу. „Поминайте—пишетъ св. отецъ Римлянамъ—Церковь Сирскую: у ней “вмѣсто меня пастырь теперь Богъ. Одинъ Иисусъ Христосъ будетъ епископствовать въ ней и любовь ваша”³⁾. Въ началѣ же посланія св. Поликарпу епископомъ смирской Церкви называется одновременно и Богъ Отецъ и Господь Иисусъ Христосъ”⁴⁾.

Ясно послѣ сказаннаго, что если, по ученію св. Игнатія, епископъ есть видимый представитель Бога въ Церкви, то должно быть велико его значеніе въ ея жизни. Эта мысль и дѣйствительно раскрывается св. Игнатиемъ и она является, такимъ образомъ, естественнымъ выводомъ изъ

¹⁾ ἐπει τὸν δὲ τὸν ἐπίσκοπον τοῦτον τὸν βλεπόμενον πλανᾷ τις, ἀλλὰ τὸν ἀβράτον παραλογίζεται (Магнез., гл. 3, стр. 388).

²⁾ Магнез., гл. 7, стр. 390.

³⁾ οὗτις ἀντὶ ἐμοῦ ποιεῖν τῷ Θεῷ χρῆται.

⁴⁾ Μόνος αὐτὴν Ὅρθος Χριστὸς ἐπίσκοπήσει καὶ η ὑπῶν ἀγάπη (Глава 9).

указанного уже нами взгляда св. отца на епископское достоинство. Но взятая въ отдѣльности эта же мысль о несравнимомъ значеніи епископа въ Церкви можетъ послужить и сама по себѣ не выводомъ, но основаніемъ для того утвержденія, что епископъ есть дѣйствительный представитель Христа въ Церкви. „Гдѣ будетъ епископъ—пишетъ, напримѣръ, св. Игнатій—тамъ долженъ быть и народъ; также какъ гдѣ Христосъ Іисусъ, тамъ и каѳолическая Церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что одобрить онъ, то и Богу пріятно”¹⁾. „Почитающій епископа почтенъ Богомъ; дѣлающій что-либо безъ вѣдома епископа служить діаволу”²⁾). Если же такъ, то ясна основная мысль: безъ іерархіи нѣть и Церкви, какъ царства, въ которомъ одинъ Глава—Христосъ. „Всѣ почтайте діаконовъ, какъ заповѣдь Божію, а епископа, какъ Іисуса Христа, Сына Бога Отца; пресвитеровъ же, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ Апостоловъ. Безъ нихъ нѣть Церкви”³⁾). Кстати обратимъ здѣсь вниманіе на то, что всюду, гдѣ св. Игнатій говоритъ о сравнительномъ достоинствѣ епископовъ и пресвитеровъ одновременно, онъ сравниваетъ отношеніе между ними съ отношеніемъ Христа Спасителя къ Апостоламъ. Это обстоятельство, хотя, конечно, только косвенно, подтверждаетъ ту же мысль о значеніи епископа въ жизни частной Церкви, подобномъ значенію Христа въ Церкви вселенской.

Мы нѣсколько подробно остановились на ученіи св. Игнатія по интересующему насъ вопросу. Съ одной стороны, мы сдѣлали это въ виду той важности, какую имѣеть ученіе столь древняго учителя Церкви; съ другой же—по-

¹⁾ Смирн., гл. 8, стр. 421.

²⁾ ὁ λάθρα ἑπισκόπου τι πράσσων τῷ διαβόλῳ λατρεῖει. Смирн. гл. 9, стр. 422.

³⁾ Тралл., гл. 3, стр. 397.

будило насть къ этому еще желаніе представить взглядъ св. отца въ его истинномъ значеніи. Намъ хотѣлось именно показать, что мысль св. Игнатія объ епископѣ, какъ Божественномъ представителѣ въ Церкви, не есть нѣчто случайное и не является только средствомъ побудить вѣрующихъ повиноваться епископу путемъ нѣсколько преувеличеннаго сравненія епископа со Христомъ; но что эта мысль обладаетъ всею полнотою содержанія и является глубочайшимъ пунктомъ въ ученіи св. Игнатія объ іерархії. Блаженны вѣрующіе, когда они „соединены съ нимъ (епископомъ) такъ же, какъ Церковь съ Іисусомъ Христомъ, и какъ Іисусъ Христосъ съ Отцемъ, дабы все было согласно чрезъ единеніе“¹⁾). Вотъ краткое выраженіе сущности ученія св. Игнатія.

Обращаясь къ твореніямъ прочихъ мужей апостольскихъ и послѣдующихъ отцевъ Церкви, мы у всѣхъ почти находимъ ученіе о высокомъ достоинствѣ и значеніи іерархіи, такомъ достоинствѣ и значеніи, которымъ могутъ принадлежать ей лишь подъ тѣмъ условіемъ, если въ лицѣ іерархіи видѣть продолжателей Христова служенія, видимыхъ представителей Его невидимаго пребыванія и власти въ Церкви. Но мы въ настоящій разъ не будемъ останавливаться на подобныхъ мѣстахъ въ святоотеческой письменности. Рѣчь объ этомъ у насть уже была, когда мы касались вопроса объ іерархическомъ достоинствѣ христианскихъ священниковъ. Мы теперь остановимся только на тѣхъ мѣстахъ въ писаніяхъ свв. отцевъ, въ которыхъ опредѣленно ставится и рѣшается вопросъ объ отношеніи священнослуженія современной имъ Церкви къ первосвященству Христову и служенію апостольскому.

Св. Ириней Лионский въ своемъ взглядѣ на епископовъ и пресвитеровъ, какъ преемниковъ апостольства въ Церкви, близко соприкасается съ воззрѣніемъ на этотъ

¹⁾ Ефес. гл. 5, стр. 377.

предметъ св. Клиmentа Римскаго. Св. Апостолы, какъ первые благовѣстники и учители, передали это свое служеніе и научили истинѣ епископовъ, поставленныхъ ими въ Церкви преемниками апостольскаго служенія. Вотъ какъ говоритьъ сбъ этомъ св. отецъ: „всѣ, желающіе видѣть истину, могутъ во всякой Церкви узнать преданіе Апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ; и мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ Апостолами въ церквяхъ и преемниковъ ихъ до насъ (*et successores eorum ad nos*), которые ничего не учили и не знали такого, что эти ученики бредятъ. Ибо если бы Апостолы знали сокровенные таинства.., то передали бы ихъ, въ особенности тѣмъ, кому поручали самыя Церкви. Ибо они хотѣли, чтобы были совершенны и безукоризнены тѣ, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое мѣсто учительства“¹⁾). Еще св. Ириней выражаетъ эту же мысль о передачѣ Апостолами своего дѣла пастырямъ Церкви, когда говоритъ, что „епископамъ Апостолы ввѣрили Церкви“²⁾). Вообще св. отецъ многократно называетъ епископское (и пресвитерское) служеніе преемствомъ апостольскаго³⁾; въ самихъ же Апостолахъ видитъ продолжателей дѣла Христова⁴⁾, облеченныхыхъ Имъ авторитетомъ и властю, Ему Самому свойственными⁵⁾.

Подобнымъ образомъ и *Тертулліанъ*—этотъ знаменитый западный апологетъ—называетъ епископовъ „преемни-

¹⁾ *quos et successores reiinquebant suum ipsorum locum magisterii tradentes.* „Противъ ересей“, кн. 3, гл. 3, § 1, стр. 222 рус. перевода прот. Преображенского, изд. 1900 года.

²⁾ Кн. 5, гл. 20, § 1.

³⁾ Напр., кн. 3, гл. 2, § 2, стр. 221; кн. 4, гл. 26, § 2, стр. 387; кн. 4, гл. 26, § 5, стр. 389 и друг.

⁴⁾ Напр., кн. 3, гл. 5, § 1, стр. 226—227; кн. 3, „предисловіе“, стран. 220.

⁵⁾ Напр., кн. 3, „предисловіе“, стр. 220; кн. 3, гл. 1, § 2, стр. 221 и друг.

ками" Апостоловъ и, подобно Иринею, видитъ въ нихъ хранителей апостольской истины¹⁾.

Оригенъ утверждаетъ глубокую мысль о единствѣ истиннаго христіанскаго священства съ священствомъ Христа Спасителя. „Подзаконнымъ іереямъ—говорить онъ—воспрещается за нѣкоторые грѣхи приносить жертву... такъ и Апостолы и подобные имъ священники по чину Великаго Архіерея (бутес κατὰ τὸν μέγαν ἀρχιερέα), получивши заповѣдь относительно Божіяго служенія, наученные Духомъ, знаютъ, за какіе грѣхи нужно возносить жертвы... и за какіе нельзя этого дѣлать²⁾.

Съ полной опредѣленностью и съ особою силою говорить о служеніи священника, какъ преемствѣ Христова и апостольскаго служенія, св. Кипріанъ Карѳагенскій. Онъ положительно называетъ епископовъ и пресвитеровъ апостолами, когда учитъ діаконовъ повиноваться епископу. „Діаконы должны понимать—пишетъ св. отецъ,—что апостоловъ, то есть епископовъ и предстоятелей, избралъ Самъ Господь³⁾), а діаконовъ... поставили Апостолы, какъ служителей своего епископскаго званія въ Церкви. Итакъ, если бы мы дерзали возставать противъ Бога, Который поставляетъ епископовъ, то могли бы возставать и противъ насъ діаконы, поставленные нами"⁴⁾. Связь епископскаго служенія съ апостольствомъ такъ неразрывна, что слова Господняго обѣтованія Апостоламъ непосредственно относятся св. Кипріаномъ къ епископамъ. „Господь нашъ— пишетъ онъ въ письмѣ „къ падшимъ”,—Коего заповѣди и завѣщанія мы должны хранить, опредѣляя достоинство епископа и управление Своей Церкви, говоритъ Петру въ

¹⁾ Напр., „De Praescriptionibus Haereticorum“, cap. 32, pag. 469 cit. ed. стр. наст. сочин.

²⁾ De orat., c. 28.

³⁾ apostolos, id est episcopos et praepositos Dominus elegit., t. 4, p. 396.

⁴⁾ „4 письмо къ Рогаціану о діаконѣ, оскорбившемъ епископа“, гл. 1, стр. 31, изд. 1879 года.

Евангелі: „Азъ тебъ глаголю, яко ты еси Петър и на се́мь Камени созижду Церковъ Мою, и врата адова не одолыють ей, и дамъ ти ключи Царствія небеснаго и еже аще свяжеси на земли, будетъ связано на небесъхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесъхъ“. Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ власть епископовъ и управлениe Церкви, такъ что Церковь поставляется на епископахъ и всяkimъ дѣйствiемъ Церкви управляютъ тѣ же начальствующiе¹⁾). И св. отецъ не только утверждаетъ единство епископскаго служенія въ Церкви съ апостольскимъ, чтобъ несомнѣнно говорить о продолженiи чрезъ iерархию служенія Самого Христа Спасителя, но со всею опредѣленностью и словеснаго выраженія утверждаетъ эту послѣднюю мысль, называя священниковъ „преемниками“ Христовыми. Говоря о достойномъ совершеннiи святѣйшаго таинства Евхаристiи, св. отецъ, какъ мы уже видѣли, пишетъ: „если Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ есть Самъ верховный священникъ Бога Отца; если онъ первый принесъ Самого Себя въ жертву Отцу и заповѣдалъ сiе творить въ Его воспоминанiе; то очевидно, что только тотъ священникъ есть истинный преемникъ Христовъ въ служенiи, который подражаетъ въ священно-дѣйствiи Христу²⁾, и только тогда онъ приноситъ полную и совершенную жертву Богу Отцу въ Церкви, когда приносить ее такъ, какъ приносилъ Самъ Христосъ“³⁾). Данное мѣсто очень выразительно говоритъ объ отношенiи священнослуженія въ Церкви къ служенiu Христа Спасителя, именно здѣсь священникъ называется преемникомъ Христовымъ. Правда, такое наименование прилагается къ священнику, приносящему Евхаристiю, а не говорится обо

¹⁾ Письмо къ падшимъ, стр. 64.

²⁾ ille sacerdos vice Christi vere fungitur qui id quod Christus fecit mitatur.

³⁾ 63 письмо къ Цецилію „о таинствѣ чаши Господней“, ч. 1, стр. 347—348.

всемъ его служеніи. Но какъ въ дѣлѣ Христа Спасителя Голгова есть средоточіе всего Его земного служенія, такъ и въ Церкви Христовой Евхаристія есть высочайшее средство нашего единенія со Христомъ и въ силу этого средоточіе всего нашего служенія Богу чрезъ посредство священниковъ Церкви. Но и вообще, по взгляду св. Кипріана, священникъ по своему положенію и значенію въ Церкви есть не иной кто, какъ Христовъ преемникъ. „Не отъ чего другого произошли ереси и родились расколы—писалъ св. отецъ — какъ отъ того, что не оказываются повиновенія священнику Церкви и не признаютъ намѣстникомъ Христовымъ въ Церкви одного священника и судіи¹⁾... Если бы, согласно Божественному ученію, все братство повиновалось ему, то никто не дѣлалъ бы себя судіею уже не надъ епископомъ, но надъ Богомъ, никто не раздиралъ бы Церкви расторженіемъ единства Христова“²⁾.

И въ писаніяхъ наиболѣе извѣстныхъ отцевъ четвертаго и пятаго вѣковъ мы встрѣчаемся съ подобнымъ же взглядомъ на священнослуженіе въ Церкви, какъ продолженіе въ ней служенія Христова, при чёмъ священники Церкви разсматриваются свв. отцами, какъ преемники Апостоловъ и Самого Христа. Такъ, объ этомъ выразительно говоритъ св. Григорій Богословъ. Сравнивая искусство тѣлеснаго и духовнаго врачеванія и говоря о высотѣ и трудности послѣдняго; св. отецъ естественно обращается мыслю ко Христу, истинному Врачу душъ и тѣлесъ. „Цѣль (духовнаго) врачеванія -- говоритъ св. Григорій—окрылить душу, исхитить изъ міра и передать Богу... короче сказать: того, кто принадлежить къ горнему міру, сдѣлать Богомъ и причастникомъ горняго блаженства... Для сего Богъ примѣсился къ плоти чрезъ посредство души... для сего—

¹⁾ nec unus in Ecclesia ad tempus sacerdos, et ad tempus judex vice Christi cogitatur.

²⁾ „47 письмо къ Корнелію“, ч. 1, стр. 196—197.

рожденіе и Дѣвы... ясли и Виолеемъ... для сего—древо за древо и руки за руку. Для сего—вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тьма за свѣтъ, погребеніе за возвращеніе въ землю, воскресеніе для воскресенія. Все сie было для насъ Божімъ нѣкимъ дѣтоводительствомъ и врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ ниспалъ. Сего то врачеванія служители и сотрудники всѣ мы¹⁾), предстоятельствующіе предъ другими, для которыхъ важно знать и врачевать собственные немощи и недуги, гораздо же важнѣе—быть въ состояніи врачевать и искусно очищать другихъ²⁾. И священникъ есть какъ „сотрудникъ“ Христовъ въ Его пастырствѣ, такъ и Его сослужитель въ священнодѣйствіи. Въ рѣчи о необходимости особенно тщательной подготовки священнослужителей св. Григорій спрашиваетъ: „кто возьмется, какъ глиняное какое-либо издѣліе, изготовленное въ одинъ день, образовать защитника истины, который долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы на горній жертвеннникъ, священнодѣйствовать со Христомъ³⁾, возсоздать созданіе, восстановлять образъ Божій, творить для горняго міра... Знаю, чьи мы служители, гдѣ сами поставлены, и куда готовимъ другихъ. Знаю величіе Божіе и человѣческую немощь, а вмѣстѣ и силу“⁴⁾.

Въ приведенныхъ мѣстахъ выражается, какъ мы видимъ, та же по существу мысль, которую мы указали въ твореніяхъ и св. Кипріана. У двухъ другихъ великихъ Каппадокійцевъ мы встрѣчаемъ мысль о епископствѣ, какъ преемствѣ апостольства. *Св. Василій Великий* частно вы-

¹⁾ ταῦτης ἡμεῖς τῆς θεραπείας ὑπηρέται καὶ συνέργοι.

²⁾ Слово 3, твор. въ рус. перев. т. 1, стр. 24—25.

³⁾ ἐπὶ τὸ ἄνω θισιαστήριον ἀνατέμφοντα τάς θυσίας καὶ Χριστῷ συνιεθεῖσοντα.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 49.

ражаетъ эту мысль, когда называетъ св. Амвросія Медіоланскаго возведеннымъ „на каѳедру Апостоловъ“¹⁾, чтó относится скорѣе къ его епископскому достоинству, а не къ Медіолану, который не занималъ кто-либо изъ Апостоловъ Христовыхъ, въ качествѣ постояннаго епископа. Св. же Григорій Нисский выражается болѣе обще, говоря, что Христосъ „чрезъ Петра далъ епископамъ ключи небесныхъ почестей“²⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ со всею опредѣленностью утверждаетъ мысль о неразрывной связи священническаго служенія со Христовымъ, въ силу вѣчнаго пребыванія Самого Христа въ Церкви. Такъ, въ своей первой бесѣдѣ „о предательствѣ Іуды“, говоря о достойномъ приступлениі къ страшной трапезѣ—Евхаристіи, св. Златоустъ съ такими словами обращается къ вѣрующимъ: „уже время приступить къ страшной трапезѣ. Приступимъ же всѣ съ надлежащею скромностю и вниманіемъ; и никто пусть не будетъ іудою, никто пусть не будетъ злымъ, никто пусть не скрываетъ въ себѣ яда, нося одно на устахъ, а другое въ умѣ. Предстоитъ Христосъ и теперь; Кто учредилъ ту жертву, Тотъ-же теперь устрояетъ и эту. Не человѣкъ претворяетъ предложенное въ Тѣло и Кровь Христову, но самъ распятый за насъ Христосъ. Представляя Его образъ, стоитъ священникъ, произносящій эти слова; а дѣйствуетъ сила и благодать Божія“³⁾. Почти дословно то же самое св. отецъ повторяетъ и во второй своей бесѣдѣ „о предательствѣ Іуды“⁴⁾. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что здѣсь сила мысли заключается въ сравненіи Христа—Устроителя трапезы со священникомъ, а не въ томъ, что Хри-

¹⁾ 189 письмо „къ Амвросію еп. Медіоланскому“, творен. въ рус. перев., ч. 7, стр. 36.

²⁾ „Противъ тяготящихся церковными наказаніями“, гл. 7, стр. 479.

³⁾ Твореніе въ русскомъ переводѣ, т. 2, кн. 1, стр. 417, изд. 1896 года.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 428.

стосъ невидимо претворяеть хлѣбъ и вино въ Свою Плоть и Кровь. Христосъ претворяеть предложенное именно чрезъ священника, представляющаго Его образъ, а дѣйствуетъ сила и благодать Божія. Какою силою совершается самое преложеніе, ясно видно изъ ученія по этому предмету самого Златоуста—силою Святаго Духа. Въ третьемъ словѣ „о священствѣ“, изображая величие Евхаристической жертвы, св. отецъ говоритъ: „предстоитъ священникъ, низводя не огонь (по сравненію съ жертвою пророка Иліи), но Святаго Духа“¹). „Онъ призываетъ Святаго Духа и совершаетъ истинную жертву и часто прикасается къ общему всѣхъ Владыкѣ²) и т. п.

Мысль о единствѣ власти священнослужителя и Христа находимъ мы у св. Златоуста и въ рѣчи его о таинствѣ покаянія. „Люди—говорить св. отецъ, разсуждая о высотѣ священническаго служенія,—живущіе на землѣ и еще обращающіеся на ней, поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, ибо не имъ сказано: *елика аще связжете на земли, будуть связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будуть разрѣшена на небесахъ...*; что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значить ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть... Отецъ судь весь даде Сынови; а я вижу, что Сынъ весь этотъ судь вручилъ священникамъ“³). Въ приведенномъ уже нами мѣстѣ изъ бесѣды св. Іоанна Златоуста на 2 посланіе къ Тимоѳею (стр. наст. сочин.), мы видѣли, что, по воззрѣнію св. отца, все совершаетъ чрезъ священника Самъ Богъ. Въ той же бесѣдѣ св. отецъ говоритъ и слѣдующее, между прочимъ: „неужели Богъ рукополагаетъ всѣхъ, даже недо-

¹) Т. 1, кн. 2, стр. 417, изд. 1895 года.

²) Тамъ же, стр. 462.

³) „З Слово о священствѣ“, т. 1, ч. 2, стр. 417—418.

стойныхъ? — спрашиваетъ святитель; всѣхъ Богъ не руко-
полагаетъ, но черезъ всѣхъ Онъ дѣйствуетъ,—хотя бы
они были и недостойны, для спасенія народа... Но почему,
скажешь, мнѣ онъ (священникъ) говоритъ, а самъ не дѣ-
лаетъ? Не самъ онъ говорить тебѣ. Если ты повинуешься
только ему, то не получишь награды; тебѣ заповѣдуетъ
Христосъ. Что я говорю? Даже Павла не должно было
слушаться, если бы онъ говорилъ что-нибудь отъ себя,
что-нибудь человѣческое, но должно слушаться его, какъ
апостола, имѣющаго въ себѣ Христа, Который говорилъ
чрезъ него... Нѣтъ ни одного человѣка, который отстоялъ
бы отъ другого такъ далеко, какъ Иоаннъ отъ Христа; и
однако Духъ сошелъ на Него при крещеніи отъ Иоанна,
дабы ты знать, что все устрояетъ Богъ, что все совер-
шаетъ Богъ. Я хочу сказать нѣчто дивное, но вы не
устрашайтесь и не смущайтесь. Что же такое? Прино-
шеніе одно и то же, кто бы ни совершалъ его—Павелъ
или Петръ; оно то же самое, которое Христосъ преподалъ
ученикамъ своимъ; то же самое совершаютъ и нынѣ свя-
щенники; это нисколько не ниже того; ибо и это не люди
освящаются, а Самъ Богъ, освятившій его и тогда. Какъ
слова, произносимыя нынѣ священникомъ, суть тѣ же са-
мые, которыя изрекъ Господь; такъ и приношеніе есть
то же самое. И это приношеніе есть Тѣло Христово такъ
же, какъ и то; а кто думаетъ, что оно ниже того, тотъ
не знаетъ, что Христосъ и нынѣ присутствуетъ и нынѣ
дѣйствуетъ¹⁾). Подобнымъ же образомъ говорить св. Иоаннъ
Златоустъ неоднократно и въ другихъ мѣстахъ своихъ
твореній. „Господь... сдѣлаетъ съ своей стороны все, чтѣ
нужно, и ниспошлетъ Духа Святаго, хотя бы и крайне
порочны были священники. Вѣдь и чистый священникъ
не своею собственною чистотою привлекаетъ Духа Свя-

¹⁾ Бесѣды на 2 посланіе къ Тимофею. бес. 2, стр. 25—33 рус-
скаго перевода, изд. 1859 года.

таго, но все совершаеть благодать... Все, что ввѣreno священнику, есть единственно Божій даръ... Ни ангель, ни архангель не можетъ оказать никакого дѣйствія на то, что дарується отъ Бога: здѣсь все устрояеть Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, а священникъ только ссужаетъ свой языкъ и простираеть свою руку" ¹⁾.

Такимъ образомъ, по взгляду св. Іоанна Златоуста, существуетъ неразрывная связь между священнодѣйствіемъ священника и властю Самого Христа. Какъ бы дополненіемъ къ этому пункту въ учениіи св. Златоуста служить учение св. Епифанія Кипрскаго. Послѣдній объясняеть, именно въ силу чего священникъ есть видимый представитель на землѣ Самого Христа, дѣйствующій Его властю: такая неразрывная связь достоинства и власти существуетъ потому, что Христосъ Спаситель есть единый истинный и вѣчный Первосвященникъ, дарующій свое священство избраннымъ единственно по своей волѣ. Раскрывъ заблужденіе еретиковъ Мелхиседекіанъ, св. Епифаній говорить объ истинномъ священствѣ Мелхиседека, его прообразовательномъ значеніи и обращается къ священству Христову. „Господь нашъ... Сынъ Божій... священствуєть предъ Отцемъ, пріявъ человѣческое служеніе, чтобы стать за насъ священникомъ по чину Мелхиседекову, то есть по такому чину, который не имѣеть преемства... Ибо пребываетъ непрестанно приносящимъ о насъ дары, сперва принесши Самого Себя на крестъ... священнодѣйствия совершиеннѣйшую и живую жертву за весь міръ,—Самъ жертва, Самъ заколеніе, Самъ священникъ, Самъ жертвенникъ... сдѣлался всѣмъ во всемъ за насъ, чтобы всячески стать жизню для насъ и твердыню Своего священства сдѣлать на вѣки неподвижною, уже не раздавая оное по тѣлесному происхожденію и преемству, но давая сохра-

¹⁾ Бесѣда 86 на св. Іоанна, ч. 2, стр. 700—702 русскаго перевода, изд. 1855 года.

ниться оному во Святомъ Духѣ по оправданію¹⁾). Гдѣ же сохраняется это священство? Отвѣчаетъ на этотъ вопросъ самъ св. Епифаній. Обличая заблужденіе Назареевъ, св. отецъ говоритъ, что обѣтованіе о вѣчномъ царствованіи дома Давидова и священствѣ Аароновомъ исполнилось, когда Христосъ Спаситель соединилъ въ Своемъ лицѣ оба эти достоинства и на вѣки утвердилъ ихъ въ Своей Церкви въ лицѣ іерархіи. „Престолъ Давидовъ и царское сѣдалище есть священство въ святой Церкви; сіе то царское и первосвященническое достоинство Господь даровалъ святой Своей Церкви, перенося въ нее престолъ Давидовъ... Водружаются же престолъ во святой Божіей Церкви во вѣки, имъя достоинство по двоякому праву: и царскому и первосвященническому; по праву царскому отъ Господа нашего Іисуса Христа—двоико: и потому, что Онъ по плоти отъ сѣмени Давида царя и потому, что... отъ вѣка большій есть Царь по Божеству; по праву же священническому,—потому, что Онъ Архіерей и первостоятель архіереевъ²⁾, послѣ того, какъ вскорѣ поставленъ Іаковъ, именуемый братъ Господень и апостолъ, первый епископъ... Господь нашъ Іисусъ Христосъ—священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову, а вмѣстѣ и царь по чину свыше... и царство Его не есть земное, какъ сказалъ Онъ въ Евангелии Понтію Пилату... Не для того пришелъ Онъ, чтобы преуспѣть на Царствѣ всегда царствующему, но даровалъ Онъ Царство поставленнымъ отъ Него... Ибо пребываетъ престолъ его, царству Его не будетъ конца, возсядетъ на престолъ Давида, преставивъ Царство Давидово и вмѣстѣ съ первосвященствомъ даровавъ его слугамъ Своимъ, то

¹⁾ καὶ τῆς ἱερωσύνης αὐτοῦ τὸ ἀμετάστατον ἐδραῖμα εἰς τοὺς αἱώνας ἀποεργάση; οὐκέτι κατὰ σπέρμα τὰς διαδοχὰς μερίζων, ἀλλὰ, κατὰ τὸ δικαιῶμα φυλάττεσθαι ἐν πνεύματι ἀγίῳ διωροῦμενος. Творенія, т. 1, стр. 472. Парижъ, 1622 года. Ер. 55, гл. 4, творен. въ рус. перев., т. 2, стр. 442.

²⁾ τὸ δὲ ἱερατικὸν, δτὶ αὐτὸς ἀρχιερεὺς καὶ ἀρχιερέων Πρότανις.

есть архіереямъ вселенской Церкви¹⁾). Трудно яснѣе и выразительнѣе представить ученіе объ единомъ источнику христіанского священства, какъ сдѣлано это св. Епифаниемъ. Единственно, что не вполнѣ ясно выступаетъ въ приведенныхъ мѣстахъ, это то, что передача архіерейства Церкви указывается въ Іаковѣ братѣ Господнемъ, такъ что какъ будто исчезаетъ неразрывная связь служенія апостольскаго и епископскаго, и Апостолы какъ бы исключаются изъ числа епископовъ. Но и этотъ пробѣлъ восполняетъ св. Епифаній въ другомъ мѣстѣ, изъ которого несомнѣнно слѣдуетъ единство архіерейства въ Церкви въ лицѣ Апостоловъ и въ лицѣ послѣдующихъ архіереевъ.

„Петръ и Андрей—говоритъ св. отецъ въ обличеніи ереси Коллиридианъ,—Іаковъ и Іоаннъ, Филиппъ и Вареоломей, Єома, Єаддей и Іаковъ Аллееевъ, Іуда Іаковлевъ и Симонъ Кананитъ и Матеей, избранный въ положеніе двѣнадцати,—всѣ эти избраны были въ Апостолы, священнодѣйствия благовѣщованіе по всей землѣ, вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою и прочими, и являясь началовождями таинствъ вмѣстѣ съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ и первымъ епископомъ Іерусалимскимъ. Отъ этого епископа и отъ вышепоименованныхъ Апостоловъ установлены преемства епископовъ и пресвитеровъ въ домѣ Божіемъ²⁾).

Согласно съ изложенными уже нами святоотеческими возрѣніями учитъ и св. Кириллъ Александрийскій. Утверждая мысль, что Ааронъ былъ прообразомъ Христа Спасителя, всесовершенного Священника, помазанного Духомъ Святымъ и имѣющаго неотъемлемую славу священства³⁾, св. Кириллъ видитъ прособразовательныя черты и въ частныхъ чертахъ призванія, дѣятельности и одѣянія Аарона.

¹⁾ καὶ χαριτάμενος τοῖς ἑαυτοῖς δούλοις ἀμα τῇ ἀρχιερωσύνῃ τουτέστι τοῖς ἀρχιερεῦσι τῆς χαθολικῆς Ἐκκλησίας. Ересь Назареевъ 29, гл. 3—4, т. 1, стр. 204—207.

²⁾ Ерес. 79, гл. 3, т. V, стр. 207.

³⁾ „Кн. 12 о ветхозавѣтномъ священствѣ“, т. 2, стр. 355.

Вотъ, напримѣръ, какъ онъ говорить о призваніи Аарона. „Образомъ именуемаго по отношенію ко Христу званія можетъ служить мудро сказанное Моисею: *и ты приведи къ себѣ Аарона брата твоего и сына его; ибо „приведи“,* — что иное означаетъ, какъ не *съ: и призови?* Званъ же какъ бы въ первосвященника Христосъ волею Отца. А вмѣстѣ съ Нимъ нѣкоторымъ образомъ званы и поставлены спостѣшниками въ священнодѣйствіи и Божественные ученики Его. Поэтому же они и говорили весьма ясно: Богу бо есьмы спостѣшницы (1 Корѣ. III, 9), И они обошли всю подсолнечную, священнодѣйствую Евангеліе между язычниками¹⁾). Такимъ образомъ, въ данномъ мѣстѣ утверждается св. отцемъ связь Христова и апостольского священства. Но эту же связь св. Кириллъ усматриваетъ между Христомъ и послѣдующими христіанскими священниками. „Надъ скиніею—говорить св. отецъ—поставляетъ Богъ Аарона и сыновъ его съ нимъ; и да хранятъ, сказано, жречество свое и вся яже у алтаря и внутреннійше завѣты, то есть сокровеннѣйшее и таинственнѣйшее, и все, что обычно было дѣлать присѣдящимъ Божественному алтарю. И ясно, что это образъ, относящійся ко Христу, Котораго Отецъ поставилъ надъ домомъ Своимъ, *Его же домъ мы есьмы* (Евр. III, 6). Священнодѣйствующіе же вмѣстѣ съ Аарономъ ясно знаменуютъ собою священный и достойный ликъ Апостоловъ, какъ бы спостѣшствующихъ и сослужащихъ Христу, ибо они были *Богу спостѣшницы* (1 Корѣ. III, 9), хранители и строители тайнъ Божіихъ (IV, 1), а также *служители, ими же мы утвервали* (III, 5). А если бы кто захотѣлъ тщательно изслѣдоватъ чинъ церковный, то по справедливости удивился бы предъизображенію въ законѣ. Ибо епископамъ, получившимъ жрецій начальства, и тѣмъ, которые имѣютъ чинъ низшій, разумѣю пресвитеровъ, ввѣренъ алтарь и находящееся за

¹⁾ Кн. II о ветхозав. священствѣ, т. 2, стр. 263.

завъсою; имъ то и прилично было бы сказать: и да хранять жречество свое¹⁾). Подобное ученіе встрѣчаемъ и у другихъ св. отцевъ²⁾). Согласно изложенному нами вкратцѣ святоотеческому ученію по интересующему настъ вопросу, мы вправѣ сказать, что свв. отцы представляютъ служеніе современныхъ имъ іерархическихъ лицъ въ неразрывной связи съ служеніемъ Іисуса Христа и въ неразрывномъ преемствѣ съ апостольствомъ первенствующей Церкви³⁾).

Свой обзоръ святоотеческаго ученія мы заключимъ словами „Посланія Восточныхъ патріарховъ“, этой символической книги православной Церкви, которою утверждается общепринятый древнею Церковью, какъ мы это видѣли, взглядъ на священнослуженіе христіанское, какъ на продолженіе, или, точнѣе, видимое проявленіе первосвященническаго посредства между Богомъ и людьми Самого Христа Спасителя. „Такъ какъ—читаемъ мы въ Посланіи—человѣкъ подверженъ смерти и не можетъ быть постоянною главою Церкви, то Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ, какъ Глава, держа кормило правленія Церкви, управляетъ ею посредствомъ святыхъ отцевъ. Для сего Духъ Святый частнымъ церквамъ... поставилъ епископовъ, какъ правителей, пастырей, главъ и начальниковъ... указуя

¹⁾ Кн. 13 о ветхозав. священствѣ, гл. 3, стр. 8—9.

²⁾ Особенно замѣчательно въ этомъ случаѣ одно мѣсто въ известномъ сочиненіи „о Церковной іерархії“ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита, въ которомъ епископъ—іерархъ представляется видимымъ органомъ священнической власти Самого Христа. „Божественная степень іерарха есть первая въ ряду другихъ, потому что въ ней заключается совершенство и полнота всего состава нашего священноначалія, ибо какъ все вообще священноначаліе мы видимъ сосредоточеннымъ въ Іисусѣ, такъ всякая іерархія въ частности сосредоточивается въ своемъ богопросвѣщенномъ іерархѣ. Гл. 5, § 5, стр. 162. Писанія свв. отцевъ Церкви, относящіяся къ истолков. прав. богослуж., гл. 1.

³⁾ Послѣдній пунктъ въ святоотеческомъ ученіи болѣе подробно раскрыть нами раньше. Здѣсь же мы говорили только о преемствѣ дѣла, а не о преемственномъ отъ апостоловъ поставленіи іерархіи.

въ сихъ пастыряхъ образъ Начальника и Совершителя нашего спасенія. Епископъ... есть живой образъ Бога на землѣ... Посему нѣкоторые въ похвалу архіерейскаго сана хорошо говорять, что Богъ въ Церкви первородныхъ на небесахъ и солнце въ мірѣ, то каждый архіерей въ своей частной Церкви" (членъ X).

Приведенными словами „Посланія" мы заключимъ нашу рѣчь о неразрывной связи между первосвященствомъ Христовымъ и священствомъ христіанской Церкви. Едва ли нужно и говорить, насколько было важно для насъ указать это неразрывное единство священнослуженія въ Церкви со служеніемъ Самого Христа Спасителя. Внѣ такого единства, какъ мы уже указывали, невозможно понять самый фактъ существованія въ Церкви особаго класса священниковъ, какъ посредниковъ между Богомъ и людьми, имѣющими въ жизни Церкви такое значеніе, благодаря которому самое существованіе истинной Церкви немыслимо безъ существованія въ ней іерархіи. И частные вопросы о цѣляхъ или задачахъ пастырского служенія, о средствахъ, которыми располагаетъ пастырь и съ помощью которыхъ долженъ стремиться къ осуществленію цѣли своего служенія; наконецъ, и о самомъ характерѣ послѣдняго, именно какъ служенія духовно-религіознаго,—всѣ эти вопросы находятъ основаніе для несомнѣнно вѣрнаго разрѣшенія ихъ не въ иномъ чёмъ, какъ только въ служеніи Самого Христа Спасителя, благодаря отмѣченной нами связи служенія миру Господа со служеніемъ христіанскихъ пастырей. Въ силу этого послѣднее хотя и определено нами по своей сущности, какъ посредство между Богомъ и вѣрующими, подобно жречеству дохристіанскому, но однако неизмѣримо превосходитъ его не только по своему происхожденію, но и по самому объему захватываемой имъ области. Въ язычествѣ священство выступаетъ почти исключительно, какъ жречество. Въ іудейской религії мы встречаемся уже и съ другими обязанностями

священниковъ, вытекавшими, однако, почти всецѣло изъ обязанностей ихъ, какъ жрецовъ, и имѣвшими вообще второстепенное значеніе. Не то мы видимъ въ христіанствѣ. Правда, говоря о новозавѣтномъ священническомъ служеніи, какъ посредствѣ между Богомъ и вѣрующими, мы останавливались также на одной, преимущественно, сторонѣ ихъ служенія, именно на правѣ и долгѣ священниковъ приносить безкровную жертву Евхаристіи. Но нами было указано въ свое время, почему мы такъ поступили: намъ нуженъ былъ только исходный пунктъ для ученія о новозавѣтномъ священствѣ, какъ посредническомъ служеніи въ Христовой Церкви. Однако это нисколько не ограничиваетъ новозавѣтного священнослуженія только принесеніемъ жертвы. Какъ служеніе Христа Спасителя не обнимается одною Его искупительною жертвою, хотя она и составляетъ средоточіе всего дѣла Христова,—такъ это же надо сказать и относительно посредническаго служенія христіанскихъ священниковъ. Область этого служенія представляется гораздо шире и вытекаетъ изъ самой цѣли служенія Христова и пастырскаго—созиданія Церкви¹⁾. Частные виды этого созидального служенія священниковъ мы уже видѣли, когда говорили о томъ, что въ лицѣ Апостоловъ и ихъ преемниковъ въ Церкви продолжается дѣло Христово: проповѣданіе истины, пастырское попеченіе о вѣрующихъ и священнодѣйствованіи—все это съ силою и авторитетомъ Божественного достоинства. Вторично возвращаться къ обзору частныхъ обязанностей священническаго служенія мы уже не будемъ; тѣмъ болѣе не будемъ излагать ученія отцовъ Церкви объ этихъ обязанностяхъ. Сдѣлать это значило бы написать цѣлый курсъ пастырского богословія. Для нашей же цѣли подобное обозрѣніе задачъ и обязанностей священнослуженія не можетъ имѣть того существенно важнаго значенія, какое имѣло подобное

¹⁾ Еф. IV, 12.

обозрѣніе въ отношеніи священства ветхозавѣтнаго. Тамъ мы при посредствѣ обзора частныхъ обязанностей стремились опредѣлить сущность самаго служенія. Здѣсь же къ определенію сущности новозавѣтнаго священства мы шли путемъ уясненія того отношенія, какое имѣеть новозавѣтное священство къ первосвященству Іисуса Христа. Мы видѣли, что первое есть продолженіе послѣдняго, и отсюда, какъ бы изъ своего центра, съ необходимостью вытекаютъ всѣ частныя обязанности и задачи пастырскаго служенія въ Христовой Церкви.

VI.

Чтобы закончить въ главнѣйшихъ чертахъ обозрѣніе православнаго ученія о сущности священства, намъ остается еще разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи іерархического достоинства къ личности его носителя. Чѣмъ является это священство для христіанскаго пастыря и въ его лицѣ? Мы уже видѣли, что всѣ христіане причастны истиннаго священства по силѣ своего единенія со Христомъ Спасителемъ. Безспорно, такое общехристіанско священство служить необходимымъ предположеніемъ и основаніемъ для сообщенія извѣстному лицу и іерархического достоинства. Но что же по своему внутреннему содержанію представляеть это послѣднее? Есть ли это только сообщеніе исключительной власти и обязанностей служенія въ Церкви, или же вмѣстѣ съ этимъ, и даже прежде этого, сообщеніе особаго дара Божественной благодати, особой благодати, восполняющей недостающее и врачующей немощное? Это вопросъ о благодатности христіанскаго іерархического священства и, какъ укажемъ ниже, вопросъ необыкновенно важный, такое или иное разрѣшеніе котораго необходимо отражается на всей Церковной жизни и затрагиваетъ самое существо послѣдней.

A.

Существенное отличіе христіанства отъ ветхозавѣтной религіи не въ томъ только, что оно законъ буквы замѣнило закономъ духа и свободы, но и въ томъ—главное,—что христіанство,—и только оно,—сообщаетъ человѣку особья благодатныя силы на пути его совершенствованія, или что то же, въ стремлениі христіанина приблизиться къ Богу и войти съ Нимъ въ нераздѣльное единеніе. Въ той мѣрѣ, въ какой понятіе благодати можетъ быть при-

ложено къ ветхому завѣту, мы, какъ все богослуженіе, такъ и ветхозавѣтное священство, можемъ, конечно, называть благодатными въ томъ общемъ смыслѣ, что они были дѣломъ непосредственной Божественной помощи человѣку въ его всегдашнемъ стремлениі къ Богу и единенію съ Нимъ. Но, въ собственномъ смыслѣ, благодать есть даръ Божій, Божественная сила, дѣйствующая въ одной только христіанской Церкви въ силу искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя и Его прославленія по человѣчеству¹⁾. Этюю благодатию Божію, иначе: дарованіемъ Святаго Духа вѣрующимъ въ день Пятидесятницы²⁾, съ тѣхъ поръ всегда пребывающаго въ Церкви³⁾ и въ вѣрующихъ, какъ въ своихъ храмахъ⁴⁾, устроется жизнь человѣка во Христѣ или наше спасеніе⁵⁾. Частнѣе, человѣкъ въ христіанствѣ Божественною благодатию возрождается къ новой жизни⁶⁾, руководится благодатю на этомъ новомъ пути къ единенію съ Богомъ⁷⁾ и, наконецъ, только благодатию Божію достигаетъ этого единенія, становясь сыномъ Божіимъ⁸⁾ и членомъ единаго Тѣла Христова⁹⁾. Вообще дары Святаго Духа многоразличны и дѣйствія Его многообразны, такъ что благодать есть главная дѣйствующая сила въ освященіи человѣка, сила возрождающая, укрѣпляющая и совершенствующая вѣрующихъ, и „при томъ сила, дѣйствующая не совнѣ, а внутри самого человѣка или во внутреннемъ единствѣ съ его духовною природою, чѣмъ существенно она и отличается отъ другихъ, вовнѣ чело-

¹⁾ Іоан. I, 17, VII, 37—39 и др.

²⁾ Деян. II, 4, 17.

³⁾ Іоан. XIV, 16.

⁴⁾ 1 Кор. III, 16 и др.

⁵⁾ Еф. II, 5.

⁶⁾ Тит. III, 5 и др.

⁷⁾ Еф. II, 18.

⁸⁾ Римл. VIII, 14.

⁹⁾ 1 Кор. XII, 13.

въка являющихся Божественныхъ силъ или дѣйствій, напримѣръ, видимыхъ сверхъестественныхъ откровеній или чудесныхъ знаменій¹⁾). Если, такимъ образомъ, жизнь въ послѣдованіи Христу мы должны назвать благодатною въ отличіе ея отъ жизни подзаконнаго человѣчества, то это же самое мы можемъ сказать и относительно новозавѣтнаго священства. Предикатъ „благодатности“ также долженъ быть приложенъ къ нему, и этимъ именно признакомъ оно существенно отличается отъ священства ветхозавѣтнаго. Раскрывать подробно это положеніе значило бы говорить о замѣнѣ подзаконнаго состоянія человѣчества благодатною жизнью во Христѣ, что представляется излишнимъ для насъ, такъ какъ это положеніе несомнѣнное. Иное мы должны сказать о благодати новозавѣтнаго священства, какъ такомъ особомъ дарѣ, который присущъ только лицамъ іерархическимъ, чѣмъ послѣдніе существенно отличаются и отъ самихъ христіанъ, не имѣющихъ іерархического достоинства, но обладающихъ, согласно раскрытому раньше, благодатнымъ даромъ общехристіанского священства. Иными словами: мы хотимъ раскрыть ту мысль, что лицамъ іерархическимъ, кроме общехристіанскихъ благодатныхъ даровъ, и въ томъ числѣ дара духовнаго—священства, присуще особое благодатное начало.

Раскрыть этотъ пунктъ въ ученіи о сущности новозавѣтнаго священства представляется весьма важнымъ для нашей цѣли. Здѣсь, именно, находится объясненіе и утвержденіе всего сказанного нами раньше объ іерархическомъ священствѣ въ Церкви и объ его отношеніи ко Христу и вѣрующимъ. Если всякий христіанинъ, какъ оправданный предъ Богомъ, сынъ Божій, наслѣдникъ его обѣтованій, царь и священникъ, долженъ сказать о себѣ вмѣстѣ съ Апостоломъ: „благодатію Божією есмь, еже есмь“²⁾, то

¹⁾ „Опытъ православнаго догмат. богословія“ Еп. Сильвестра, т. 4, стр. 175.

²⁾ 1 Кор. XV, 10.

тѣмъ болѣе только дѣйствіе въ человѣкѣ особой благодатной силы Божіей объясняетъ для насъ самую возможность видѣть въ священникѣ продолжателя дѣла Христова и раздаителя вѣрующимъ отъ лица Церкви даровъ Духа Святаго. Иначе,—если, то есть, мы не будемъ видѣть въ лицѣ священника носителя особой благодатной силы, обладателя особаго дара священства,—для насъ невозможна будетъ вѣра въ его іерархическое достоинство, по сравненію съ остальными вѣрующими, вѣра въ то именно, что онъ является посредникомъ между Богомъ и вѣрующими и что только „его руками“, по выраженію св. Іоанна Златоуста, совершаются въ Церкви святыя таинства¹⁾). Къ такому же выводу мы придемъ и въ томъ случаѣ, если обратимъ вниманіе на самый способъ сообщенія священства въ Христовой Церкви. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ мы отмѣтили необходимое требованіе закона, чтобы при поставленіи священниковъ совершалось особое ихъ посвященіе, которое можно разсматривать, какъ прообразъ будущаго закона Церковной жизни. И дѣйствительно, мы уже видѣли, что существуетъ особое поставленіе (*ordinatio*) или рукоположеніе (*χειροτονία*) во священные степени въ христіанской Церкви, при чёмъ это поставленіе совершается исключительно лицами іерархического достоинства. Отсюда, какъ необходимый выводъ, слѣдуетъ то, что въ этомъ посвященіи сообщается что-то новое рукополагаемому, нѣкоторый особый даръ, именно даръ священства. Въ самомъ дѣлѣ, если только въ самой Церкви, и только въ ней одной, заключается источникъ дальнѣйшаго существованія іерархіи чрезъ преемственное поставленіе іерарховъ, то несомнѣнно,

¹⁾ И естественно, поэтому, что въ жизни инославныхъ христіанскихъ обществъ вѣра въ благодатность въ римскомъ католицизмѣ или отрицаніе (въ протестантскихъ обществахъ) благодатности христіанского священнослуженія всегда находится въ неразрывной связи съ вѣрою или отрицаніемъ и самого іерархического достоинства пастырей Церкви и существованія священниковъ въ Церкви по Божественному праву.

что священнослужителямъ присуще особое начало духовной жизни, носителями котораго не являются ни каждый вѣрующій въ отдѣльности, ни всѣ они вмѣстѣ съ отрѣшениемъ отъ іерархіи. Поэтому, когда мы указывали тѣ мѣста святоотеческой письменности, въ которыхъ ясно различаются изображеніе кандидатовъ священства и ихъ посвященіе преемственной передачей права священнослуженія, то должны понимать это посвященіе не иначе, какъ въ смыслѣ передачи посвящаемому лицу особаго благодатнаго дара священства.

Но сообщеніе священнику при поставленіи особой благодатной силы открывается не только какъ необходимый выводъ изъ раньше раскрытаго нами, но и изъ положительного откровеннаго ученія по этому вопросу и всегдашней вѣры православной Церкви въ благодатность христіанскаго іерархическаго священства.

Въ Евангеліяхъ мы находимъ одно мѣсто, положительно говорящее намъ о томъ, что Апостолы Христовы для своего служенія, или точнѣе, вмѣстѣ съ іерархическою властію получили особое дарованіе Духа Святаго. Мы разумѣемъ XX гл. 22 ст. въ Евангеліи Іоанна. Это дуновеніе на учениковъ Христомъ Спасителемъ со словами: „*приините Духа Святаго*“, стоитъ въ неразрывной связи съ предшествующими словами о послѣдствіи учениковъ въ мірѣ и съ послѣдующими, въ которыхъ это дуновеніе выступаетъ, какъ причина или основаніе власти вязать и рѣшить грѣхи вѣрующихъ. Въ виду такой внутренней связи данныхъ словъ съ существеннымъ мгновеніемъ въ жизни Апостоловъ и Церкви; затѣмъ, необычайности самого дѣйствія дуновенія и, наконецъ, по буквальному смыслу словъ, необходимо признать, что здѣсь рѣчь объ особомъ дарѣ Духа Святаго ученикамъ Христовымъ. Существуютъ, правда, крайняя пониманія этого мѣста Евангельскихъ повѣствованій, когда смыслъ словъ и дѣйствія признаются исключительно символическими, не предполагающими какого-либо

дѣйствительного воздѣйствія на природу учениковъ; или же, наоборотъ, эти слова понимаются грубо—чувственнымъ образомъ, когда хотять видѣть въ нихъ доказательство исхожденія Духа Святаго и отъ Сына. Оба эти крайнія пониманія должно признать неестественными. Гораздо естественнѣе съ духомъ церковнаго пониманія видѣть въ этихъ словахъ и дѣйствіи дуновенія іерархическое поставленіе Самимъ Христомъ Спасителемъ Своихъ учениковъ и дарованіе послѣднимъ Того Духа, Который пребываетъ извѣстнымъ Своимъ дарованіемъ только въ іерархіи. Конечно, мы въ данномъ случаѣ разумѣемъ не сообщеніе св. Апостоламъ всей полноты даровъ Святаго Духа, Котораго они вмѣстѣ со всею Церковію удостоились принять въ день Пятидесятницы, но только какъ бы предварительное дарованіе „кѣкоторой власти и духовной благодати“, по слову Іоанна Златоуста, какъ удостовѣреніе Апостоловъ, что они лично Христомъ поставлены и отъ Него получили самое освященіе для служенія ихъ высокому дѣлу. И такое пониманіе указанного события тѣмъ болѣе естественно, что предварительное дарованіе Апостоламъ благодати Духа Святаго было необходимо для самаго начала существованія Церкви. И если такъ смотрѣть на дѣло, то это именно мгновеніе должно быть признано начальнымъ въ исторіи іерархіи Церкви и тѣмъ звеномъ, которое связуетъ воедино дѣло Христа Спасителя и дѣло продолжателей Его служенія—іерархіи Церкви. Въ силу именно исключительности этого единственного момента въ жизни Церкви, для насъ вполнѣ становится понятной отмѣченная нами раньше невозможность возникновенія въ Церкви іерархіи, не связанной преемствомъ поставленія съ Апостолами, а чрезъ нихъ и съ Самимъ Христомъ Спасителемъ.

Обращаясь послѣ евангельскихъ повѣствованій къ дѣяніямъ свв. Апостоловъ и ихъ посланіямъ, мы вмѣстѣ съ мыслю о поставленіи пастырей Церкви Духомъ Святымъ находимъ непоколебимыя данныя и для утвержденія той

мысли, что іерархіи церковной, сообщается чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ особый даръ Божественной благодати.

Въ отмѣченномъ уже нами раньше событии избранія и постановленія діаконовъ въ Іерусалимской Церкви мы находимъ положительное основаніе утверждать сообщеніе этимъ лицамъ особаго благодатнаго дара. Это съ несомнѣнностью слѣдуетъ изъ того, что самое постановленіе ихъ совершается путемъ возложенія на нихъ рукъ свв. Апостолами. Такое возложение всюду служило знакомъ сообщенія вѣрующему извѣстнаго дара Духа Святаго¹⁾; а что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти только о сообщеніи особаго дара служенія, это открывается изъ того замѣчанія книги Дѣяній, что рукоположенные лица еще до избранія были „исполнены Духа“²⁾.

Въ Дѣяніяхъ же Апостольскихъ мы видѣли, что постановленіе и въ пресвитеры Церкви совершалось Апостолами также чрезъ молитвенное рукоположеніе³⁾, чтб, согласно раньше сказанному, необходимо доказываетъ и сообщеніе пресвитерамъ Церкви особыхъ благодатныхъ даровъ.

Еще яснѣе открывается мысль о сообщеніи іерархамъ первенствующей Церкви особаго благодатнаго дара чрезъ апостольское рукоположеніе изъ свидѣтельства пастырскихъ посланій св. Апостола Павла. 1 Тим. IV, 14 и 2 Тим. I, 6. Въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ опредѣленно говорится о томъ, что Тимоѳею чрезъ возложеніе рукъ Апостола или пресвитерства⁴⁾ получилъ нѣкоторое дарованіе, Божій даръ (*χάρις*), который сдѣлался съ этого времени его досто-

¹⁾ Напр., Дѣян. VIII, 17; IX, 17; XIX, 6 и др.

²⁾ Дѣян. VI, 3, 5.

³⁾ Дѣян. XIV, 21—23.

⁴⁾ той *πρεβύτεροι*; пр. Феофанъ этотъ терминъ понимаетъ въ смыслѣ согласія старѣйшинъ общества, его пресвитеровъ, имѣть Тимоѳея епископомъ у себя („священство дало руки согласія“. Толкованіе на пастырскія посланія, стр. 324).

яніемъ и, въ силу неразрывнаго единенія благодатной силы съ силами самого человѣка, могъ быть возгрѣваемъ, и, конечно, наоборотъ, угашаемъ¹⁾). Что въ данныхъ мѣстахъ подъ дарованіемъ и даромъ разумѣется именно сообщеніе Тимоѳею епископства, это съ несомнѣнностью открывается изъ контекста рѣчи, когда именно указанію на присущее Тимоѳею дарованіе предшествуетъ указаніе на его пастырское служеніе²⁾.

Въ ученіи Церкви послѣдующаго за апостольскимъ вѣкомъ времени мы встрѣчаемъ также опредѣленно выраженную вѣру Церкви въ благодатность ея священнослуженія, чтб открывается прежде всего изъ ученія по этому вопросу отдельныхъ свв. отцевъ, а затѣмъ подтверждается авторитетомъ вселенской Церкви въ ея соборныхъ опредѣленіяхъ и богослужебныхъ чинахъ хиротоній.

У древнѣйшихъ свв. отцовъ встрѣчается сравнительно немногого прямыхъ указаний на присущій священникамъ Церкви особый даръ Божественной благодати. Такъ, въ писаніяхъ мужей апостольскихъ мы встрѣчаемъ лишь случайные указанія по этому предмету въ посланіяхъ св. Клиmenta Римскаго и Игнатія Богоносца. Въ посланіи перваго къ Коринтіямъ, вмѣстѣ съ увѣщаніемъ къ святости, находится такое обращеніе къ вѣрующимъ: „присоединимся къ тѣмъ, которымъ дана отъ Бога благодать“³⁾). Обыкновенно данное мѣсто понимается въ смыслѣ увѣщанія Коринтіянъ къ единенію съ ихъ пастырями, какъ обладателями Божественной благодати⁴⁾). Въ виду важнаго зна-

¹⁾ „Возгрѣвать—греческое ἀναζεύπειν, что собственно значить раздувать, давать мѣсто теченію воздуха, чтобы огонь не погасъ.

²⁾ 1 Тим. IV, 11, 13.

³⁾ οἵ τις ἡ γάρις ἀπὸ τοῦ Θεοῦ δέδοται, гл. 30, стр. 131 русскаго перевода и 269-я изданія Миня (ser gr. t. 1).

⁴⁾ Такъ, напр., понимаетъ данное мѣсто пр. Сильвестръ въ своемъ „Опытѣ православнаго догматическаго богословія“, т. 4, стр. 328; проф. Катанскій въ цитированномъ сочиненіи, стр. 66 и др.

ченія, придаваемаго св. Климентомъ, какъ вообще богоучрежденному порядку въ Церкви, такъ и іерархіи въ частности, такое пониманіе согласуется съ духомъ писаній св. Климента; и если подъ получившими отъ Бога благодать разумѣть пастырей Церкви, то мысль о благодатности христіанскаго пастыря явится несомнѣнною въ ученіи св. Климента. Но все же такое пониманіе не вытекаетъ съ необходимостью изъ приведенного мѣста, и подъ обладающими благодатю можно разумѣть, согласно съ контекстомъ рѣчи, вообще лицъ, достигшихъ святости и утвердившихся въ ней.

Болѣе ясный смыслъ имѣеть выраженіе св. *Игнатія* въ посланіи его къ св. Поликарпу Смирнскому, гдѣ св. Игнатій пишетъ ему между прочимъ: „умоляю тебя благодатию, которою облечень ты¹⁾, ускоряй свое теченіе и умоляй всѣхъ, чтобы спасались“²⁾. Такъ какъ въ данномъ посланіи рѣчь обращена къ епископу и при томъ въ связи съ указаніемъ (послѣдующимъ) на обязанности его пастырскаго служенія, то здѣсь можно болѣе увѣренno усматривать указаніе на благодать священства.

Въ твореніяхъ св. *Иринея Лионскаго* мы уже отмѣтили ту интересную для насъ и въ данномъ случаѣ мысль, что пастыри Церкви, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получаютъ особое „дарованіе истины“, какъ слѣдствіе этого преемственнаго поставленія³⁾. Конечно, дарованіе истины— это только частный даръ, но не трудно понять, почему именно на этотъ даръ указалъ св. Ириней: цѣль его была утвердить ту мысль, что истина въ Церкви и выразителями ея являются преемники Апостоловъ, принявши отъ послѣднихъ съ преемствомъ епископства извѣстныя даро-

¹⁾ Παρακαλῶ σε ἐν χάριτι, ὃ ἐνδέδοσαι (Migne ser. gr. t. V. p. 720).

²⁾ Гл. 1, стр. 425 русскаго перевода.

³⁾ „Cum episcopatus successione charisma veritatis secundum placitum Patris accepereunt“, стр. наст. сочиненія.

ванія, именно дарование истины. Въ другомъ мѣстѣ твореній св. Иринея мы находимъ болѣе общее указаніе на то, что „въ Церкви Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, учителей и всѣ прочія дѣйствованія Духа... гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій; и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь и всякая благодать“¹⁾). Рѣчь у св. отца въ данномъ случаѣ не объ апостольскомъ только вѣкѣ, но и о послѣдующей жизни Церкви, какъ видно изъ параллельныхъ рассматриваемому мѣстѣ этого же творенія св. Иринея²⁾). Такимъ образомъ, священнослужители являются въ своемъ лицѣ одно изъ дѣйствованій Духа Святаго, живущаго въ Церкви и исполняющаго ее всякою благодатию. Въ связи со сказаннымъ раньше о преемствѣ епископства и о дарованіи истины, связанномъ съ этимъ преемствомъ, мы вправѣ здѣсь и въ другихъ подобныхъ же мѣстахъ видѣть болѣе общее указаніе въ ученіи св. Иринея на пастырство Церкви, какъ на одинъ изъ благодатныхъ даровъ Духа Святаго.

Въ твореніяхъ отцовъ и писателей Церкви третьяго вѣка наиболѣе ясное ученіе о благодатности христіанского священства встрѣчаемъ въ твореніяхъ св. Кипріана и Оригена.

Въ твореніяхъ св. Кипріана мы находимъ одно мѣсто, гдѣ онъ, полемизируя съ своими современниками по вопросу о крещеніи еретиковъ, доказываетъ ту мысль, что еретическое крещеніе не дѣйствительно, а крестить могутъ только въ Церкви и при томъ лица, которые сами имѣютъ даръ Духа Святаго и власть отпускать грѣхи. Въ виду важности, какую можетъ имѣть для нашей цѣли это мѣсто святителя, мы приведемъ его полностю: „Тѣжъ, которые... признаютъ, что всѣ еретики и раскольники не имѣютъ Духа Святаго и потому, хотя могутъ крестить, но

¹⁾ Кн. 3 гл. 24 § 1, стр. 312.

²⁾ Напр., кн. 4 гл. 26 § 5, стр. 389 и др.

не могутъ давать Духа Святаго, мы задержимъ на этомъ, чтобы показать, что не имѣющіе Духа Святаго рѣшительно не могутъ и крестить. Въ самомъ дѣлѣ, въ крещеніи каждому отпускаются грѣхи, а Господь утверждаетъ и возвѣщаетъ, что грѣхи могутъ отпускать только тѣ, которые имѣютъ Святаго Духа. Посылая, послѣ воскресенія, своихъ учениковъ, Онъ говоритъ: *якоже посла Мя Отецъ...* Иоан. XX, 21—23. Это мѣсто показываетъ, что крестить и давать отпущеніе грѣховъ можетъ только тотъ, кто имѣетъ Святаго Духа. Наконецъ, Иоаннъ, предназначенный крестить Самого Господа нашего Иисуса Христа, принялъ Святаго Духа прежде, когда былъ еще во чревѣ матери, чтобы извѣстно и явно было, что никто не можетъ крестить, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ Святаго Духа. Итакъ, покровительствующіе еретикамъ и раскольникамъ пусть отвѣчаютъ намъ: имѣютъ ли сіи Святаго Духа или не имѣютъ? Если имѣютъ, то для чего на крещаемыхъ тамъ, когда приходятъ къ намъ, возлагается рука для низведенія на нихъ Святаго Духа, Который, конечно, былъ бы получаемъ тамъ, гдѣ и могъ быть дарованъ, если бы Онъ былъ тамъ? Если же погруженные въ еретики и раскольники не имѣютъ Святаго Духа, и потому у насъ возлагается рука, чтобы здѣсь приняли то, чего тамъ нѣть и потому не можетъ быть дано; то очевидно, что и отпущеніе грѣховъ не можетъ быть дано чрезъ тѣхъ, о коихъ извѣстно, что они не имѣютъ Святаго Духа¹⁾). Преосвященный Силь-

¹⁾ Qui... confitentur quod universi sive haeretici sive schismatici non habeant Spiritum Sanctum, et ideo baptizare quidem possunt, dare autem Spiritum Sanctum non possunt, in hoc ipso a nobis tenentur ut ostendamus nec baptizare omnino eos posse qui non habeant Spiritum Sanctum. Nam cum in baptismo unicuique peccata sua remittantur, probat et declarat in Evangelio suo Dominus per eos solos peccata posse dimitti qui habeant Spiritum Sanctum... Quo in loco ostendit cum solum posse baptizare et remissionem peccatorum dare qui habeant Spiritum Sanctum... Itaque quae haereticis sive schismaticis partociniantur, respondeant nobis an habeant

вестръ¹⁾ и профессоръ Катанскій²⁾ понимаютъ приведенное мѣсто въ томъ смыслѣ, что подъ имѣющими Святаго Духа и могущими другимъ сообщать Его разумѣется іерархія истинной Церкви, равно какъ отсутствіе у еретиковъ и раскольниковъ Духа Святаго обусловливается, по взгляду св. Кипріана, отсутствіемъ въ ихъ обществахъ законной іерархіи. При такомъ пониманіи даннаго мѣста получается вполнѣ ясная и отчетливо формулированная мысль, что въ священствѣ сообщается особое дарованіе Святаго Духа. Такое пониманіе вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что грѣхи въ крещеніи могутъ отпускать только имѣющіе Святаго Духа и указывается далѣе на поставленіе Апостоловъ Христомъ Спасителемъ и сообщеніе имъ Святаго Духа въ дуновеніи. И вообще всегдашнею вѣрою Церкви и воззрѣніемъ самого св. Кипріана³⁾ было убѣжденіе въ томъ, что отпускать грѣхи можетъ только церковная іерархія.

У Оригена мы встрѣчаемъ непосредственное указаніе на Божественную благодать, присущую іерархическому служенію Церкви, при чёмъ источное дарованіе этой благодати Оригенъ усматриваетъ въ Христовомъ дуновеніи на Апостоловъ (Іоан. XX, 22), то есть понимаютъ это мѣсто евангельского повѣствованія въ смыслѣ іерархического поставленія Господомъ свв. Апостоловъ. Мысль о благодатности христіанского священства встрѣчаемъ мы въ ком-

Spiritum Sanctum. an non habeant. Si habent, cur illic baptizatis, quando ad nos veniunt, manus imponitur ad accipiendum Spiritum Sanctum, cum jam utique illic, acceptus sit ubi si fuit dare potuit? Si autem foris tincti haeretici et schismatici non nabent Spiritum Sanctum, et ideo apud nos manus imponitur ut hic accipiatur quod illic nec est nec dari potest, manifestum est nec remissionem peccatorum dari per eos posse quos constet Spiritum Sanctum non habere. Творен. св. Кипріана въ р. пер. п. т. 1, стр. 318—319, изд. 1879 г. Р. С. С., ser. lat, t. 3 р. 1146—1147.

¹⁾ „Опыт. прав. догм. богословія“, т. 4, стр. 337.

²⁾ „Ученіе о семи церковныхъ таинствахъ“, стр. 364—365.

³⁾ Напр. „9 письмо къ клиру“, ч. 1, стр. 47.

ментаріяхъ Оригена на Ветхій Завѣтъ въ сравненіи имъ положенія въ Церкви Христіанской іерархіи съ положеніемъ въ средѣ Израильского народа левитскаго священства. Говоря объ отдѣленіи колѣна Левіна въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Самъ Господь былъ удѣломъ этого колѣна, Оригенъ поясняетъ это далѣе: „такимъ образомъ, на нѣкоторое меньшинство простирается домостроительство, состоящее въ томъ, чтобы тѣ, которые первоначально не могутъ быть достойными Божественной благодати (*divinae gratiae*), удостоились просвѣтиться отъ сообщества съ первыми... Потому то и нынѣ повелѣвается, чтобы священники и левиты получили отъ израильянинъ земное, котораго не имѣютъ они, а израильянинъ получалъ отъ священника и левита небесное, котораго не имѣетъ онъ”¹). Отсюда, такимъ образомъ, ясно видно, что священникамъ Церкви Оригенъ усвояетъ даръ особой Божественной благодати, который не составляеть общаго достоянія всѣхъ вѣрующихъ. Указывая же на частный даръ этой благодати—власть отпускать грѣхи, Оригенъ, какъ это мы уже видѣли въ рѣчи объ іерархическомъ достоинствѣ священниковъ²), связываетъ полученіе этого дара іерархіей съ фактомъ дуновенія Христова на Апостоловъ, тѣмъ дуновеніемъ, которое и нынѣ получаютъ нѣкоторые, „какъ Апостолы”.

Приведеннымъ учениемъ по интересующему насъ вопросу Оригена мы закончимъ обзоръ церковнаго ученія трехъ первыхъ вѣковъ о благодатности священства. При всей несомнѣнности ихъ ученія по этому вопросу, мы все же должны отмѣтить, что понятіе благодатности священ-

¹) *Ita ergo et nunc cohabitare jubentur livita et sacerdos qui non habent terram, Israelita qui habet terram, ut percipiat a sacerdote et levita caelesta et dyina quae non habet.* Jn. Iesu Nav. hom. XVII. D. pag. 199, ed. 1574 a., Parisiis.

²) Стр. 124 наст. сочиненія.

ства не достаточно раскрыто въ этотъ періодъ церковной письменности, въ частности не затронутъ даже важный вопросъ объ отношеніи благодати священства къ личнымъ силамъ его носителя. Иное нужно сказать относительно четвертаго и послѣдующихъ вѣковъ. Здѣсь, въ писаніяхъ отцовъ Церкви этого времени, мы не только встрѣчаемся съ опредѣленнымъ ученіемъ объ особой благодати Свя-
таго Духа, присущей священнику, но и съ болѣе частными опредѣленіями характеристическихъ свойствъ этого bla-
годатнаго дара. Поэтому мы, въ виду недостаточнаго рас-
крытия интересующаго насъ предмета въ ученіи о священ-
ствѣ свв. отцовъ трехъ первыхъ вѣковъ, обратимся те-
перь къ ученію наиболѣе извѣстныхъ отцовъ и учителей
Церкви четвертаго и частію пятаго вѣковъ.

Едва-ли не самымъ характернымъ въ ученіи отцовъ этого періода о благодатности христіанскаго священства является то, что съ особою силою и выразительностью поставляется на видъ независимость благодати священства по существу отъ личнаго достоинства или недосто-
инства ея носителя. Эта мысль оттѣняется столь отчет-
ливо, что понятіе объ особенности и исключительности благодатнаго дара священства выступаетъ въ ученіи свв.
отцовъ этого періода во всей полнотѣ и ясности. Вотъ
нѣкоторыя выразительныя мѣста подобнаго рода.

Св. Ефремъ Сиринъ, раскрывая въ своемъ словѣ „о священствѣ“ величіе служенія христіанскаго священника и необходимость со стороны вѣрующихъ самого благого-
вѣйнаго отношенія къ своимъ пастырямъ, утверждаетъ необходимость послѣдняго всегда и въ отношеніи всѣхъ священниковъ Церкви на томъ основаніи, что священство, какъ Божій даръ и святое служеніе, не зависитъ отъ сте-
пени нравственнаго совершенства его носителя, и въ слу-
чаѣ недостоинства послѣдняго онъ одинъ только и даетъ за себя и свои грѣхи отчетъ Богу. „Если и не знаешь о какомъ-либо іерѣѣ—говорить св. Ефремъ Сиринъ,—досто-

инъ ли онъ или не достоинъ; то не презирай его ради заповѣди Христовой. Какъ не терпить вреда свѣтлое золото, если покрыто оно грязью, а также и самый чистый бисеръ, если прикоснется къ какимъ-нибудь нечистымъ и сквернымъ вещамъ; такъ, подобно сему, и священство не дѣлается оскверненнымъ отъ человѣка, хотя бы пріявшій его и былъ недостоинъ. Если же кто окажется достойнымъ сего сана, и будетъ ходить въ немъ преподобно и неукоризненно; то онъ пріуготовляеть себѣ жизнь и истинный вѣнецъ. А если кто отважится вступить въ него недостойно; то уготовляеть себѣ кромѣшную тьму и судъ безъ милости¹⁾). Здѣсь, такимъ образомъ, ясно различаются св. отцемъ санъ священный или священство и носитель этого сана—личность священника. Это священство называется св. Ефремомъ въ томъ же словѣ „тайствомъ“, которое Христосъ даровалъ недостойнымъ²⁾, пресвѣтлымъ, очистительнымъ даромъ Христа Спасителя, просвѣтившимъ благодатю іереевъ³⁾ и т. п.

Св. Василій Великій говорить о сообщеніи благодати священства въ преемственномъ поставленіи и, такимъ образомъ, указываетъ самое время и способъ сообщенія благодати. Въ своемъ первомъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію Иконійскому св. отецъ разсуждаетъ о внутренней сторонѣ жизни еретическихъ и раскольническихъ обществъ и относительно священства еретиковъ замѣчаетъ слѣдующее: „отступивше отъ Церкви не имѣли уже на себѣ благодати Святаго Духа, такъ какъ преподаяніе оной оскудѣло по пресѣченіи преемства; и хотя первые отдѣлившіеся имѣли рукоположеніе отъ отцевъ и чрезъ возложеніе рукъ ихъ получили духовное дарованіе; но отторгнувшись, сдѣлавшіеся мірянами, не имѣли власти ни крестить, ни руко-

¹⁾ Творен. въ рус. перев., т. 2, стр. 605—606.

²⁾ стр. 600.

³⁾ стр. 603.

полагать, и не въ состояніи были передавать другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали¹⁾). Въ настоящемъ правилѣ св. Василій Великій, какъ мы видимъ, со всею опредѣленностью утверждаетъ сообщеніе въ хиротоніи благодатнаго дара Духа Святаго и характеризуетъ послѣдній, какъ источное начало для сообщенія вѣрующимъ въ Церкви другихъ благодатныхъ даровъ.

Св. Григорій Богословъ неоднократно говоритъ о священникахъ Церкви, какъ носителяхъ благодати Божіей, противопоставляемой св. отцемъ человѣческой личности²⁾. Священникъ поэтому называется „помазаннымъ Духомъ“³⁾. И подобно тому, какъ св. Ефремъ Сиринъ, что мы уже видѣли, различаетъ личное достоинство носителя священаго сана, которое можетъ быть различно, и самыи санъ, достоинство котораго всегда безмѣрно и существо свято; такъ точно подобная же мысль ясно выражена и св. Григоріемъ Богословомъ. Въ своемъ словѣ „на святое крещеніе“ св. Григорій говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „не говори: меня долженъ крестить епископъ, при томъ митрополитъ и Іерусалимлянинъ (благодать не отъ мѣста, а отъ Духа), сверхъ того, кто нибудь изъ людей благородныхъ; ибо опасно, что-бы благородство мое не было унижено крестителемъ; или хотя священникъ, но безбрач-

¹⁾ Т. 7, стр. 3 русскаго перевода: „οἱ δὲ τῆς Ἐκκλησίας ἀπόσταντες, οὐκέτι ἔσχον τὴν χάριν τοῦ Ἀγίου Πνεύματος ἐφ' ἑαυτοὺς Ἐπέλιπε γὰρ ἡ μετάδοσις, τῷ διακονῆναι τὴν ἀκολούθιαν. Οἱ μὲν γὰρ πρῶτοι ἀκαχωρήσαντες παρὰ τῶν πατέρων ἔσχον τὰς χειροτονίας, καὶ διὰ τῆς ἐπιμέσεως τῶν χειρῶν αὐτῶν, εἶχον τὸ χάρισμα τὸ πνεύματικόν; οἱ δὲ ἀπορρίγαντες, λαῖκοι γενόμενοι οὐτε τοῦ βαπτίσειν, οὐτε τοῦ χειροτονεῖν εἶχον τὴν ἔξουσίαν, οὐκέτι δυνάμενοι χάριν Πνεύματος Ἀγίου ἐτέροις παρέχειν, ἵνα αὐτοὶ ἐκπεπτώκαστ“. Прав. свв. отцевъ съ толков., Москва, 1884 года.

²⁾ Напр., слово 18, т. 2 стр. 94; Слово 21, т. 2 стр. 148; Слово 43 „надгробное св. Василію“, т. 4 стр. 67 и др.

³⁾ Слово 25 „въ похвалу философа Ирона“, т. 2 стр. 229.

ный, человѣкъ воздержный и ангельской жизни; ибо несносно, если осквернюсь во время крещенія—не вникай въ достовѣрность учителя или крестителя. У нихъ есть другой Судія, испытующій и невидимое... А къ очищенію тебя всякий достоинъ вѣры: только бы онъ изъ числа получившихъ на сіе власть, не осужденныхъ явно и не отчужденныхъ отъ Церкви... Хотя одинъ другого лучше или хуже, но всякий выше тебя. Разсуди такъ: два перстня, золотой и желѣзный, и на обоихъ вырѣзанъ одинъ и тотъ же царскій ликъ, и обоими сдѣланы печати на воску. Чѣмъ одна печать отличается отъ другой?—Ничѣмъ. Распознай вѣщество на воску, если ты всѣхъ мудре... Ибо хотя вѣщество различное, но въ начертаніи нѣтъ различія. Такъ и крестителемъ да будетъ у тебя всякий. Ибо хотя одинъ превосходитъ другого по жизни, но сила крещенія равна, и одинаково можетъ привести тебя къ совершенству всякой, кто наставленъ въ той же вѣрѣ¹⁾.

Въ приведенныхъ раньше мѣстахъ изъ святоотеческой письменности благодать священства, какъ и у св. Ефрема, такъ и у многихъ послѣдующихъ свв. отцевъ, рассматривается въ качествѣ Божественного дара или благодати, независимой отъ личного достоинства самого священника и не могущей въ силу этого измѣняться по существу: она всегда дѣйствуетъ, хотя бы и не достоинъ былъ ея носитель. Но несомнѣнно, конечно, что благодать священства, оставаясь независимой по существу отъ грѣховности или святости священника, сама необходимо дѣйствуетъ на духовныя силы послѣдняго, оказываетъ на нихъ извѣстное преобразующее дѣйствіе, а не является чѣмъ-то вѣнчаннымъ и чуждымъ для самого священника. Еще св. Апостолъ Павелъ призывалъ Тимофея, а въ его лицѣ, конечно, и каждого христіанского пастыря, возгрѣвать живущій въ немъ даръ Божій, внутренно усвоять его себѣ. И въ ученіи

¹⁾ Слово 40, гл. 3 стр. 246.

св. отцевъ мы находимъ также мысль не только о независимости по существу благодати отъ недостоинства ея носителей, но и параллельно съ этимъ указаніе на естественную связь личныхъ силъ человѣка съ Божественною благодатію. Послѣдняя мысль особенно ясно выражена св. Григоріемъ Нисскимъ. Въ своемъ словѣ „въ день свѣтовъ“ св. Григорій указываетъ на то дѣйствіе Духа Святаго, по которому освящаются и измѣняются существенно различные обыкновенные предметы. „Дѣйствующій великъ—говоритъ св. Григорій,—и отъ Него совершается чудное. Сей святый жертвенникъ, которому предстоимъ, по природѣ есть обыкновенный камень, ничѣмъ не различный отъ другихъ плитъ, изъ которыхъ строятся наши стѣны и коими украшается полъ; но поелику онъ посвященъ на служеніе Богу и принялъ благословеніе, то онъ есть святая трапеза, чистый жертвенникъ, котораго касаются уже не всѣ, но только священники, да и тѣ съ благоговѣніемъ. Хлѣбъ опять,—пока есть обыкновенный хлѣбъ; но когда надъ нимъ будетъ священнодѣйствовано таинство, называется и бываетъ Тѣломъ Христовымъ. То же бываетъ и съ таинственнымъ елеемъ, то-же съ виномъ; сіи предметы малоценны до благословенія; послѣ же освященія Духомъ, каждый изъ нихъ дѣйствуетъ отличнымъ образомъ. Та же сила слова производить также почтенаго и честнаго священника, новымъ благословеніемъ отдѣляя его отъ обыкновенныхъ простыхъ людей. Ибо тотъ, кто вчера и прежде былъ одинъ изъ многихъ, одинъ изъ народа, вдругъ оказывается вождемъ, представителемъ, учителемъ благочестія, совершителемъ сокровенныхъ таинствъ, и такимъ онъ дѣляется, нисколько не измѣнившись по тѣлу или по виду, но оставаясь по видимости такимъ же, какимъ былъ, нѣкоторою невидимою силою и благодатію преобразовался по невидимой душѣ къ лучшему“¹⁾). И эта благодать—есть

¹⁾ τοῦ λόγου δύναμις καὶ τὸν ἑρέα ποιεῖ σεμνὸν καὶ τίμιον, τῷ καινότητι τῆς εὐλογίας τῆς πρὸς τοὺς πολλοῖς καινότητος χωρὶς μενον... ἀνδρῶν ἀποβείνυται καινοτυμών, πρόσεδρος, διδάσκαλος εὐθεβεῖας, μι-

именно благодать священства, которую Господь даруетъ въ Своей Церкви желающимъ¹⁾.

Неоднократно говоритъ о благодати священства, какъ даръ Святаго Духа, св. Иоаннъ Златоустъ. Священническое служеніе св. Иоаннъ Златоустъ называетъ „благодатнымъ“ (τὰ τῆς χάριτος)²⁾; священникъ получаетъ „великую благодать Божию“ (πολλὴν... τὴν παρὰ τοῦ Θεοῦ χάριν), которая является основою священнослуженія и его дѣйствующею силу. „Прошу и умоляю—говорить св. Иоаннъ Златоустъ въ 4-мъ словѣ о священствѣ—не предаваться страху. Есть, есть защита: для насъ немощныхъ—никогда не вступать (въ пастырское званіе), а для васъ крѣпкихъ, по полученіи благодати Божіей (μετὰ δὲ τὴν τοῦ Θεοῦ χάριν), полагать надежду спасенія не въ иномъ чёмъ, а въ томъ, чтобы не дѣлать ничего недостойнаго этого дара (τῆς δωρεᾶς ταύτης) и Бога, его давшаго“³⁾. И эта благодать есть даръ Духа Святаго: Онъ поставляетъ пастырей и обитаетъ въ нихъ. „Если бы не было Духа Святаго—говорить, напр., Иоаннъ Златоустъ въ своей первой бесѣдѣ въ день Пятидесятницы,—то не было бы въ Церкви пастырей и учителей, потому что и они поставляются Духомъ... Если бы не было Духа въ нашемъ общемъ отцѣ и учителѣ (епископѣ), то, когда незадолго предъ симъ онъ восходилъ на это священное возвышеніе и преподалъ всѣмъ вамъ миръ, вы не отвѣтствовали бы ему всѣ вмѣстѣ: и духови твоему.

στηρίων λανθανόντων μισταγωγὸς; καὶ ταῦτα ποιεῖ, μηδὲν τοῦ σώματος ἢ τῆς μορθῆς ἀμειφθεῖς; ἀλλά... ἀοράτῳ τινὶ δυνάμει καὶ χάριτι τὴν ἀβρατον φυχὴν μεταμορφωθεῖς πρός τὸ βέλτιον“. „Слово въ день свѣтовъ“. Творенія т. 3, Парижъ, изд. 1638 года.... Творенія въ русскомъ переводе, т. 8 стр. 6—7.

¹⁾ „Слово третье на молитву Господню“, т. 1 стр. 414 русскаго перевода.

²⁾ „Слово о священствѣ“, гл. 4, стр. 416, т. 1, ч. 2, изд. 1895 года.

³⁾ Стр. 441 русскаго перевода. „Ioan. Chrisost. de sacerdotio libri sex. gr. et lat. Ed. Bengellii stutgardicae 1721 a.“

Посему... когда онъ предстоитъ предъ этою священною трапезою, когда намъревается принести страшную жертву,—посвященные въ тайны знаютъ, о чмъ я говорю,—онъ не касается предлежащаго прежде, чмъ испросить вамъ благодать отъ Господа, и вы отвѣтите ему: и духови твоему, напоминая себѣ этимъ отвѣтомъ, что самъ присутствующій ничего не совершаеть, и что предлежащіе дары совершаются не человѣческими средствами, но благодать Духа... уготовляеть эту таинственную трапезу¹⁾). „Чрезъ Духа Святаго мы видимъ лики священниковъ²⁾ „благодать Духа“ ввѣряеть имъ власть³⁾ и священническую честь⁴⁾—и много подобныхъ мѣстъ находимъ мы въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста, гдѣ св. отецъ говоритъ о благодатности христіанскаго священнослуженія и о получаемой „свыше отъ Святаго Духа великой помощи“⁵⁾. И этотъ благодатный даръ сообщается именно въ рукоположеніи. Такъ, въ бесѣдахъ на Дѣяніе Апостоловъ св. Іоаннъ Златоустъ, говоря объ изображеніи и о рукоположеніи семи первыхъ діаконовъ⁶⁾, заключаетъ: „возлагаются руки на человѣка, но все совершаетъ Богъ, и Его десница касается главы рукополагаемаго... Они (діаконы) были рукополагаемы на это служеніе, и не просто были назначены, но объ нихъ молились, чтобы имъ была сообщена сила благодати... Такимъ образомъ, имъ сообщены были и духовные дары⁷⁾.—Находимъ мы въ твореніяхъ св. отца и

¹⁾ Т. 2, ч. 1, стр. 500—501, изд. 1896 года.

²⁾ „Бесѣда 2 на св. Пятидесятницу“, тамъ же, стр. 507.

³⁾ „Бесѣда VI прот. Аномеевъ“, гл. 2, стр. 539, т. 1, ч. 2, изд. 1895 года.

⁴⁾ „З слово о священствѣ“, гл. 5, стр. 417.

⁵⁾ Бесѣды на 2 Корѣ., стр. 346, изд. 1893 года.

⁶⁾ исторыкъ онъ въ даниомъ мѣстѣ разсматриваетъ и какъ пресвитеровъ Церкви, въ силу неразграниченности въ то время самыхъ наименованій: діаконъ и пресвітеръ.

⁷⁾ „Бесѣда на Дѣяніе 14“, ч. 1, стр. 254—255, изд. 1856 года.

ученіе объ отношеніи священства къ личности священника. Св. Іоаннъ Златоустъ утверждаетъ полную независимость по существу благодати священства отъ его носителя. „Мы священники, сидящіе на сѣдалищахъ и поучающіе, связаны грѣхами... Не ввѣreno священство ни ангелу, ни архангелу, но человѣку, рожденному отъ человѣка, ввѣreno это сѣдалище, и онъ самъ подверженъ похоти и грѣху”¹⁾). Если, такимъ образомъ, благодать высочайшаго и чистѣйшаго служенія ввѣрена грѣшнымъ людямъ, то несомнѣнно, что самое священство есть нѣчто отличное отъ его носителя. „Не мечь обвиняютъ за убійство, не вино за пьянство, не силу за оскорблениѣ, не мужество за безразсудную дерзость, но всѣ благоразумные люди обвиняютъ и наказываютъ употребляющихъ во зло дары Божіи. Такъ, само священство справедливо осудить насть, распоряжающихся имъ неправильно”²⁾). Съ силою доказываетъ св. Златоустъ независимость дѣйствительности благодати священства отъ личнаго недостоинства священника и въ другихъ мѣстахъ. „Пусть жизнь священника—говорить, напримѣръ, св. отецъ въ бесѣдѣ на Евангеліе Іоанна—будетъ самая порочная, но... Господь сдѣлаетъ съ Своей стороны все, что нужно, и ниспошлетъ Духа Святаго, хотя бы и крайне порочны были священники. Вѣдь и чистый священникъ не своею собственною чистотою привлекаетъ Духа Святаго, но все совершаетъ благодать... Все, что ввѣreno священникамъ, есть единственно Божій даръ; и сколько бы ни преуспѣвало человѣческое любомудріе, оно всегда будетъ ниже той благодати”³⁾).

Въ твореніяхъ блаженнаго Августина мы встрѣчаемъ также ученіе о благодатности христіанскаго священства,

¹⁾ „Слово объ Ап. Петре”, гл. 1, т. 3, ч. 2, стр. 775; ср. 774, 779 и др., изд. 1896 года.

²⁾ „З слово о священствѣ”, гл. 10, стр. 422.

³⁾ Бес. 86, ч. 2, стр. 700—702, изд. 1855 года.

при чёмъ блаженный отецъ съ наибольшею силою доказываетъ независимость благодати отъ личнаго достоинства человѣка. По силѣ и выразительности это единственное мѣсто по данному вопросу въ святоотеческой письменности, и такъ какъ далѣе мы остановимся подробнѣе на вопросѣ объ изгладимости благодати, то, чтобы тамъ не повторяться, приведемъ здѣсь настоящее мѣсто полностю. Блаженный Августинъ опредѣленно называетъ священство таинствомъ и при томъ въ сравненіи съ таинствомъ крещенія. „Не видно никакого основанія, почему тотъ, который не можетъ потерять самаго крещенія, можетъ потерять право совершать его. И то и другое преподаются человѣку въ нѣкоторомъ освященіи, одно во время крещенія, другое, когда рукополагается. Поэтому именно ни то, ни другое не дозволяется повторять въ каеолицкой Церкви. Потому что если иногда бываютъ принимаемы сами предстоятели, приходящіе отъ неправославныхъ, по оставленіи заблужденія или ереси ради блага мира, и если окажется необходимымъ, чтобы они исполняли тѣ же обязанности служенія, какія исполняли (прежде), то не бываютъ снова рукоположены, но подобно тому какъ крещеніе, такъ и рукоположеніе пребываютъ нетронутыми, потому что зло было въ отпаденіи, которое исправлено миромъ общенія, а не въ таинствахъ, которыя повсюду суть тѣ же (истинныя). И когда Церковь постановитъ, чтобы приходящіе къ церковному обществу ихъ представители не владѣли своими преимуществами (почестями), то однако самыя тайны рукоположенія не совлекаются съ нихъ. Поэтому то на нихъ въ числѣ народа не возлагаются руки, чтобы не было неправды не въ отношеніи человѣка, но въ отношеніи къ самому таинству”¹⁾.

¹⁾ Nullo ostenditur causa, cur ille qui ipsum baptismum amittere, non potest, jus dandi potest amittere. Utrumquae enim sacramentum est; et quadam consecratione utrumque homini datur, illud cum baptizatur, istud cum

Подобное сравнение таинства крещения и священства, при чемъ оба они рассматриваются, какъ независимыя отъ вѣры ихъ совершилеля, встрѣчаемъ мы и у блаженнаго Иеронима¹⁾. У блаженнаго Августина мы находимъ указаніе и на независимость благодати священства не только отъ неправомыслія священника, но и отъ его нравственнаго несовершенства и грѣховности²⁾.

Ученіе о благодатности священства, сходное по существу, а часто и по буквальному выражению, съ изложеннымъ нами, встрѣчаемъ мы и у отцовъ позднѣйшаго времени, напримѣръ, блаженнаго Феодорита, свв. Кирилла Александрийскаго, Льва Великаго, Исидора Пелусіота и другихъ. Такъ, напримѣръ, по ученію блаженнаго Феодорита Кирскаго, на посвящаемаго призываются Божія благодать, которая не оскудѣваетъ отъ того, что переходитъ отъ рукополагающаго къ рукополагаемому. „Многія тысячи людей— говоритъ блаженный,—крещаемыхъ однимъ іереемъ и прѣмлюющихъ Божественный даръ, не уменьшаютъ благодати въ іереѣ; и весьма многіе, рукополагаемые архіереемъ и прѣмлющіе санъ священства, не умаляютъ даръ у рукополагающаго"³⁾. Св. Кирилъ Александрийскій учитъ о необ-

ordinatur: ideoque in Catholica utrumque non licet iterari. Nam si quando ex ipsa parte venientes etiam praepositi pro bono pacis correcto schismatis errore suscepti sunt, et si visum est opus esse ut eadem officia gererent quae gerebant, non sunt rursum ordinati; sed sicut baptismus in eis, ita ordinatio mans' integra: quia in praecisione fuerat vitium, quod unitatis pace correctum est, non in sacramentis, quae ubicumque sunt, ipsa sunt (въ другомъ изд. ipsa vera sunt) Et cum expedire hoc judicatur Ecclesiae, ut praepositi eorum venientes ad catholicam societatem honores suos ibi non administrent: non eis tamen ipsa ordinationis sacramenta detrahuntur, sed manent super eos. Ideoque non eis in populo manus imponitur, ne non homini, sed ipsi sacramento fiat injuria"... Collectio selecta s. eccl. patrum t. 138, p. 174—5 „Contr. ep. Parmen“, lib. 2, cap. 28.

¹⁾ „Разговоръ противъ Люциферіанъ“, т. 4, стр. 72 р. п.

²⁾ Напр., „Contr. lit. Petil“. II. 37, 105 и др.

³⁾ Толкованіе на кн. Числь; вопр. 18, т. 1, стр. 206—207 русск. пер.

ходимости различать въ христіанскомъ священствѣ самое Божественное дарование и личность священника¹). Св. Левъ Великий неоднократно говорить о благодати священства, подаваемой въ особомъ таинствѣ (*mysterium*)²). И св. Исидоръ Пелусиотъ утверждаетъ согласно съ общеотеческимъ учениемъ какъ благодатность священства, такъ и независимость самой благодати и ея дѣйственности отъ личного недостоинства священника. Священство это, по воззрѣнію св. Исидора, Божій даръ³), и непродаеваемая Божественная благодать⁴). Какъ даръ Божественный, благодать всегда чиста и дѣйственна, какъ велика ни была бы грѣховность самого священника. „Тайноводствуемый въ разсужденіи спасительныхъ залоговъ не терпитъ вреда, если священникъ и нехорошой жизни; но самъ онъ несомнѣнно воспользуется оными Божественными... благодѣяніями, а священникъ дасть строжайшій отчетъ въ собственной своей жизни... Если бы и всѣ іереи были худы, то просвѣщаемые не терпятъ вреда... Что было мерзостнѣе Валаама? Однако же языкъ его употребленъ Богомъ для благословеній. Что сквернѣе Каїфы? Однако же онъ пророчествовалъ и благодать касалась языка, но не касалась сердца. Посему не сомнѣвайся, если и посредствомъ нѣкіихъ грѣшныхъ іереевъ подаются естественныя и преестественныя дарованія“⁵). Вообще, по взгляду св. Исидора, „мірянинъ не терпитъ вреда отъ живущаго нехорошо іероя“⁶) и „пречистыя тайны не пріемлють скверны, если іерей и всѣхъ людей превзойдетъ порочностью“⁷).

¹) Напр. „о священствѣ кн. 13“, т. 3, стр. 45—46, русскаго перев.

²) Напр., письмо 1, гл. 3, стр. 204, письмо II, гл. 1, стр. 220—221 и др. Творенія т. 1, изд. 1700 года.

³) Творенія въ русскомъ переводѣ, т. 1, стр. 76, изд. 1859 года.

⁴) Тамъ же, стр. 21.

⁵) Тамъ же, стр. 302—303.

⁶) Творенія въ русскомъ переводѣ; ч. 3, стр. 474, изд. 1860 года.

⁷) Ч. 2, стр. 343.

Кромъ совершенно согласнаго свидѣтельства свв. от-
цевъ и учителей Церкви, вселенская Церковь и въ собор-
ныхъ опредѣленіяхъ, въ символическихъ и богослужебныхъ
своихъ книгахъ со всею опредѣленностью выразила свою
вѣру въ благодатность священства, въ то именно, что
священство есть Божій даръ, Божественная благодать, раз-
даятелемъ которой является Самъ Духъ Святый чрезъ
посредство іерархіи. Ученіе Церкви по этому вопросу въ
ея каноническихъ опредѣленіяхъ излагается въ единству
и хронологической послѣдовательности также въ канони-
ческомъ памятникѣ церковнаго законодательства—въ *по-
сланіи патріарха Тарасія*. Цѣль этого посланія—изложить
ученіе Церкви о незаконности въ жизни послѣдней си-
моніи, то есть раздаванія священнослужительскихъ долж-
ностей за деньги. Эта мысль доказывается св. Тарасіемъ
на основаніи того, что дары Святаго Духа не могутъ быть
продаваемы; а такъ какъ въ священствѣ истинно Божія
благодать, то и продавать послѣднюю въ Церкви не позво-
лительно. Свою мысль св. Тарасій подтверждаетъ цѣлымъ
рядомъ ссылокъ на соборныя и святоотеческія правила и
примѣры церковной исторіи. Вотъ нѣкоторыя, болѣе ха-
рактерныя, мѣста изъ его посланія. „Возлагающіе руки
суть служители Духа, а не продаятели Духа. Прѣемлющимъ
туне благодать Духа (*τὴν χάριν τοῦ Πνεύματος*), туне препо-
давать онуу заимствующимъ отъ нихъ обязали пріявшіе
сю свободу отъ слова Господня“; и, раскрывая далѣе бо-
лѣе подробно эту мысль, св. Тарасій обращается къ цер-
ковной жизни и соборнымъ опредѣленіямъ. 29 Апостоль-
ское правило повелѣваетъ извергать „поставленнаго на
мзде“ и вовсе отлучать отъ Церкви вмѣстѣ съ поставив-
шими за деньги, подобно отсѣченію Апостоломъ Петромъ
Симона волхва. Единство наказанія предполагаетъ и един-
ство преступленія: тамъ Симонъ хотѣлъ купить Даръ Свя-
таго Духа, здѣсь въ Церкви существовало злоупотребленіе
въ предоставленіи священныхъ степеней служенія, которыя,

такимъ образомъ, разсматриваются такъ же, какъ даръ Святаго Духа. Далѣе приводятся св. Тарасиемъ выдержки изъ книги Царствъ (3 Цар. XIII, 33—34 и 4 Цар. V, 15—27), толкованія св. Василія Великаго на пророка Исаю, изъ посланія этого святителя къ подчиненнымъ епископамъ (такъ, напримѣръ, 90 его каноническое правило) и изъ житія св. Іоанна Златоуста. Всѣ эти выдержки служатъ подтвержденіемъ мысли св. Тарасія о непродаваемости священства. Въ приведенныхъ далѣе правилахъ даръ священства положительно называется благодатію Духа. „Аще кото́рый епископъ за деньги рукоположеніе учинитъ и не продаваемую благодать (тѣу ἀπράτον χάριν) обратитъ въ продажу и за деньги поставитъ епископа..., да будетъ подверженъ лишенію собственной степени. И 22 правила VI вселенского собора также повелѣваетъ извергать поставленныхъ за деньги. О томъ же свидѣтельствуютъ и не приводимыя уже св. Тарасиемъ, какъ предсѣдателемъ 7-го вселенского собора, 5 и 19 правила послѣдняго“¹⁾.

Въ символическихъ книгахъ православной Церкви священство признается таинствомъ, то есть такимъ дѣйствиемъ или службою, „яже подъ нѣкимъ видомъ зримымъ... приносить въ душу вѣрнаго незримую благодать Божію“ (тѣу ἀπράτον χάριν тобъ Θεοй)²⁾. Въ „посланіи восточныхъ патріарховъ“ частнѣе говорится, что „священникъ власть и благодать священства принимаетъ только для себя, епископъ

¹⁾ Въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“ мы находимъ въ богослужебномъ чинѣ хиротоніи ясное указаніе въ молитвахъ таинства на благодатность христіанскаго священства. Епископъ молится о рукополагаемомъ: „самъ и нынѣ ходатайствомъ Христа Твоего пролей нами силу владычественаго Духа Твоего... Даждь о имени Твоемъ, Сердце-вѣдче Боже, рабу Твоему сему.... причастіе Святаго Духа, яко да имать власть оставлять грѣхи по заповѣди Твоей; давати клиры по повелѣнію Твоему, разрѣшая всякъ соузъ по власти, юже далъ еси Апостоламъ (кн. 8, гл. 5, стр. 255—256).

²⁾ „Православное исповѣданіе“, 99 вопросъ.

же передаетъ оную и другимъ" (членъ X). И въ нашемъ катехизисѣ митрополита Филарета говорится объ епископахъ, что они имѣютъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать таинства".

Если, наконецъ, мы обратимся къ нашимъ богослужебнымъ книгамъ, то и здѣсь въ чинѣ хиротоніи мы увидимъ, что епископъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ руки на посвящаемаго, „тайно" молится о рукополагаемомъ пресвитерѣ: „Самъ Владыко всѣхъ... благоволи подать сюю благодать Святаго Духа и совершенна покажи раба Твоего"; и вслухъ всѣхъ вѣрующихъ: „помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благодать Всесвятаго Духа"¹⁾). Подобнымъ образомъ и въ чинѣ архіерейской хиротоніи, вмѣстѣ съ призывомъ всѣхъ вѣрующихъ къ молитвѣ о достойномъ принятіи поставляемымъ благодати Всесвятаго Духа, „первенствуяй" архіерей молится: „Самъ Владыко всѣхъ и сего избраннаго... нашествіемъ и силою и благодатію Святаго Твоего Духа укрѣпи, яко укрѣпилъ еси святыя Апостолы", и въ другой молитвѣ: „Ты, Господи, и сего явленнаго строителя архіерейскія благодати сотвори быти подражателя Тебе"²⁾ и проч.

В.

Изъ кратко изложеннаго нами ученія православной Церкви о благодатности христіанскаго священства несомнѣнно слѣдуетъ, между прочимъ, что благодать священства неизмѣнно пребываетъ на лицѣ, которому она сообщена въ рукоположеніи. Это прямой выводъ изъ того общепротестантскаго ученія, что „мірянинъ не терпитъ вреда отъ грѣшно живущаго іерея", то есть благодать священства

¹⁾ Чиновникъ архіерейскаго служенія, л. 125 на обор., изд. 1874 года..

²⁾ „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго", изд. 1885 г., стр. 53, 54, 60.

дѣйственна и сообщаетъ пасомымъ освященіе независимо оть личнаго достоинства ея носителя. И это совершенно доступно нашему пониманію, именно объясняется самымъ характеромъ или существеннымъ свойствомъ дара священства. Цѣль при сообщеніи этого дара—не нравственное усовершенствованіе того лица, которому этотъ даръ подается въ хиротоніи, но освященіе чрезъ благодатное служеніе священника всѣхъ пасомыхъ въ равной мѣрѣ съ самимъ пастыремъ. Священникъ также нуждается въ общечерковныхъ средствахъ освященія, какъ и каждый членъ его паствы. Нѣтъ, конечно, и спора, что и на душу носителя этого дара священства благодать послѣдняго можетъ оказывать великое вліяніе, какъ и всякое пребываніе въ Божественной благодати. Но все-же цѣль такого дарованія (благодати священства), какъ бы вѣтъ священника, въ его пасомыхъ. Это дѣлаетъ яснымъ для насъ, почему отцы Церкви съ такою силою отвергали мысль о существованіи соотвѣтствія между благодатію и дѣйственностью священства и личнымъ совершенствомъ его носителя. Но все сказанное нами до сихъ поръ по вопросу о благодатности священства относится безспорно къ священнику, находящемуся въ общеніи съ Церковью и не лишенному послѣднею своего священнаго сана. Но возникаетъ вопросъ о томъ, какъ мы должны рассматривать вопросъ о благодатности священства въ томъ случаѣ, когда известное лицо священнаго сана „извергается“ законною церковною властію изъ своего сана или даже и вовсе отлучается отъ Церкви по низложеніи? На это мы не находимъ прямого отвѣта ни въ словѣ Божіемъ, ни въ ученіи вселенской Церкви. Поэтому данный вопросъ, быть можетъ, справедливо будетъ рассматривать, какъ нерѣшенный еще окончательно въ богословіи и потому допускающей сравнительную свободу мнѣнія въ его решеніи, конечно, въ предѣлахъ материала, представляемаго исторію Церкви. Правда, возникаетъ прежде всего вопросъ о томъ, нужно ли такое рѣ-

шеніе? Повидимому, вопросъ этотъ по существу праздный. Ниже мы увидимъ, что существуютъ положительныя указанія Церкви, согласно которымъ лица, разъ лишенныя законною Церковною властію своего сана, считаются разъ навсегда „изверженными“ изъ послѣдняго и онъ уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть имъ возвращенъ, а сами изверженные не должны быть допускаемы до священнослуженія. И если такъ, то въ виду сказаннаго нами объ особенному назначеніи благодати священства, какъ орудія освященія другихъ, представляется излишнимъ, во-все празднымъ, задаваться вопросомъ о томъ, что про-исходитъ съ благодатію священства въ отношеніи ея къ самому лицу бывшаго священника: утрачивается ли вовсе этотъ даръ, изглаживается ли благодать священства въ немъ, или только лишается возможности своего обнару-женія, связывается временно, хотя бы то и до конца жизни его носителя. Вопросъ, повторяемъ, по видимости чисто сколастической, не имѣющій никакого практическаго значенія. Но такъ представляется только поверхностному наблю-денію; между тѣмъ, для жизни Церкви этотъ вопросъ и такое или иное его решеніе носомѣнно имѣютъ весьма важное значеніе. Допустимъ, что въ отношеніи отдельнаго священнослужителя, лишенного сана, вопросъ о томъ, из-гладилась ли въ немъ благодать или нѣтъ, есть дѣло только сокрытаго отъ нась суда Самого Бога, дарующаго благодать и вѣдающаго сокровенная человѣческаго сердца. Но кроме этой стороны дѣла, ясно выдвигается другая, общечерковная. Мы уже говорили о томъ, что необходимымъ условіемъ законности іерархіи извѣстной Церкви является ея непрерывная преемственность отъ временъ апостольскихъ. Но такая преемственность существуетъ не только въ Церкви православной, но и въ римскомъ католицизмѣ, въ нѣкоторыхъ восточныхъ еретическихъ обще-ствахъ, у англиканъ и т. п. Но вѣдь преемственность іерархіи—это передача однимъ лицемъ благодатнаго дара

священства другому. Едва ли надо и доказывать, что нельзя передать другому то, чего самъ не имѣшь. И возникаетъ вопросъ большой важности,—какъ смотрѣть на еретическую іерархію, имѣющую вѣшнія историческія доказательства апостольскаго преемства своей іерархіи? Какъ смотрѣть на отношеніе благодати священства къ вѣроисповѣданію священника, находящагося вѣ общенія съ Церковью? Вѣдь разъ известное общество отсѣкается отъ Церкви; то и пастыри этого общества, какъ яснѣе увидимъ это ниже, необходимо лишаются права священничествовать вѣ Церкви. Посмотримъ же теперь, какая разница будетъ, если мы вѣ подобномъ случаѣ признаемъ благодать священства изгладимою и когда наоборотъ—неизгладимою. Вѣ первомъ случаѣ безспорно всякая еретическая (и раскольническая) іерархія не можетъ имѣть притязаній на то, чтобы признать за нею значеніе благодатной и слѣдовательно считать ее дѣйствительной іерархіей или священствомъ; іерархія еретиковъ, при такомъ признаніи изгладимости благодати священства, вѣ случаѣ уклоненія вѣ ересъ, должна быть рассматриваема какъ номинальная, вѣ дѣйствительности же лишенная всякаго значенія. Вѣ случаѣ перехода лица известнаго іерархического общества вѣ Церковь, таинства, совершенныя надъ нимъ, за исключеніемъ быть можетъ крещенія, должны быть признаны недѣйствительными и вѣ частности рукоположеніе должно быть повторено,—или, точнѣе, впервые совершено по обращеніи къ истинной Церкви. То же самое надо сказать и относительно возможнаго соединенія цѣлой помѣстной христіанской общины съ Церковью вселенскою. Здѣсь точно также всѣ члены бывшей еретической общины должны быть рассматриваемы, какъ міряне, и ихъ (напримѣръ, аріанскіе, несторіанскіе, монофизитскіе и т. п.). епископы и пресвитеры—перерукоположены, если Церкви угодно принять ихъ вѣ священномъ санѣ.

Теперь, съ другой стороны, если признать, что благодать священства по существу неизгладима, то и вѣ отно-

шени еретическихъ обществъ, обладающихъ апостольски— преемственной іерархіей, мы должны признать, что ихъ іерархія недѣйствительна лишь потому и до тѣхъ поръ, пока известная община находится въ союза съ вселенской Церковью, но мы бы были бы невправѣ отрицать благодатность такой іерархіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, очевидно, іерархія еретической Церкви, въ случаѣ соединенія Церквей, можетъ быть рассматриваема какъ священноначаліе въ собственномъ смыслѣ, и представители ея могутъ быть приняты въ Церковь „въ сущемъ санѣ“, т. е. безъ повторенія рукоположенія.

Намъ кажется, что этого простого примѣра достаточно, чтобы видѣть громадную практическую важность решить поставленный нами вопросъ. Но мы уже сказали, что прямого отвѣта на него нѣтъ въ нашемъ богословіи, и потому необходимо обратиться къ тѣмъ даннымъ, представляемымъ исторіей и ученіемъ Церкви, которая могутъ послужить основаніемъ для такого или иного отвѣта на этотъ вопросъ.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе въ церковныхъ законоположеніяхъ, относящихся къ снятію священаго сана, это то, что „изверженіе“ является дѣломъ неизмѣннымъ, то есть, что лишенный сана не можетъ надѣяться получить потерянное обратно. Лишенные сана за преступленія, противныя правиламъ, называются подверженными „совершенному и всегдашнему изверженію изъ своего чина и въ состояніи мірянъ изгнанными“. О нихъ говорится, что такія лица „лишились благодати“¹⁾). Та же мысль содержится и въ 36-мъ правилѣ *Карфагенскаго собора*, гдѣ читаемъ: „на пресвитеровъ или діаконовъ, обличенныхыхъ въ нѣкоемъ тяжкомъ грѣхѣ, неизбѣжно удаляющемъ отъ священнослуженія, не возлагати руку, яко на кающихся, или яко на вѣрныхъ мірянъ, и не попускати имъ крестити вновь и восходить на степень клира“. Въ

¹⁾ 21 правило IV вселенского собора.

первомъ каноническомъ посланіи св. Василія Великаго въ третьемъ правилѣ этого посланія идетъ рѣчь о наказаніи „соблудившему” діакону. Св. отецъ, указывая на то, что міряне, „изверженные отъ мѣста вѣрныхъ”, паки пріемлются на мѣсто, съ котораго ниспали”, утверждаетъ, что діакону достаточно одного изверженія отъ діаконства, потому, между прочимъ, что „діаконъ подвергается наказанію изверженія, продолжающемся навсегда”. И въ правилахъ *Антиохійскаго собора* говорится о лишеніи права священнодѣйствовать „безъ возможности возстановленія въ прежній чинъ”¹⁾). Въ приведенныхъ правилахъ, какъ не трудно замѣтить, рѣчь идетъ о паденіи клириковъ въ нравственно-практическомъ отношеніи, говоря проще—объ „изверженіи” за различнаго рода преступленія. Но подобное этому мы видимъ и въ соборныхъ правилахъ, относящихся къ заблуждающимся въ вѣрѣ еретикамъ. Существуетъ множество правиль, повелѣвающихъ „извергать изъ священнаго сана клириковъ, отправшихъ въ ересь или расколъ”²⁾), при чемъ ясно также открывается изъ соборныхъ же постановленій, что такие изверженные еретики—клирики лишаются права священнодѣйствовать и преподавать освященіе другимъ. Въ правилахъ *апостольскихъ* положительно утверждается, что крещенные и рукоположенные отъ еретиковъ ни вѣрными, ни служителями Церкви быть не могутъ³⁾). Больѣ частныя указанія по этому вопросу мы находимъ въ постановленіяхъ соборовъ. Такъ 19 правило *перваго вселенскаго собора* говоритъ, что „касательно обращающихся къ православной Церкви изъ ереси Павліан-

¹⁾ Прав. 4 и 3. Впрочемъ, эти правила рѣшающаго значенія имѣть не могутъ, потому что въ нихъ говорится и о такомъ низложеніи, послѣ котораго есть надежда и на возстановленіе (прав. 4), о чёмъ подробнѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Напр., Апост. правило 46; Ант. 5; 3-го вселенск. собора 4, 7 и друг.

³⁾ Правило 68.

ской¹⁾ постановлено,—непремѣнно перекрещивать ихъ. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшее время считались въ клирѣ, если окажутся безпорочными и неукоризненными по перекрещеніи, должны принять рукоположеніе отъ епископа православной Церкви; а если при испытаніи окажутся неспособными, должны быть исключены изъ клира". Подобнымъ образомъ въ восьмомъ правилѣ *Лаодикійскаго собора* постановлено: „обращающихся отъ такъ называемой ереси фриговъ,—хотя бы они и состояли въ мнимомъ ихъ клирѣ и считались за людей весьма великихъ,—епископамъ и пресвитерамъ Церкви оглашать и крестить со всякимъ тщаніемъ". Здѣсь можно, пожалуй, замѣтить, что это опредѣленіе относится къ обществу, которое скорѣе должно назвать нехристіанскимъ, чѣмъ еретическимъ. Но подобная же опредѣленія соборовъ встрѣчаемъ мы и относительно другихъ еретическихъ общинъ и ихъ іерарховъ. Седьмое правило *второго вселенскаго собора* опредѣляетъ: „присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ отъ еретиковъ принимаемъ по слѣдующему чиноположенію и обычая. Аріанъ и Македоніянъ и Савватіанъ и Новаціанъ—называющихъ себя чистыми и лучшими, и тетрадитовъ и аполлинаристовъ, когда они даютъ письменныя удостовѣренія и проклинаютъ всякую ересь... принимаемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ муромъ, сперва чело, и очи, и ноздри, и уши, и, запечатлѣвая ихъ, говоримъ: „печать дара Духа Святаго". Естественно думать, что о сохраненіи клириками всѣхъ подобныхъ еретическихъ обществъ ихъ степеней не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ признается дѣйствительнымъ только еретическое крещеніе, какъ могущее быть совершено и мірянами во имя Святой Троицы, ученіе о Которой не отвергается этими еретиками. Что же касается муропомазанія, то, такъ какъ оно требовало непремѣнно

¹⁾ По имени Павла Самосатского. См. Дѣяніе I-го всел. собора, т. 1, стр. 72, изд. 2, 1887 года.

священническаго дѣйствованія, оно считалось недѣйствительнымъ не по иной причинѣ, какъ вслѣдствіе признанія еретической іерархіи недѣйствительной¹⁾.

Приведенные нами до сихъ поръ указанія на нѣкоторыя церковныя правила даютъ, повидимому, полное основаніе утверждать, что лишеніе сана сопровождалось и отнятіемъ дара благодати (особенно, если буквально понимать 21-е правило *VI вселенскаго собора*) и было конечнымъ „изверженіемъ“ въ силу того, что рукоположеніе въ Церкви всегда считалось неповторяемымъ²⁾). Но такой выводъ, однако, оказался бы нѣсколько поспѣшнымъ, такъ какъ исторія Церкви и ея законодательство представляютъ много случаевъ совершенно другого порядка, что необходимо заставляетъ настъ понимать приведенные правила не въ буквальномъ (*VI всел. собора 21 правило особенно*) смыслѣ и не приписывать имъ неограниченного значенія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы встрѣчаемся въ жизни вселенской Церкви сть положеніями такого рода, что и еретическая іерархія иногда признается обладающею силой сообщать вѣрюющимъ (хотя бы и еретикамъ) даръ благодати и даже самую благодать священства, благодаря чему еретическая іерархія по обращеніи къ Церкви принималась въ сущемъ санѣ безъ перерукоположенія, то выводъ долженъ быть сдѣланъ, конечно, не тотъ, будто отлученіе отъ Церкви и низверженіе клириковъ—еретиковъ по правиламъ лишаютъ послѣднихъ благодати священства, какъ бы внѣшнимъ образомъ отнимаютъ ее. Хотя въ подобныхъ случаяхъ, то есть при оставленіи обратившимся еретическимъ священникамъ

¹⁾ Въ этомъ случаѣ можно вспомнить отмѣченное уже нами ученіе св. Кипріана о необходимости крестить еретиковъ, если признавать недѣйствительность ихъ іерархіи, а не только муропомазывать ихъ. Какъ видно изъ настоящаго правила и нѣкоторыхъ другихъ, мнѣніе св. Кипріана не было принято Церковью.

²⁾ Апост. прав. 68; Каре. 36, 59 и др.

ихъ сана, проявляется высшая любовь Церкви, но однако эта любовь была бы неумѣстною и незаконною въ томъ случаѣ, если бы не существовало вѣры въ благодатность и еретического священства, если оно примыкаетъ къ апостольскому преемству. Правда, Церковь издаетъ распоряженія, воспрещающія возвращеніе сана лишеннымъ его однажды; но это и понятно: служеніе священника всегда требуетъ высокихъ нравственныхъ качествъ, и не можетъ быть священникомъ тотъ, кто, по выражению церковныхъ каноновъ, „долженъ врачевать собственную немощь". Это равно примѣнимо какъ къ нетвердымъ въ нравственной жизни, такъ и въ вѣрѣ: можетъ ли быть учителемъ истины тотъ, кто самъ отступилъ отъ нея? Но все же, иное дѣло запрещеніе священнослуженія, хотя бы то и конечное, и иное— лишеніе или отнятіе благодати, какъ чего то внутренно присущаго носителю священнаго сана. Въ первомъ случаѣ, очевидно, во власти самой Церкви заключается возможность возстановленія „изверженаго" въ прежній санъ, въ виду случаевъ исключительныхъ (напримѣръ, при обращеніи къ Церкви отъ ереси); далѣе возможна жалоба на неправильное дѣйствіе законной власти „къ большему собору", о чемъ рѣчь ниже и т. д. Во второмъ случаѣ все это было бы невозможно и требовалось бы, какъ выше сказали мы, перерукоположеніе. Что представляеть намъ въ подобныхъ случаяхъ жизнь вселенской Церкви?

Что касается прежде всего уклоненія въ ересь, то мы уже указали каноническія правила, повелѣвающія извергать такихъ лицъ, и даже, согласно постановленію второго вселенского собора, надъ возвращающимися въ Церковь еретиками должно быть совершено муропомазаніе. И однако мы располагаемъ твердыми данными для того утвержденія, что иногда іерархическія лица и поименованныхъ выше ересей и другихъ позднѣйшихъ принимались „въ сущемъ санѣ". Несомнѣнныя доказательства этому мы встрѣчаемъ въ исторіи Церкви въ періодѣ аріанскихъ спо-

ровъ. Такъ, между прочимъ, на *седьмомъ вселенскомъ соборѣ* отцы его утверждали, что св. Антіохійскій епископъ Мелетій былъ хиротонисованъ аріанскими архіереями и однако бытъ признанъ законнымъ епископомъ, послѣ того, какъ, „взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово: единосущный“¹⁾). Это соборное свидѣтельство находится въполномъ согласіи съ свидѣтельствами историковъ Сократа²⁾ и Созомена³⁾). Подобные примѣры были не рѣдки. На томъ же седьмомъ вселенскомъ соборѣ было признано достовѣрнымъ свидѣтельство Руфина, что и св. Кирилла Іерусалимскаго опредѣлили на эту каѳедру еретическіе епископы Акакій и Патрофиль⁴⁾). Еще рѣшительнѣе говорилось на этомъ соборѣ о св. Анатоліѣ Константинопольскомъ. Здѣсь было прочитано „изъ пятой книги церковной исторіи Феодора Чтеца“ слѣдующее: „Діоскоръ, вопреки духу каноновъ, дозволяя себѣ хиротонисаніе, на Константинопольскую епископію возводить во епископы ея нѣкоего Анатолія... Въ служеніи съ Діоскоромъ былъ и Евтихій“⁵⁾. По прочтеніи этого мѣста, „святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: что вы скажете объ Анатоліѣ,—не былъ ли онъ предсѣдателемъ четвертаго собора, между тѣмъ онъ хиротонисанъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствіи Евтихія? Такъ и мы принимаемъ хиротонисанныхъ еретиками“⁶⁾. Мы указали примѣры изъ церковной исторіи, засвидѣтельствованные авторитетомъ вселенского собора. Сужденіе послѣдняго особенно важно для насъ потому, что на этомъ соборѣ рѣшался принципіально вопросъ о принятіи въ Церковь еретическихъ іероевъ, „въ сущемъ санѣ“, о чёмъ еще

¹⁾ „Дѣяніе вселенскихъ соборовъ въ русскомъ переводѣ“, т. 7, стр. 56, 2 изд. 1897 года.

²⁾ Hist. Eccles. I. 2, cap. 43.

³⁾ Hist. Eccles. I. 4, cap. 28.

⁴⁾ Т. 7, стр. 58.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

скажемъ ниже. Здѣсь же добавимъ, что и вообще исторія еретическихъ смутъ въ Церкви, и особенно аріанскихъ споровъ, ясно говоритъ о такомъ же принятіи въ священныхъ степеняхъ лицъ, поставленныхъ въ еретическихъ обществахъ, несомнѣнно свидѣтельствуя этимъ, что еретики—іерархи не утратили окончательно благодати священства, иначе передать ее другимъ они не могли бы. Изъ эпохи аріанскихъ споровъ мы находимъ и опредѣленіе соборовъ, относящееся къ данному вопросу. Долговременное господство на востокѣ аріанства естественно имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что большинство восточныхъ епископовъ этого времени было поставлено аріанскими епископами, и однако никто не оспаривалъ ихъ достоинства, а только требовалось правовѣrie. И эта практика Церкви была утверждаема и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ. *Первый вселенский соборъ* призналъ дѣйствительнымъ рукоположеніе Ликопольского епископа Мелетія, произведшаго въ Церкви расколъ. Интересно при этомъ отмѣтить, что самому Мелетію, уже раскаявшемуся, соборъ не возвратилъ права рукополагать и даже подавать голосъ при избраніи епископовъ, а лишь „по нѣкоторой снисходительности“ сохранять только одно имя своего достоинства¹). На этомъ же первомъ вселенскомъ соборѣ сдѣлано общее постановленіе относительно Новацианъ. „Касательно присоединяющихся къ Каѳолической Церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя чистыми²), святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе оставались въ клире, какъ были“, и далѣе указываетъ чисто вѣнчнія отличія этихъ присоединяющихся къ Церкви епископовъ отъ православныхъ (что вызывалось возможностью въ одномъ городѣ оказаться одновременно двумъ епископамъ)³). *На седьмомъ вселенскомъ*

¹⁾ Дѣяніе соборовъ, т. 1, стр. 78, изд. 2-е 1887 г.

²⁾ Послѣдователи Новата.

³⁾ Правило 8.

соборѣ читалось это правило, при чёмъ патріархъ Тарасій составилъ вопросъ о томъ, какъ должно понимать содержащееся въ этомъ правилѣ выраженіе, что епископовъ должно принимать „по возложениі на нихъ рукъ“. И на этотъ вопросъ отвѣтилъ, что „слово рукоположеніе здѣсь можетъ быть сказано просто о благословеніи, а не о хиротонії“. И мнѣніе патріарха было принято соборомъ¹). Такого-же взгляда держится и русскій Святѣйшій Синодъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи Константинопольскому патріарху на окружное посланіе послѣдняго 1879 года²).

Подобная же мысль о возможности принятія еретиковъ—іероевъ въ сущемъ санѣ, только въ болѣе опредѣленной формѣ, высказана была отцами и *Карфагенскаго собора* относительно принятія въ Церковь Донатистовъ. Этотъ соборъ „ради мира и пользы Церкви“ разрѣшилъ принимать епископовъ и вообще клириковъ въ ихъ степеняхъ³), вопреки опредѣленію „бывшаго за моремъ собора“⁴).

Мы можемъ еще указать и одно замѣчательное явленіе въ исторіи соборныхъ опредѣленій, ясно говорящее о томъ, что изверженіе изъ сана за ересь не имѣло безусловнаго значенія и не признавалось равносильнымъ отнятію благодати священства. *Третій вселенскій соборъ*, обстоятельно и съ большою силою осуждая Несторіанскую ересь, постановилъ своими правилами⁵), что всѣ клирики, держащіеся Несторіева ученія, „должны быть чуждыми священства и низверженными съ своей степени“. Соответ-

¹) Дѣяніе соборовъ т. 7, стр. 48.

²) Тепловъ, Греко-Болгарскій вопросъ, стр. 185—189.

³) 49 правило.

⁴) Обстоятельный разборъ восьмого правила первого вселенского собора сдѣланъ профессоромъ Соколовымъ въ его изслѣдованіи: „іерархія англиканской епископальной Церкви“. Выводъ, къ какому приходитъ профессоръ, тотъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ обрядовомъ дѣйствіи, а не о таинствѣ хиротонії.

) Правило 1, 2, 4.

ственно этому третье и пятое правила этого собора говорять о недѣйствительности запрещеній и разрѣшеній Несторіанскихъ епископовъ, а седьмое правило утверждаетъ общее положеніе, что всѣ, которые „дерзнули слагать иную вѣру“, по сравненію съ соборными опредѣленіями, „таковые, аще суть епископы или принадлежать къ клиру, да будутъ чужды: епископы—епископства, и клирики—клира“. Между тѣмъ 95 правило *VI вселенского собора* опредѣляетъ, что Несторіане пріемлются въ Церковь чрезъ проклятие ереси и ересіарховъ, но безъ повторенія муропомазанія. Это позволяетъ сдѣлать тотъ несомнѣнныи и для насъ важный выводъ, что и Несторіанская іерархія признавалась благодатной, если ей усвоялась способность сообщать дары благодати въ муропомазаніи. И въ настоящее время Церковь русская признала эту іерархію дѣйствительною, когда еще недавно приняла обратившихся къ Церкви Несторіанскихъ клириковъ въ священномъ санѣ безъ повторенія рукоположенія. Въ синодальномъ же посланіи отъ 25 февраля 1903 года, представляющемъ отвѣтъ на посланіе Константинопольского патріарха, положительно утверждается, что „мы (русская православная Церковь) чтимъ апостольское преемство латинской іерархіи и приходящихъ къ нашей Церкви клириковъ ихъ принимаемъ въ существѣ ихъ санѣ, подобно тому, какъ принимаемъ аріанъ, коптовъ, несторіанъ и другихъ, не утратившихъ апостольского преемства“¹⁾.

Можно было бы еще привести примѣры изъ исторіи Церкви, что еретическая іерархія *иногда* принималась по раскаяніи въ существѣ санѣ. Но подобный историческій очеркъ не входитъ въ задачу нашего изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что на седьмомъ вселенскомъ соборѣ подробно разбирались церковные постановленія подобного рода, и соборъ пришелъ къ тому окончательному выводу, что ере-

¹⁾ Церк. Вѣд. 1903 г. № 24, стр. 252.

тическая іерархія можетъ быть принимаема въ священномъ санѣ, если „не извергаетъ ихъ изъ священнаго чина другая причина“¹⁾). Вообще, и исторія Церкви, и ея положительныя опредѣленія съ несомнѣнностю свидѣтельствуютъ, что Церковь иногда признавала дѣйствительность и, слѣдовательно, благодатность еретической іерархіи, а иногда не признавала. Намъ нѣть, конечно, нужды подробно изслѣдовывать, чѣмъ руководилась Церковь въ томъ или другомъ случаѣ; Церковь безспорно въ подобныхъ случаяхъ принимала во вниманіе различные обстоятельства дѣла. Но несомнѣнно мы имѣемъ право сдѣлать въ данномъ случаѣ тотъ весьма важный для настѣ выводъ, что низложеніе за ересь не касалось благодати священства самой въ себѣ, а направлялось противъ злоупотребленія этимъ даромъ ко вреду Церкви. Здѣсь можно усматривать, быть можетъ, какъ это и дѣлаетъ, напримѣръ, блаженный Августинъ въ приведенномъ уже раньше²⁾ мѣстѣ его сочиненій, аналогію между анаематствованіемъ мірянъ и низложеніемъ клириковъ. Первые, въ періодѣ отлученія, безспорно не могутъ быть разсмотриваемы, какъ дѣятельные живые члены Церкви. Если бы они даже и участвовали обманнымъ образомъ во внѣшнихъ проявленіяхъ церковной жизни, напримѣръ, въ общечерковной молитвѣ, покаяніи и причащеніи и т. д., то, конечно, все это не дѣлало бы ихъ участниками церковной благодати впредь до новаго принятія ихъ въ Церковь. Такимъ образомъ, дверь во дворъ овчій, открытая имъ нѣкогда чрезъ крещеніе, оказалась бы закрытою для нихъ на извѣстное, Церкви угодное, время; а затѣмъ, по церковному же изволенію, вновь открылась бы по силѣ того же единократнаго крещенія. Подобное можно сказать и относительно благодати священства. Низложенный клирикъ, если онъ сверхъ того еще не анаематствованъ Церковью, безспорно также есть лишь простой міря-

¹⁾ Дѣянія вселенскихъ соборовъ, кн. 7 стр. 93.

²⁾ Стр. 242 наст. сочиненія.

нинъ въ отношении Церкви православной, но лишь до тѣхъ поръ, пока Церковь не признаетъ его въ сущемъ санѣ, а такие случаи, какъ мы уже видѣли, бывали. И здѣсь даже мы встрѣчаемся съ еще болѣе замѣчательнымъ фактамъ: самыя дѣйствія, совершенные низложеннымъ священниками, Церковь иногда признавала дѣйствительными; и это бывало въ томъ случаѣ, когда эти дѣйствія совершались надъ приверженцами ереси (муропомазаніе и хиротонія Несторіанъ), и въ томъ,—когда надъ православными (поставление православныхъ епископовъ, напримѣръ, еретиками-аріанами).

То, что сказано было до сихъ поръ нами, относится къ низверженнымъ за неправовѣріе. Какъ же смотрѣть на низверженіе за разнаго рода преступленія противъ нравственности? Мы уже видѣли, что общее опредѣленіе Церкви то, чтобы такихъ лицъ не возстановлять въ прежнее достоинство. И это, сказали мы, понятно. Но мы не находимъ, однако, въ этомъ еще положительного доказательства того, что въ подобныхъ случаяхъ совершаются отнятіе самой благодати священства. Вполнѣ возможно думать, что и въ подобныхъ случаяхъ дѣло касается не благодати по ея существу, а лишь конечнаго запрещенія священнослужителей. И для такого пониманія дѣла мы имѣемъ, хотя и косвенные, но довольно твердые данные, именно въ самомъ судебнѣмъ процессѣ низверженія. Пресвитеры и diaconi низвергались судомъ епископа¹⁾; епископы же соборомъ²⁾. Однако, хотя епископу въ первомъ случаѣ, а собору во второмъ принадлежало это право низвергать недостойныхъ священнослужителей, но и послѣднимъ всегда предоставлялась возможность обращеній къ высшей церковно-судебной инстанціи съ жалобою на неправильный судъ; частнѣе, низшіе священнослужители, низверженные

¹⁾ Акт. 6, 12.

²⁾ Акт. 6, 12; Констант. помѣст. соборъ.

епископомъ, могли по соборнымъ правиламъ обратиться съ жалобою къ митрополиту области или къ сосѣднему епископу; а епископы къ большему собору епископовъ¹⁾. Чѣмъ же оказывается въ такомъ случаѣ низверженіе? Епископъ или даже соборъ епископовъ православно мыслящихъ низвергаютъ извѣстное лицо. Ясно безъ доказательствъ, что ихъ приговоръ немедленно вступаетъ въ силу и отсель клирикъ изгоняется въ число мірянъ. Но вотъ онъ подаетъ жалобу первенствующему въ области епископу или же большему собору. Дѣло разсматривается вновь, и приговоръ предшествующей духовно-судебной инстанціи или утверждается или отмѣняется; „епископъ же, праведно или неправедно извергшій... благодушно сносити долженъ, да будетъ изслѣдованіе дѣла, и приговоръ его или подтвержденіе будетъ, или получить исправленіе"²⁾. Ясно само собою, что здѣсь идетъ рѣчь о чисто дисциплинарной сторонѣ церквовной жизни. Низверженіе можетъ быть утверждено или отмѣнено, и обвиняемый возстановленъ въ прежній чинъ. Но какъ, спросимъ, было бы возможно это, если бы актъ низверженія былъ бы съ тѣмъ вмѣстѣ и актомъ, лишающимъ благодати? Вѣдь ошибочное рѣшеніе вовсе не то же, что рѣшеніе незаконное; оно дѣйствительно, такъ какъ совершается законною церковною властію, которая, однако, въ силу своей ограниченности способна и заблуждаться. Поэтому возстановленіе высшей инстанціей низверженаго судомъ епископа или собора епископовъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если благодать священства все же пребываетъ на низложенномъ; въ противномъ случаѣ нужно новое преподаніе благодати, новое рукоположеніе, чего, однако, никогда не бываетъ и, какъ мы видѣли, быть не можетъ въ силу определенныхъ церковныхъ законоположеній.

¹⁾ Ант., 12; Сард. 5, 14, 17.

²⁾ Сард. 14.

Такимъ образомъ, окончательный выводъ, къ какому мы приходимъ на основаніи сказаннаго нами по вопросу о неизгладимости благодати священства, тогъ, что актъ низверженія есть актъ дисциплинарный, опредѣляемый канонами Церкви, а не богослужебный и самой благодати въ ея внутреннемъ существѣ не касается, а лишь имѣть цѣллю предотвратить возможность злоупотребленія этимъ благодатнымъ даромъ. Все это раскрыто нами раньше. Здѣсь мы позволимъ себѣ прибавить, что такое рѣшеніе вопроса, кромѣ его согласія съ исторіей и законами Церкви, вполнѣ согласно и съ самимъ духомъ жизни послѣдней. Церковь только даруетъ благодатные дары, но никогда ихъ не отнимаетъ. Съ этой точки зрѣнія соединять съ низверженіемъ мысль о какомъ то внѣшнемъ отнятіи благодати священства представляется чрезвычайно страннымъ и ничего подобнаго въ жизни Церкви мы не встрѣчаемъ. Никогда и никого Церковь не лишаетъ разъ преподанныхъ ею благъ. Самая высшая форма церковнаго наказанія—анаеема—и та состоитъ въ отсѣченіи негоднаго члена Церкви впредь до его покаянія и притомъ относится, какъ видно изъ этого, къ будущему, вслѣдствіе чего отъ анаеематствованнаго не „отнимается“ благодать крещенія, миропомазанія и т. д., совершенныхъ надъ ними въ Церкви до грѣхопаденія. Но, быть можетъ, какъ нерѣдко и говорятъ, низверженіе само по себѣ не лишаетъ благодати, а лишь констатируетъ фактъ ея „погашенія“ въ извѣстномъ лицѣ. Съ этой точки зрѣнія благодать какъ бы постепенно испаряется или потухаетъ въ ея недостойномъ носителѣ до совершеннаго исчезновенія. Однако, если бы такъ думала Церковь, то точно также не могло бы быть и рѣчи о возстановленіи низверженныхъ. А затѣмъ это находится въ совершенномъ противорѣчіи съ тою общечерковною вѣрою, что благодать священства не зависитъ отъ личнаго достоинства или недостоинства ея носителя. И это вполнѣ согласно съ ученіемъ Церкви, уже

раньше раскрытымъ нами, и съ требованіями нравствен-
наго порядка. Вѣдь если это возгораніе и потуханіе дара
священства относится къ дѣйственности самой благодати,
то таинство теряетъ въ своей силѣ тѣмъ болѣе, чѣмъ ни-
же нравственный образъ священника. За что же страдаютъ
пасомые? И гдѣ же здѣсь граница, опредѣляющая конеч-
ное погашеніе этого благодатнаго дара священства? Низ-
верженіе? Но оно можетъ запоздать, и тысячи вѣрующихъ
останутся лишенными благодати; да и самое низверженіе,
какъ мы видѣли, безусловно рѣшающаго значенія не имѣетъ.
Поэтому мы думаемъ, что будетъ болѣе согласно съ исти-
ной понимать это возгрѣваніе дара священства (и соотвѣт-
ственно этому его погашеніе), о которомъ говорить Апостолъ,
не въ отношеніи его къ дѣйственности благодати
въ ея существѣ, но въ ея отношеніи къ личности са-
мого священника. Священникъ—носитель благодати—мо-
жетъ возгрѣвать въ сердцѣ своемъ этотъ даръ и онъ бу-
детъ для него какъ бы тѣмъ палящимъ огнемъ (Іер. ХХ,
9), который заставитъ пастыря всегда живо чувствовать
въ себѣ силу, врачующую его духовныя немощи и воспол-
няющую слабость его личныхъ силъ, благодаря чему онъ
находитъ въ себѣ силы идти по пути долга своего свя-
щеннослуженія, не вздыхая, но радуясь. Наоборотъ, со-
отвѣтственно этому, постепенное потушеніе дара будетъ
ничѣмъ инымъ, какъ разладомъ внутренняго существа пас-
тыря съ его долгомъ, тѣмъ разладомъ, который можетъ
привести пастыря къ смерти духовной. Но это будетъ
явленіе чисто личное, начинающееся и заканчивающееся
въ лицѣ самого пастыря, тогда какъ мы уже неоднократ-
но отмѣчали, что благодать священства относится не толь-
ко къ лицу ея носителя, но и прежде всего по своей цѣ-
ли и назначенію къ самой пастѣ, когда священникъ являетъ-
ся только органомъ Духа Святаго, дѣйствующаго чрезъ
священника. Быть достойнымъ органомъ Духа Святаго, это
долгъ священника, и въ этомъ случаѣ онъ не можетъ не

чувствовать Его благодатного присутствія въ себѣ, ожидающаго и согрѣвающаго. Быть недостойнымъ—значить всегда страдать, до потери духовной жизни, отъ такого сознанія своего недостоинства. Но и здѣсь всегда возможно духовное возрожденіе при посредствѣ общечерковнаго средства—тайства покаянія, конечно, соединеннаго съ внутреннимъ обновленіемъ человѣка. Мы не подтверждаемъ высказанной нами мысли о равной дѣйственности благодати священства чрезъ священнослуженіе пастырей и въ лицѣ достойныхъ и недостойныхъ священниковъ потому, что твердые данныя для этого утвержденія приведены нами въ достаточной полнотѣ раньше въ рѣчи о благодатности священства.

C.

Намъ остается еще коснуться только одного вопроса, относящагося къ ученію о сущности священства и тѣсно связаннаго съ понятіемъ о его благодатности, это именно вопроса о степеняхъ іерархіи, различіе между которыми зависитъ отъ различія тѣхъ благодатныхъ даровъ, какіе сообщаются въ рукоположеніи лицамъ неодинаковой іерархической степени. Соответственно общей задачѣ нашего изслѣдованія, мы не будемъ излагать полнаго ученія Церкви о степеняхъ іерархіи, какъ, напримѣръ, обь обязанностяхъ служенія каждой степени, соответствующей обязанностямъ власти и т. д. Мы остановимся только на одномъ существенномъ вопросѣ, относящемся къ ученію о сущности священства вообще, это о томъ именно, являются ли степени іерархіи неразрывно связанными съ самою сущностью священства, существуютъ ли онѣ въ Церкви въ качествѣ неизмѣннаго закона ея жизни; или же представляютъ нѣчто случайное и измѣнчивое въ Церковной жизни. Еще иначе, соответственно общей постановкѣ вопроса о существованіи въ Церкви іерархіи вообще, мы можемъ формулировать вопросъ о степеняхъ іерархіи такъ: существуютъ

ли степени ея по Божественному праву или же являются дѣломъ свободы самой Церкви? Въ послѣднемъ случаѣ можно представлять происхожденіе степеней такъ, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, А. С. Хомяковъ. „Рукоположеніе—говорить онъ—содержитъ въ себѣ всю полноту благодати, даруемой Христомъ Своей Церкви. Самая же Церковь, сообщающая своимъ членамъ полноту духовныхъ даровъ, назначила, въ силу своей богоданной свободы, различіе въ степеняхъ рукоположенія. Иной даръ пресвитеру, совершающему всѣ таинства, кромѣ рукоположенія, иной епископу, совершающему рукоположеніе; выше же дара епископскаго нѣтъ ничего“¹⁾). Здѣсь, какъ мы видимъ, утверждается и вселенская вѣра въ различіе степеней іерархіи (хотя названо только двѣ степени), и вмѣстѣ съ тѣмъ это различіе признается дѣломъ свободы самой Церкви. Думается, что вполнѣ послѣдовательный выводъ, къ какому можно придти на основаніи такого понятія о степеняхъ іерархіи, тотъ, что число степеней зависитъ отъ свободы Церкви. Выше епископа нѣтъ ничего, но число подчиненныхъ степеней можетъ быть неограниченно, и съ этой точки зрѣнія понятіе о трехъ степеняхъ іерархіи не является чѣмъ то существенно связаннымъ съ понятіемъ о послѣдней.

Такой отвѣтъ надо дать, если мы будемъ разматривать различіе степеней іерархіи, какъ установленное свободою Церкви и потому не имѣющее значенія высшаго Божественного закона церковной жизни. Если же признать послѣднее, то есть существованіе степеней іерархіи въ Церкви по Божественному праву, въ качествѣ неизмѣннаго закона ея жизни, то отвѣтъ, очевидно, долженъ быть иной, и три степени іерархіи должны быть принимаемы, какъ нѣчто существенное въ понятіи о ней, и признаны необходимыми для правильной жизни вселенской Церкви. Теперь мы и обратимся къ откровенному и святоотеческому

¹⁾ Сочиненія, т. 2, стр. 15, изд. 1886 года.

ученію, чтобы видѣть, какой изъ двухъ возможныхъ отвѣтовъ согласенъ съ ученіемъ слова Божія и свв. отцевъ.

Здѣсь прежде всего нужно безусловно признать, что въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ Самого Христа Спасителя нельзя видѣть ничего непосредственно относящагося къ установленію Имъ лично трехъ степеней священнослуженія въ Церкви. И по нашему убѣжденію, всѣ попытки подобного рода неминуемо должны основываться на произвольныхъ аналогіяхъ¹⁾). Точно также неходимъ мы положительной заповѣди о неизмѣнномъ существованіи въ Церкви Христовой только трехъ степеней іерархіи. Наименование всѣхъ трехъ степеней іерархіи церковной находимъ въ словѣ Божіемъ. Епископы²⁾, пресвитеры³⁾ и діаконы⁴⁾— все это наименованія известныя Новому Завѣту и принятые въ апостольскихъ писаніяхъ именно для обозначенія лицъ іерархического служенія въ Церкви, какъ увидимъ ниже. Но этихъ данныхъ, конечно, еще недостаточно для решенія вопроса, если и признать даже, что названныя три служенія существенно различались между собою. Дѣло въ томъ, что существовали и другія званія и положенія въ Церкви съ характеромъ точно также церковнаго слу-

¹⁾ Какъ на примѣръ подобного рода укажемъ на серіозную, въ общемъ, статью „о степеняхъ таинства священства“ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1868 года (Іюнь стр. 165—166). Здѣсь авторъ въ изображеніи двѣнадцати учениковъ и посольствъ на проповѣдь видѣть поставленіе ихъ въ діаконы. Дающе, за Тайною Вечерію, заповѣдавъ Апостоламъ совершать таинство Евкаристіи въ его воспоминаніе, Христосъ, по взгляду автора, „облекъ Апостоловъ въ санъ пресвитеровъ“. И наконецъ, по воскресеніи Своемъ дуновеніемъ, дарованіемъ власти вязать и рѣшить и посольствомъ во весь міръ, Христосъ Спаситель „воззвель Апостоловъ въ санъ епископовъ“. Едва ли нужно и говорить, что такое изъясненіе евангельского повѣствованія по меньшей мѣрѣ неубѣдительно.

²⁾ Дѣян. XX, 28; Фил. I, 1; 1 Тим. III, 2; Тит. I, 7.

³⁾ Дѣян. XIV, 23; XX, 17; Іак. V, 14; 1 Тим. V, 17, 19; Тит. I, 5.

⁴⁾ Дѣян. XXI, 8; Фил. I, 1; 1 Тим. III, 8, 12.

женія, какъ то: Апостолы, Пророки, Евангелисты, Пастыри и Учители¹⁾). Какъ Духъ Святый поставилъ въ Церкви Епископовъ²⁾, такъ Господь же поставилъ въ ней Апостоловъ, Пророковъ, Евангелистовъ, Пастырей и Учителей. Только исторія Церкви, послѣдующей за временемъ Апостоловъ, и писанія церковныхъ предстоятелей несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что только три вида священнослуженія пребыли навсегда въ Церкви, а остальные были по своему существу служеніями чрезвычайными, временными. Послѣ сказанного естественно спросить, въ чемъ же должна состоять наша задача при уясненіи вопроса о томъ, существуютъ ли въ Церкви степени ея іерархіи по Божественному праву или же нѣтъ? Единственный путь къ рѣшенію этого вопроса—обратиться къ писаніямъ Апостоловъ и церковному преданію. Первые должны показать намъ, дѣйствительно ли все три степени существовали въ апостольской Церкви; а церковное преданіе должно засвидѣтельствовать, что только эти три степени священнослуженія завѣщаны Церкви на все времена. Если мы докажемъ на основаніи апостольскихъ писаній существование въ Церкви этого времени трехъ степеней іерархіи, то этимъ самымъ мы признаемъ послѣднее установленіемъ Апостольскимъ, то есть установленіемъ тѣхъ лицъ, которые имѣли ближайшую задачу своего служенія устроеніе Церкви по Божественному плану и совмѣщали въ себѣ полноту благодати рукоположенія, употребляя выражение А. С. Хомякова. И, дѣйствительно, апостольскія писанія даютъ возможность положительно отвѣтить на вопросъ о существованіи въ Апостольской Церкви трехстепенной іерархіи.

Прежде чѣмъ обратиться къ раскрытию на основаніи новозавѣтнаго писанія этого положенія, считаемъ нужнымъ сказать, что, полагая въ установленіи Апостоловъ дѣйстви-

¹⁾ Еф. IV, 11; 1 Кор. XII, 28 и др.

²⁾ Дѣян. XX, 28.

тельную причину возникновенія степеней іерархії, мы въ лицѣ Апостоловъ и ихъ дѣйствіяхъ видимъ прежде всего истинныхъ исполнителей Божественной воли о Своей Церкви и поэтому установленіе степеней признаемъ закономъ церковной жизни отвнѣ (чрезъ Апостоловъ) даннымъ, а не склонны видѣть въ этомъ установлениі только результатъ осложненія церковной жизни. Но какъ и раньше мы отмѣтили, воля Божія о Церкви всегда находится въ живой связи съ внутренними нуждами церковной жизни. То же видимъ мы и въ данномъ случаѣ, и поэтому именно насть не можетъ смущать то обстоятельство, что, какъ будто, установленіе трехъ степеней іерархії не было единичнымъ актомъ или сразу формулированнымъ закономъ. Развитіе и извѣстное направленіе жизни Церкви естественно вліяло на то, напримѣръ, что въ ней сначала являются діаконы¹⁾. Но происхожденіе этихъ различій все же не есть дѣло свободы Церкви, а дѣло Божественной благодати, проявившейся въ извѣстное время и именно въ рукоположеніи Апостоловъ. Итакъ, спросимъ теперь, что же представляютъ апостольскія писанія по интересующему насть вопросу о существованіи трехъ степеней іерархії въ апостольской Церкви?

Мы уже сказали, что наименованія всѣхъ трехъ степеней іерархії современной намъ Церкви находятся въ апостольскихъ писаніяхъ и упоминаются въ нихъ неоднократно. Теперь намъ предстоитъ показать, что эти наименованія, во-первыхъ, относятся дѣйствительно къ служи-

¹⁾ Было бы удивительно, если бы, напримѣръ, для первоначальной Церкви, собранной вмѣсть и немногочисленной, поставить епископовъ при совмѣстной жизни Церкви со святыми двѣнадцатью Апостолами. Поэтому свидѣтельство преданія о св. Іаковѣ, какъ первомъ епископѣ Іерусалима, поставленномъ Апостолами предъ ихъ разсѣяніемъ, какъ нельзя яснѣ говорить о такомъ согласіи внутренней необходимости имѣть въ Церкви извѣстныхъ служителей съ Божественнымъ опредѣленіемъ и сообщеніемъ благодати извѣстнаго служенія.

телямъ Церкви, а во-вторыхъ,—что этими наименованиями опредѣляются особыя служенія.

Что касается первого положенія, то оно вытекаетъ со всею ясностью изъ того, что намъ открывается относительно служенія діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ изъ Дѣяній и посланій Апостольскихъ. Такъ, что касается прежде всего служенія діаконовъ, то хотя наименование *διάκονος* употребляется въ Новомъ Завѣтѣ въ болѣе общемъ смыслѣ—служителя вообще¹⁾, но въ повѣствованіи шестой главы книги Дѣяній указывается намъ и на установленіе въ Церкви особаго діаконскаго, въ болѣе узкомъ смыслѣ слова, званія. Въ нашемъ славянскомъ текстѣ²⁾ эти лица положительно называются діаконами. То же название усвояетъ имъ и преданіе Церкви. Что касается служенія этихъ лицъ „при трапезахъ“, то хотя оно и совершалось въ Церкви, однако само по себѣ еще недостаточно характеризуетъ это служеніе, какъ священное въ собственномъ смыслѣ. Несомнѣнно доказывается послѣднее самимъ способомъ постановленія этихъ лицъ—молитвеннымъ рукоположеніемъ діаконовъ Апостолами, подобно посвященію пресвитеровъ и епископовъ. И въ силу этого естественно предполагать, что служеніе діаконовъ при трапезахъ соединилось также со служеніемъ при трапезѣ Господней—тайнствѣ Евхаристіи. Думать такъ позволяетъ, кромѣ сказанного, и тотъ еще несомнѣнныи фактъ, что Евхаристія находится въ тѣсной связи съ бывшими въ обычай у первенствующихъ христіанъ вечерями любви, какъ это открывается изъ посланій св. Апостола Павла къ Коринеянамъ³⁾.

Впрочемъ, мы останавливаемся на повѣствованіи книги Дѣяній лишь потому, что это повѣствованіе указываетъ

¹⁾ Напр. Дѣян. XIX, 12; 1 Кор. III, 5; 2 Кор. III, 6; Кол. IV, 7;
1 Сол. III, 2 и др.

²⁾ Дѣян. XXI, 8.

³⁾ 1 Кор. XI, 20—34.

на начальный моментъ возникновенія въ Церкви діаконскаго служенія. Собственно же о степени діаконской, какъ церковно-служительской по существу, говорится въ пастырскихъ посланіяхъ, именно въ первомъ посланіи къ Тимофею¹⁾. Здѣсь къ рѣчи о качествахъ поведенія, необходимыхъ для того, чтобы „желать епископства“ непосредственно примыкаетъ рѣчь и о діаконахъ, и излагаются нравственные требованія отъ лицъ, поставляемыхъ въ эту степень. Уже одно то, что діаконы поставляются Апостолами на ряду съ епископами, можетъ говорить въ пользу того соображенія, что икъ служеніе до нѣкоторой степени сродно со служеніемъ епископовъ. Послѣднее видно особенно изъ того, что отъ діаконовъ Апостолъ требуетъ единобрачія, подобно какъ и отъ епископовъ²⁾, чего никогда Апостолъ не требовалъ въ безусловной формѣ отъ обыкновенныхъ вѣрующихъ³⁾). Но несомнѣнно діаконское служеніе и отличалось отъ епископскаго; это открывается изъ того, что о діаконахъ говорится особо, наряду съ епископами, равно какъ и требования, предъявленные къ нимъ Апостоломъ, нѣсколько иныхъ. Подобный же выводъ объ отличіи діаконовъ отъ епископовъ можно сдѣлать и на основаніи привѣтствія Апостола Павла въ посланіи къ Филиппійцамъ: „всльмъ святымъ во Христѣ Іисусѣ, находящимся въ Филиппахъ со епископами и діаконами“⁴⁾. Здѣсь выдѣлены изъ среды другихъ и поставлены рядомъ естественнѣе всего лица церковнослужащія, какъ это несомнѣнно относительно епископовъ.

Такимъ образомъ, во времена Апостоловъ было въ Церкви служеніе діаконовъ, служеніе, отличное отъ епископскаго и подчиненное ему, какъ это видно изъ запо-

¹⁾ 1 Тим. III, 8—13.

²⁾ Тим. III, 12; ср. ст. 2.

³⁾ Напр. 1 Тим. V, 4; 1 Кор. VII, 27—28.

⁴⁾ Фил. I, 1.

вѣди св. Апостола Павла испытывать діаконовъ и по испытаніи допускать до служенія¹⁾). Болѣе подробно мы и не останавливаемся на этомъ вопросѣ, такъ какъ данныя, заключающіяся въ апостольскихъ писаніяхъ, не оставляютъ ничего неяснаго и положительно свидѣтельствуютъ объ обособленности и подчиненіи епископу діаконскаго служенія въ Церкви.

Гораздо болѣе трудностей для изслѣдователя представляеть выясненіе вопроса о различеніи въ вѣкъ апостольской двухъ высшихъ служеній—собственно священническихъ—пресвитерскаго и епископскаго.

Мы сказали выше, что наименование діакона имѣеть въ новозавѣтномъ словоупотребленіи и болѣе общій смыслъ—означаетъ служителя вообще, и болѣе специальный—примѣняется къ опредѣленному классу служителей Церкви. Подобное же мы должны сказать и относительно наименованій пресвитеръ и епископъ. Они также употребляются въ общемъ смыслѣ, и въ этомъ случаѣ прилагаются не необходимо къ лицамъ церковной іерархіи, такъ пресвитеръ обозначаетъ иногда вообще старца, какъ и передаетъ смыслъ этого слова нашъ славянскій переводъ²⁾), наименованіе же—епископъ передается словомъ: блюститель или посѣтитель³⁾). Но въ болѣе частномъ смыслѣ епископъ и пресвитеръ, согласно новозавѣтному словоупотребленію, относятся къ лицамъ служащимъ въ Церкви, ея священникамъ. Это совершенно несомнѣнно какъ относительно пресвитеровъ, такъ и епископовъ. Приведемъ въ доказательство нѣсколько данныхыхъ. Апостолъ Павель и Варнава, проходя съ благовѣстiemъ малоазійскія области, рукополагали пресвитеровъ для христіанскихъ общинъ⁴⁾). И само

¹⁾ 1 Тим. III, 10.

²⁾ 2 Іоан. I, 1; 3 Іоан. I, 1; 1 Тим. V, 1.

³⁾ 1 Петр. II, 25; V, 2.

⁴⁾ Дѣян. XIV, 21—23.

собою очевидно, что это рукоположение было поставленіемъ извѣстныхъ лицъ на извѣстное служеніе Церкви. Что это дѣйствительно такъ, съ несомнѣнностью открывается изъ тѣхъ указаний на обязанности пресвитерскаго служенія, какія мы встрѣчаемъ въ писаніяхъ свв. Апостоловъ. Мы видимъ, напримѣръ, что долгомъ пресвитерскаго служенія было учить вѣрующіхъ, и особенно усердные въ этомъ дѣлѣ признаются Апостоломъ достойными „сугубой чести“¹⁾; пресвитеры призваны были быть въ средѣ вѣрующіхъ совершилителями таинствъ и вообще богослуженія: они творятъ молитву надъ больнымъ и помазуютъ его елеемъ во имя Господне²⁾; пресвитеры, далѣе, являются пастырями стада Христова, обязанными пасти его согласно съ Божіею волею³⁾ и т. д. Не менѣе ясно и неоднократно слово Божіе свидѣтельствуетъ и о томъ, что наименование епископъ также въ собственномъ его значеніи относится къ лицу священнослужащему. Епископъ учитель въ Церкви⁴⁾, совершилитель церковныхъ священнодѣйствій⁵⁾ и главный правитель или точнѣе руководитель религіозной жизни въ помѣстной Церкви⁶⁾.

Такимъ образомъ, несомнѣнно то положеніе, что епископы и пресвитеры выступаютъ въ первенствующей Церкви со значеніемъ служителей Церкви въ собственномъ смыслѣ этого слова. Остается еще не уясненнымъ нами вопросъ о томъ, были ли отличны между собою по существу служеніе епископа и пресвитера въ вѣкъ апостольскій? Этотъ вопросъ во все времена привлекалъ вниманіе богословской мысли, и по этому вопросу существуетъ довольно большая литература. Мы въ своемъ отвѣтѣ ограничимся, какъ дѣ-

¹⁾ 1 Тим. V, 17.

²⁾ Іак. V, 14.

³⁾ Дѣян. XX, 28; 1 Петр. V, 1—4 и др.

⁴⁾ 1 Тим. IV, 8, 11, 13; V, 7; 2 Тим. II, 15; IV, 2 и др.

⁵⁾ 1 Тим. II, 1—3; V, 22; Тит. I, 5.

⁶⁾ Тит. I, 5; II, 15; III, 10; 1 Тим. V, 17, 19, 20 и др.

лали это и до сихъ поръ, исключительно данными, представляемыми откровеннымъ ученіемъ и ученіемъ свв. отцевъ.

Если, какъ и естественно, прежде всего мы обратимся къ слову Божію въ писаніяхъ Апостоловъ, то должны отмѣтить тотъ несомнѣнныи фактъ, что наименованія „пресвитеръ“ и „епископъ“ въ ихъ специальномъ значеніи, какъ лицъ должностныхъ въ Церкви, употребляются иногда, какъ равнозначущія, одно вмѣсто другого. Несомнѣнно открывается это изъ Дѣян. ХХ, 17 въ сравненіи съ 28 стихомъ и Тит. I, 5 въ сравненіи со стихомъ 7-мъ¹⁾). Это же равнозначущее употребленіе епископъ и пресвитеръ можно естественно усматривать въ такихъ мѣстахъ, какъ Филипп. I, 1 или 1 Тим. III, 1—13, гдѣ упоминаются только епископы и діаконы; но нѣть рѣчи о пресвитерахъ, хотя писатель посланія—св. Апостолъ Павель употреблялъ наименованіе и пресвитеръ, какъ это несомнѣнно открывается изъ того же первого посланія къ Тимоѳею (V, 17 и 19) и если не упоминается о нихъ, то или потому, что это лица, не имѣющія ничего существенно общаго въ своемъ служеніи, или же напротивъ, потому что требованія, предъявляемыя имъ, въ общемъ тождественны соответственно однородности служенія. Ясно, что надо склониться къ второму предположенію въ виду положительныхъ свидѣтельствъ самого Апостола Павла объ однородности служенія епископа и пресвитера²⁾). Подобное же косвенное подтвержденіе мысли о безразличномъ употребленіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ наименованій: епископъ и пресвитеръ можно выводить и изъ повѣствованія XV главы книги Дѣяній объ Іерусалимскомъ соборѣ, гдѣ нѣть упоминанія объ епископахъ. Изъ сказанного нами о новозавѣтномъ словоупотребленіи въ

¹⁾ Здѣсь соединительная частица ұар въ седьмомъ стихѣ ясно говорить въ пользу того, что епископомъ называется раньше названный пресвитеръ.

²⁾ Уже отмѣченными нами мѣста Дѣян. ХХ, 17, 28 и Тит. I, 5, 7.

отношениі наименованій епископъ и пресвитеръ со всею очевидностью слѣдуетъ, что одного факта существованія этихъ наименованій въ апостольской Церкви еще не достаточно для того утвержденія, что это были наименованія различныхъ служеній въ Церкви, двужь высшихъ степеней церковной іерархіи. Существуетъ много попытокъ объяснить, почему въ новозавѣтныхъ книгахъ употребляются эти наименованія одно вмѣсто другого. Объясняли это и свв. отцы, объясняютъ и наши богословы¹⁾). Всѣ эти объясненія достаточны для того, чтобы понять, почему въ вѣкъ апостольскій пресвитеры и епископы именовались иногда одинаково. Но для насъ въ данномъ случаѣ не представляеть особаго интереса касаться этихъ объясненій. Какъ бы ни были совершенны подобныя объясненія, они не могутъ сами по себѣ доказать трехчинность іерархіи церковной въ вѣкъ апостольскій. Свою силу и извѣстное значеніе подобныя объясненія получаютъ только тогда, когда уже съ несомнѣнностю установленъ самый фактъ существованія въ вѣкъ Апостоловъ особыхъ служеній епископскаго и пресвитерскаго. Намъ необходимо, такимъ образомъ, искать новой исходной точки для рѣшенія интересующаго насъ вопроса. И такой исходный пунктъ можно указать еще, кроме наименованій, въ ученіи или описаніи самой дѣятельности и обязанностей служенія первенствующихъ пастырей Церкви.

Уже изъ сказанного видно, что и здѣсь мы имѣемъ данныя, чтобы утверждать средства служеній епископовъ и пресвитеровъ апостольской Церкви: одни требованія предъявлялись кандидатамъ того и другого служенія, и они со-

¹⁾ Напр., Епископъ Иннокентій „О степеняхъ таинства священства“, Прав. Собесѣдн. 1868 года, Іюнь, стр. 186 и слѣд.; Троицкій, „Посланіе къ Тимофею и Титу“, стр. 157—178; А. Клитинъ, „Подлинность посланій къ Тимофею и Титу“, стр. 232 и слѣд.; П. Полянскій, „Первое посланіе къ Тимофею“, стр. 181 и слѣд.

гласно являлись учителями, священодѣйствователями и руководителями духовной жизни вѣрующихъ. И особенно ясно это сродство служеній открывается изъ сравненій Дѣян. XX, 17 и 28 съ 1 Петр. V; 2 и слѣд., гдѣ пресвитеры призываются пасти стадо Божіе въ силу того, что они епископы въ Церкви (Дѣян. XX, 28), и епископствовать въ этомъ стадѣ не по принужденію, но охотно (1 Петр. V, 2). Сродство служеній, какъ видимъ, настолько велико, что невольно рождается вопросъ, не являются ли тожественными эти служенія. Основанія для отрицательнаго отвѣта на вопросъ мы находимъ въ пастырскихъ посланіяхъ Апостола Павла. Это уже указанныя нами раньше мѣста: 1 Тим. V, 17 и 19, гдѣ идетъ рѣчь о поощреніи пресвитеровъ, достойно трудящихся, и о судѣ надъ пресвитерами, по обвиненію ихъ; въ особенности же 1 Тим. V, 22 и Тит. I, 5, гдѣ говорится о правѣ Тимоѳея и Тита творить рукоположенія въ Церкви, при чёмъ въ первомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о рукоположеніи вообще, а во второмъ—о рукоположеніи пресвитеровъ. Изъ этихъ мѣстъ съ несомнѣнностью открывается особое, высшее, сравнительно съ пресвитерами, положеніе Тимоѳея и Тита въ первенствующей Церкви. Что же это за положеніе въ Церкви, которое занимаютъ въ ней Тимоѳеи и Титы? Вся послѣдующая исторія Церкви и ея законоположенія свидѣтельствуютъ, что власть рукоположенія есть нѣчто, принадлежащее во всѣ времена одному только епископу. Равнымъ образомъ и положительныя святоотеческія свидѣтельства¹⁾ подтверждаютъ то положеніе, что Тимоѳеи и Титы дѣйствительно были епископами въ Церкви,—первый епископомъ Ефеса, а Титъ епископомъ Критскимъ. Но все-

¹⁾ Напр., св. Іоаннъ Златоустъ, „Весьды на посланіе къ Тимоѳею“, стр. 4—5 изд. 1859 года; блаженный Феодоритъ, „Толкованіе на посланіе къ Тимоѳею“, т. 7 стр. 684—685, изд. 1861 года; срав. Евсевій, „Исторія Церкви“, кн. 3, гл. 4, стр. 116 русскаго перевода, изд. 1848 г. и др.

таки въ самыхъ апостольскихъ писаніяхъ оба эти лица не называются епископами¹).

Вотъ и все, что мы можемъ извлечь изъ новозавѣтныхъ писаній относительно происхожденія или вѣрнѣе существованія трехъ степеней іерархіи въ первенствующей Церкви. Первое это то, что въ апостольской Церкви существовали многообразныя благодатныя служенія. Второе то, что среди этихъ служеній находятся служенія діаконовъ, пресвитеровъ, называемыхъ также епископами, и еще лицъ, облеченныхыхъ высшими благодатными полномочіями, по сравненію съ пресвитерами, необозначенныхъ особыми наименованіями въ апостольскихъ писаніяхъ, но соотвѣтствующихъ тому служенію, какое во всѣ времена принадлежало въ Церкви епископамъ. Такимъ образомъ, въ апостольскихъ писаніяхъ мы не находимъ опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о томъ, только ли три степени благодатныхъ служеній въ Церкви апостольской должны оставаться неизмѣнно и навсегда въ Церкви Христовой и были ли Титъ и Тимоѳеевъ епископами въ апостольской Церкви въ строгомъ смыслѣ этого слова. На оба эти вопроса дасть положительный отвѣтъ св. Церковь въ учениі ея отцевъ и въ своихъ соборныхъ опредѣленіяхъ. Къ этому ученію Церкви о степеняхъ іерархіи, въ указанныхъ границахъ, мы и обратимся теперь.

Начиная обзоръ святоотеческаго ученія съ писаній мужей апостольскихъ, мы должны отмѣтить прежде всего, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ мы встѣчаемся съ неопредѣл-

¹) Можно даже отмѣтить, что къ Тимоѳею прямо прилагается наименование διάκονος (1 Тим. IV, 6; ср. 2 Тим. IV, 5), какъ впрочемъ называетъ и себя самъ Апостолъ (напр. 1 Коре. III, 5; 2 Коре. III, 6; Кол. I, 23 и др.). Но и безъ особыхъ доказательствъ ясно, что наименование διάκονος, прилагаемое Апостоломъ Павломъ къ себѣ и Тимоѳею, имѣетъ смыслъ общій, а не частный и указываетъ на служеніе вообще, а не на ограниченное служеніе „при трапезахъ“, подобно Дѣян. VI, 2 и дал.

ленной терминологієй при обозначенії служеній пресвітера і єпископа, хоча одночасно съ этимъ у всѣхъ находимъ достаточна твердая данная для утвержденія на основаніи ихъ ученія того, что въ современное имъ Церкви существовало именно три степени іерархіи.

Св. Климентъ Римскій, подобно св. Апостолу Павлу, иногда прилагаетъ наименованія єпископъ и пресвітеръ къ однимъ и тѣмъ же лицамъ. Это уже слѣдуетъ изъ того, что св. Климентъ иногда наряду съ діаконами упоминаетъ только пресвітеровъ, а иногда только єпископовъ. Такъ, онъ призываетъ въ одномъ мѣстѣ своего посланія къ Коринеянамъ покориться пресвітерамъ¹⁾), противъ которыхъ возмущались Коринеяне²⁾), не упоминая въ этомъ мѣстѣ особо єпископовъ. Между тѣмъ, въ другомъ мѣстѣ не упоминаются пресвітеры, когда идетъ рѣчь о томъ, что свв. Апостолы поставили вѣрюющимъ єпископовъ и діаконовъ³⁾). И мы имѣемъ полное право предположить, что св. отецъ умалчиваетъ въ первомъ случаѣ обѣ єпископахъ, а во второмъ о пресвітерахъ потому, что оба эти наименованія употребляются безразлично въ отношеніи обоихъ названныхъ служеній, то есть и єпископовъ называетъ пресвітерами и пресвітеровъ єпископами. Что такое наше предположеніе основательно, обѣ этомъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ одно мѣсто изъ вышенназванного посланія св. Клиmenta, уже приведенное нами ранѣе⁴⁾). Въ этомъ мѣстѣ св. отецъ утверждаетъ, что несправедливо лишать єпископства лицъ достойно служащихъ⁵⁾), подъ этими лицами, по контексту, несомнѣнно разумѣются пресвітеры, противъ которыхъ возмутились Коринеяне; далѣе же, сравнивая „предшествовавшихъ пресвітеровъ“ съ незаконно лишен-

¹⁾ Глава 57.

²⁾ Гл. 47.

³⁾ гл. 42.

⁴⁾ Стр. 69 настоящаго сочиненія.

⁵⁾ Гл. 44, стр. 145.

ными теперь епископства, называетъ этихъ предшествовавшихъ пресвитеровъ блаженными¹⁾). Однимъ словомъ и въ твореніяхъ св. Клиmentа мы встрѣчаемся съ смѣшениемъ наименованій епископъ и пресвiterъ, подобно какъ и въ писаніяхъ апостольскихъ. Однако въ твореніяхъ св. Клиmentа мы находимъ также нѣкоторыя указанія и на трехстепенность церковной іерархіи. Всѣ наши доктори согласно указываютъ мѣсто изъ 40 главы первого посланія къ Коринеямъ, гдѣ св. отецъ различаетъ служеніе ветхозавѣтной іерархіи: „первосвященнiku дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло, а на левитовъ возложены свои службы“²⁾). Мѣсто это, рассматриваемое въ связи съ контекстомъ рѣчи, представляетъ собою поучительный примѣръ для Коринѣскихъ христіанъ въ ихъ отношеніи къ христіанскимъ священникамъ. Поэтому естественно предполагать, что примѣръ вполнѣ отвѣчаетъ своей цѣли и относится къ тремъ степенямъ новозавѣтной іерархіи. Подобное же косвенное подтвержденіе вѣры св. Клиmentа въ различіе степеней епископа и пресвителя можно находить въ первой главѣ его первого посланія къ Коринеямъ, гдѣ св. отецъ говоритъ о предсѣдателяхъ (*τύρουμένοι*) и почитаніи старшихъ между ними (*πρεαρχῆτεροι*). Подобное же различіе предстоятелей и пресвитеровъ встрѣчаемъ мы и въ 21 главѣ этого же посланія (стр. 124 русскаго перевода).

Въ посланіяхъ св. Клиmentа мы, такимъ образомъ, не находимъ раздѣльно изложенного ученія о трехчинности церковной іерархіи; только посредственno можно находить въ его посланіи данныя для утвержденія вѣры св. отца

¹⁾ Гл. 44, стр. 145.

²⁾ Преосв. Макарій, преосв. Сильвестръ, проф. А. Катанскій и др.

³⁾ τῷ γὰρ ἀρχιερεῖ ἴδιαι λειτουργίαι δεδομέναι εἰσὶν, καὶ τοῖς ἑρεῦσιν Ἰδίος ὁ τόπος προστέκταται, καὶ λειτάις ἴδιαι διακονίαι ἐπίκεινται.. Migne, s. gr. t. 1 pag. 289.

въ такой составъ іерархіи. Подобное же мы можемъ сказать относительно писаній свв. Апостольскихъ мужей *Поликарпа* и *Ерма*. Первый не употребляетъ вовсе термина епископъ. Такъ, напримѣръ, онъ призываетъ Филиппійцевъ къ покорности „пресвитерамъ и діаконамъ, какъ Богу и Христу“¹⁾, не упоминая объ епископѣ; и въ своемъ начальномъ привѣтствіи этого же посланія пишетъ: „Поликарпъ, а съ нимъ пресвитеты Церкви Божіей въ Филиппахъ: милость и миръ“... и. т. д. Послѣднее мѣсто, впрочемъ, хотя и не содержитъ прямого указанія на существованіе въ Церкви епископа, но даетъ полное право сдѣлать изъ него выводъ въ пользу существованія въ Смирнскій Церкви и епископскаго служенія, при чёмъ представителемъ послѣдняго является самъ св. Поликарпъ, только не называющій себя лично епископомъ. Здѣсь именно по начальному обращенію ясно предстоятельское положеніе Поликарпа въ Смирнскій Церкви, и цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ съ несомнѣнностью утверждаетъ его епископское достоинство²⁾.

У св. *Ерма* мы встрѣчаемъ наименованія Апостоловъ, епископовъ, учителей и служителей³⁾). Здѣсь кромѣ Апостоловъ, упоминаются три степени іерархіи, хотя вторая степень и отличается по наименованію отъ „пресвитеръ“, но не находится въ противорѣчіи съ обязанностями этой именно степени іерархіи.

Въ посланіяхъ св. *Игнатія Богоносца* мы находимъ и по вопросу о степеняхъ іерархіи полное и опредѣленное

¹⁾ Гл., 5, стр. 445.

²⁾ Напр., посланіе св. *Игнатія* епископа Антиохійскаго къ Поликарпу, гдѣ св. Игнатій называетъ Поликарпа епископомъ въ привѣтствіи. *Ириней Ліонскій* „Противъ ересей“, кн. 3 гл. 3 § 4, стр. 229. *Тертулліанъ* „Прещеніе противъ еретиковъ“, гл. 32, стр. 178 русскаго перевода. *Евсевій* „Церковная история“, кн. 4 гл. 14, стр. 205 русскаго перевода и др.

³⁾ Видѣніе 3, гл. 5, стр. 238 рус. перевода.

ученіе, согласное съ общечерковнымъ убѣжденіемъ въ существованіи трехъ степеней іерархіи. Мы уже достаточно подробно изложили ученіе св. отца по вопросу о происхожденіи и достоинствѣ церковной іерархіи. Здѣсь замѣтимъ, что не только у св. отца многократно говорится о существованіи въ Церкви трехъ степеней іерархіи¹), но и точно опредѣляется взаимное отношеніе этихъ степеней, когда, напримѣръ, св. отецъ въ посланіи къ Магнезійцамъ положительно говоритъ о повиновеніи пресвитеровъ епископу²), а діаконовъ пресвитерамъ и епископу³). Эта же подчиненность пресвитеровъ епископу открывается и изъ многихъ другихъ мѣстъ посланій св. Игнатія⁴). Равнымъ образомъ въ посланіяхъ этого св. отца со всею опредѣленностью утверждается и необходимость для жизни церковной существованія въ ней именно трехъ степеней церковной іерархіи, такъ какъ по возврѣнію св. Игнатія безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ нѣтъ Церкви⁵).

Такимъ образомъ, въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ мы встрѣчаемъ и ясно выраженное ученіе о трехъ степеняхъ церковной іерархіи и нѣкоторую неопредѣленность въ самыхъ наименованіяхъ двухъ ея высшихъ степеней. Съ такою неопредѣленностью словоупотребленія намъ придется встрѣтиться еще и въ ученіи позднѣйшихъ сравнительно съ мужами апостольскими отцовъ.

Въ твореніяхъ св. Іустина Мученика, именно въ его первой апологіи, мы встрѣчаемъ рѣчь только о предстоя-

¹⁾ Напр. Тралл., гл. 2, 3, 7, стр. 396, 397 и 399; Магнез. гл. 13, стр. 393; Филад. гл. 7, стр. 414; Смирн. гл. 8, 12, стр. 421 и 423; Полик. гл. 6, стр. 428.

²⁾ Гл. 3, стр. 388.

³⁾ Гл. 2, стр. 388.

⁴⁾ Напр., Магн. 6, Ефес. 6; срав. Трал. 3; Ефес. 4; Трал. 2; Смирн., 8.

⁵⁾ Трал. 3 гл., стр. 397.

теляхъ Церкви и о діаконахъ¹⁾). Это, конечно, и естественно въ виду того, что св. Іустинъ излагаетъ не порядокъ церковнаго управлениі, но чинъ христіанскаго богослуженія, которое совершається далеко не всегда при участі лицъ всѣхъ трехъ священныхъ степеней.

Св. Ириней Ліонскій въ своихъ твореніяхъ несомнѣнно также не представляетъ строгаго разграниченія наименованій епископъ и пресвитеръ. Какъ примѣръ такого смышенія, мы можемъ указать уже приведенное нами раньше мѣсто изъ его творенія „Противъ ересей“. „Надлежить слѣдоватъ—говорить св. отецъ—пресвитерамъ въ Церкви, тѣмъ, которые, какъ я показалъ, имѣютъ преемство отъ Апостоловъ, и вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получили известное дарование истины“²⁾). Здѣсь пресвитеры называются обладающими и даромъ епископства.

Но насколько несомнѣнно то, что св. Ириней иногда безразлично именуетъ епископовъ пресвитерами, такъ настолько же несомнѣнно и то, что св. отецъ различаетъ епископовъ и пресвитеровъ другъ отъ друга въ другомъ случаѣ, когда онъ, напримѣръ, изъясняетъ известное мѣсто Дѣяній XX, 17 и 28, говорить, что въ Милетѣ собрались „епископы и пресвитеры, пришедши изъ Ефеса и другихъ ближайшихъ городовъ“³⁾). Можно еще въ подтвержденіе вѣры св. отца въ трехстепенность церковной іерархіи указать на неоднократное приложеніе къ жизни Церкви начальныхъ словъ св. Апостола 1. Кор. XII, 28, гдѣ определено именуются три служенія первенствующей Церкви.

Св. Кипріанъ Кафрагенскій, многократно говорящій въ своихъ твореніяхъ объ іерархіи и ея значеніи въ Церкви, со всею опредѣленностію и точностію словоупотребленія различаетъ въ церковной іерархіи три степени. Суще-

¹⁾ Стр. 121 настоящаго сочиненія.

²⁾ Кн. 4 гл. 26 § 2, стр. 387.

³⁾ Кн. 3 гл. 14 § 2, стр. 270.

ственное различіе служенія въ Церкви епископовъ и діаконовъ св. Кипріанъ со всею силою утверждаетъ и доказываетъ на основаніи Божія слова. „Діаконы должны помнить—пишетъ св. отецъ,—что Апостоловъ, то есть епископовъ и предстоятелей, избралъ Самъ Господь, а діаконовъ... поставили Апостолы, какъ служителей своего апостольского званія въ Церкви”¹⁾.

Подобнымъ же образомъ у св. Кипріана утверждается и различіе сановъ епископскаго и пресвитерскаго. Св. отецъ неоднократно утверждаетъ близкое сродство этихъ служеній. Онъ говоритъ, напримѣръ, что пресвитеры „соединены съ епископомъ честію священства”²⁾ и вообще наименование священникъ св. Кипріанъ усвояетъ исключительно епископамъ и пресвитерамъ³⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у св. Кипріана мы находимъ многочисленныя и положительныя данныя относительно различія, служеній епископа и пресвитера. Не только эти наименования никогда не смѣшиваются св. отцемъ, но и положительно утверждается зависимость и подчиненность пресвитеровъ епископу. Такъ, св. Кипріанъ утверждаетъ, что только епископу принадлежитъ право принимать въ Церковь отлученныхъ отъ нея⁴⁾, а тѣ пресвитеры, которые дерзнули бы совершить безъ вѣдома и прежде епископа подобное присоединеніе и вошли въ общеніе съ отлученными⁵⁾, сами подлежать отлуч-

¹⁾ Meminisse autem diaconi debent quoniam apostolos id est epis-
copos et praepositos Dominus elegit, diaconos autem... Apostoli sibi con-
stituerunt episcopatus sui et Ecclesiae ministros P. C. C. t. 3 pag. 396.

„4-е письмо къ Рогаціану о діаконѣ, оскорбившемъ епископа”,
гл. 1, стр. 31, изд. 1879 г.

²⁾ „Письмо къ Римскому папѣ Луцію”, гл. 1, стр. 240..

³⁾ Напр. „письмо къ Корнелію о Фортунатѣ”, гл. 1, стр. 205,
214; „письмо къ Луцію”, стр. 240; „письмо къ Помпею”, стр. 309;
„письмо къ Цецилію”, стр. 347 и мн. др.

⁴⁾ „Письмо къ клиру”, т. 1 стр. 47.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 53—54.

ченю¹⁾. Точно также, какъ мы уже указывали въ своемъ мѣстѣ, св. Кипріанъ исключительно въ епископахъ видитъ законныхъ совершителей рукоположенія.

Подобнымъ образомъ и у знаменитыхъ церковныхъ писателей конца второго и третьяго вѣковъ мы находимъ ясно раскрытое ученіе о существованіи въ Церкви именно трехъ степеней іерархіи. Такъ, *Тертулліанъ*, отрицавшій вовсе значеніе церковной іерархіи въ періодъ своихъ монтанистическихъ заблужденій, въ своихъ домонтанистическихъ сочиненіяхъ опредѣленно говорить о всѣхъ трехъ степеняхъ іерархіи, напримѣръ, въ извѣстномъ уже нами приведенномъ мѣстѣ изъ сочиненія его „о крещеніи“, гдѣ читаемъ: „совершать крещеніе имѣть право первосвященникъ (*summus sacerdos, qui est episcopus*), затѣмъ уже пресвитеры и діаконы, но не безъ епископскаго полномочія“²⁾). И въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, пишетъ: „когда бѣгутъ сами руководители (*autores*), то есть діаконы, пресвитеры и епископы, то кто устоитъ изъ находящихся въ стадѣ“³⁾.

Вполнѣ опредѣленно говорить о трехъ степеняхъ церковной іерархіи и *Климентъ Александрийскій*. „Здѣсь въ Церкви есть степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, по подражанію, думаю, ангельской славѣ и домостроительству“⁴⁾). И несомнѣнно даже, что этотъ порядокъ, въ какомъ названы эти степени церковной іерархіи, соотвѣтствовалъ ихъ сравнительному достоинству въ Церкви, по воззрѣнію самого Климента. „Подъятые, по слову Апостола, на облакахъ—пишетъ онъ далѣе въ этой же главѣ—прежде всего будутъ діаконствовать (*διακονίσειν*), потомъ будутъ избраны въ пресвитеры (*τῷ πρεβυτερίῳ*) по степени славы... до тѣхъ поръ, пока возрастутъ въ мужа совер-

¹⁾ „Письмо къ пресвитерамъ“, стр. 68.

²⁾ Гл. 17 стр. 53 цитов. изд.

³⁾ *De fuga in persecut.*, сар. XI.

⁴⁾ *Stromat lib. VI* сар. 13, 1, т. 2 р. 793 цитов. изд. творен. Климента.

шенна (*εἰς τέλειον ἀνύφα*)¹⁾. Последнее состояніе и находитъ, по контексту рѣчи, свое выраженіе на землѣ въ степени епископа.

Оригенъ неоднократно упоминаетъ о трехъ степеняхъ церковной іерархіи и при этомъ ясно различаетъ ихъ по сравнительному значенію въ Церкви. Такъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ²⁾ онъ обличаетъ тѣхъ, которые разными способами стремятся сначала сдѣлаться діаконами (*primum quidem ut diaconos piant*), затѣмъ хотятъ предвосхитить каѳедры тѣхъ, „которые называются пресвитерами“ (*qui dicuntur presvyteri*), а затѣмъ и этимъ не довольствуются, желая получить отъ людей наименование епископовъ, то есть „равви“ (*ut episcopi vocentur a hominibus quod est Rabi*). Въ другомъ мѣстѣ Оригенъ не менѣе опредѣленно говоритъ о сравнительномъ достоинствѣ степеней іерархіи въ Церкви. „Отъ меня—говорить пресвитеръ Оригенъ—болѣе потребуется, чѣмъ отъ діакона; отъ діакона болѣе, чѣмъ отъ мірянина, но отъ того, кто содержитъ въ рукахъ своихъ церковное начальство надъ всѣми нами, потребуется несравненно болѣе“³⁾.

Что касается четвертаго и дальнѣйшихъ вѣковъ, то въ писаніяхъ свв. отцовъ этого періода и въ соборныхъ общечерковныхъ опредѣленіяхъ мы находимъ ясное ученіе о трехъ именно степеняхъ церковной іерархіи, точно формулированное изложеніе обязанностей и полномочий служенія каждой степени и т. д. Было бы излишне излагать ученіе отцовъ этого періода подробно въ виду того, что

¹⁾ Pag. 793.

²⁾ In. Math. comment., tract. 24, lit. E. pag. 76, oreg. pars. secunda, цитов. изд.

³⁾ Πλεῖον ἐγώ ἀπαιτοῦμαι παρὰ τὸν διάκονον; πλεῖον ὁ διάκονος παρὰ τὸν λαϊκόν; ὁ δὲ τὴν πάντων ἡμῶν ἐγκεχειρίσμενος ἄργην αὐτὴν τὴν εὐχλητιστικὴν ἐπὶ πλεῖον ἀπαιτεῖταις. In Ierem hom. XI, pag. 114 e. 1 ed. 1668 г. gr. et. lat. Подобное же указаніе на три степени іерархіи мы встрѣчаемъ много разъ у Оригена.

въ это время вся Церковь въ соборныхъ опредѣленіяхъ учила ясно и опредѣленно о существованіи въ Церкви именно трехъ степеней іерархіи. Мы отмѣтимъ только одно наиболѣе характерное свидѣтельство по этому вопросу *св. Епифанія Кипрскаго*, которое касается самого спорнаго пункта въ учениіи о степеняхъ іерархіи, именно отличія епископскаго сана отъ пресвитерскаго. Мѣсто это содер-жится въ обличеніи св. Епифаніемъ ереси Аэрія. Послѣдній, по изображенію св. Епифанія, желалъ быть епископомъ Севастійскимъ, но возведенъ на эту каѳедру былъ това-рищъ Аэрія Евстафій. Считая себя обиженнымъ, Аэрій создалъ собственную совершенно своеобразную „ересь“. „Ученіе Аэрія—говорить св. Епифаній—было такъ безумно, что человѣкъ представить не можетъ. Онъ говоритъ: „что такое епископъ. въ сравненіи съ пресвитеромъ? онъ ни-чѣмъ отъ него не отличается; одинъ чинъ, одна честь и одно достоинство у того и у другого“. Далѣе св. отецъ опровергаетъ это лжеученіе. „Онъ (Аэрій) говоритъ, что епископъ и пресвитеръ—одно и то же. Какъ же это воз-можно? Сань епископскій рождаетъ отцевъ для Церкви, а сань пресвитерскій, будучи не въ состояніи рождать от-цевъ для Церкви, рождаетъ чадъ для Церкви посредствомъ бани пакибытія, а не отцевъ или учителей. И какъ можно поставлять пресвитеру, не имѣющему права рукоположенія? Или какъ можно назвать пресвитера равнымъ епископу?.. Для обольщенія себя и своихъ слушателей онъ предста-вляетъ то, что Апостолъ пишетъ пресвитерамъ и діаконамъ, а не пишетъ епископамъ. Епископу онъ говоритъ: не неради... 1 Тим. IV, 14. И еще въ другомъ мѣстѣ обра-щается къ епископамъ и діаконамъ: значитъ епископъ то-же, что и пресвитеръ“. Св. Епифаній далѣе опровер-гаетъ такое пониманіе и очень точно разсуждаетъ о сте-пеняхъ іерархіи въ первенствующей апостольской Церкви. „Прежде всего—говорить онъ—была нужда въ пресвите-рахъ и діаконахъ... Гдѣ же была нужда и были люди, до-

стойные епископства, тамъ поставлены были епископы... Въ каждомъ дѣлѣ не сначала все есть, но съ теченіемъ времени все устроется къ удовлетворенію потребностей... А что не можетъ быть епископъ то-же, что пресвитеръ, объ этомъ учить Божественное слово святаго Апостола, кто именно епископъ и кто пресвитеръ. Онъ говоритъ Тимоѳею, бывшему епископомъ: „старцу (пресвитеру) не твори пакости, но утѣшай, якоже отца“ (Тим. V, 1). Для чего же внушается епископу не творить пакости пресвитеру, если бы онъ не имѣлъ власти выше пресвитера? И еще говоритъ: на пресвитера хулы не прѣмли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ (19 ст.); не сказалъ кому-либо изъ пресвитеровъ: не прїемли хулы на епископа, и не написалъ, чтобы кто-нибудь изъ пресвитеровъ не обви-няль епископа“¹⁾). Мы не безъ основанія привели почти полностю настоящую выдержку изъ твореній св. Епифанія: она о многомъ говорить намъ. Прежде всего для насъ важно то несомнѣнное свидѣтельство этого мѣста изъ твореній св. отца, что во времена св. Епифанія, даже среди еретиковъ, только Аэрій училъ открыто о равенствѣ епи-скопа и пресвитера. Затѣмъ, такъ какъ Аэрій опирался на апостольскія писанія, то св. отецъ является вырази-телемъ церковнаго преданія о томъ, что Тимоѳей былъ именно епископомъ, и что право рукоположенія во всѣ времена церковной жизни принадлежало одному только епископу. Въ этомъ случаѣ свидѣтельство св. Епифанія подтверждаетъ Евсевій²⁾, св. Іоаннъ Златоустъ³⁾ и другіе отцы⁴⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ, впрочемъ, не-

¹⁾ Ересь 55 (75), гл. 1, 3, 4, 5, т. 5, стр. 35 и дал. русскаго перевода.

²⁾ Церк. ист. кн. 3 и 4, стр. 116.

³⁾ „Бесѣды на посланія къ Тимоѳею“, стр. 4—5 русскаго перевода, изд. 1859 г.

⁴⁾ Напр. блаженный Феодоритъ, толков. на посл. Тимоѳ., ч. 7 стр. 684—685.

согласень со св. Елифаніемъ, это въ объясненіи апостольской терминології, въ приложениі къ степени епископа и пресвитера. Св. Епифаній, какъ мы видѣли, держится того убѣжденія, что эти наименованія прилагались исключительно къ обозначеннымъ ими во время св. Епифанія степенямъ іерархіи. Св. Іоаннъ полагаетъ иначе. По его мнѣнію, въ вѣкъ апостольской названія іерархическихъ степеней были еще общія „даже епископъ назывался діакономъ, и пресвитеры назывались епископами и діаконами Христовыми, а епископы—пресвитерами. Посему-то и нынѣ—заключаетъ св. отецъ—многіе пишутъ: „сопресвитеру и содіакону“¹⁾). И св. Златоустъ объясняетъ въ своемъ толкованіи на посланіе къ Тимофею, почему у св. Апостола Павла встрѣчается такое смыщеніе наименованій: „епископъ“ и „пресвитеръ“. Св. отецъ говоритъ²⁾ по этому поводу, что „невелико разстояніе между епископами и пресвитерами. И первые получили тоже даръ учительства и тоже суть предстоятели Церкви; поэтому то же самое, что онъ (Апостолъ Павель) сказалъ объ епископахъ, приличествуетъ и пресвитерамъ. Ибо первые однимъ только правомъ рукоположенія выше послѣднихъ, и въ этомъ одномъ заключается ихъ видимое преимущество предъ пресвитерами“³⁾). Какъ общій выводъ изъ сказанного, мы можемъ высказать то положеніе, что учителя древней Церкви первыхъ вѣковъ (и названные нами, и позднѣйшіе) видѣли въ степеняхъ іерархіи явленіе неразрывно связан-

¹⁾ Толков. на посланіе Филипп., стр. 12—13 русскаго перевода, изд. 1844 г.

²⁾ Бесѣды на 1 Тим., б. XI, стр. русскаго перевода 145, изд. 1859 года.

³⁾ Въ знаменитомъ твореніи древней церковной письменности, известномъ подъ именемъ св. Діонисія Ареопагита „О церковной іерархіи“, мы встрѣчаемъ очень опредѣленно формулированное ученіе о существованіи въ Церкви трехъ различныхъ степеней іерархіи. Церковная іерархія „подобно подзаконной и той, которая Божественнѣе нашей, дѣ-

ное съ самыи ея существомъ и необходимое для правильного течения церковной жизни. Какъ неразрывно связанныя съ самою сущностью іерархіи, и степени ея представляются въ общечерковномъ сознаніи существующими по Божественному праву, то есть независимыми по своему существованію отъ власти самихъ членовъ Церкви. И хотя положительнымъ признакомъ существованія по Божественному праву—Богоучрежденности въ прямомъ смыслѣ слова степеней іерархіи въ Церкви мы не встрѣчаемъ въ Божіемъ словѣ, но, какъ установление апостольское, эти степени всегда принимались въ качествѣ Божественного закона для Церкви. Мы считаемъ долгомъ здѣсь отмѣтить только одно ясно и рѣзко выраженное мнѣніе *блаженнаго Іеронима*, несогласное съ общечерковною, указанною нами, вѣрою святыхъ отцовъ Церкви. По взгляду блаженнаго Іеронима, степени іерархіи не являются чѣмъ-то нераз-

ляется по силѣ на три степени: первую, среднюю и послѣднюю.... Чинъ священнослуженія въ первой степени своей очищаетъ несовершенныхъ тайнодѣйствіями, въ средней свѣтоводствуетъ очищенныхъ; въ послѣдней и самой высшей изъ степеней священнослужительскихъ—возводить пріобщившихся Божественного свѣта къ совершенству самого священносовершенія. Божественная степень іерарховъ есть первая въ ряду другихъ.... а вмѣстѣ она есть самая высшая и послѣдняя: потому что въ ней заключается совершенство и полнота всего состава нашего священноначалія; ибо какъ все вообще священноначаліе мы видимъ сосредоточеннымъ въ Іисусѣ, такъ всякая іерархія въ частности сосредоточивается въ своемъ богопросвѣщенномъ іерархѣ. Сила степени іерархической обнимаетъ всѣ отдельныя святыни и чрезъ всѣ другія степени священства совершаеть усвоенные ея священноначалію таинства.... Ибо хотя и іереи совершаютъ нѣкоторые изъ священныхъ символовъ, но іерей никогда не совершаеть ни священного богорожденія безъ Божественного мира, ни таинъ Божественного общенія, не возложивъ символовъ літургійныхъ на Божественный жертвеннікъ, ни, наконецъ, самъ не будеть іереемъ, если не будетъ введенъ въ это чрезъ іерархическія тайнодѣйствія". Глава 5 § 2, 3, 5 стр. 159—162 русскаго перевода въ „Писаніяхъ свв. отцевъ Церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія", т. 1-й.

рывно связаннымъ съ самыи существомъ послѣдней, но возникли въ извѣстное время церковной жизни, какъ наиболѣе соотвѣтственное удовлетвореніе внутренней потребности порядка церковной жизни, для устраненія въ ней расколовъ и вообще нарушенія церковнаго благочинія. Эти интересныя мѣста, гдѣ высказываетъ свое мнѣніе по интересующему насть вопросу блаженный Іеронимъ, находятся въ его письмѣ къ Евангелу и также въ толкованіи на посланіе Апостола Павла къ Титу. Вотъ въ выдержкахъ эти мѣста. „Слышу я—пишеть блаженный Евангелу,—что нѣкто дошелъ до такого сумасбродства, что отдаетъ діаконамъ преимущество предъ пресвитерами, то есть епископами. Если Апостоль ясно учитъ, что пресвитеры суть тѣ же епископы (*doceat eosdem esse presbyteros, quos episcopos*), то можно ли сносить равнодушно, когда служитель трапезъ и вдовицъ надмевается надъ тѣми, по молитвамъ коихъ совершаются Тѣло и кровь Христовы“. Далѣе слѣдуетъ рядъ выдержекъ изъ апостольскихъ писаній и заключеніе: „а что впослѣдствіи избранъ одинъ и поставленъ начальникомъ надъ остальными,—это сдѣлано для устраненія раскола... Ибо въ Александріи со времени Евангелиста Марка даже до епископовъ Геракла и Діонисія пресвитеры всегда выбирали одного изъ среды своей и, возведши его на высочайшую степень, называли епископомъ, такъ точно, какъ войско дѣлаетъ императоромъ... ибо что дѣлаетъ епископъ, исключая рукоположенія (*excerpta ordinatione*), чего не дѣлаетъ бы пресвитеръ?“ Далѣе блаженный Іеронимъ со всею силою утверждаетъ различіе степеней пресвитерской и діаконской¹). Еще болѣе обстоятельное разсужденіе по этому же предмету и въ такомъ же смыслѣ встрѣчаемъ мы въ толкованіи на посланіе къ Титу. „Павель—пишеть здѣсь между прочимъ блаженный отецъ—разсуждая о томъ, каковы должны быть пресви-

¹) Творен. въ рус. перев., гл. 3, стр. 595.

теры, говорить: подобаетъ епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю (Тит. I, 5, 7). Стало быть, пресвитеръ есть тотъ же, кто и епископъ (*idem est ergo presbyter, qui et episcopus*). И, дѣйствительно, прежде чѣмъ произошли въ вѣрѣ, по дѣйствію діавола, распри и начали говорить въ народѣ: я Павловъ, Я Апостолъ, я Кибінъ (1 Корѣ. I, 12), церкви управлялись общимъ совѣтомъ пресвитеровъ¹⁾. Но послѣ... по всей вселенной опредѣлено было, чтобы одинъ, избранный изъ пресвитеровъ, поставляемъ бытъ выше прочихъ (*superponetur ceteris*)... Подумаетъ кто-либо, что ученіе о томъ, что епископъ и пресвитеръ одно и тоже (*episcopum et presbyterum unum esse*), и что одно изъ этихъ наименованій есть наименованіе должности, а другое возраста,—есть ученіе не Священнаго Писанія, а наше собственное? и далѣе блаженный отецъ отвѣчаетъ отрицательно на этотъ вопросъ, указывая въ доказательство согласія своего ученія о первоначальной тождественности епископовъ и пресвитеровъ Фил. I, 1; Дѣян. XX, 17 и 28, Евр. XIII, 17, 1 Тим. V, 1—2 и продолжаетъ: „указываемъ на это для того, чтобы показать, что у древнихъ пресвитерами были тѣ же, которые были епископами;²⁾ немного же позже... попеченіе обо всемъ было возложено на одного. Итакъ какъ пресвитеры знаютъ, что они подчинены тому, кто предстоятель (*praepositus*) ихъ по обыкновенію церковному (*ex Ecclesiae consuetudine*), такъ и епископомъ да будетъ извѣстно, что они выше пресвитеровъ, болѣе по обыкновенію, нежели по распоряженію Господню (*magis consuetudine, quam dispositionis Dominicae veritate*)“³⁾.

Приведенные мѣста изъ твореній блаженнаго Іеронима утверждаютъ со всею силою то положеніе, что „во всей

1) *Communi presbyterorum consilio Ecclesiae gubernantur.*

2) *apud veteris eosdem fuisse presbyteros, quos et episcopos.*

3) Рус. перев. въ цитов. статьѣ „О степеняхъ таинства священства“ „Прав. Соб.“ 1868 г. Октябрь стр. 176.

вселенной" признавалось три степени церковной іерархіи и при томъ издревле, по выражению самого блаженнаго— "немного позднѣе" Коринескаго раскола возникло выдѣленіе епископовъ изъ среды пресвитеровъ, и церковная іерархія приняла свой настоящій и пребывающій неизмѣннымъ видъ. Такимъ образомъ, разсужденіе блаженнаго Іеронима представляетъ собою не иное что, какъ богословское своеобразное мнѣніе. Онъ не отрицає существованія въ Церкви трехъ степеней іерархіи съ соответствующимъ каждой степени достоинствомъ. Но въ различіи этомъ, собственно пресвитера и епископа, склоненъ видѣть не Божественный законъ церковной жизни, но дѣло свободы Церкви и въ этомъ послѣднемъ случаѣ становится въ рѣшительное несогласіе съ общечерковнымъ ученіемъ, утверждая полное тожество по существу епископовъ и пресвитеровъ и усвояя послѣднимъ даже право поставлять себѣ епископа, чего никогда не запомнилъ Церковь. Въ силу этого мы можемъ рѣшительно признать мнѣніе блаженнаго Іеронима заблужденіемъ¹⁾. И при этомъ, согласно сказанному, заблужденіе блаженнаго Іеронима является заблужденіемъ научнымъ въ области исторической, такъ какъ въ другихъ твореніяхъ блаженнаго мы встрѣчаемъ многократное подтвержденіе существованія въ Церкви трехъ именно степеней іерархіи²⁾.

¹⁾ Тѣмъ болѣе несомнѣннымъ, что историческія справки приводятся блаженнымъ Іеронимомъ крайне неточно. Для примѣра достаточно указать, что выдѣленіе епископовъ, по взгляду блаженнаго Іеронима, совершилось вскорѣ послѣ появленія Коринескаго раскола и для устраненія послѣдняго. Между тѣмъ Дѣянія Апостольскія и пастырскія посланія, изъ которыхъ блаженный Іеронимъ заимствуетъ доказательство тождественности служенія древніхъ пресвитеровъ и епископовъ, написаны были позднѣе того времени, когда „по всей вселенной“, по мысли блаженнаго, выдѣлились епископы, и что особенно интересно, ни въ Дѣяніяхъ, ни въ посланіяхъ не указывается событія учрежденія епископовъ апостольскою властію.

²⁾ Напр. 49 письмо, творен. въ русскомъ переводѣ т. 2 стр. 64; 116 письмо къ Евангелу, отмѣченное нами, заключается такъ: да бу-

Если послѣ краткаго обозрѣнія святоотеческаго ученія по интересующему насъ вопросу мы обратимся къ соборнымъ постановленіямъ, являющимся выраженіемъ вѣры все-лensкой Церкви, то въ нихъ найдемъ ясно выраженное ученіе о трехъ именно степеняхъ іерархіи. Правда, соборы не рѣшали теоретически вопроса о томъ, являются ли степени іерархіи дѣломъ богоданной свободы самой Церкви, или же существуютъ по праву Божественному. Но, вѣдь было бы и удивительно встрѣтить разсужденіе подобнаго рода въ соборныхъ правилахъ, опредѣлявшихъ общій строй и порядокъ церковной жизни. Совершенно однако несомнѣнно, что всѣ соборы согласно учатъ о различіи,—и при томъ существенномъ,—между тремя степенями церковной іерархіи. Уже почти въ каждомъ „апостольскомъ правилѣ“ упоминаются всѣ три степени церковной іерархіи; то же видимъ мы и впослѣдствіи: наименованія всѣхъ трехъ степеней такъ часто встрѣчаются во всѣхъ послѣдующихъ памятникахъ церковнаго законодательства, что указывать на нихъ въ частности было бы совершенно излишне. Можно упомянуть только, что въ соборныхъ правилахъ со всею опредѣленностью говорится о сравнительномъ достоинствѣ и исключительныхъ обязанностяхъ служенія каждой степени. Вотъ нѣкоторыя правила соборовъ, наиболѣе опредѣленно говорящія о взаимныхъ отношеніяхъ степеней церковной іерархіи. Многія *апостольскія* правила говорятъ о всецѣлой зависимости пресвитеровъ и діаконовъ отъ епископа. Такъ, *15 апостольское правило* запрещаетъ священнослуженіе пресвитеру и діакону, оставляющему безъ воли епископа „свой предѣлъ“. *31 правило* повелѣваетъ извергать всякаго пресвитера, отдѣляющагося отъ епископа безъ законной причины („не обличивъ епи-

детъ извѣстно намъ, что опредѣленія апостольскія заимствованы изъ Ветхаго Завѣта. Чѣмъ былъ Ааронъ, сыны его и левиты въ храмѣ, то усвоили себѣ епископы, пресвитеры и діаконы въ Церкви“. Т. 3, стр. 397.

скопа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ") и пытающагося „собраніе отдельно творити и алтарь иный водрузити". 39 правило положительно высказываетъ общую мысль: „пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ: ибо ему ввѣрены люди Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ". 18 правило первого вселенского собора подробно останавливается на вопросѣ объ взаимоотношениіи степеней церковной іерархіи. По этому правилу діаконы называются „служителями епископа и низшиими пресвитеровъ", и имъ запрещается сидѣть среди пресвитеровъ, и самую святую Евхаристію преподаетъ имъ епископъ или пресвитеръ. 56 и 57 правила Лаодикійского собора всецѣло утверждаютъ зависимость и подчиненность епископу и пресвитеровъ: „пресвитеры ничего не творять безъ воли епископа" (57)— это основной законъ церковнаго управлениія всѣхъ временъ. И 20 правило этого же собора утверждаетъ подчиненность діаконовъ пресвитерамъ. И въ постановленіяхъ позднѣйшихъ соборовъ мы встрѣчаемъ опредѣленныя правила о подчиненіи епископу низшихъ клириковъ, при чемъ пресвитерамъ вмѣняется въ обязанность произносить „въ священныхъ мѣстахъ на литургіяхъ" имя своего епископа; послѣдній называется „отцемъ" пресвитеровъ и т. д.¹⁾.

И такое различіе степеней, утверждаемое соборными опредѣленіями, необходимо сопровождается различиемъ полномочій и обязанностей. Излагать послѣднее не входить въ нашу задачу, а частію уже сдѣлано нами раньше въ рѣчи объ іерархическомъ достоинствѣ христіанскихъ пастырей. Здѣсь можно только добавить, что собственно

¹⁾ Напр. правило 13 Константинопольскою Двукратнаю собора, срав. еще Каѳоліенскую собора правила 10—11; Ганифскую 6 и др. Объ отношеніи діаконовъ къ епископамъ и пресвитерамъ еще кромѣ поименованныхъ правилъ говорятъ 7 пр. VI всел. собора и др.

степень діакона выступаетъ во всѣхъ соборныхъ опредѣленіяхъ со значеніемъ чисто служебнымъ¹⁾.

Въ символическихъ книгахъ православной Церкви также со всею опредѣленностію утверждается существенное различіе по полномочіямъ служенія степеней церковной іерархіи. „Православное исповѣданіе“ утверждаетъ, что священство, кромѣ степеней епископа и священника (пресвитера), заключаетъ въ себѣ всѣ степени: чтеца, пѣвца, священосца, иподіакона и діакона²⁾). Но собственно священство усвояется епископамъ и пресвитерамъ, такъ какъ, по „Православному Исповѣданію“, только этимъ лицамъ усвояется власть священнодѣйствовать³⁾). Преимущественныя полномочія епископскаго служенія неоднократно указывается „Православнымъ исповѣданіемъ“. Такъ, таинство муропомазанія, хотя совершается священникомъ, но требуется, чтобы муро было освящено епископомъ⁴⁾; епископы представляются единственными совершителями рукоположенія и т. п.⁵⁾.

Въ „Посланіи Восточныхъ патріарховъ“, мы читаемъ въ десятомъ членѣ: поелику между прочими нечестивыми мнѣніями еретики утверждали и то, что простой священникъ и архіерей равны между собою, что можно быть и безъ архіерея, что нѣсколько священниковъ могутъ управлять Церковію, что рукополагать во священники можетъ не одинъ архіерей, но и священникъ, и нѣсколько свя-

¹⁾ Напр., 18 правило 1 вселенского собора называетъ діаконовъ „не имѣющими власти приносити“, то есть совершать таинство Евхаристіи. Въ виду сказанного нами о томъ, что совершение жертвоприношенія въ Церкви дѣлаетъ христіанскихъ пастырей священниками въ собственномъ смыслѣ слова, ясно открывается, что собственно священническое достоинство нельзѧ усвоить діакону.

²⁾ Вопр. III.

³⁾ Напр. отв. 100, 105, 107, 109.

⁴⁾ Вопр. и отв. 105.

⁵⁾ Вопр. и отв. 109.

щенниковъ могутъ хиротонисать и архіерея, и разглашаютъ, что восточная Церковь раздѣляетъ съ ними сie за-
блужденіе; то мы сообразно съ мнѣніемъ, издревле господ-
ствующимъ въ Церкви, подтверждаемъ, что званіе епи-
скопа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Цер-
ковь Церковю, ни христіане христіанами не только быть,
но и называться не могутъ". И далъе, послѣ утвержденія
великаго значенія въ жизни Церкви епископа, находимъ
указаніе на существенное отличіе отъ епископскаго сана
пресвитерскаго. Очевидно, что епископскій санъ отличень
отъ сана простого священника. Ибо священникъ рукопо-
лагается епископомъ, а епископъ по правилу Апостоль-
скому двумя или тремя епископами. Священникъ власть
и благодать священства пріемлетъ только для себя, а епи-
скопъ передаетъ ону и другимъ. Первый, принявъ отъ
епископа священство, совершаеть только святое крещеніе
съ молитвами, священодѣйствууетъ безкровную жертву,
раздаетъ народу святое Тѣло и Кровь Господа нашего
Іисуса Христа, помазываетъ крещаемыхъ святымъ миромъ,
вѣнчаетъ благочестиво и законно вступающихъ въ бракъ,
молится о болящихъ, о спасеніи и приведеніи въ познаніе
истини всѣхъ людей, а преимущественно о прощеніи и
оставленіи грѣховъ православнымъ, живымъ и умершимъ;
и, наконецъ, такъ какъ онъ отличается знаніемъ и добро-
дѣтелю, то по власти, данной ему епископомъ, учить
иныхъ изъ православныхъ, которые приходять къ нему,
указывая имъ путь къ полученію Царства Небеснаго. Но
архіерей, кроме того, что совершаеть все сie (ибо онъ,
какъ сказано, есть источникъ Божественныхъ таинствъ и
дарованій по силѣ Духа Святаго), одинъ исключительно
совершаеть святое муро; ему только одному усвоено по-
священіе во всѣ степени и должности церковныя... Отсюда
открывается неоспоримое различіе епископа отъ простого
священника, а вмѣстѣ и то, что, помимо его, всѣ въ мірѣ
священники не могутъ пасти Церковь Божію и совер-

шенно управлять ею. Наконецъ, „*пространный катехизисъ*“ митрополита Филарета на вопросъ: „сколько необходимыхъ степеней священства? отвѣчаетъ: „три: епископъ, пресвитеръ (священникъ, іерей), діаконъ... Діаконъ служить при таинствахъ, пресвитеръ совершаетъ таинства въ зависимости отъ епископа; епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣеть власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя“.

Рѣчью о степеняхъ іерархіи мы закончимъ наше изслѣдованіе о сущности христіанского священства на основаніи ученія о немъ Бібліи и святоотеческихъ писаній. Мы стремились къ тому, чтобы въ общихъ чертахъ обнять всѣ стороны православнаго ученія о священствѣ, и теперь, какъ выводъ изъ всего сказаннаго, можемъ установить слѣдующія положенія:

- 1) Въ Церкви Христовой, по православному ученію, существуетъ двоякое священство, согласно словоупотребленію Православнаго Исповѣданія: духовное и таинственное.
- * 2) Общимъ или родовымъ признакомъ того и другого священства является то, что оба они источникъ имѣютъ въ вѣчномъ первосвященствѣ Христа Спасителя, благодаря чему лично всѣ истинно вѣрующіе одинаково близки къ Богу во Христѣ.
- 3) Видовою разностію таинственного священства, сравнительно съ духовнымъ, является то, что въ немъ сообщается при постановлениі особый благодатный даръ служенія дѣлу освященія другихъ членовъ Церкви.
- 4) Необходимость такого служенія вытекаетъ изъ самого понятія о Церкви и ея жизни и основывается, какъ на этой внутренней нуждѣ существованія въ Церкви Христовой пастырства, такъ и на непосредственно выраженной волѣ Самого Бога.

5) Такъ какъ это служеніе является обязанностью только пастырей Церкви, то послѣднимъ должно быть усвоено достоинство священниковъ Церкви въ исключительномъ смыслѣ, т. е. со значеніемъ „посредниковъ“ между Богомъ и людьми, обладающими, сравнительно съ остальными вѣрующими, іерархическимъ достоинствомъ. Съ особеною ясностью обнаруживается это посредническое значеніе служенія новозавѣтнаго пастыря въ исключительномъ правѣ и долгѣ совершать таинство Евхаристіи (и другія священнодѣйствія).

6) Какъ служеніе дѣлу освященія вѣрующихъ и созиданія чрезъ это Церкви Христовой на землѣ, служеніе новозавѣтнаго священника—іерарха находится въ живой связи съ первосвященническимъ служеніемъ Самого Христа Спасителя и можетъ быть названо продолженіемъ этого служенія на землѣ или еще точнѣе, однимъ изъ проявленій вѣчнаго ходатайственного посредства между Богомъ и людьми Единаго Ходатая Бога и человѣковъ.

7) Связь между служеніемъ Христа Спасителя и іерархіей Церкви не только духовно-органическая, но и вѣщне-таинственная. Послѣдняя, проявившись въ избраніи и поставленіи Самимъ Господомъ святыхъ Апостоловъ, осуществляется теперь въ преемственномъ отъ Апостоловъ поставленіи священниковъ Церкви въ таинствѣ священства, въ которомъ именно и подается избраннымъ пастырями Церкви особый даръ благодати Святаго духа.

8) Первою характеристическою чертою этого дара благодати священства является то, что этотъ даръ своими благими плодами относится не только къ личности самого священника и не столько къ его личности, сколько къ жизни самихъ пасомыхъ. Въ этомъ именно залогъ того, что христіанское пастырство по самому существу своему есть истинное служеніе Церкви, но не господство надъ наслѣдіемъ Божіимъ.

9) Благодаря этому общесвященническое достоинство Христіанъ не унижается и не подавляется существованиемъ въ Церкви священниковъ-іерарховъ, но напротивъ, въ лицѣ послѣднихъ всѣ вѣрующіе должны находить самоотверженныхъ соработниковъ въ дѣлѣ „содѣлыванія“ своего личнаго спасенія и осуществленія истинныхъ цѣлей жизни всей Церкви. Идеальность полноты жизни послѣдней—это участіе въ ея созиданіи всѣхъ членовъ Церкви безъ исключенія, „сообразно со степенію, на которой каждый поставленъ изволеніемъ“ Божіимъ.

10) Второю характеристическою чертою благодатнаго дара священства, неразрывно связаною съ первою, какъ своимъ основаніемъ, является независимость этого дара по существу отъ степени дѣйствительнаго нравственнаго совершенства его носителя.

11) Третью характеристическою чертою благодатнаго дара священства, какъ и всякаго благодатнаго дара, подаваемаго въ таинствахъ Церкви, должно признать его неотъемлемость. Священникъ можетъ быть отрѣшенъ отъ своего служенія на время или навсегда; но вѣнчаній судъ Церкви не простирается на невидимыя дѣйствія благодати и потому послѣдней по существу не касается. Послѣдняя, такимъ образомъ, является неизгладимою ни личнымъ несовершенствомъ священника, ни приговоромъ церковнаго суда, а самое таинство священства неповторяемымъ.

12) Четвертою характеристическою чертою благодати священства является то, что эта благодать сообщается въ различной мѣрѣ, именно въ трехъ степеняхъ таинства священства. Послѣднія должны быть рассматриваемы въ качествѣ существующихъ въ Церкви по Божественному праву.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Отъ автора I

ВВЕДЕНИЕ.

Священство у юдеевъ и язычниковъ до пришествія въ міръ Христа Спасителя . 1—26

Необходимость для человѣка общенія съ Богомъ. Молитва и жертва, какъ средства къ этому общенню 1

Совершители жертвоприношеній въ періодъ патріархальный и общий характеръ жречества этого времени 4

Жречество языческое въ религіяхъ древняго міра и характеристическая черты въ служеніи языческихъ жрецовъ 6

Ветхозавѣтное священство въ періодъ подзаконный. „Служба священства“ въ Моисеевомъ законодательствѣ и общий характеръ ветхозавѣтнаго левитскаго священства. Определеніе сущности послѣдняго, сравнительно съ жречествомъ патріархальнымъ и служеніемъ языческихъ жрецовъ 13

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первосвященническое служеніе Христа Спасителя 27—31

Недостаточность ветхозавѣтныхъ жертвъ и священства для оправданія человѣка предъ Богомъ, по учению св. Апостола Павла 27

Жертва Христова, какъ вседовѣльющая и Его вѣчное Первосвященство 29

Отмѣна ветхозавѣтныхъ жертвъ и священства 30

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Всесвященство членовъ Христовой Церкви	32—50
Христосъ Спаситель, какъ начало новой жизни и нового христіанского священства	32
Общее священство въ средѣ Израильтянъ; его ограниченный характеръ	33
Всесвященство христіанское, какъ плодъ искупительныхъ Христовыхъ страданій. Новозавѣтное библейское учение по этому предмету	34
Святоотеческое учение объ общехристіанскомъ священствѣ и вѣра въ него въ настоящее время въ Церкви Христовой	38

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Основы существованія пастырства въ Церкви Христовой	51—93

A.

Внутренняя основа для существованія въ средѣ всесвященническаго общества христіанъ особаго пастырскаго служенія	51—60
Начало ограниченности духовнаго священства въ его отношеніи къ личности самого вѣрующаго . .	51
Жизнь и развитіе Церкви, какъ внутреннее основаніе необходимости существованія въ ней особаго служенія и особыхъ служителей дѣлу освященія членовъ Церкви	52

B.

Существованіе пастырей въ Церкви по Божественному праву	60—93

Смысль понятія „существование по Божественному праву” въ отношении къ христіанскому пастырству	61
Откровенное учение о богоучрежденности пастырства Церкви и постановлении пастырей	63
Святоотеческое и общецерковное учение о богоучрежденности и непрерывной отъ временъ Апостоловъ преемственности пастырского служенія въ Церкви	67

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Взаимоотношение въ Церкви пастырей и пасомыхъ	94—165

A.

Іерархическое достоинство христіанскихъ пастырей-священниковъ Церкви	94—145

Связь между служениемъ христіанского священника и жертвой	94

Откровенное и святоотеческое учение объ Евхаристіи, какъ Жертвѣ, въ ея отношении къ Жертвѣ Голгоѳской	95

Пастыри Церкви, какъ приносители въ Церкви Евхаристической Жертвы и въ силу этого священники въ собственномъ смыслѣ этого слова	107

Откровенное и святоотеческое учение объ іерархическомъ достоинствѣ христіанскихъ пастырей	112

B.

Братское единство жизни православной Церкви во взаимоотношениі ея пастырей и пасомыхъ	145—165

Откровенное учение по вопросу объ отношении пастырей и пасомыхъ въ духѣ любви и свидѣтельство по этому вопросу самой жизни первенствующей Церкви	145
Святоотеческій взглядъ на необходимость участія мірянъ въ жизни Церкви и на долгъ нравственныхъ отношеній между пастырями и пасомыми.	153
Общіе выводы о положеніи въ Церкви ея пастырей	165

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Христіанское священнослуженіе въ его отношеніи къ первосвященническому служенію Христа Спасителя	166—202

Невозможность рассматриванія священнослуженія Церкви вѣдь связи съ вѣчнымъ первосвященническимъ ходатайствомъ Іисуса Христа	166

Церковь Христова и ея жизнь, рассматриваемая съ объективной и субъективной стороны. Необходимость для правильного возрастанія Церкви продолженія въ ней навѣки служенія Христа Спасителя	169

Отношеніе къ послѣднему служенія Апостольскаго	172

Пастырство Церкви, какъ продолженіе въ ней служенія Христова и Апостольскаго. Ученіе Библіи, святыхъ отцевъ и символическихъ книгъ православной Церкви по этому предмету	178

Общее замѣчаніе объ объемѣ и характерѣ служенія христіанскихъ священниковъ	200

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Священство Церкви, какъ особый даръ благодати Святаго Духа	203—279

A.

Благодатность христіанского іерархического священства 203—229

Благодатность жизни христіанской Церкви вообще 203

Благодатность христіанского іерархического священства, по учению Откровения, святыхъ отцевъ, соборовъ Церкви, ея богослужебныхъ и символическихъ книгъ 207

B.

Независимость благодати священства отъ личного достоинства ея носителя 229—247

Важность вопроса 229

Данныя для его рѣшенія 233

Общія соображенія и предположительные выводы о неизгладимости благодати 246

C.

Степени церковной іерархіи и ихъ существование въ Церкви по Божественному праву 247—279

Смыслъ вопроса 247

Откровенное учение о служеніяхъ въ первенствующей Церкви 249

Святоотеческое учение о всегдашнемъ существованіи въ Церкви именно трехъ ея степеней 250

Общецерковное учение по вопросу о степеняхъ Церковной іерархіи 275

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Тезисы изслѣдованія 279